

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ҲАӢТИ ҲУҚУҚӢ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

Апрел – июни 2020, № 2 (30)
Апрель – июнь 2020, № 2 (30)

Маҷаллаи илмӣ-иттилоотии «Ҳаёти ҳуқуқӣ» («Правовая жизнь») соли 2013 таъсис додашуда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон (шаҳодатномаи № 008/МЧ-97 аз 03-юми июли соли 2017) ва Маркази байналмилалӣ ISSN (ISSN 2307-5198) ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла ба Шохиси илмии тақризшавандаи Россия аъзо буда, ба Феҳристи маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестационии назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Россия ва ба Феҳристи маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестационии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудааст.

Научно-информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) созида шудааст дар соли 2013 г. ва перерегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 008/МЧ-97 от 03.07.2017г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307-5198).

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования, включен в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ и Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Душанбе - 2020

Муассис: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносӣ
Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет

Сармуҳаррир: Ш. К. Гаюров — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Главный редактор: Ш. К. Гаюров — доктор юридических наук, профессор

Ҳайати таҳририя:

Тоҳиров Ф.Т. — академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Маҳмудзода М.А. — академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Насриддинзода Э.С. — узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Диноршоев А.М. — котиби масъул, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Малко А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Русия)
Муртазакулов Ҷ.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Шарофзода Р.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Сафарзода Б.А. — муовини сармуҳаррир, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Шарипов Т.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Золотухин А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Рачабов М.Н. — номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Раҳмон Д.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Редакционная коллегия:

Таҳиров Ф.Т. — академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Маҳмудзода М.А. — академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Насриддинзода Э.С. — член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Диноршоев А.М. — ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор
Малько А.В. — доктор юридических наук, профессор (Россия)
Муртазакулов Дж.С. — доктор юридических наук, профессор
Шарофзода Р.Ш. — доктор юридических наук, профессор
Сафарзода Б.А. — зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор
Шарипов Т.Ш. — доктор юридических наук, профессор
Золотухин А.В. — доктор юридических наук, доцент
Раджабов М.Н. — кандидат юридических наук, доцент
Раҳмон Д.С. — доктор юридических наук, доцент

Шохиси обунавии маҷалла: **77735**
Подписной индекс журнала: **77735**

Маҷалладар се моҳ як маротиба бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ чоп мегардад
Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Нишонии маҷалла: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Телефон ва дигар воситаҳои алоқа: (+992 37) 2 21 77 11, 2 24 65 03, www.law.tnu.tj,
www.pravovayazhizn.tj,

Телефоны и иные средства связи: (+992 37) 2 21 77 11, 2 24 65 03, www.law.tnu.tj,
www.pravovayazhizn.tj,

©Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2020 © Ҳайати муаллифон, 2020
©Таджикский национальный университет, 2020 © Коллектив авторов, 2020

МУНДАРИҶА – СОДЕРЖАНИЕ

I. НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12. 00. 01)
I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 01)

Назарзода Н. Дж., Назарзода А. Н. Давлатзода С. Д.	Организационно-правовые основы становления и развития внутренних войск МВД Таджикистана (1917-1991 гг.).....	8
Шарофзода Р. Ш.	Асосҳои ҳуқуқи амнияти санитарӣ-эпидемиологӣ ва биологӣ.....	17
Бобоев Ҷ.Қ	Падидаи қувваи рафънопазир ва танзими ҳуқуқи он дар шароити пандемия.....	34
Саъдизода Ҷ. Сафарзода Н. Ф	Фарҳанги ҳуқуқи хизматрасонӣ ё нигоҳе ба асосҳои ҳуқуқи сифат ва беҳатарии маҳсулоти хӯрокворӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	44
Бободжонзода И.Х., Бадалов А.М	Международный коммерческий арбитражный суд как правовое явление.....	57
Завқизода С.А.	Ташаккул ва инкишофи асосҳои ҳуқуқи танзими интиҳоби судяҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	66
Зайниддинзода А. К.	Мафҳуми қонуният.....	72
Сафаров О.	Масоили ҳуқуқи оила ва роҳхалҳои он дар партави мабдаи адолат.....	79

II. ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ, МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИТУТСИОНӢ, ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12. 00. 02)

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 02)

Диноршоев А.М. Солехзода Г.Д	Значение конституционного закрепления социально-экономических и культурных прав и свобод человека для реализации социальной политики государства.....	91

Гадоев Б.С., Тағдиров З.А. Маликова А.Х.	Моҳияти раъйпурсии маҳаллӣ.....	102
	Образование как фактор социально-экономической стабильности государства...	112
Диноршоев А. М. Мирзамонзода Х.М.	Конституционный суд в системе органов государственной власти Республики Таджикистан.....	116
Павленко Е.М., Хасанзода А.	Российская Федерация и Республика Таджикистан: перспективы экономического сотрудничества.....	125
Мирзамонзода Х.М.	Анализ реализации судебно-правовой реформы в Таджикистане и необходимость разработки концепции судебно-правовой политики	134
Обидова М.Н.	Роль судебной медиации как метод альтернативного разрешения конфликтов.....	147
Раджабова Ш.М.	Требования, предъявляемые к Уполномоченному по правам человека в Республике Таджикистан.....	153
III. ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ; ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ (ИХТИСОС: 12. 00. 03)		
III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 03)		
Султонова Т.И	Свобода договора и пределы императивности гражданско-правовых норм в законодательстве Республики Таджикистан.....	160
Муртазозода Дж. С.	Правовое регулирование и другие аспекты дехканских (фермерских) хозяйств по законодательству Республики Таджикистан.....	167
Сангинов Д.Ш., Шарифов Ш.Ч.	Агентҳои хусусии ба кортаъминкунӣ ҳамчун субъекти соҳибкорӣ дар бозори меҳнат.....	176

Раупова М. Т.	Некоторые проблемы страхования и регулирования гражданско - правовой ответственности владельцев транспортных средств в Таджикистане.....	187
Ғаффорзода И. Ғ.	Танзими ҳуқуқи иштироки кӯдак дар муносибатҳои ҳуқуқи манзилӣ: баъзе масъалаҳои назарию амалӣ.....	193
Курбонализода Ф.	Некоторые вопросы исполнения обязательства по перевозке пассажиров.....	203
Абдуллозода З.Ф.	Проблемы правового регулирования арбитражного соглашения: анализ международно-правовых актов и законодательства..	214
Мирзоев А.М.	Проблемаҳои татбиқи одатҳои байналмилалӣ тичоратӣ дар муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хоричӣ.....	228
Анушервони Исрофил	Роль обычаев в регулировании имущественных отношений.....	236
Курбонзода Ш. Ш.	Оказание медицинских услуг при трансплантации органов и тканей человека.....	247
Махмадализода Б.	О некоторых вопросах семейно-правовых сделок.....	253
Бабаджанов Дж. Б.	К вопросу об основании гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности.....	262

IV. ҲУҚУҚИ МАЪМУРӢ, МУРОФИАИ МАЪМУРӢ

(ИХТИСОС: 12. 00. 14)

IV. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 14)

Соибов З.М.	Заминаҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии ташаккули мақомоти гумрук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.	268

Соибов З.М., Саъдуллозода Ш.С.	Чанбаҳои маъмури-ҳуқуқии иқтисоди хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	273

V. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА

V. ПОСТУПИВЩИЕ РЕЦЕНЗИИ

Рахимзода Р. Х., Маджидзода Дж. З., Шарифзода Ф. Р. Рецензия на интересную и полезную книгу по оперативно - розыскной деятельности.....	280

VI. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

VI. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	289

**I. НАЗАРӢА ВА ТАЪРИХӢ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЪРИХӢ
ТАЪЛИМОТ ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12. 00. 01)
I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ
УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 01)**

Назарзода Н.Дж.,*
Назарзода А.Н.,**
Давлатзода С.Д.***

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И
РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД ТАДЖИКИСТАНА
(1917-1991гг.)**

Калидвожаҳо: мақомоти корҳои дохилӣ, Вазорати корҳои дохилӣ, кушунҳои дохилӣ, ноустувор гаштани ҳолати ҷамъиятӣ-сиёсӣ, ҷобачогузорӣ, таъмини ҳимояи ҳуқуқи аҳоли, режими ҳолатҳои фавқулодда.

Ключевые слова: органы внутренних дел, министерство внутренних дел, внутренние войска, милиция, дестабилизация общественно-политической обстановки, дислокация, обеспечение правовой защиты населения, режим чрезвычайного положения.

Keywords: internal affairs bodies, the Ministry of Internal Affairs, internal troops, police, destabilization of the socio-political situation, deployment, ensuring legal protection of the population, state of emergency.

После победы Октябрьской революции 1917 г. для борьбы с подрывной деятельностью эксплуататорских классов была необходимость создания специальных отрядов. Небольшие вооруженные отряды, первоначально были сформированы Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК), из числа преданных «энергичных и идейных бойцов из сред матросов» 23 декабря 1917 г¹.

Юридическое закрепление вооруженных отрядов ВЧК произошло 14 января 1918 г. на заседании Совета Народных Комиссаров (СНК), под пред-

*Доктор юридических наук, главный научный сотрудник Отдела Среднего и Ближнего Востока Института изучения проблем стран Азии и Европы НАН Таджикистана. Тел.: +992 37 2210477. E-mail: nosir.nazarov@list.ru

** Адъюнкт Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник юстиции.

***Зам. начальника ГОУ Милицейского колледжа МВД Республики Таджикистан, адъюнкт, подполковник милиции. Тел.: 939225402. E-mail: davlatzoda.79@mail.ru.

¹ История органов внутренних дел Советского государства. – М., 1986. – С. 137.

седательством В.И. Ленина и Ф.Э. Дзержинского. Эта дата принята как день рождения внутренних войск. В марте 1918 г. все подобные вооруженные отряды ВЧК были объединены и стали называться «боевые отряды ВЧК», которые действовали уже при губернских чрезвычайных комиссиях.

К лету 1918 г. решением 1 Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий (июнь 1918 г.) был создан особый корпус ВЧК, дислоцированный на местах наиболее вероятной угрозы нападения контрреволюционных сил. К концу июля 1918 г. особый корпус располагал 35 батальонов, в задачу которых входило обеспечение охраны границы, борьба с контрреволюцией и спекуляцией, налаживание продовольственного обеспечения дела и работы транспорта. В стратегическом плане главной задачей корпуса было нанесение немедленного удара по позициям врагов¹.

Условия военной иностранной интервенции и гражданской войны последовательно вели к необходимости реорганизации внутренних войск. В частности, для выполнения задач в тылу создавались ведомственные вооруженные формирования вспомогательного назначения. В их числе, формирования, действовавшие при Народном комиссариате продовольствия, участвовали в изъятиях хлеба у кулаков и осуществляли продовольственную диктатуру республики, действовавшие формирования при Главках: Главсахаре, Главнефти, Центротекстиле и других в основном охраняли склады и предприятия.

Создание конвойных войск приходится к апрелю 1918 г., для конвоирования арестованных контрреволюционеров, других врагов Советской власти, а также охраны их в местах лишения свободы. Эти войска комплектовались за счет передовых рабочих, красноармейцев, добровольцев, мобилизованные партийными комитетами и Советами.

Но, для успешного выполнения задач по охране тыла страны недостаточно было малочисленных вооруженных отрядов ЧК и ведомственных вооруженных формирований вспомогательного назначения. Поэтому Ф.Э. Дзержинский предложил передать эти отряды и формирования в ведение Народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

Совет рабоче - крестьянской обороны, 28 мая 1919 г. принял постановления «О войсках вспомогательного назначения», подписанный В.И. Лениным.

В нем указывалось, что «Все вспомогательные войска (особого назначения), состоящие в распоряжение: Наркомпрода, Главводо, Главсахара, Главнефти, Центротекстиля и прочих, за исключением войск железнодорожной и пограничной охраны, с 1 июля текущего года (1919-Н.Н.), переходят в подчинение Народного комиссариата внутренних дел, через штаб войск Всероссийской чрезвычайной комиссии, который одновременно, переименовывается в штаб войск внутренней охраны»². Начальником войск

¹ Внутренние войска Советской Республики, 1917-1922 гг. - М., 1972. – С. 32.

² История органов внутренних дел Советского государства. – М., 1986. – С. 138.

был назначен К.М. Валобуев. Таким образом, были созданы войска Внутренней Охраны Республики (ВОХР).

21 апреля 1921г. был принят Положение о войсках внутренней охраны, в котором были определены основные задачи этих войск: «Вооруженная борьба с контрреволюцией, во всех ее видах внутри страны; охрана транспорта и транспортирования; охрана производства страны; охрана таможенных границ¹.

Вместе с тем было подчеркнуто, что войска внутренней охраны являются резервом Красной Армии.

Согласно декрету Совета Народных Комиссаров от 3 апреля 1919 г. «О советской рабоче-крестьянской милиции», на милицию была возложена задача обучения военному делу и военной дисциплине. При этом сотрудники милиции должны были руководствоваться уставами и постановлениями, принятыми для Красной Армии. В случае возникновения необходимости оперативные работники милиции привлекались совместно с Красной Армией к участию в боевых действиях. Военизация милиции практически укрепила его положение как органа охраны общественного порядка в тылу.

Правовые нормы декрета СНК получили развитие в Положении о рабоче-крестьянской милиции от 10 июня 1920 г., согласно которой в действующей армии, в условиях войны, могло находиться не свыше одной пятой части личного состава милиции.

Юридическая закрепления организационных форм участия милиции в военных действиях на фронтах гражданской войны имела важное значения, поскольку служило гарантией того, что она могла успешно осуществлять свои функции по охране общественного порядка².

В связи с переходом на мирную жизнь, по окончании гражданской войны декретом ВЦИК от 6 февраля 1922 г. ВЧК была упразднена, и на основе ее аппарата создавался Государственное политическое управление (ГПУ)

С образованием СССР в декабре 1922 г., 2 ноября 1923 г. было учреждено Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР, в ведение которого находились ГПУ союзных республик. Войска ГПУ в ноябре 1923 г. были переименованы в войска ОГПУ.

Для управления войск было создано Главное управление внутренних войск пограничной охраны. Теперь на внутренние войска возлагались задачи: вооруженная охрана центральных, губернских, областных, уездных, пограничных, особых и транспортных органов ОГПУ, борьба с бандитизмом, охрана особо важных путей сообщения, караульная служба в гарнизонах, конвоирование арестованных, сопровождение грузов, организация помощи голодающим.

¹ Внутренние войска Советской Республики, 1917-1922 гг. - М., 1972. – С. 166-175.

² История органов внутренних дел Советского государства. – М., 1986. – С. 138.

С 1934 года после создания НКВД СССР в его составе было образовано Главное управление пограничных и внутренних войск. Теперь с этого момента внутренние войска (ВВ) входили в общесоюзную систему органов внутренних дел.

В 30 -годы проводилась большая работа по улучшению условий внутренних войск с тем, чтобы еще лучше выполнять возложенные на них задачи. В частности, в этих целях, в марте 1939 году происходила реорганизация внутренних войск НКВД согласно постановлением СНК СССР.

Главное управление пограничных и внутренних войск разделили на шесть главных управлений: Главное Управление пограничных войск (ГУПВ); Главное Управление по охране железнодорожных сооружений (ГУОЖС); Главное Управление по охране особо важных предприятий промышленности (ГУООВП); Главное Управление конвойных войск (ГУКВ); Главное Управление военного снабжения (ГУВС); Главное военное строительное управление (ГВСУ)¹.

Вводилась новая должность заместителя наркома по войскам НКВД СССР, в обязанность, которой входила задача общей координации деятельности войсковых управлений.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. происходили некоторые изменения в организационной структуре внутренних войск НКВД. В частности, в октябре 1940 г. при НКВД было создано Главное управление местной противовоздушной обороны.

В 1941 г. происходило объединение двух главных управлений внутренних войск: по охране железнодорожных сооружений и по охране особо важных предприятий промышленности, в месте с тем, было организовано Управление оперативных войск. В тяжелые годы войны внутренние войска, активно участвовали в ликвидации диверсионных групп, обеспечивали эвакуацию людей, предприятий, учреждений, арестованных, оружия, секретных документов, воевали на фронтах войны, участвовали в партизанском движении и т.д.

В январе 1947 г. внутренние войска были переданы в ведение МГБ СССР, а конвойные войска оставались в системе МВД². В 50-х годов, также шел процесс последовательного поиска оптимальных вариантов управления внутренними войсками.

В результате объединения МВД и МГБ в одно - Министерство внутренних дел СССР в марте 1953 г. опять происходило объединение внутренних войск³. Было создано Главное управление внутренней и конвойной

¹ Внутренние войска Советского государства в 1917-1977 гг. – М., 1980. – С. 132.

² История органов внутренних дел Советского государства. – М., 1986. – С. 159.

³ Там же. – С. 165.

охраны МВД СССР, которое в 1956 г. объединилось с Главным управлением пограничных войск¹.

Но, с 1957 г. пограничные войска были переданы в ведение КГБ при Совете министров СССР, созданный еще в марте 1954 г. В составе Министерства внутренних дел СССР было сформировано Главное Управление Внутренних Войск (ГУВВ), действовавшее до 1960 г., до упразднения МВД СССР². Функции МВД СССР были переданы МВД союзных республик, в составе которых создавались органы управления войсками, которые существовали до 1966 г. В составе вновь образованного Министерства охраны общественного порядка (МООП) СССР переименованного в 1968 г. в МВД СССР, было организовано ГУВВ, куда вошли внутренняя и конвойная охрана. Подобная система управления существовала без изменений до 1991 г.

Это краткая, причем неполная характеристика процесса формирования, развития, и совершенствования внутренних войск МВД СССР, которые в течение этого периода, его войска также несли службу, охраняли наиболее важные объекты, промышленные предприятия, мосты и границы Таджикистана, до тех пор, пока при МВД Таджикской ССР не возникли свои внутренние национальные войска.

За годы своего становления и совершенствования внутренних войск была проведена большая организационная и политическая работа в структурах подразделений внутренних войск. Результатом успешной работы было значительное повышение технической оснащенности внутренних войск и идейно-политическое воспитание личного состава войск.

Политические органы внутренних войск в эти годы руководствовались постановлениями³, Указами правительства страны⁴ и приказами НКВД-МВД СССР⁵, мобилизовали личный состав на выполнение возложенных перед внутренними войсками задач. Народ доверял внутренним войскам охрану общественного порядка, и они оправдали это высокое доверие.

¹ Внутренние войска Советского государства в 1917-1977 гг. – М., 1980. – С. 167.

² Внутренние войска Советского государства в 1917-1977 гг. – М., 1980. – С. 167.

³ Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1932 г. «О борьбе со спекуляцией»; от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсионными группами в прифронтовой полосе»; Постановление ЦК ВКП (б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу Германских войск»; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г. «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» и др.

⁴ Указ ПВС СССР от августа 1940 г «Об укреплении единоначалия в Красной Армии и военно-морском флоте»; Указ ПВС СССР от 16 июля 1941 г «О реорганизации органов политической пропаганды и введение института военных комиссаров в Рабоче-крестьянской Красной Армии»; Указ ПВС СССР от 28 июля 1988 г. «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка» и др.

⁵ Приказ НКВД СССР от 7 июня 1935 г. «Об организации работы по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»; Приказ № 0700 от 30.10.1975 г. «О мерах по усилению режима секретности в органах, учреждениях и внутренних войсках МВД СССР»; Приказ № 0278 от 7.8.1984 г. «О состоянии и мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности и служебной дисциплины в органах внутренних дел» и др.

Масштабы и сложность задач, возложенных на органы внутренних дел, предъявляли во все времена и ныне исключительно высокие требования ко всей их многогранной деятельности. В дело охраны общественного порядка в 20-50 годы наряду с органами внутренних дел республики, внесли также значительный вклад подразделения внутренних войск дислоцированные в Душанбе, Ленинабаде и других городах республики.

Создание основ подразделений внутренних войск МВД Таджикистана приходилось ко второй половине 50-х годов. В Таджикистане, первое его подразделение, - конвойный полк был образован 26 декабря 1956 г., с дислокацией в г. Душанбе. В разные годы полк возглавляли полковники Раджабов Е.Р., Кузнецов В.А., Гордиенко В.В., Попов А.М., Навджуванов М., Юсупов Х.Г.

В последующие годы, появились всё более новые подразделения. В частности, в 1960 г. в г. Табошаре Ленинабадской области был создан батальон по охране особо важных объектов.

В сентябре 1966 г. с местом постоянной дислокации в г. Душанбе была образована войсковая часть № 5453- специальный моторизованный полк милиции, внесший по сей день значительный вклад в охране и обеспечении общественного порядка в республике.

Личный состав полка также и гордо несли службу за пределы республики. В частности, во время проведения олимпийских игр в Москве (1980 г.), по ликвидации последствий землетрясения в Армении (1988 г), события в Баку (1988 г.), в Тбилиси (апрель-май 1989 г.), г. Степанакерт Нагорного Карабаха (май 1989 г.), Ферганских событиях Узбекистана (июнь 1989 г.), г. Сухуми (с ноября 1989 г. по февраль 1990 г) и т.д. Войсковая часть в 1970, 1975 и 1976 г. был обладателем переходящего «Красного Знамени» среди других войск МВД СССР. Министр внутренних дел СССР, генерал- лейтенант Бакатин В.В. лично посетил эту войсковую часть.

Позже, в 1989 г. в Ленинабадской области был создан специальный моторизованный батальон милиции. Личный состав батальона в эти годы вносил большой вклад в укреплении правопорядка на северных территориях республики.

Таким образом, созданные в разные годы подразделения внутренних войск МВД, дислоцированные в разных городах республики участвуя в дело укрепления общественного порядка, накопили немалый опыт несения службы и оправдали своё назначение.

В 50-80 гг. эффективно использовались войсковые наряды милиции на патрульно-постовой службе, мероприятия, проводимые Управлениями внутренних дел областных центров и горрайорганов милиции, где были дислоцированы подразделения внутренних войск, намного укрепились их взаимодействие и все это безусловно способствовало существенному оздоровлению оперативной обстановки, особенно в тех городах, где были расквартированы войсковые части. Результативность войсковых нарядов в борьбе с

преступностью и охране общественного порядка было заметным, действенным в любой сложившейся оперативной обстановке.

Практическая деятельность и совместные усилия органов милиции и войсковых частей внутренних войск МВД Таджикистана давали основания в том, что специальные моторизованные части милиции и его конвойные подразделения активно справились с поставленными задачами.

Но, вместе с тем, в период перестройки в конце 80-х годов, во многих местах Советского Союза, были игнорированы предписания законов, регулирующих порядок организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций.

Антигосударственную направленность приобрели деятельность таких организаций как: «Память», «Гражданское достоинство», «Лига свободы Литвы», «Партия национальной независимости Эстонии», «Украинский хельсинский союз» и др. Усиливалось давления на правоохранительные органы, в частности внутренних войск, география противостояния расширялось. Только в 1989 г. в подобных выступлениях приняло участие 12,6 млн. человек¹, причем половина массовых выступлений имели ярко выраженную антигосударственную направленность и проходили в острых противоправных формах.

Напряженная обстановка, сложившаяся вследствие обострения межнациональных отношений в ряде регионов Советского Союза, сопровождавшаяся массовыми беспорядками, погромами, поджогами, убийствами и увечьями ни в чем не повинных людей, полной или частичной дестабилизацией положения, продиктовала необходимость привлечения к охране общественного порядка частей и подразделений внутренних войск МВД.

В 1988-1990 г. войска уже применялись в 13 регионах Советского Союза со сложной оперативной обстановкой. По данным Главного управления внутренних войск МВД СССР на конец первого полугодия 1990 г. военнослужащими было задержано за различные преступления и нарушения закона около 24 тысячи человек, изъято более 4 тысяч единиц огнестрельного оружия, свыше 73 тысячи боеприпасов, около 500 взрывных устройств².

За этот период личным составом внутренних войск сотни раз применялось оружие в тех случаях, когда по-другому, обеспечить конституционные права, личную безопасность граждан и собственную безопасность, не представлялось возможным.

В ходе столкновений с экстремистами, защищая людей, воины внутренних войск несли потери. Их обстреливали из всех видов огнестрельного оружия, в них бросали самодельные взрывные устройства и гранаты, бутылки с зажигательной смесью. Их захватывали в качестве заложников, устраи-

¹ Лисаускас С.Г. Общественно-политическая обстановка в стране, массовые беспорядки как фактор её дестабилизации. // Совершенствование деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. – М., 1991. – С. 9.

² Человек и закон. – 1990., №10. – С. 23.

вали засады, засыпали градом булыжников, подвергали моральным унижениям. Выполняя свой воинский долг, погибли 10 солдат и сержантов, 1 курсант, 4 офицеров, около 100 получили тяжкие телесные повреждения, более тысячи травмированы, без вести пропало несколько военнослужащих¹.

Особенно во второй половине 80-х годов, стала наиболее важным и актуальным местом внутренних войск в жизни страны. С этой целью был разработан и принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июня 1988 г.² который впервые регламентировал обязанности и права войск, определил порядок и применения оружия, закрепил ряд других необходимых моментов на первом этапе выполнения войсками поставленных задач и сыграл положительную роль.

В связи с отсутствием в нем четкого определения некоторых моментов, на другом законодательном уровне принят Закон «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка».

Согласно закону, в правовом статусе внутренние войска, были выведены из состава Вооруженных сил СССР, руководство осуществил министр внутренних дел СССР, а непосредственное управление – командующий внутренними войсками.

Нашло свое законодательное решение и порядок применения войск как мощных мобильных сил общественной безопасности. Кроме того, было отражено решение о привлечение внутренних войск для пресечения антиобщественных действий, который принимался министром внутренних дел по просьбе Совета министров соответствующей союзной или автономной республики, либо во исполнения указа Президента СССР.

В законе также уточнен порядок применения оружия в качестве крайней меры, право применения без предупреждения, условия призыва в внутренние войска, зарплаты, приёма контрактников и т. д.

Верховным Советом СССР 3 апреля 1990 г. был принят Закон “О правовом режиме чрезвычайного положения”, который регламентировал деятельность внутренних войск и в условия чрезвычайного положения. В ст. 11 Закона говорилось, что в исключительных случаях, по решению Верховного Совета, или Президента СССР для ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств, охраны общественного порядка и обеспечения безопасности граждан, на ряду с внутренними войсками могут привлекаться воинские части вооруженных сил и КГБ, которые будут руководствоваться настоящим Законом.

В ст. 12 шла речь о создании совместного оперативного штаба трех ведомств - Министерство обороны, Министерство внутренних дел и Комитета

¹ Там же. – С. 23.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка» от 28 июня 1988 г.

государственной безопасности и назначении коменданта от одного из этих органов. Было оговорено, что Комендант издает приказы, регламентирующие вопросы поддержания режима чрезвычайного положения¹.

В Таджикской ССР после февральских событий 1990 г. за № 58 от 24 апреля 1990 г. был принят Закон «Об ответственности за дестабилизацию общественно-политической обстановки в республике»². Закон конкретно определял полномочия правоохранительных органов по предотвращению массовых беспорядков на стадии его угрожающего периода, обеспечение правовой защиты гражданского населения от последствий военных действий и ряд других обязанностей населения и государства, в случае дестабилизации общественно-политической обстановки в республике.

Литература:

1. Внутренние войска Советского государства в 1917-1977 гг. – М., 1980.
2. Внутренние войска Советской Республики, 1917-1922 гг. - М., 1972.
3. Закон Верховного Совета СССР “О правовом режиме чрезвычайного положения” от 3 апреля 1990 г.
4. Закон Таджикской ССР «Об ответственности за дестабилизацию общественно-политической обстановки в республике» от 24 апреля 1990 г., №58.
5. История органов внутренних дел Советского государства. – М., 1986.
6. Лисаускас С. Г. Общественно-политическая обстановка в стране, массовые беспорядки как фактор её дестабилизации. // Совершенствование деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. – М., 1991.

Назарзода Н. Ч., Назарзода А. Н.,
Давлатзода С. Д.

Фишурда

Асосҳои ташкилӣ-ҳуқуқии ташкилӣ ва инкишофи қўшунҳои дохилии ВКД Тоҷикистон (солҳои 1917-1991)

Дар мақолаи мазкур дар мавриди асосҳои ҳуқуқии ташкилӣ ва такмили Қўшунҳои дохилии ВКД Тоҷикистон дар давраи солҳои 1917-1991 ақидаҳои муаллиф баён карда шудааст. Дар зарфи солҳои мавҷудияташ дар замони Шуравӣ ин сохтори бузурги ниҳоди ВКД дар таҳкиму таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, ғимояи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон саҳми калон гузошта, таҷдиди сохтори худро аз сар гузаронидааст.

¹ Закон Верховного Совета СССР “О правовом режиме чрезвычайного положения” от 3 апреля 1990 г.

² Закон Таджикской ССР «Об ответственности за дестабилизацию общественно-политической обстановки в республике» от 24 апреля 1990 г., №58.

Назарзода Н. Дж., Назарзода А. Н.,
Давлатзода С. Д.

Аннотация

Организационно-правовые основы становления и развития внутренних войск МВД Таджикистана (1917-1991 гг.)

В данной статье изложены мнение и взгляды автора в области организационно-правовых основ становления и развитии внутренних войск МВД Таджикистана за период 1917-1991 годов. За годы своей деятельности в советском периоде это огромная структура системы МВД вносил большой вклад в обеспечение и укрепление общественного порядка, борьбе с преступностью, защите прав и свободы граждан, предшествовала структурную реорганизацию.

Nazarzoda N. J., Nazarzoda A. N.,
Davlatzoda S. D.

The summary

Organizational and legal bases of formation and development of internal forces of the MIA of Tajikistan (1917-1991)

This article sets forth the author's opinion and views in the field of the organizational and legal foundations of the formation and development of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Tajikistan for the period 1917-1991. Over the years of its activity in the Soviet period, this huge structure of the Ministry of Internal Affairs system made a great contribution to ensuring and strengthening public order, combating crime, protecting the rights and freedoms of citizens, and preceded a structural reorganization.

Шарофзода Р. Ш.*

**АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ АМНИЯТИ САНИТАРӢ-ЭПИДЕМИОЛОГӢ
ВА БИОЛОГӢ**

Калидвожаҳо: амнияти глобалӣ, омилҳои биологии хатарнок, амнияти санитарӣ-эпидемиологӣ, терроризми биологӣ, аслиҳаи биологӣ, ҳолатҳои фавқулодаи биологӣ.

Ключевые слова: биологическая безопасность, опасные биологические факторы, санитарно-эпидемиологическая безопасность, биотерроризм, биологическое оружие, чрезвычайная биологическая ситуация.

Keywords: biological safety, dangerous biological factors, sanitary-epidemiological safety, biological terrorism, biological weapon, exceeding biological situation.

*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Телефон: 901000770. E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Дар адабиёти илмӣ, аз ҷумла дар асарҳои муҳаққиқони соҳаи тиб мафҳуми «амнияти биологӣ» бо дарназардошти нишонаҳои зеринаш муайян карда мешавад: 1) амнияти биологӣ – ҳолати ҳифзшавандаи аҳолии маҳсуб мешавад; 2) ҳолати мазкур тавассути пешгирӣ аз таъсири омилҳои биологии хатарнок таъмин мегардад; 3) омилҳои биологии хатарнок ба амнияти биологӣ бо ду роҳ метавонанд таъсир расонанд: бевосита ё бавосита (тавассути муҳити зисти инсон); 4) муҳити зисти инсон соҳаи иҷтимоӣ, иқтисодӣ, истеҳсолӣ ва дигарро, ки дар он ҳаёти ҳамарӯзаи инсон мегузарад, дар назар дорад.

Нишонаҳои зикршудаи амнияти биологӣ дар мафҳуми зайл, ки аз тарафи муҳаққиқон пешкаш шудааст, ифодаи худро меёбанд: «амнияти биологӣ - ҳолати ҳифзшавандаи аҳолии (шахс, ҷомеа ва давлат) аз таъсири бевосита ё бавоситаи омилҳои биологии хатарнок тавассути муҳити зист (инфрасохтори истеҳсолӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, геосиёсӣ, системаи экологӣ) мебошад»¹.

Тавре дида мешавад, амнияти биологӣ дар натиҷаи пешгирии таъсири манфии (зараровар, хатарнок ё таҳдидунадаи) омилҳои биологии хатарнок таъмин карда мешавад. Муҳаққиқон мафҳуми «омилҳои биологии хатарнок»-ро чунин шарҳ медиҳанд: организмҳои бемориовари навъи биологии ҳама гуна намуду наҷод, инчунин субстансияҳои захрдор, аз он ҷумла микроорганизмҳо, ҷонварони баҳрӣ, олами наботот, ҷараёни эпизоотӣ, эпидемӣ ва дигар, ки метавонанд ба саломатии инсон, ҳайвоноти хоҷагии қишлоқ, маҳсулоти ҷорводорӣ, растаниҳо ва озӯкаи растанӣ таъсир расонанд².

Дар Кодекси тандурустии ҚТ мафҳуми «амнияти санитарӣ-эпидемиологӣ» истифода мешавад. Дар м. 1-и Кодекс мафҳуми «амнияти санитарӣю эпидемиологии аҳолии» чунин шарҳ дода мешавад: «вазъи саломатии аҳолии ва муҳити зисти одамон, ки тавассути он таъсири зарарноки омилҳои муҳити зист ба инсон вучуд надорад ва шароити мусоиди фаъолияти ӯ таъмин карда мешавад»³.

Айни замон дар адабиёти илмӣ солҳои охир мафҳуми «амнияти биологӣ» васеъ истифода мешавад. Ба ақидаи аксари муҳаққиқон истилоҳи «амнияти биологӣ» вазъи санитарӣю эпидемиологӣ, инчунин соҳаҳои ба он наздики назорати байторӣ-санитарӣ ва фитосанитарӣ, амнияти экологӣ, муҳити зистро дар бар мегирад⁴.

¹ Онищенко Г.Г., Смоленский В.Ю., Ежлова Е.Ю. и др. Актуальные проблемы биологической безопасности в современных условиях. Ч. 2. Понятийная, терминологическая и определительная база биологической безопасности. Редакционная статья // Вестник РАМН. – 2013. - № 11. - С. 5.

² Онищенко Г.Г., Смоленский В.Ю., Ежлова Е.Ю. Асари ишорашуда. – С. 5.

³ Кодекси тандурустии ҚТ аз 15 март с. 2017: [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj/base/> (санаи мурочиат: 20.04.2020с.).

⁴ Гушин В.А., Мануйлов В.А., Макаров В.В., Ткачук А.П. Надлежачая организация системы биобезопасности как средство снижения уязвимости общества, экономики и государства перед биогенными угрозами // Вестник РГМУ. – 2018. - № 4. – С. 6.

Ба назари аксари муҳаққиқон омилҳои зерин зарурати таъмини амнияти биологиро талаб мекунанд: таҳдидҳо ва хатарҳои нав, аз ҷумла терроризми биологӣ (биотерроризм), «чангҳои генӣ» («Human genome» - «генные войны»); пайдоиши аслиҳои биологии насли нав; болоравии аҳамияти технологияҳои таъйиноти дугона барои амнияти биологӣ; хуруҷи бемориҳои сироятии нав, аз он ҷумла бемориҳои сироятии бозгарданда; зарурати такмили чораҳои назорат ва пешгирии ҳолатҳои фавқулодаи биологӣ, ки бо таҳдидҳо ба амнияти миллии ва байналмилалӣ баробар аст¹.

Истилоҳи «амнияти биологӣ» дар адабиёти илмии хориҷӣ низ ва сеъ истифода мешавад. Ба андешаи муҳаққиқони хориҷӣ амнияти биологӣ маънои кам кардани хатари зарари биологиро ба одамон, ҳайвонот, растаниҳо ва муҳити зист дар назар дорад². Тибқи маълумоти коршинсон истилоҳи «амнияти биологӣ» дар фаъолияти ташкилотҳо ва ҳуҷҷатҳои зерин истифода ва шарҳ дода мешавад: Созмони умумичаҳонии тандурустӣ (дар «Тавсияҳои таъмини амнияти лабораторӣ» аз соли 2004), Ташкилоти озуқаворӣ ва кишоварзии СММ (ФАО), Ташкилоти умумичаҳонии сиҳатии ҳайвонот (МЭБ), Бонки ҷаҳонӣ.

Дар ҳуҷҷатҳое, ки аз тарафи ташкилотҳои номбурда қабул шудаанд, истилоҳи «амнияти биологӣ» дар ҳолатҳои гуногун истифода мешавад. Чунончи, дар «Тавсияҳои таъмини амнияти лабораторӣ» (Созмони умумичаҳонии тандурустӣ - СУТ) мафҳуми «амнияти лабораторӣ» ба маънои чораҳои ташкилӣ ва коллективии ҳифзи патогенҳо (маводи биологии бемориовар) ва захрҳо истифода мешавад. Дар ҳуҷҷатҳои Ташкилоти умумичаҳонии озуқаворӣ ва кишоварзӣ мафҳуми «амнияти биологӣ» чун усули стратегӣ ва интегративӣ шарҳ дода мешавад, ки тавассути он хатарҳо ба амнияти озуқаворӣ таҳлил ва пешгирӣ карда мешаванд. Дар ҳуҷҷатҳои Ташкилоти умумичаҳонии озуқаворӣ ва кишоварзӣ, Ташкилоти умумичаҳонии сиҳатии ҳайвонот (МЭБ), Бонки ҷаҳонӣ истилоҳи «амнияти биологӣ» ба маънои татбиқи чораҳои амалӣ баҳри пешгирии зарари сироятҳо (инфексияҳо) истифода мешавад³.

Қонуни ҶТ «Дар бораи беҳатарии биологӣ» намудҳои фаъолияти вобаста бо ба даст овардан, озмудан, истифода бурдан, воридот, содирот, истеҳсол ва фурӯши организмҳои бо истифодаи усули биотехнологияи замонавӣ аз ҷиҳати генетикӣ тағйирёфтаре танзим намуда, ба кам намудани хавфи таъсири номатлуби организмҳои аз ҷиҳати генетикӣ

¹Онищенко Г.Г., Смоленский В.Ю., Ежлова Е.Ю. и др. Указ. соч.– С. 5. Дар Россия амнияти биологӣ ба гурӯҳи ихтисосҳои Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия (чун ихтисоси алоҳида) дохил карда шудааст.

²Предотвращение биологических угроз: Что можно сделать? Руководство по вопросам биобезопасности и способам их решения / Кирстен Амкуист, Лида Анестиду, Дуиз Безуйнденхут и др. - Bradford Disarmament Research Centre, University of Bradford, Richmond Road, Bradford, BD7 1DP, West Yorkshire, UK., 2015. – С. 32.

³Предотвращение биологических угроз: Что можно сделать? Руководство по вопросам биобезопасности и способам их решения – С. 41.

тағйирёфта ба саломатии инсон, гуногунии биологӣ, мувозинати экологӣ ва ҳифзи муҳити зист нигаронида шудааст¹.

Дар м. 5-и Қонуни ҚТ «Дар бораи бехатарии биологӣ» чор дараҷаи хатар ба бехатарии биологӣ муқаррар карда шудааст: хатари наҷандон зиёд, ки бо хатари истифодабарии микроорганизмҳои ғайрипатогенӣ ё бидуни хатар муқоиса мешавад (дараҷаи I); хатари кам, ки бо хатари истифодабарии микроорганизмҳои шартан патогенӣ (қасалиовар) муқоиса мешавад (дараҷаи II); хатари муътадил (миёна), ки бо хатари истифодабарии микроорганизмҳои қобили гузаронидани сироятҳо муқоиса мешавад (дараҷаи III); хатари зиёд, ки бо хатари истифодабарии микроорганизмҳои қобили паҳнкунии инфекцияҳои махсусан хавфнок муқоиса мешавад (дараҷаи IV).

Қонуни ҚТ «Дар бораи хочагидорӣ ва истехсолоти биологӣ» асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии фаъолияти хочагидорӣ биологиро муқаррар намуда, ба истехсол, коркард, нигоҳдорӣ, ҳамлу нақл, тамғагузорӣ ва фурӯши маҳсулоти тозаи экологӣ равона карда шудааст².

Дар соҳаи таъмини амнияти биологӣ ва амнияти санитарӣ-эпидемиологӣ ду ҳуҷҷати байналмилалӣ амалӣ карда мешаванд: 1) Қоидаҳои байналмилалӣ тиббӣ-санитарӣ (ҚБТС); 2) Конвенсия оид ба манъи коркард, истехсол ва афзунгардонии захираҳои аслиҳои бактериологӣ (биологӣ) ва захрдор ва барҳам додани онҳо (КАБЗ). Соли 2012-ум «Гурӯҳи давлатҳои ҳаштгона» қарор мекунанд, ки чараёни риояи КАБЗ аз тарафи кишварҳо бо истифода аз ҚБТС баҳогузорӣ карда шавад. Айни замон кишварҳои «ҷаҳони сеюм» назоратро дар соҳаи таъмини амнияти санитарӣ-эпидемиологӣ бо истифода аз ҚБТС ба роҳ монда, КАБЗ-ро ба асос намегиранд. Ба назари коршиносон ҳолати бамиёномада ба як қатор кишварҳо имкон медиҳад, ки фаъолиятро дар соҳаи коркарди унсурҳои аслиҳои биологӣ бидуни риояи КАБЗ ба роҳ монанд. Аз ҳамин нуқтаи назар муҳаққиқон аҳамияти мафҳуми «амнияти биологӣ» ва таҳқиқоти минбаъдаи онро собит менамоянд³.

Мафҳуми маҳдуди «амнияти биологӣ» дар давлати шӯравӣ солҳои 70-уми асри гузашта ба маънои риояи талаботи зиддиэпидемиологӣ ҳангоми кор ба барангезандагони бемориҳои сироятӣ дар лабораторияҳои микробиологӣ истифода мешавад. Истилоҳи «амнияти био-

¹ Қонуни ҚТ «Дар бораи бехатарии биологӣ» аз 1-уми март соли 2005 // Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ. - 2005, №3, мод.128; 2007. № 7, мод. 692. Матни қорӣи Қонун бо Қонуни ҚТ «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни ҚТ «Дар бораи бехатарии биологӣ» аз 30 июли соли 2007 қабул шудааст.

² Қонуни ҚТ «Дар бораи хочагидорӣ ва истехсолоти биологӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ. - 2013, №7, мод. 529. Матни қорӣ бо Қонуни ҚТ «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни ҚТ «Дар бораи хочагидорӣ ва истехсолоти биологӣ» аз 29 март соли 2019 қабул шудааст.

³Онищенко Г.Г., Смоленский В.Ю., Ежлова Е.Ю. и др. Концептуальные основы биологической безопасности. Редакционная статья. Ч. 2. – С. 5.

логӣ» дар Иттиҳоди Шӯравӣ ба стандартҳои бехатарии меҳнат (ГОСТ 12.1.008-76) ворид карда мешавад¹.

Тавре болотар қайд гардид, дар мафҳумҳои пешкашшавандаи «амнияти биологӣ» ба ҳайси яке аз унсурҳои таркибӣ пешгирии «омилҳои биологии хатарнок» баромад мекунад. Омилҳои биологии хатарнок ба инсон, муҳити зист, растаниҳо ва ҳайвонот таъсир расонида, боиси ба миён омадани ҳолати хатарнок ва фавқулодаи биологӣ мегарданд.

Омилҳои биологии хатарнок ба ҳаёту саломатии инсон, ҳаёту саломатии наслҳои минбаъда бевосита таъсир мерасонанд. Онҳо метавонанд бавосита, яъне тавассути муҳити зист ба одамон таъсир расонанд. Дар ин ҳолат одамон, ҳайвонот, наботот, маҳсулоти чорводорӣ, ғизои растани, системаи экологӣ зарар мебинанд.

Омилҳои биологии хатарнок, ки боиси хуручи бемориҳои сироятии оммавӣ мегарданд, ҳудуди ду ва зиёда давлатҳоро фаро мегиранд, ба ҳаёту саломатии сокинони давлат, давлатҳо ё сайёра, ба фаъолияти муътадили ҷомеа ва давлат таъсири манфӣ мерасонанд. Барои ҳамин, таъмин ва ҷимояи мунтазами амнияти биологӣ вазифаи ҳаётан муҳимми давлат, ҷомеа ва одамон маҳсуб мешавад.

Ба амнияти биологӣ на танҳо омилҳои биологии табиӣ, балки маводҳои, ки аз микроорганизмҳои биологӣ иборатанд, инчунин захрҳои бо роҳи биологӣ ҳосилшуда низ таъсир расонида метавонанд. Бо мақсади пешгирии таъсири зараровари онҳо тадбирҳои ташкилӣ, тиббӣ-биологӣ, муҳандисӣ-техникӣ амалӣ карда мешаванд.

Дар адабиёти илмӣ дар робита бо амнияти биологӣ мафҳуми «агентҳои биологии патогенӣ» истифода мешавад. Дар зери мафҳуми «агентҳои биологии патогенӣ» омилҳои биологии бемориовар фаҳмида мешаванд. Ба амнияти биологӣ агентҳои биологии патогенӣ, яъне бемориовар низ метавонанд зарар расонанд. Мафҳуми «агентҳои биологии бемориовар»-ро омилҳои биологии хатарноки зерин ташкил медиҳанд: микроорганизмҳо (бактерияҳо, вирусҳо, замбуруғи содатарин, микоплазмаҳо ва дигар); организмҳо, ки бо роҳи муҳандисии генӣ («генно-инженерия») ҳосил шудаанд; захрҳои бо роҳи биологӣ ҳосилшуда; гелминтҳо (гиччаҳои барангезандаи бемории инсон, ҳайвоноту растаниҳо), ки боиси хуручи бемориҳои сироятӣ мешаванд.

Агентҳои биологии бемориовар боиси хуручи бемориҳои сироятӣ ва паразиторӣ мегарданд. Ташкилотҳои, ки бо маводи зикршуда кор мекунанд, ба гурӯҳи «объектҳои хатарноки биологӣ» дохил карда мешаванд. Дар давлатҳои алоҳидаи ҷаҳон миқдори зиёди чунин корхонаву муассисаҳо ҳоло фаъолият доранд. Чунинчун, дар ҳудуди Федератсияи Россия фаъолияти 160 корхона бо хуручкунандагони бемориҳои сироятӣ (гурӯҳи 1 ва 2) алоқаманд буда, 9000 ташкилотҳо барои фаъолият дар ин

¹ Ҳамон ҷо. – С. 6.

соҳа (хуруҷқунандагони бемориҳои сироятӣ гурӯҳи 3 ва 4) иҷозатнома доранд¹.

Бо мақсади таъмини беҳатарии лабораторияҳои биологӣ як қатор санадҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ, аз қабili стандартҳои ягонаи CWA 15793, тавсияҳои Созмони умумичаҳонии тандурустӣ (СУТ)² қабул шудаанд. Онҳо аз тарафи Комитети аврупоӣ оид ба стандартизатсия, Ташкилоти байналмилалӣ стандартизатсия, СУТ омода карда шудаанд. Дар ин соҳа як қатор ассотсиатсияҳои амнияти биологӣ дар Амрико, Аврупо, минтақаи Осиё ва Уқёнуси Ором, минтақаи Осиёи Марказӣ ва Кавказ, инчунин Федератсияи байналмилалӣ ассотсиатсияҳои амнияти биологӣ фаъолият доранд.

Ба амнияти биологӣ фаъолияти корхонаҳое, ки расман бо истеҳсолоти микробиологӣ робита доранд, метавонад таҳдид намояд. Ба ақидаи коршиносон корхонаҳои истеҳсолкунандаи маводи тиббӣ ва байторӣ, саноати сабук, саноати хӯрокворӣ, саноати косметикӣ дар ҳолати тағйироти технологӣ метавонанд дар муддати кӯтоҳ истеҳсоли маводи биологӣ ва ҳатто аслиҳаи биологиро ба роҳ монанд³.

Бемориҳои сироятӣ, алалхусус сироятҳои нав ё аз берун воридшуда (вируси Эбола, коронавируси COVID-19 ва диг.) дар байни агентҳои биологии бемориовар хатари бештар доранд, чунки боиси бемории оммавии аҳоли, марги шумораи зиёди одамон гардида, ба ҳаёти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ тасири ҷиддӣ мерасонанд. Аз ҷумла, бемории сироятӣ COVID-19 моҳи декабри соли 2019 дар ш. Ухани ҚХХ хуруҷ ёфта, дар тамоми сайёра паҳн гардид. Тибқи маълумоти Созмони умумичаҳонии тандурустӣ ба ҳолати 20-уми июли соли 2020 бо бемории COVID-19 дар маҷмӯъ беш аз 14 млн. нафар сокинони сайёра гирифтгор гардида, беш аз 600 ҳазор нафар одамон аз ин беморӣ вафот намудаанд.

Ба ақидаи коршиносон таъмини амнияти биологии мутлақ (пурра, комил) ғайриимкон аст, чунки дар ҷомеа бемориҳои сироятӣ мунтазам хуруҷ мекунанд, вирусҳои нав мушоҳида мешаванд ва пурра аз байн бурдани вирусҳо номумкин аст. Тибқи маълумоти муҳаққиқон микроорганизмҳо дар сайёраи Замин 3 млрд. сол пеш аз инсон пайдо шудаанд.

¹ Доброхотский О.Н., Дятлов А.И. Основные направления гармонизации российских и международных требований по обеспечению биологической безопасности при работе с патогенными биологическими агентами // Гигиена и санитария – 2013 - № 5. – С. 41.

² Руководство по лабораторной биобезопасности. - 3-е изд. ВОЗ, 2004; Управление биорисками: руководство по лабораторной биозащите. – ВОЗ, 2006; Рамочная стратегия действий по управлению лабораторными биорисками на 2012–2016 гг. (Biorisk Management Strategic Framework for Action (BRM SFA))

³ Калинина Н.И. Международные и национальные проблемы биологической безопасности и перспективы их решения. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – С. 295.

Дар асри XXI бошад, 150 вирусҳо ва бактерияҳои нав ошкор гардиданд¹.

Бемориҳои сироятии бактериялӣ ва вирусӣ хатари глобалӣ дошта, пешгирии онҳо ҷалби маблағҳо ва захираҳои зиёди молиявӣ иқтисодиро талаб мекунад. Чунончи, дар натиҷаи хуруҷи вируси ТОПС (соли 2002) хароҷоти молиявӣ ва зарари иқтисодии давлатҳои афзои Осиё ва Укёнуси Ором дар соли 2003-юм 11 млрд. доллари ШМА-ро ташкил дод. Барои бартараф намудани оқибатҳои эпидемияи беморӣ, ки дар робита бо вируси Эбола дар Африкаи Ғарбӣ солҳои 2014-2015 сар зада буд, танҳо соли 2015-ум 6 млрд. доллар ҷудо мешавад².

Ба амнияти биологӣ маводи (маҳсулоти) бо роҳи биологӣ ҳосилшуда метавонад таъсир расонад. Бо мақсади тамини амнияти биологии ҷомеа ва аҳоли дар навбати аввал беҳатарии биологии ин намуди маҳсулоти биологӣ таъмин карда мешавад. Маводи биологӣ бо мақсади ташхис ва пешгирии бемориҳои оммавӣ истехсол карда мешавад. Беҳатарии маҳсулоти биологӣ бо роҳи риояи қоидаҳои махсуси истехсол, нигоҳдорӣ, интиқол, мубодилаи онҳо таъмин карда мешавад.

Омилҳои биологии хатарнок, ки болотар баён гардиданд, дар сатҳи гуногун (шиддатнокӣ, ҳудуди таъсиррасонӣ, доираи аҳолии осебпазир ва диг.) ба амнияти биологӣ таъсир расонида, боиси сар задани ҳолати фавқулода мегарданд. Ҳолатҳои фавқулода дар соҳаи таъминоти амнияти биологӣ гурӯҳи муайяни одамон, ҳудуди муайяни мамлакат, тамоми аҳоли, ҳудуди ду ва зиёда кишварро метавонанд фаро гиранд.

Ҳолати фавқулода дар соҳаи амнияти биологӣ хусусияти санитарӣ-эпидемиологӣ ва биологӣ дошта метавонад. Ҳолати фавқулодаи санитарӣ-эпидемиологӣ ба беҳдошти санитарӣ-эпидемиологии аҳоли таҳдид намуда, татбиқи чораҳои тиббӣ-санитариро талаб мекунад. Ҳолати фавқулодаи биологӣ бошад, ба амнияти миллӣ ва байналмилалӣ таҳдид мекунад.

Ҳолатҳои хатарнок дар соҳаи амнияти биологӣ ба таври табиӣ ё бо роҳи сунъӣ ба миён меоянд.

Ҳолати хатарноки табиӣ дар натиҷаи ба таври табиӣ шиддат гирифтани чараёни эпидемӣ, эпизоотӣ, эпифитотӣ, халалдор гардидани системаи экологӣ, ҷалб гардидани инсон ба гардиши агентҳои биологии бемориовар ба миён меояд.

Вазъияти хатарноки сунъӣ дар соҳаи амнияти биологӣ дар ҳолатҳои зерин ба миён меояд: ба муҳити зист баромадани агентҳои биологии бемориовар дар натиҷаи садамаи техногенӣ; истифодаи агентҳои

¹Суранова Т.Г., Никифоров В.В. Состояние нормативной правовой базы по классификации биологических угроз // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2016 - № 21 (4). – С. 193.

²Онищенко Г.Г., Топорков А.В., Липицкий А.В., Викторов Д.В. Проблемы противодействия биологическому терроризму на современном этапе // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение – 2016 - № 1. – С. 24.

биологии хатарнок бо мақсадҳои ҳарбӣ (чангӣ); истифодаи мақсадноки агентҳои биологии хатарнок бо мақсади террористӣ.

Мебояд зикр намуд, ки биологияи синтетикӣ ва биотерроризм ба амнияти биологӣ хатари ҷиддӣ дорад. Протоколи Женева (соли 1925) истехсол ва истифодаи аслиҳаи биологӣ ва кимиёвиро манъ мекунад. Аммо инсоният борҳо шохиди истифодаи аслиҳаи кимиёвӣ ва биологӣ шудааст. Чунончи, Созмони умумиҷаҳонии тандурустӣ бори аввал истифодаи аслиҳаи биологӣ ва кимиёвиро дар рафти чанги Ветнам тасдиқ намуда буд. Дар натиҷа, соли 1967-ум Қатъномаи СММ қабул гардида, чунин амал маҳкум карда мешавад.

Истифодаи агентҳои биологии бемориовар бо Конвенсия оид ба истифодаи аслиҳаи биологӣ ва захрдор, ки соли 1972 қабул шуда, то ба имрӯз аз тарафи 170 давлат имзо шудааст, манъ карда мешавад. Ба ин нигоҳ накарда, як қатор давлатҳои абаркудрат доктринаи «чанги биологӣ»-ро тарҳрезӣ намуда, барои истехсол ва истифодаи аслиҳаи биологӣ имконият доранд.

Қарори Ҳукумати ҚТ «Дар бораи муайян намудани ҳамоҳангсози миллии амалинамоии Конвенсия оид ба манъи коркард, истехсол ва чамъ намудани захираҳои силоҳи бактериологӣ (биологӣ), токсинӣ ва нест кардани онҳо» 29-уми март соли 2019 қабул мешавад. Тибқи Қарори мазкур Ҳамоҳангсози миллии амалинамоии Конвенсия зикршуда Агентии амнияти ядрӣ ва радиатсионии Академияи илмҳои ҚТ муайян карда мешавад. Вазорату идораҳои масъул вазифадор карда мешаванд, ки ҳар сол аз рафти иҷрои муқаррароти Конвенсия оид ба манъи коркард, истехсол ва чамъ намудани захираҳои силоҳи бактериологӣ (биологӣ), токсинӣ ва нест кардани онҳо ба Ҳукумати ҚТ ҳисобот пешниҳод намоянд¹.

Агентҳои биологии хатарнок, аз ҷумла вирусҳо, бактерияҳо метавонанд бо мақсади террористӣ – паҳн намудани бемории оммавӣ, куштори одамон, нест кардани набототу ҳайвонот истифода шаванд. Чунончи, дар ШМА соли 2001-ум сирояти сӯхтани тавассути конверт паҳн шуда буд. Дар натиҷа панҷ нафар ҳалок гардида, 20 нафар ба бемории сироятӣ гирифтор шуданд.

Муҳаққиқон ва коршиносон муътақиданд, ки ташкилотҳои террористии имрӯза барои истифодаи аслиҳаи биологӣ бо мақсадҳои террористӣ имконият, аз ҷумла захираҳои молиявӣ ва иқтисодӣ доранд. Мебояд зикр намуд, ки биотерроризм ба ҳаёту саломатии ҳазорон ва миллионҳо одамони сайёра хатари ҷиддӣ дорад.

Тибқи иттилои Шӯрои миллии разведкаи ШМА, роҳбарияти Интерпол ва коршиносони дигари масъул имконияти истифодаи аслиҳаи

¹ Қарори Ҳукумати ҚТ «Дар бораи муайян намудани ҳамоҳангсози миллии амалинамоии Конвенсия оид ба манъи коркард, истехсол ва чамъ намудани захираҳои силоҳи бактериологӣ (биологӣ), токсинӣ ва нест кардани онҳо» аз 29-уми март соли 2019: [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ; <http://www.adlia.tj/base/> (санаи мурочиат: 20.07.2020с).

биологӣ, кимиёвӣ, радиологӣ бо мақсадҳои террористӣ имрӯз вучуд дорад. Бар замми ин, ба андешаи мутахассисони ин соҳа ҷаҳони мутамаддин ба ҳамлаи ногаҳонии биотеррористӣ пурра омода нест. Аз ин хотир, ҳамаи коршиносон ва муҳаққиқон ба ин назаранд, ки ҳамкориҳои давлатҳо ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқи онҳо яке аз роҳҳои самараноки пешгирии ҳамлаҳои биотеррористӣ мешавад. Дар Қатъномаи Маҷмаи Умумии СММ «Тадбирҳои барҳам додани терроризми байналхалқӣ» аз 17-уми декабри соли 1996 зарурати густариши ҳамкориҳои байналмилалӣ дар самти пешгирии истифодаи маводи биологӣ бо мақсадҳои террористӣ махсус таъкид мегардад¹.

Ҳамкориҳои байни давлатҳо дар соҳаи таъмини бехатарии биологӣ дар сатҳи минтақа низ ба роҳ монда мешавад. Чунончи, Созишнома дар бораи ҳамкориҳои вазоратҳои мудофияи давлатҳо-иштирокчиёни ИДМ дар соҳаи назорати вазъи радиатсионӣ, химиявӣ ва биологӣ, ки 14-уми ноябри соли 2008 дар шаҳри Кишинёв ба имзо расида буд, бо Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ тасдиқ карда мешавад².

11-уми июли соли 2019 Созишнома оид ба таъсиси Лабораторияи муштаракӣ Тоҷикистону Хитой бо мақсади омӯзиши бехатарии маҳсулоти озуқа ба имзо мерасад.

Дар натиҷаи пешрафти биологияи синтетикӣ имконияти ба вучуд овардани микроорганизмҳои нави сунъӣ муяссар гардид. Гурӯҳи муҳаққиқон таҳти роҳбарии Крейг Вентер ва Дэниел Гиббсон аввалин шуда исбот намуданд, ки ба вучуд овардани микроорганизмҳои синтетикӣ бо роҳи барномарезӣ мумкин аст.

Аз як тараф имкониятҳои биологияи синтетикӣ имкон медиҳад, ки солҳои наздик истеҳсоли вакцинаҳо, штаммҳои вакцинавии вирусҳо ва бактерияҳо бе истифодаи патогенҳо (хурӯҷкунандаи беморӣ) ба роҳ монда шавад. Аз тарафи дигар пешрафти биологияи синтетикӣ имкон медиҳад, ки вирусҳо ва бактерияҳо ба дигар мақсадҳои ғаразнок, масалан, ҳарбӣ ва террористӣ истифода шаванд³.

Тавре мушоҳида мешавад, имрӯз таҳдидҳо ва хатарҳои нав ба амнияти биологии халқҳо, давлатҳо ва аҳли башар афзуда истодаанд. Дастовардҳои илмҳои биологияи молекулярӣ, биологияи сунъӣ, биотехнология, генетика, муҳандисии генӣ («генная инженерия»), геномика, протеиномика, биоинформатика ва дигар аз як тараф барои рушди башариат имконият фароҳам оварда, аз тарафи дигар мумкин аст ба мақсадҳои ғаразнок истифода шаванд.

¹ Коновалов П.П., Арсентьев О.В., Буянов А.Л., Бекмурзов С.М. Применение биологического оружия – реалии современного мира // Сибирское медицинское обозрение 2015. - № 4. – С. 79.

² Созишнома дар бораи ҳамкориҳои вазоратҳои мудофияи давлатҳо-иштирокчиёни Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар соҳаи назорати вазъи радиатсионӣ, химиявӣ ва биологӣ (14-уми ноябри соли 2008 дар шаҳри Кишинёв ба имзо расидааст): [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ; <http://www.adlia.tj/base/> (санаи мурочиат: 20.07.2020с).

³ Гуцин В.А., Мануйлов В.А., Макаров В.В., Ткачук А.П. Асари ишорашуда. – С. 15.

Омилҳои дигари биологӣ низ ҷой доранд, ки амнияти биологиро ҳалалдор мекунад. Ҳалалдор гардидани беҳдошти санитарӣ-эпидемиологӣ, байторӣ, фитосанитарӣ, экологӣ боиси ҳалалдор гардидани амнияти миллӣ ва байналмилалӣ мегардад. Аз ин хотир, таъмин ва ҳифзи амнияти биологӣ вазифаи ҳаётан муҳимми давлатҳо ва ҷомеаи ҷаҳон мебошад.

Бо мақсади пешгирии ҳолатҳои хатарнок дар соҳаи амнияти биологӣ ва таъмини устувории амнияти биологӣ тадбирҳои зерин бояд амалӣ карда шаванд: риояи талаботи (меъёрҳо, қоидаҳо, тавсияҳои) байналмилалӣ дар соҳаи пешгирии ҳолатҳои хатарнок дар соҳаи амнияти биологӣ, аз ҷумла талаботи Қоидаҳои байналмилалӣ тиббӣ-санитарӣ (соли 2005); қабул ва татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор дар соҳаи таъмини амнияти биологӣ; танзими ҳуқуқии муносибатҳо, ки дар ҷараёни истеҳсол ва мубодилаи маводи (маҳсулот) биологӣ бо мақсади пешгирии бемориҳои оммавӣ пайдо мешаванд; назорати давлатӣ (тиббӣ, санитарӣ, эпидемиологӣ ва диг.) дар соҳаи таъмини амнияти биологӣ; амалисозии чораҳои пешгиркунӣ, аз ҷумла ташкилӣ, маъмурӣ, муҳандисӣ-техникӣ, тиббӣ-санитарӣ, санитарӣ-бойторӣ, фитосанитарӣ; чораҳои ғавқулода бо мақсади тамини амнияти биологӣ, ки бо мақсади пешгирии бемориҳои оммавӣ амалӣ гардида, маҳдудиятҳои муайяно дар назар доранд: карантин, таъбабат, мушоҳида (обсерватсия), дезинфексия, дератизатсия, дезинсексия, деконтаминатсия.

Дар Кодекси тандурустии ҶТ мафҳумҳои зикршуда чунин шарҳ дода мешаванд: дезинсексия - нобуд кардани канаҳои бучумпо, ки интиқолдиҳандагони барангезандаҳои бемориҳои сироятӣ мебошанд, инчунин дигар намуди ҳашароти дорои аҳамияти санитарӣ гигиенӣ, ки ба меҳнат ва фароҷати одамон ҳалал мерасонанд; дератизатсия - нобуд кардани хояндагон - интиқолдиҳандагони бемориҳои сироятӣ бо мақсади аз онҳо ҳифз намудани ҳосил, маводи озуқа ва молу мулк; дезинфексия - нобуд кардани барангезандагони бемориҳои сироятӣ ва паразитарӣ дар иншооти муҳити зист; карантин - чорабинии маъмурӣ, тиббию санитарӣ, байторӣ ва дигар тадбирҳо, ки ба пешгирии паҳншавии бемориҳои сироятӣ нигаронида шуда, низоми махсуси хоҷагидорӣ, дигар навъи фаъолият, маҳдудсозии ҳаракати аҳоли, воситаҳои нақлиёт, бор, мол ва ҳайвонотро пешбинӣ менамояд.

Пешгирии бемориҳои сироятӣ ва ғайрисироятӣ, ҳифзи саломатии аҳоли самти муҳимми сиёсати давлати Тоҷикистон буда, дар ин соҳа як қатор ҳуҷҷатҳои барномавии стратегӣ қабул шудаанд. Аз ҷумла, бо Қарори Ҳукумати ҶТ аз 1-уми августи соли 2012, № 384 Барномаи рушди биотехнологияи чорво дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2017 тасдиқ карда мешавад. Барнома бо мақсади ривож бахшидан ба илми биотехнологияи чорво, дар ин замина нигоҳ доштани ҳазинаи ирсии (нутфа, чанин) намуд ва зотҳои чорвои дар ҷумҳурӣ парвариш-

банда, инчунин ҳайвонҳои нодир, истифодабарии самараноки он дар соҳаи чорводорӣ ва зотпарварии ҶТ таҳия мешавад¹.

Барномаи миллии иммунопрофилактика дар ҶТ барои солҳои 2016-2020 бо Қарори Ҳукумати ҶТ аз 2-ми октябри соли 2016, № 456, Дурнамои пешгирии ва назорати бемориҳои ғайрисироятӣ ва осеббардорӣ дар ҶТ барои солҳои 2013- 2023 бо Қарори Ҳукумати ҶТ аз 3-юми декабри соли 2012, № 676 тасдиқ шудаанд².

Барномаи миллии иммунопрофилактика дар ҶТ барои солҳои 2016-2020 барои таъмини амнияти санитарии эпидемиологии аҳолии кишвар, пешгирии пайдоиш ва паҳншавии бемориҳои сироятӣ ба воқеаи иммунизатсия идорашаванда, аз байн бурдани хатари такроршавии хуручи бемории фалаҷ дар Тоҷикистон, устувор нигоҳ доштани мақоми давлати озод аз бемории фалаҷ, баланд бардоштани дастрасӣ, сифатнокӣ ва самаранокии хизматрасониҳои тиббӣ, беҳтар намудани саломати модар ва кӯдак, пурзӯр намудани кӯмаки аввалияи тиббию санитарӣ дар ҷумҳурӣ равона карда шудааст.

ҶТ бо мақсади пешгирии бемориҳои сироятӣ тадбирҳои муассир амалӣ мекунад. Бояд гуфт, ки кишвари мо якчанд маротиба бо хуручи ҷунин бемориҳо дучор шуда буд. Ҷунончи, соли 1996 дар шаҳри Душанбе эпидемияи арақа («брюшной тиф»), ки дар байни аҳоли бо номи «домана» маълум буд, хуруч мекунад. Онро дертар коршиносони соҳа «суперэпидемия» меноманд. Ин беморӣ дар солҳои вазнини ҷанги шаҳрвандӣ сар зада, натиҷаи сатҳи пасти беҳдошти санитарӣ-эпидемиологии аҳоли (риоя нагардидани қоидаҳои санитарии гигиенӣ, норасоии оби нӯшокӣ ва ғ.), сатҳи баланди муҳоҷирати аҳоли, муҳоҷирати гурезагон аз Афғонистон буд. Тибқи маълумоти оморӣ дар давраи эпидемия нишондиҳандаи беморӣ ба 100 ҳазор аҳоли 10,5 ҳазор рост омада, ба 30 фоиз аз сатҳи бемории умумичумхуриявӣ мерасад. Шумораи беморон нисбат ба маълумоти соли 1990-ум 150 маротиба зиёд мешавад. Оид ба ин беморӣ садҳо мақолаҳои илмӣ навишта шуда, ҳамон солҳо духтурони Тоҷикистон таҷрибаи мубориза бо бемориҳои оммавиرو пайдо мекунанд³.

Дар моҳи март соли 2010 вируси ёбоии фалаҷ ба ҶТ ворид гашт, ки сабаби хуручи бемории фалаҷ дар ҷумҳурӣ гардид. Дар натиҷаи гузаронидани чорабиниҳои фаврӣ оид ба пешгирии намудани паҳншавии вируси воридшудаи фалаҷи ёбой аз шимоли Ҳиндустон хуручи бемории

¹ Барномаи рушди биотехнологияи чорво дар ҶТ барои солҳои 2013-2017: [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ; <http://www.adlia.tj/base/> (санаи мурочиат: 20.07.2020с.).

² Барномаи миллии иммунопрофилактика дар ҶТ барои солҳои 2016-2020: [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ; <http://www.adlia.tj/base/> (санаи мурочиат: 20.04.2020с.); Дурнамои пешгирии ва назорати бемориҳои ғайрисироятӣ ва осеббардорӣ дар ҶТ барои солҳои 2013-2023: [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ; <http://www.adlia.tj/base/> (санаи мурочиат: 20.04.2020с.).

³Опыт Таджикистана в предотвращении инфекционных болезней: [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ; <https://tj.sputniknews.ru/health/20200421/1031101821/tajikistan-epidemiya-tif.html> (санаи мурочиат: 20.04.2020с.)

фалаҷ дар моҳи июли соли 2010 қатъ гардид. Соли 2011 ҶТ сертификати давлати озод аз бемории фалаҷро такроран ба даст овард¹.

Дар ҳамаи давлатҳо бо мақсади таъмини амнияти санитарии эпидемиологӣ ва биологӣ сохторҳои махсуси давлатӣ таъсис дода мешаванд. Дар ҶТ солҳои истиқлолияти давлатӣ низоми муташаккилонаи мақомот, ташкилотҳо ва муассисаҳои махсус дар соҳаи таъмини бехатарии санитарӣ-эпидемиологӣ ва биологӣ ташкил карда мешавад.

Чунончи, бо Қарори Ҳукумати ҶТ аз 1-уми сентябр соли 2003, № 392 Маркази милли оид ба гуногунии биологӣ ва бехатарии биологӣ таъсис дода мешавад².

Бо Қарори Ҳукумати ҶТ аз 24-уми апрели соли 2008, № 189 муассисаи давлатии «Лабораторияи илмӣ-таҳқиқотии ҳифзи табиат» дар сохтори Кумитаи ҳифзи муҳити зисти назди Ҳукумати ҶТ таъсис дода шуд.

Бо Қарори Ҳукумати ҶТ аз 3-юми декабри соли 2010, № 648 Комиссияи ҷумҳуриявии ҶТ фавқулодаи зиддиэпидемиявӣ таъсис дода мешавад. Тибқи Қарори мазкур дар назди мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ комиссияҳои фавқулодаи зиддиэпидемиявии вилоятӣ, шаҳрӣ ва ноҳиявӣ таъсис дода мешавад.

Маркази ҷумҳуриявии биотехнологияи ҷорво мутобиқи Қарори Ҳукумати ҶТ аз 2-юми декабри соли 2003, № 515 таъсис дода мешавад. Мақсади асосии фаъолияти Маркази биотехнологӣ нигоҳ доштан ва пурзӯр намудани фонди миллии ирсии ҳайвоноти кишоварзӣ бо роҳи мукамал гардонидан ва ҷорӣ намудани дастовардҳои биотехнологияи муосир дар амалияи ҷорводорӣ ҷумҳурӣ мебошад. Маркази биотехнологӣ асосҳои назариявӣ илмиро дар соҳаи биотехнологияи ҷорво кор карда баромада, дар амал ҷорӣ намудани дастовардҳои онро таъмин менамояд.

Ҳадамоти назорати давлатии тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии ҶТ пас аз дастури супоришҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии - Пешвои миллат, Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паём ба Маҷлиси Олӣ (22 декабри соли 2017) дар заминаи собиқ Ҳадамоти назорати давлатии фаъолияти тиббӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли, назорати давлатии фаъолияти фармасевтӣ ва назорати давлатии санитарӣ-эпидемиологӣ таъсис ёфт (Қарори Ҳукумати ҶТ аз 29 декабри соли 2017).

Бо Фармони Президенти ҶТ аз 16-уми майи соли 2020 Ҳадамоти назорати санитарӣ-эпидемиологӣ таъсис дода мешавад.

¹ Барномаи миллии иммунопрофилактика дар ҶТ барои солҳои 2016-2020: [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj/base/> (санаи мурочиат: 20.04.2020с).

² Маркази милли оид ба гуногунии биологӣ ва бехатарии биологӣ: [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ: <http://biodiv.tj/category?cat=10> (санаи мурочиат: 20.07.2020с.).

Тибқи иттилои Хадамоти назорати давлатии тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии кишвар, ки соли 2018 паҳн шуда буд, сироятҳои хавфнок ба монанди вабо, таби хунин ва тоун дар ҷумҳурӣ ба қайд гирифта нашудаанд. Инчунин, исҳоли хунин 3 ҳодиса, зардпарвини вирусии намуди «А» 160, зардпарвини вирусии намуди «С» 1, буғумдард 2, сурхча 89, бемориҳои шадида роҳҳои нафас 700, зуком 138 ва сил 71 ҳодиса нисбат ба се моҳи аввали соли гузашта кам ба қайд гирифта шудаанд. Дар баробари ин, бемориҳои домана 1, зардпарвини вирусии намуди «В» 37, чамъи бемориҳои шадида рӯда 228, илтиҳоби шуш 476 ва осеббинӣ аз газидани ҳайвонҳо 412 ҳодиса нисбат ба ҳамин давраи соли қаблӣ зиёд ба қайд гирифта шудаанд¹.

Моҳи январи соли 2020-ум бо дарназардошти хуруҷи вирусӣ COVID-19 Ситоди ҷумҳуриявии Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли дар ҳайати намоёндагони сохторҳои вазорат, назари Хадамоти назорати давлатии санитария эпидемиологӣ, Озмоишгоҳи вирусологии Хадамоти назорати давлатии тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли, озмоишгоҳи Пажӯҳишгоҳи тиббӣ-профилактикии Тоҷикистон ва дигар ниҳодҳои, ки бевосита бо пешгирӣ ва муолиҷаи бемориҳои сироятӣ машғуланд, таъсис ёфт.

Тибқи иттилои Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Тоҷикистон, ҳоло 38 намуди «вируси тоҷдор» маълум аст. Вируси мазкур ба он хотир «коронавирус» номида мешавад, ки мисли офтоб буда, мавҷҳои монанд ба «точ» дорад. «Вируси тоҷдор» қабл аз Чин солҳои пеш дар Куриёи Ҷанубӣ, Таиланд ва Ҷопон сабт шуда, як вирусӣ ховаримиёнагӣ аз ин хонавода солҳои 2014-2016 дар Арабистони Саудӣ низ ошкор шуда буд. Гуфта мешуд, ки он аз шутур гузаштааст. Соли 2020-ум ташкилоту муассисаҳои тиббии байналмилалӣ ва давлатҳои ҷудогона ба таҳқиқи навъи вирусӣ COVID-19 пардохтанд. Он моҳи декабри соли 2019 дар ш. Вухани вилояти Хубеи Чин пайдо шудааст².

Ҳамин тариқ, таъмин ва ҳифзи мунтазами амнияти санитарӣ-эпидемиологӣ ва биологӣ вазифаи ҳаётан муҳимми давлатҳо ва аҳли башар мебошад. Хатарҳо ва таҳдидҳои нав ба амнияти биологӣ, алалҳусус биотерроризм ва имконияти истифодаи маҳсулоти биологияи синтетикӣ ба мақсадҳои ғаразнок зарурати тақвияти фаъолияти давлатҳои ҷаҳон, ташкилотҳо ва созмонҳои махсуси тандурустӣ, тиббӣ-санитарӣ, эпидемиологӣ, микробиологӣ ва дигарро талаб мекунад. Барои пешгирӣ ин таҳдиду хатарҳо тадбирҳои молиявӣ, иқтисодӣ, тиббӣ, санитарӣ, эпидемиологӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, экологӣ, иттилоотӣ, илмӣ-таҳқиқотӣ бояд амалӣ карда шаванд. Ба андешаи муҳаққиқони ватанӣ О.Д. Назарова, К.Б. Махмудов, А.А. Муминов, Ш.Н. Ҷумаев дар зами-

¹ Иқдоми нав дар роҳи ҳифзи сиҳати мардум // Ҷумҳурият. - 14 майи соли 2018 - № 93-94.

² <https://sputnik-tj.com/Tajikistan/20200124/1030596499/>

наи таҷдиди назари чораҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ, илмӣ, иқтисодӣ, тиббӣ, иттилоотӣ, таҳсилотӣ низоми давлатии амнияти биологӣ рушд намуда, тадбирҳои муассир бобати ҳимояи мамлакат аз воридшавии бемориҳои сироятӣ ва биотерроризм, ташкили захираи кофии вакцинаҳо ва доруворӣ, воситаҳои дезинфексия, пешгирии эпидемияҳо бо дарназардошти алоқамандии амнияти озуқаворӣ ва биологӣ бояд андешида шаванд¹.

Дар байни ин тадбирҳо ҷойи муҳимро чораҳои ҳуқуқӣ, аз он ҷумла ҳифзи ҳуқуқӣ соҳибанд. Такмили асосҳои ҳуқуқии амнияти санитарӣ-эпидемиологӣ ва биологӣ аз самаранокии чораҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи амалӣ намудани санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, такмили қонунгузориҳои миллий, тақвияти фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои махсус, густариши робитаҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ вобастагӣ дорад. Бар замми ин, аҳамияти ҳаётан муҳимми амнияти санитарӣ-эпидемиологӣ ва биологӣ зарурати таҳқиқоти васеи илмӣ, аз он ҷумла ҳуқуқи роҳ талаб мекунад.

Адабиёт:

1. Барномаи миллии иммунопрофилактика дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020: [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj/base> (санаи муроҷиат: 20.04.2020с.).
2. Барномаи рушди биотехнологияи ҷорво дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2017: [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj/base/> (санаи муроҷиат: 20.07.2020с.).
3. Гушин В.А., Мануйлов В.А., Макаров В.В., Ткачук А.П. Надлежащая организация системы биобезопасности как средство снижения уязвимости общества, экономики и государства перед биогенными угрозами // Вестник РГМУ. – 2018. - № 4. – С. 5-21.
4. Доброхотский О.Н., Дятлов А.И. Основные направления гармонизации российских и международных требований по обеспечению биологической безопасности при работе с патогенными биологическими агентами // Гигиена и санитария – 2013 - № 5. – С. 41-44.
5. Дурнамои пешгирӣ ва назорати бемориҳои ғайрисироятӣ ва осеббардорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2023: [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj/base/> (санаи муроҷиат: 20.04.2020с.).
6. Иқдоми нав дар роҳи ҳифзи сихатии мардум // Ҷумҳурият. - 14 майи соли 2018 - № 93-94.
7. Калинина Н.И. Международные и национальные проблемы биологической безопасности и перспективы их решения. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 310 с.

¹ Назарова О.Д., Махмудов К.Б., Муминов А.А., Джумаев Ш.Н. Оценка рисков биологической безопасности в Таджикистане // Сельскохозяйственные технологии. – 2019. - Вып. 1. - № 2. – С. 39.

8. Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15-уми март соли 2017: [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ; <http://www.adlia.tj/base/> (санаи муроҷиат: 20.04.2020с.).
9. Коновалов П.П., Арсентьев О.В., Буянов А.Л., Бекмурзов С.М. Применение биологического оружия – реалии современного мира // Сибирское медицинское обозрение 2015. - № 4. – С. 79-84.
10. Қонуни ҶТ «Дар бораи бехатарии биологӣ» аз 1-уми март соли 2005 // Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ. - 2005, №3, мод.128; 2007. № 7, мод. 692. Матни қорӣ Қонун бо Қонуни ҶТ «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни ҶТ «Дар бораи бехатарии биологӣ» аз 30 июли соли 2007 қабул шудааст.
11. Қонуни ҶТ «Дар бораи хоҷагидорӣ ва истеҳсолоти биологӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ. - 2013, №7, мод. 529. Матни қорӣ бо Қонуни ҶТ «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни ҶТ «Дар бораи хоҷагидорӣ ва истеҳсолоти биологӣ» аз 29 март соли 2019 қабул шудааст.
12. Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи муайян намудани ҳамоҳангсози миллии амалиномаи Конвенсия оид ба манъи коркард, истеҳсол ва чамъ намудани захираҳои силоҳи бактериологӣ (биологӣ), токсинӣ ва нест кардани онҳо» аз 29-уми март соли 2019: [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ; <http://www.adlia.tj/base/> (санаи муроҷиат: 20.07.2020с.).
13. Маркази милли оид ба гуногунии биологӣ ва бехатарии биологӣ: [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ: <http://biodiv.tj/category?cat=10> (санаи муроҷиат: 20.07.2020с.).
14. Назарова О.Д., Махмудов К.Б., Муминов А.А., Джумаев Ш.Н. Оценка рисков биологической безопасности в Таджикистане // Сельскохозяйственные технологии. – 2019. - Вып. 1. - № 2. – С. 34-39.
15. Онищенко Г.Г., Смоленский В.Ю., Ежлова Е.Ю. и др. Актуальные проблемы биологической безопасности в современных условиях. Ч. 2. Понятийная, терминологическая и определительная база биологической безопасности. Редакционная статья // Вестник РАМН. – 2013. - № 11. - С. 5-11.
16. Онищенко Г.Г., Топорков А.В., Липицкий А.В., Викторов Д.В. Проблемы противодействия биологическому терроризму на современном этапе // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение – 2016 - № 1. – С. 24-31.
17. Опыт Таджикистана в предотвращении инфекционных болезней: [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ: https://tj.sputniknews.ru/health/20200421/1031101821_/tajikistan-epidemiya-tif.html (санаи муроҷиат: 20.04.2020с.).
18. Предотвращение биологических угроз: Что можно сделать? Руководство по вопросам биобезопасности и способам их решения / Кирстен Амкуист, Лида Анестиду, Дуиз Безуйнденхут и др. - Bradford Disarmament Research Centre, University of Bradford, Richmond Road, Bradford, BD7 1DP, West Yorkshire, UK., 2015. –544 с.

19. Рамочная стратегия действий по управлению лабораторными биорисками на 2012–2016 гг. // Biorisk Management Strategic Framework for Action (BRM SFA) – 224 с.

20. Руководство по лабораторной биобезопасности. - 3-е изд. - ВОЗ, 2004. Управление биорисками: руководство по лабораторной биозащите. – ВОЗ, 2006.

21. Созишнома дар бораи ҳамкориҳои вазоратҳои маданият ва давлатҳои иштирокии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар соҳаи назорати вазъии радиатсионӣ, химиявӣ ва биологӣ (14-уми ноябри соли 2008 дар шаҳри Кишинёв ба имзо расидааст): [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ; <http://www.adlia.tj/base/> (санаи мурочиат: 20.07.2020с).

22. Суранова Т.Г., Никифоров В.В. Состояние нормативной правовой базы по классификации биологических угроз // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2016 - № 21 (4). – С. 188-195.

Шарофзода Р. Ш.

Фишурда

Асосҳои ҳуқуқии амнияти санитарӣ-эпидемиологӣ ва биологӣ

Дар мақолаи «Асосҳои ҳуқуқии амнияти санитарӣ-эпидемиологӣ ва биологӣ» мафҳуми амнияти биологӣ дар робита бо нишонаҳои муайян карда мешавад, омилҳои собиткунандаи зарурати амнияти биологӣ муайян карда мешаванд, аҳамияти амнияти биологӣ барои таъмини амнияти миллӣ ва байналмилалӣ исбот мегардад. Омилҳои таъсиргузор ба амнияти биологӣ таҳлил мегарданд. Мафҳумҳои ҳолати фавқулодаи санитарӣ-эпидемиологӣ ва ҳолати фавқулодаи биологӣ, вазъияти хатарнокӣ тиббӣ ва сунъӣ дар соҳаи амнияти биологӣ таҳлил карда мешаванд. Хатари биологияи синтетикӣ ва терроризми биологӣ ба амнияти биологӣ, таҳдидҳо ва хатарҳои нав ба амнияти биологӣ, тадбирҳои пешгирии ҳолатҳои хатарнок дар соҳаи амнияти биологӣ таҳқиқ карда мешаванд. Сиёсати давлати Тоҷикистон дар самти пешгирии бемориҳои сироятӣ ва ғайрисироятӣ, ҳифзи саломатии аҳоли, таъмини амнияти санитарӣ-эпидемиологӣ, таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи пешгирии бемориҳои сироятӣ, аз ҷумла коронавируси COVID-19 омӯхта мешавад. Мафҳумҳои зикршуда бо дарназардошта асосҳои ҳуқуқии амнияти биологӣ, ки дар қонунгузорию ҷумҳурии ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ муайян карда шудаанд, шарҳ дода мешаванд.

Шарофзода Р. Ш.

Аннотация

Правовые основы санитарно-эпидемиологической и биологической безопасности

В статье «Правовые основы санитарно-эпидемиологической и биологической безопасности» исследуется понятие биологической безопасности на основе ее свойств, выявлены факторы, обуславливающие необходимость

обеспечения биологической безопасности, обосновывается значение биологической безопасности для обеспечения национальной и международной безопасности. Анализируются факторы, влияющие на биологическую безопасность. Исследуется соотношение чрезвычайной санитарно-эпидемиологической ситуации и чрезвычайной биологической ситуации, естественной и искусственной ситуации в сфере биологической безопасности. Анализируются угрозы синтетической биологии и биологического терроризма биологической безопасности, новые вызовы и угрозы биологической безопасности, меры предотвращения чрезвычайных ситуаций в сфере биологической безопасности. Изучена политика Таджикистана в сфере предотвращения инфекционных и неинфекционных болезней, защиты здоровья населения, обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности, опыт Республики Таджикистан в сфере предотвращения инфекционных болезней, в частности, коронавируса COVID-19. Указанные понятия раскрыты на основе правовых основ биологической безопасности, закрепленных в национальном законодательстве и международных правовых актах.

Sharofzoda R. Sh.

The summary

Legal bases to sanitary-epidemiologic and biological safety

In scientific article «Legal bases to sanitary-epidemiologic and biological safety» is researched notion to biological safety on base her(its) characteristic, is revealed factors, need of the provision to biological safety, is motivated importance of biological safety for ensuring national and international safety. It is researched factors, influencing upon biological safety. It is researched correlation exceeding sanitary-epidemiologic to situations and exceeding biological situation, natural and artificial situation in sphere biological safety. It is analysed threats to syntetic biology and biological terrorism biological safety, new call and threats biological safety, measures of the prevention exceeding situation in sphere biological safety. The Studied policy Tadjhikistan in sphere of the prevention infectious and not infectious diseases, protection of health of the population, provision sanitary-epidemiological safety, experience of the Republic Tadjhikistan in sphere of the prevention of the infectious diseases, in particular, COVID-19. The specified notions reveal; open on base legal to biological safety, bolted in national legislation and international legal acts.

Бобоев Ҷ. Қ. *

ПАДИДАИ ҚУВВАИ РАФЪНОПАЗИР ВА ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ОН ДАР ШАРОИТИ ПАНДЕМИЯ

Калидвожаҳо: қувваи рафънопазир, ҳолати фавкуллода, гуноҳ, офати табиӣ, пандемия, Covid-19, уҳдадорӣ, зарар.

Ключевые слова: непреодолимая сила, чрезвычайная ситуация, вина, стихийное бедствие, пандемия, Covid-19, ответственность, вред.

Keywords: force majeure, emergency, guilt, natural disaster, pandemic, Covid-19, responsibility, harm.

Бистсолаи дуҷуми асри XXI бо хатарҳои эпидемиологӣ оғоз гардад. Агар чи вирус ва дигар намуди бемориҳои сироятӣ дар фаслҳои мухталиф бавучуд меомаданд, лекин таҳдидҳои зиёдро ба мисли вируси “Covid-19” фарогир набуд. Чунин бемориҳо барои инсоният як навъ зухуроти маъмулӣ буда, дар навбати худ ба соҳаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, маориф ва ғайра таъсири начандон зиёд дошт. Аммо вируси Covid-19 айни замон тамоми дунёро фаро гирифта ба соҳаҳои муҳими ҷамъиятӣ таъсири худро гузошт. Соҳаҳои стратегии давлатҳо аз ин зарар диданд. Муҳим аз ҳама дар натиҷаи мубтало гардидан ба вируси Covid-19 ҳолатҳои фавти инсоният ҷой дорад, ки он дар асоси меъёрҳои ҳам ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳам ҳуқуқи миллӣ арзиши олии эътироф гардидааст.

Маҳз бо назардошти дар тамоми дунё доман паҳн намудани бемории коронавирус, Созмони умумиҷаҳонии тандурустӣ онро ҳамчун “пандемия” эълон намуд.

Дар натиҷаи тамоми сайёра фаро гирифтани ин бемори соҳаҳои иқтисодӣ аз ин зарари калон диданд. Айни замон қоршиносон иброн мебаранд, ки дар натиҷаи вируси Covid-19 талафоти глобалии иқтисодӣ метавонад 8,8 трлн доллар ё тақрибан 10% ММД ҷаҳониро ташкил диҳад. Дар ҳолати бавучудода аз ҳама бештар соҳибкорон зарар мебинанд. Агар чи солҳои қабл аз ҷониби мутахассисони соҳаи хусусӣ иброн мегардид, ки давлат ба муносибатҳои соҳибқорӣ бояд даҳлат накунад, пас дар ҳолати ба вучудода мебинем, ки нақши давлат дар танзими муносибатҳои иқтисодӣ хеле зиёд аст.

Бо эълон гардидани пандемия масъалаҳои ҳуқуқи иқтисодӣ мубрамияти худро пайдо намудаанд. Ҳамзамон институтҳои, ки дар амалия ва қонунгузорӣ қолаберо аз худ иншон мебаранд ва ҳатто фаромӯш низ шуда буданд рӯи қор омада истодаанд.

*Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. <http://tgfeu.tj>

Яке аз институтҳои ҳуқуқи граждани, ки дар шароити бавучудомада атрофи он саволҳои зиёд пайдо гардидаанд ин “форс - мажор” ё “қувваи рафънопазир” мебошад.

А.Г. Карапетов ва И.В. Савельев сабаби диққат надодан ба ҳолати форс мажорро ҳангоми варақ задани шартномаҳои тичоратӣ дар он мебинанд, ки таввақалияти бавучуд омадани ҳолати форс - мажор ками дар кам аст¹.

Лозим ба ёдоварист, ки дар қонунгузории имрӯза дар радифи “форс- мажор,” инчунин истилоҳоти зерин истифода мегардад: неърӯи бартараф карда нашаванда (зербанди а), к. 1, м. 226 КГ ҚТ); қувваи рафънопазир (қ.4 м. 387; қ.3 м. 432; қ.2 м. 434 КГ ҚТ) ва ғайра.

Ду истилоҳи зикргардида асосан ҳаммаъно буда, бештари вақт дар қонунгузорӣ истилоҳи “қувваи рафънопазир” истифода мегардад. Чунин ранг гирифтани қор, яъне дар ду шакл ифода ёфтани аслан натиҷаи тарҷума аз забони русӣ ба тоҷикӣ аз ҷониби як чанд шахс мебошад.

Истилоҳи “форс - мажор” гарчанде, ки дар КГ ҚТ мушаххасан зикр нагардида бошад ҳам, аммо дар қонунҳои дигар маҳз истилоҳи мазкур дида мешавад. Масалан, дар Қонуни ҚТ “Дар бораи созишномаи сармоягузорӣ”, Қонуни ҚТ “Дар бораи хариди давлатии мол, қор ва хизматрасонӣ” ва ғайра. Дар қонунҳои зикргардида истилоҳи форс - мажор пас аз истилоҳи “қувваи рафънопазир” дар даруни қавсайн зикр шудааст. Аз чунин ҳолати бавучудомада метавон хулоса намуд, ки ҳар ду истилоҳ як маъноро ифода менамоянд. Мо ин ҷо атрофи синоним будан ва набудани истилоҳи “қувваи рафънопазир” ва “форс - мажор” баҳс кардан намеҳохем. Танҳо ҳаминро илова менамоем, ки чунин ақидаҳо дар илмӣ ҳуқуқшиносии муосир ҷой дорад². Аммо худ қувваи рафънопазир чист ва ба он кадом ҳолатҳо дохил мешаванд саволи мураккаб ва марказӣ дар танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ мебошад ва мо бояд онро дарк карда тавонем. Зеро бо муайян намудани қувваи рафънопазир, тарафҳо аз ҷавобгарии граждани - ҳуқуқӣ (ҳисоб нагардидани ҷаримаҳо) озод шуда метавонанд. Ин масъала дар шароити имрӯза, яъне доман паҳн намудани вируси Covid-19 мавзӯи муҳим мебошад.

Аз таҳлили этимологии истилоҳи “рафънопазир” маълум мегардад, ки чунин ҳолатҳо барои ҳамаи субъектони ҳуқуқи граждани рафънопазир буда, ба вучуд омадани вай, тағйир ёфтани ва қатъ гардидани аз иродаи ягон шахс вобаста намебошад. Агар чунин ҳолат унсурҳои ҷанги биологӣ набошад, ё бо иштибоҳ, ё ноухдабории ягон

¹Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. – М.: Статут, 2012.- С.336.

²Кузнецов Р.Н. Соотношение категорий непреодолимой силы и форс-мажора в российском гражданском праве.// Вестник Московского Университета МВД России. №11-2008- С.107-110.

давлате паҳн нагардида бошад. Чунин ҳолатҳо дар баҳс исбот нашаванд, онҳо таҳрибкорӣ ба назар мерасад.

И.А. Покровский ба нишонаҳои қувваи рафънопазир ҳодисаҳои характери офати табиӣ ва ғавқулода доштаро дохил менамояд, ки ягон қувваи инсонӣ онро бартараф карда наметавонад. Фикр кардан мумкин аст, ки вай зери қувваи рафънопазир зухуротеро дар назар дошт, ки табиати пайдошавии табииро дорад, яъне обхезӣ, раду барқ, заминларза ва дигар ҳодисаҳои, ки бе иродаи инсон бавучуд омадааст¹. Аммо бо чунин пешниҳод то андозае рози шудан душвор мебошад. Зеро бо пешрафти илму техника инсоният, инчунин ба табиат таъсиргуздор шуда истодааст. Ҳатто ақидае низ ҷой дорад, ки сарзадани вируси Covid-19 маҳз натиҷаи коркарди лаборатории инсоният мебошад. Агар исботи ин ҳолат муайян гардад, пас эътироф намудани ҳолати рафънопазир аз рӯи вируси Covid-19 тибқи чунин назария ҷонибҳоро аз ҳуқуқи тақия намудан ба қувваи рафънопазир маҳрум менамояд.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ ду назарияи маъмул оид ба табиати ҳолатҳои рафънопазир мавҷуд мебошад: назарияи объективӣ ва субъективӣ². Дар бештари мавридҳо муаллифони маҳз назарияи объективиро дастгирӣ менамоянд, ки ин воқеан асосҳои худро дорад.

Б.С. Антимонов ибронд мебарорад, ки “агар дар натиҷаи расонидани зарар гуноҳи шахс дида шавад, масъалаи қувваи рафънопазир гуфтан маъно надорад”³. Яъне дар ин ҷо вай набудани гуноҳро шартӣ асосии қувваи рафънопазир меҳисобад. Ин ақидаро В.А.Ойгензихт бешак ҷонибдори намуда, ҳамзамон илова менамояд, ки набояд асосҳои гуногуни ҷавобгариро омехта кард: гуноҳ ва алоқаи сабабӣ⁴. Инак мушкилоти асосии имрӯза ва меъри дахлдор баҳри танзим ва муайян намудани қувваи рафънопазир ин м. 432 КГ ҚТ мебошад.

Қисми 3 м. 432 КГ ҚТ тақия ба 2 нишонаи асосии қувваи рафънопазир менамояд. Ҳамзамон амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ маҳаки дигари онро низ коркард намудааст.

Қувваи рафънопазир танҳо ҳолати ғайриҷашмдошт шуда метавонад, ки аз ҷорҷубаи раванди муқаррарии ҳодиса берун баромадааст. Сухан дар бораи ҳолатҳои истисноие меравад, ки фарорасии вай дар он шароит муқаррарӣ намебошад. Инҷо сухан дар бораи чунин монсаҳо меравад, ки шахси оқил бо назардошти дастрасӣ ба ҳама гуна маъмулумот агар худро дар ҷойи қарздор тасаввур намояд онро пешбини карда наметавонист. Қувваи рафънопазир ин як чизе бениҳоят метавон гуфт нодир аст. Ба назар гирифтани ингуна ҳолатҳо

¹Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – 8-е изд. – М.: Статут, 2020.- С.285.

² Ойгензихт В.А. Избранные труды по гражданскому праву.- Душанбе, 2019.- С.78.

³ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. -М.: Юр.лит. 1952.- С.81.

⁴ Ойгензихт В.А. Асари ишорашуда.- С.81.

ҳангоми бастанӣ шартнома ва омодаги барои иҷро намудани он аз қарздори оқил интизор шудан душвор аст¹. Албатта, дар арзёбии ҳолатҳои дахлдор бисёр чиз аз ихтиёри судя вобастагӣ дорад. То чи андоза эҳтимолияти ками бавучуд омадани монеаҳо мавҷуд бошад ҳамон қадар асоси зиёд барои эътироф намудани вай ба меъёрҳои рафънопазирӣ вучуд дорад ва баръакс. Судя набояд ин критерияро ба таври маҳдуд тафсир намояд. Дар ҳолати тафсири маҳдуд танҳо ҳолатҳои афсонавӣ ба ин талабот ҷавобгӯ буда метавонанд. Ҳамзамон судя набояд онро ба таври васеъ тафсир намояд. Дар чунин ҳолат доираи қувваи рафънопазир инчунин таввақалияти соҳибқориро фаро мегирад (дуздӣ молу мулк аз анбор, вайроншавии мол дар натиҷаи интиқол ва ғайра). Чунин вазъ сарҳади миёни ҳодиса ва қувваи рафънопазирро аз байн мебарад. Дар зимни ин зарур аст муайян намуд, ки пешгӯӣ намудан ҳолати дахлдор дар лаҳзаи бастанӣ шартнома ҷой дошт ё пешгӯӣ намудан дар марҳилаҳои баъдӣ. Дар аксари санадҳои байналмилалӣ сухан дар бораи пешгӯӣ намудан дар лаҳзаи бастанӣ шартнома зикр гардидааст.

Бояд гуфт, ки Covid-19 яку якбора ҳамаи давлатҳоро фаро нагирифт. Авалин ҳолатҳо ҳанӯз соли 2019, эълон намудани пандемия аз моҳи март соли 2020 ва дар ҚТ расман 30 март соли ҷорӣ бақайд гирифта шуд. Ҷонибҳо дар аввали сол ҳангоми бастанӣ бастанӣ шартнома, ки иҷрои он муддати сол дарназар гирифта шуда буд эҳтимолияти хуруҷ ёфтани онро дар Тоҷикистон пешбинӣ карда метавонистанд. Бинобар ин, зарур ин аст, ки алақои сабаби миёнаи қувваи рафънопазир ва иҷрои номатлуб ё иҷро накардани шартномаро дар мавриди бавучуд омадани баҳс, баназар гирифта шавад. Вай дар ҳолате ҷой дошта метавонад агар ҳар як иштирокчии муомилоти граждани, ки фаъолияти ҳаммонандро бо қарздор амали менамояд, наметавонист аз фарорасии ин ҳолат ва оқибатҳои он дар қанор монад. Агар қарздор дар доираи қобилияти худ наметавонист фарорасии монеаи дахлдорро бартараф намояд вале тақрибан аз нуқтаи назари оморӣ нисфи дигари соҳибқорон инро бартараф карда метавонист суд набояд мавҷудияти қувваи рафънопазирро эътироф намояд.

Монеа бояд чунин характер дошта бошад, ки талаб намудани андешидани чораҳо оид ба бартараф намудани он аз тарафи қарздор як навъ “беақлӣ” мебошад. Саволи мураккаб дар масъалаи муайян намудани рафънопазир будан ин талаб намудани иҷро уҳдадорӣ аз қарздор, ки метавонад уҳдадориро иҷро намояд вале барои ин шароит ва хароҷоти зиёд пеш меояд. Масалан, дар шароити имрӯзаи бемории

¹Байбак В. В. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017.- С.704.

сироятӣ, иҷрои уҳдадорихо то андозае мушкил шудааст, ки онро мумкин аст иҷро намуд, вале дар чунин ҳолат харочотҳои аз ҳад зиёд низ пайдо мешавад. Ё ин ки эҳтимолияти баланди сироятшавии бемори мавҷуд аст вале кредитор аз қарздор, ки ба гурӯҳи осебпазир дохил мешавад талаб менамояд, ки уҳдадориро сари вақт иҷро намояд. Уҳдадори қарздор дар мисоли мазкур иборат аз иҷро уҳдадорӣ дар доираи шартномаи пудрат шуда метавонад. Айни замон бо назардошти эҳтимолияти сироятёбии бемории कोरोनाвирус аз ҷониби ситоди чумҳуриявӣ тавсияҳо дода шудаанд, ки миён онҳо бе зарурат набаромад, фосилаи иҷтимоӣ, гигиенаи шахсӣ ва ғайра мебошад.

Қисми 3 м. 432 КГ ҚТ пешбинӣ менамояд, ки мамонияти ба вучудомада, бояд номумкин будани иҷрои уҳдадориро ифода намояд.

Бояд гуфт, ки рафънопазирро набояд дар маънои маҳдуд фаҳмид. Ҳар як мушкилоти ба вучудомада имконияти бартарафшавиро дорад, аммо барои бартараф намудани ин мушкилотҳо харочотҳои аз ҳад зиёд ё дар хатар гузоштани саломати набояд истифода намуд. Аз ин лиҳоз ба мақсад мувофиқ мебошад, ки речаи қувваи рафънопазирро, инчунин ба чунин мамониятҳо, ки тахминан метавон бартараф намуд вале аз қарздор заҳмат ва харочотҳои беасоси тиҷоратӣ, эҳтимолияти зиёди дар хатар мондани саломатиро, ки аз шасхи оқил ин амалро интизор шудан ғайриимкон аст дохил карда шавад.

Маҳз чунин хулоса аз тафсири меъёрҳои ҳамшабеҳи санадҳои байналмилалӣ унификатсияи ҳуқуқи хусусӣ оид ба қувваи рафънопазир бармеояд. Дар акси ҳол шахсе, ки тибқи қ.3. м. 432 КГ уҳдадориро иҷро накардааст, бояд новобаста аз камсамарии иқтисодӣ ва таҳдидҳои воқеӣ ба саломатӣ уҳдадориро иҷро намояд.

Илова ба нишонаҳои ки аз қисми 3 м. 432 КГ бармеояд, таҷрибаи судии Федератсияи Россия (минбаъд - ФР) критерияи дигари онро низ ҷудо менамояд. Ба сифати қувваи рафънопазир метавонад танҳо ҳолатҳои воқеӣ ки аз иродаи қарздор вобаста намебошад дохил мешавад. Аз рӯи терминологияи Қарори Президиуми Суди Олии арбитражии ФР аз 21.06.2012с. №3352/12 қувваи рафънопазир бояд аз “берун” барояд¹.

Айни замон дар қатори дигар амалҳои пешгирикунандаи сироятёбӣ, баъзе давлатҳои санадҳои ҳуқуқии дахлдор қабул намудаанд. Чунин амал аз як тараф барои зарар надидани “бизнес” ва аз нигоҳи дигар равшанӣ андохтан ба баъзе маъсалаҳо, ки дар оянда метавонад пайдо гардад роҳандозӣ гардидааст.

Муваққатан бастанӣ сарҳад, боз доштани хатҳои мусофиркашонӣ ҳавоӣ, аз қор мондани қорхонаҳо, нуқтаҳои хуроки умумӣ, бозорҳо

¹Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017.- С.705–706.

мушкилоти чиддиро на танҳо дар соҳаи иқтисодиёт, балки дар механизми танзими ҳуқуқ бавучуд овард.

Проблемаҳои мавҷуда айни замон дар он дида мешавад ки ҳолати форс мажорро ки муайян мекунад? Дар баъзе шартномаҳо ҷонибҳо эътироф менамоянд, ки ба ҳолатҳои “форс - мажор” обхезӣ, эпидемия, сарзадани бетартибҳои ҷамъиятӣ ва ғайра дохил мешавад, агар он аз ҷониби мақомоти давлатӣ эътироф гардад. Дар ҳолати аввал худи тарафҳо форс-мажорро муқаррар менамоянд ва дар идомаи исботи он чунин амалро танҳо дар ҳолати аз ҷониби мақомоти давлатӣ тасдиқ намудан дарҷ менамоянд.

Бояд гуфт, ки ҳолатҳои ҷой доштани обхезӣ ва дигар офатҳои табиӣ ё бетартибҳои ҷамъиятӣ доимо пайдо мегарданд ва ҳамаи онро ҳамчун қувваи рафънопазир доништан чандон қобили қабул нест.

Фавқуллода будани ҳолат аз манбаи сарзадани ҳодиса, миқёси фарогирӣ, шиддатнокӣ ва ғайримуқаррарӣ буданаш, баҳогузорӣ карда мешавад.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ гуфта мешавад, ки агар обхезӣ дар ин ё он ҷой мунтазам рӯй диҳад характери фавқулодагӣ надорад ва аз ин лиҳоз қувваи рафънопазир доништа намешавад. Агар обхезӣ дар он ҷойе рух дода бошад, ки ҳеҷ гоҳ обхезӣ нашудааст ё аз обхезиҳои пешин дида харобиҳои зиёдро овардааст метавонад қувваи рафънопазир доништа шавад¹.

Гузариши таносуб оид ба ҳолати пешина ва бавучудомада ва дар асоси он эътироф намудани қувваи рафънопазир баҳснок мебошад. Дар ҳолати паҳн гардидани бемории сироятӣ ё офатҳои табиӣ набояд ин маҳак истифода гардад. Зеро дар ҳолати каме аз пешина дида шиддати пастари беморӣ ё офати табиӣ боис мегардад, ки онро ҳамчун қувваи рафънопазир эътироф накард. Масалан, дар натиҷаи бемории ковид 19 дар ҷаҳон зиёда аз 6,5 млн нафар одамоне сироят ёфтаанд. Дар ҳолати бори дигар сарзадани ин бемори шумораи сироятшудагон бояд на кам аз шумораи зиркгарида бошад. Ин ҳолат ба ақли солим мувофиқ нест. Бинобар ин, маҳз хусусияти фавқуллода, ногузир, рафънопазир будан ва алоқаи сабаби миёни қувваи рафънопазир ва иҷро накардан ё иҷро номатлуби уҳдадорӣ бояд ҷой дошта бошад. Эътирофи қувваи рафънопазир бояд асоснок карда шавад. Дар баъзе мавридҳо ҷонибҳо асосҳои яқдигарро қабул надоранд. Маҳз маълумотнома ё эътирофи расмӣ он боиси қабул гардида метавонад. Ин ҳолат дар бештари шартномаҳо, ки дар асоси принципи озодии шартнома баста мешавад зикр мегардад. Лекин мушкилот дар ин аст, ки баъзан вақт маълумотнома ё эътирофи расмӣ оид ба ҳолати фавқуллода дода намешавад ё умуман баъд аз сарзадани ҳодиса бо санаи дигар баён карда шуда қарздорро дар вазъияти душвор қарор медиҳад. Дар ин вазъият метавонад танҳо ба бовиҷдонии кредитор такя намуд.

¹Обязательства вследствие причинения вреда. Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации. //Под.ред. П. В. Крашенинникова.- М.: Статут, 2009. – С. 129.

Қисми 3 м. 432 КГ пешбинӣ менамояд, ки ба қувваи рафънопазир дохил намешавад: вайрон кардани уҳдадорӣ аз тарафи контрагентҳои қарздор, дар бозор мавҷуд набудани молҳои барои иҷро зарурӣ, маблағи зарурӣ надоштани қарздор. Агар қарздор шартнома ро бинобар сабаби он ки аҳли шартномаи вай ба хатоги роҳ додааст вайрон карда бошад, қарздор аз ҷавобгарӣ озод карда намешавад, зеро а) вайрон кардани интизоми шартномавӣ аз ҷониби аҳли шартнома зухуроти фавкуллода набуда балки доимо рӯй медиҳад ва б) интихоби худӣ аҳли шартнома ба доираи назорати худӣ қарздор дохил мешавад. Ҳаминро инчунин бо мавҷуд набудани маблағи зарурии қарздор гуфт мумкин аст.

Мавҷуд набудани молҳои лозима дар бозор гуноҳи молрасон нест, вале бовучуди ин вай аз ҷавобгарӣ озод карда намешавад зеро набудани мол дар бозор ин унсури муқаррарии таваккалияти соҳибкорӣ буда характери фавкуллода ва ҳолати ногузириро надорад.

Дар ҳама ҳолатҳои зикргардида қарздор метавонист худро ҳам гунаҳкорона ва бегуноҳ нишон диҳад. Ҳатто дар ҳолати охири, ки қарздорро ба ҳеч чиз сарзаниш карда намешавад, вай масъулиятро ба зима мегирад, зеро ҳолатҳои мазкур ба категорияи қувваи рафънопазир дохил намешаванд.

М.З.Раҳимзода иброс медорад, ки “қонунгузор мушаххасан сабабҳои эҳтимолии бештар вайрон кардани уҳдадорҳои шартномавиро аз ҷониби соҳибкорон қайд намудааст, умуман ҳолатҳои, ки бе мавҷуд будани гуноҳ мумкин аст ба ҷавобгарӣ кашида шавад”¹. Аз гуфтаҳои муаллиф чунин бармеояд, ки дигар ҳолатҳо низ ҷой доштани мумкин аст, аммо қонунгузор 3 намуди бештар дар амалияи соҳибкорӣ ҷойдоштаро зикр намудааст, яъне: а) вайрон кардани уҳдадорӣ аз тарафи контрагентҳои қарздор; б) дар бозор мавҷуд набудани молҳои барои иҷро зарурӣ ва в) маблағи зарурӣ надоштани қарздор.

Дар аввалин тафсири рӯи чоп омадаи КГ ҚТ иловатан муаллифон ҳолатҳои дигарро, ки ба форс мажор дохил намешаванд зикр намудаанд, ки он чунин мебошад: мавҷуд набудани техникаи қарздор, ашӯи дахлдор барои истеҳсоли мол, норасоии қувваи корӣ ва ғайра². Воқеан, ҳолатҳои ба ғайр аз дар қонун зикргардида метавонад дигар низ бошад. Масалан, тағйир ёфтани қурби асъор.

Айни замон аз ҷониби Ситоди ҷумҳуриявӣ оид ба пешгирӣ аз паҳншавии бемории коронавирус-Ковид-19 як қатор тавсияҳо коркард шудаанд. Аз ҷониби Ҳукумати мамлакат низ санадҳои дахлдор қабул гардидааст, ки маҳдудиятҳои алоҳидаро дар соҳаҳои гуногун ташкил медиҳад. Ҳамзамон онҳо маҳдудиятҳои “нарма” ё “сабук” мебошанд ва риояи

¹Рахимов М.З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву. - Душанбе, «Бухоро», 2014. – С. 231.

²Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. Части первой (постатейный) с использованием судебной практики. Коллектив авторов.- Душанбе, 2004. - С.625.

онҳо бо тарзи чорабиниҳои ташвиқотӣ, маслиҳатдиҳӣ, гузаронидани вохӯриҳо, рекламаи иҷтимоӣ ва ғайра таъмин мешаванд. Гарчанде давлат метавонад дар нисбати баъзе шахрвандони бемасъулият, ки меъёрҳои ҳатмии зидди ин бемориро мунтазам риоя намеkunанд, чораҳои мучозотии маъмурию ҳуқуқиро татбиқ намояд. Охир танзими мубориза алайҳи ин вирус бе татбиқи мучозоти ҳуқуқӣ самаранок намешавад.

Маҳдудияти воридот ва содироти мол, бастанӣ бозорҳо, кошонаҳои ҳусн ва ғайра ба субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ таъсири худро гузоштааст.

Дар ин ҷо саволе ба миён меояд, ки оё қабули санади дахлдор, ки иҷрои уҳдадориро номумкин менамояд ҳамчун қувваи рафънопазир доништа мешавад? Оё шахс дар асоси м. 449 КГ ҚТ, ки қатъи уҳдадориро дар асоси санади мақомоти давлатӣ пешбинӣ менамояд, метавонад барои талаби зиён муроҷиат намояд?

Дар адабиёти ҳуқуқӣ гуфта мешавад, ки ба форс мажор инчунин чораҳои маънкунандаи мақомоти давлатӣ ба мисли эълони карантин, манъи ҳамлу нақл, маҳдудияти фурӯш дар асоси санксияҳои балналмилалӣ дохил мешавад¹.

Ҳолатҳое, ки ба қувваи рафънопазир дохил намешаванд дар қисми 3 м. 432 КГ зикр шудааст, аммо вай ниҳои нест. Ҳамзамон бояд дар назар дошт, ки ҳолатҳои воқеӣ ва юридикӣ қатъ имконнопазирии иҷро мавҷуд мебошад. Форс - мажор метавонад ҳам ба ҳолатҳои воқеӣ ва ҳам юридикӣ дохил шавад. Аз ин лиҳоз ҳангоми қувваи рафънопазир иҷрои уҳдадорӣ дар асоси талаботи м. 432, 448 ва 449 КГ ҚТ танзим мегардад.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ инчунин имконнопазирии иқтисодиро низ қайд менамояд. Дар шароити бавучудодаи пандемия ин тарз бениҳоят маъмул гардидааст. Имконнопазирии иқтисодиро, ки асос барои тағйир додан ва бекор кардани шартнома шуда метавонад меъёрҳои м. 483 КГ ҚТ ташкил медиҳад. Тибқи қ.1. м. 483 КГ ҚТ, агар дар шартнома тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад ва ё аз моҳияти он барнаояд, тағйир ёфтани ҳолат, ки тарафҳо ҳангоми бастанӣ шартнома онро ба инобат гирифта буданд, барои тағйир додан ё бекор кардани он асос буда метавонад. Тағйир ёфтани ҳолат ҳангоме ба таври назаррас эътироф карда мешавад, ки агар тарафҳо чунин тағйир ёфтани ҳолатро оқилона пешбинӣ карда бошанд, умуман шартнома намебастанд ё он бо шартҳои то андозае дигар ба имзо мерасид.

Аз таҳлили меъёри мазкур бармеояд ки ба таври назаррас тағйир ёфтани ҳолат ба институти қувваи рафънопазир бисёр монанди дорад. Аммо қувваи рафънопазир тарафҳоро аз уҳдадорҳои шартномавӣ озод намекунад ва ҳамзамон ҳуқуқи тағйир ё бекор кардани шартномаро

¹Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. // Под ред. О.Н. Садиков.- М.: ЮРИНФОРМЦЕНТР, 1995. – С. 231.

намедихад. Ба таври назаррас тағйир ёфтани ҳолат ба тағйир додан ва бекор кардани шартнома оварда мерасонад, ҳол он ки қувваи рафънопазир танҳо аз ҷавобгарии гарждани ҳуқуқӣ (ҷуброни зиён, пардохти ноустуворона) озод менамояд.

Аз ин хотир метавон рози шуд ки ба таври назаррас тағйир ёфтани ҳолат ин як чизи миёна байни қувваи рафънопазир ва шартҳои муътадил барои иҷрои шартнома мебошад¹.

М.З.Раҳимзода қайд менамояд, ки “мафҳуми қувваи рафънопазир нисбӣ мебошад. зеро ҳодиса дар як маврид метавонад рафънопазир бошад ва дар ҳолати дигар бартарафшаванда”. Воқеан қувваи рафънопазир падидаи мураккаб мебошад. Эътирофи қувваи рафънопазир яз ҳар як уҳдадорӣ вобаста мебошад. Бинобар ин, дар шароити имрӯзаи пандемия онро набояд ҳамчун ҳолати универсалии қувваи рафънопазир донист. Дар ҳар як ҳолати алоҳида бояд мушаххасоти иҷрои уҳдадорӣ баназар гирифта шавад. Зимни он бояд амали қарздор аз нигоҳи бовиҷдонӣ ва оқилона баҳо дода шавад. Пас дар ин ҳолат мо метавонем оид ба мавҷуд будани қувваи рафънопазир сухан намоем.

Адабиёт:

1. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности.- М.: Юр.лит. 1952. –300с.
2. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.
3. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. – М.: Статут, 2012. – 452с.
4. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой.// Под ред. О.Н. Садиков. –М.: ЮРИНФОРМЦЕНТР, 1995. –448с.
5. Кузнецов Р.Н. Соотношение категорий непреодолимой силы и форс-мажора в российском гражданском праве// Вестник Московского университета МВД России.- №11-2008- С.107-110.
6. Обязательства вследствие причинения вреда. Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации. //Под.ред. П. В. Крашенинникова. –М.: Статут 2009. –258с.
7. Ойгензихт В.А. Избранные труды по гражданскому праву. –Душанбе-2019. –740с.

¹ Иқтибос аз китоби Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М.Ф. Лукьяненко. – М.: Статут, 2010. – 423 с.

8. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – 8-е изд. – М.: Статут, 2020. – 351с.

9. Рахимов М.З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву – Душанбе, «Бухоро», 2014с. –638с.

Бобоев Ч. Қ.

Фишурда

Падидаи қувваи рафънопазир ва танзими ҳуқуқи он дар шароити пандемия

Дар мақолаи мазкур проблемаҳои амалия ва қонунгузорӣ оид падидаи қувваи рафънопазир баррасӣ гардидааст. Ҳамзамон проблемаи қувваи рафънопазир дар алоқамандӣ бо вируси нави совид 19 таҳлил мегардад. Нишонаҳои қувваи рафънопазир ба мисли фавқуллода, ногузирӣ ва рафънопазирӣ бо назардошти ҳолати имрӯза мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Дар доираи мақола инчунин фарқияти қувваи рафънопазир аз дигар категорияҳои ҳуқуқи анҷом дода шудааст. Пешниҳодҳои муаллифӣ роҷеъ ба тафсири қувваи рафънопазир ва дарки дурусти мазмуни он оварда шудааст.

Бобоев Дж.К.

Аннотация

Феномен непреодолимой силы и ее правовое регулирование в условиях пандемии

В данной статье рассматривается проблемы практики и законодательство феномена непреодолимой силы. В тоже время проблема непреодолимой силы анализируется во взаимосвязи с новым вирусом Covid-19. Проанализированы такие признаки непреодолимой силы как чрезвычайность, непредвиденность и не предотвратимость с учетом текущей ситуации. В рамках данной статьи также проведено соотношение непреодолимой силы от других правовых категорий. Даны авторские предложения относительно толкование непреодолимой силы и правильного ее применения.

Boboev J.K.

The summary

Force majeure and its legal regulation in a pandemic

This article discusses the problems of practice and the legislation of the force majeure phenomenon. At the same time, the force majeure problem is being analyzed in conjunction with the new Covid-19 virus. Signs of force majeure such as extremeness, unpredictability and inevitability are analyzed taking into account the current situation. Within the framework of this article, a force majeure relation from other legal categories is also made. Author's proposals are given regarding the interpretation of force majeure and its correct application

Саъдизода Ч.,* Сафарзода Н.Ф.**

ФАРҲАНГИ ҲУҚУҚИИ ХИЗМАТРАСОНӢ Ё НИГОҲЕ БА АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ СИФАТ ВА БЕХАТАРИИ МАҲСУЛОТИ ХӢРОКВОРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: сифати маҳсулоти хӯрокворӣ, бехатарии маҳсулоти хӯрокворӣ, хизматрасонии хӯроки умумӣ, фарҳанги хизматрасонии хӯроки умумӣ, саломатии инсон, ҳуқуқ ба саломатӣ, ҳуқуқи инсон, фарҳанги ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқи инсон, ҷаҳонишавии ҳуқуқ, ҳуқуқи истеъмолкунандагон.

Ключевые слова: качество пищевых продуктов, безопасность пищевых продуктов, услуги общественного питания, культура услуг общественного питания, здоровье человека, право на здоровье, права человека, правовая культура, культура прав человека, глобализация права, права потребителей.

Keywords: food quality, food safety, catering, catering culture, human health, the right to health, human rights, legal culture, human rights culture, legal globalization, consumer law.

Дар замони муосир яке аз масъалаҳои муҳим ва асосӣ ҳифзи солимии ҷомеа ба ҳисоб меравад. Нигоҳ доштани солимии аҳоли пеш аз ҳама аз таъмин намудани сифат ва бехатарии маҳсулоти хӯрокворӣ вобаста аст. Яке аз ҳадафҳои асосии ҳукумати кишвар низ таъмин намудани солимии ҷомеа ва пешгирӣ намудани бемориҳои гуногуни сироятӣ маҳсуб меёбад. Тавре Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид кардааст: «Ҳадафи стратегии давлату ҳукумат дар соҳаи тандурустӣ бо роҳи ташвиқу тарғиби тарзи ҳаёти солим таъмин намудани солимии аҳоли, беҳтар гардонидани нишондиҳандаҳои дарозумрии инсон, паст намудани сатҳи беморӣ, маъҷубӣ, фавти модару кӯдак, пешгирӣ кардани бемориҳои гуногуни сироятӣ, баланд бардоштани сифати кумаки тиббӣ ва санитарӣ, назорати бехатарии маводи доруворӣ ва тарбияи кадрҳои баландихтисоси соҳаи мебошад»¹.

*Мудири кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент. Тел.: (+992) 985383867; E-mail: jahon_1967@mail.ru

** Ассистенти кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Тел.: (+992) 939259828; E-mail: nekruz-0101@mail.ru

¹ Суҳанронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вохӯрӣ бо устодону донишҷӯёни Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ва кормандони соҳаи тандурустӣ ба муносибати Рузи дониш ва оғози соли нави таҳсил аз 1-уми сентябри соли 2018. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/18286> (санаи мурочиат: 17.05.2020с.).

Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҶТ) даҳсолаи ахир ба рушди баҳши соҳибкорӣ тавачҷуҳи махсус зоҳир намуда, афзалиятҳои зиёдеро роҳандозӣ намуд, ки дар натиҷа корхонаҳои истеҳсолӣ бештар гардид ва шумораи аҳолии бекор бамаротиб коҳиш ёфт. Афзун гардидани корхонаҳои истеҳсолӣ бешак ба сифати маҳсулоти хӯрокворӣ ва сифати хизматрасонӣ таъсири худро мерасонад. Аз ин рӯ, аз лиҳози ҳуқуқӣ баррасӣ намудани масъалаи сифат ва беҳатарии маҳсулоти истеҳсолшаванда, махсусан маҳсулоти истеъмолӣ ва ҳамзамон ба риштаи таҳлил кашидани баъзе паҳлуҳои фарҳанги хизматрасонӣ аз пештара дида мубрам ва саривақтист. Зеро, аксарияти бемориҳои сироятӣ маҳз дар натиҷаи нодуруст ба роҳ мондани техникаи истеҳсолӣ, сатҳи пасти фарҳанги хизматрасонӣ, ба ҷо наовардани эҳтиром ба арзишҳои фарҳанги ҳуқуқӣ ва риоя накардани қоидаҳои санитариву беҳдошти (гигиенӣ) ба вучуд омада, ба солимии давлату ҷомеа ва аҳолии сайёра таҳдиду хатарҳои ҷиддӣ ва рафънопазиреро эҷод мекунанд.

Дар ҳамин замина, зарур мешуморем то чанде аз маълумотҳои матраҳнамудаи Созмони Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – СУТ)-ро манзур созем: а) аз лиҳози беҳатарӣ таъмин набудани маҳсулоти хӯрокворӣ, яъне маҳсулоте, ки дар таркиби худ хурдсозвора (бактерия)-ҳои бемориовар ва моддаҳои химиявии зарарнок доранд, омили асосии сар задани зиёда аз 200 намуди бемориҳо мегарданд; б) 600 миллион нафар, тақрибан ҳар даҳумин нафари аҳолии сайёра дар натиҷаи истеъмоли маҳсулоти хӯроквории олуда гирифтори беморӣ гардида, дар натиҷаи он ҳамасола ҳудуди 420 ҳазор нафар фавт менамоянд; в) 40 дарсади бемориҳои, ки занони ҳомила дар натиҷаи истеъмоли маҳсулоти хӯроквории пастсифат ва ё олудаву ифсол гирифтдор шудаанд, ба кӯдакони онҳо то замони расидан ба синни панҷсолагиашон мегузарад, ки аз рӯи ин нишондиҳанда ҳамасола тақрибан 125 ҳазор нафар кӯдак вафот менамоянд; г) бемориҳои дарунравӣ (диарейнӣ), ки аз лиҳози сироятёбӣ дар ҷаҳон паҳншудатарин маҳсуб меёбанд, аксаран дар натиҷаи истеъмоли маҳсулоти хӯроквории пастсифат ва ифлос ба вучуд омада, ҳамасола тақрибан 550 миллион нафарро сироят намуда, дар натиҷа ҳудуди 230 ҳазор нафари онҳо фавт менамоянд¹. Бемории дарунравӣ миёни бемориҳои сироятӣ, ки сабаби марги инсон мегарданд, дар ҷаҳон дар ҷойи дуюм меистад.

Оморҳои матраҳгардида шаҳодат аз он медиҳанд, ки баҳри таъмин намудани солимии ҷомеа зарур аст то ба сифат ва беҳатарии маҳсулоти хӯрокворӣ, аз ҷумла фарҳанги хизматрасонӣ ва арҷгзорӣ ба арзишҳои фарҳанги ҳуқуқӣ тавачҷуҳи махсус зоҳир гардида, назорат аз болои корхонаҳои истеҳсоли маҳсулоти хӯрокворӣ ва марказҳои

¹ Муфассал ниг.: Всемирная организация здравоохранения. Безопасность продуктов питания. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/food-safety>. (санаи мурочиат: 17.04.2020с).

хизматрасонии хӯроки умумӣ ҳар чи бештар пурзӯр карда шавад. Аммо, барои расидан ба ин ҳадаф лозим меояд то аз лиҳози ҳуқуқӣ масъалаи мазкур роҳи ҳалли худро пурра пайдо намояд.

ҚТ чун давлати иҷтимоӣ баҳри солим нигоҳ доштани аҳоли ва таъмин намудани сатҳи шоистаи зиндагӣ пайваста талош намуда, ба истехсол ва мавриди истифода қарор додани маҳсулоти хӯрокворӣ таваҷҷуҳи вижа зоҳир менамояд. Бо мақсади аз лиҳози ҳуқуқӣ танзим намудани соҳаи мазкур 1-уми августи соли 2012, таҳти №890 Қонуни ҚТ «Дар бораи бехатарии маҳсулоти хӯрокворӣ» қабул гардида, аз 1-уми январӣ соли 2013 то инҷониб амал менамояд. Дар моддаи 2-и қонуни мазкур мафҳуми «маҳсулоти хӯрокворӣ» ва «бехатарии маҳсулоти хӯрокворӣ» ба таври зайл маънидод шудааст: «Маҳсулоти хӯрокворӣ – маҳсулоте, ки онро дар шакли табиӣ ё коркардшуда (консервшуда) инсон дар хӯрок истеъмол менамояд, аз ҷумла маҳсулоти хӯроки кӯдакона, парҳезӣ, оби нӯшокии дар зарф ҷой кардашуда, маҳсулоти спиртдор, оби ҷав, нӯшокиҳои ғайриспиртӣ, сақич, инчунин ашёи хоми хӯрокворӣ, иловаҳои хӯрокворӣ ва иловаҳои фаъоли биологӣ» ва «бехатарии маҳсулоти хӯрокворӣ – мавҷудияти боварии асоснок ба маҳсулоти хӯрокворӣ, ки истеъмоли он дар шароити муқаррарӣ барои саломатӣ зарарнок нест ва ба саломатии наслҳои ҳозираву оянда хатар надорад»¹.

Рушди ҷомеаи ҷаҳонӣ, ҷаҳонишавии ҳуқуқ² ва дигаргун гардидани мафкураи аҳоли нисбат ба олами атроф, арзишҳои ҳуқуқӣ ва меъёрҳои волеи инсонӣ водор месозанд, ки ба фарҳанги ҳуқуқӣ³, фарҳанги ҳуқуқи инсон⁴ ва дар заминаи онҳо ба бехатарии маҳсулоти хӯрокворӣ ва

¹ Қонуни ҚТ «Дар бораи бехатарии маҳсулоти хӯрокворӣ» аз 1-уми августи соли 2012, таҳти №890. //Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ аз соли 2012, №8, мод. 827.

² Оид ба ҷаҳонишавии ҳуқуқ муфассал ниг.: Раҳмон Д.С. Ҳуқуқи инсон дар шароити ҷаҳонишавӣ ва тақвиятёбии тафовутҳои фарҳангӣ-тамаддунӣ: масъалаҳои назарӣ, усулӣ ва амалӣ-ҳуқуқӣ. Дисс. барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01. – Душанбе, 2019. – 479 с.

³ Оид ба фарҳанги ҳуқуқӣ муфассал ниг.: Насриддинзода Э.С. Фарҳанги ҳуқуқӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 316 с.; Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография / Э. С. Насурдинов; [отв. ред. Ф.Т. Тахиров]. – М.: Норма, 2014. – 352 с.; Насурдинов Э.С. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: монография. – Душанбе: «ЭР-граф», 2013. 160 с.; Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. – Душанбе: Истеъдод, 2010. – 196 с.

⁴ Оид ба фарҳанги ҳуқуқи инсон муфассал ниг.: Саъдизода Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01 / Саъдизода Ҷаҳонгир. – Душанбе, 2017. – 241 с.; Саъдизода Дж. Культура прав человека как средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина в правовом государстве // Проблемы соотношения международного и национального права. Материалы межвузовской научно-практической конференции 24–25 марта 2014 года / Под общей ред. Е.М. Павленко, А.М. Диноршоева. – Москва-Душанбе, 2014 – С. 264-272; Саъдизода Дж. Культура прав человека как составная часть правовой культуры // Закон и право №10. – Москва: Издательства «ЮНИТИ-ДАНА», 2014. – С. 63-67; Саъдизода Дж. Законодательная политика в сфере прав человека и ее роль в формировании культуры прав человека // Государствоведение и права человека. Научно-практический журнал. Издательства юридического факультета ТНУ. №1 (1). Душанбе, 2016. – С. 110-114; Раҳмон Д.С., Саъдизода Ҷ.

сифати хизматрасонӣ¹ бештар таваччуҳ карда шавад. Таҷрибаи давлатҳои мухталиф, махсусан Аврупову Амрико башорат аз он медиҳанд, ки на ҳама гуна маҳсулоти биологиву кимиёвӣ ба бадани инсон созгор аст. Баъзе маҳсулоте, ки дар ин кишварҳо мавриди истеъмол қарор доранд, қобилияти заиф намудани бадани инсонро дошта, ба дигаргунии мафкура ва тағйирёбии арзишҳо оварда мерасонанд. Ба андешаи мо яке сабабҳои асосии рушди омилҳои зидди фарҳанги ҳуқуқи инсон ва ташаккули падидаҳои ба фарҳанги инсонӣ бегона (ҳамчинсгароӣ, ивази ҷинс ва ғ.) истеъмоли маҳсулоти хӯрокворӣ ва пайдо шудани навҳои номуносиби хизматрасонӣ мебошад. Баъзе маҳсулоте, ки имрӯз аз дигар кишварҳо ворид мешаванду вориди хони мардум мегарданд ё хизматрасониҳое, ки шаҳрвандон аз онҳо васеъ истифода мекунанд, боис ба бемориҳои гашта истодаанд, ки инсон аз хуруҷи онҳо то дер боз беҳабар мондааст, аммо оқибатҳои онҳо вазнину сангин аст. Фарбеҳиву говгадангӣ, шикамбандагӣ, худбиниву такаббур, беҳаёиву бенангӣ, бадкориву бадкирдорӣ, нопарҳезгориву табаҳкорӣ, беадолативу бедодӣ, ноинсонӣ, зулму ситам ва зӯроварӣ, бемасъулиятӣ, хунукназариву бепарвой, бемехриву номехрубонӣ аз ҷумлаи бемориҳои ҷиддии башарият мебошанд, ки дар натиҷаи истеъмоли ғизои нодуруст паҳн шуда истодаанд. Шояд замоне расида, ки аз номгӯи маҳсулоти хӯрокворӣ баъзе намудҳои онҳо, махсусан иловаҳои биологиву кимиёвӣ хорич карда шавад ва на ҳама гуна маҳсулот ҳамчун маҳсулоти хӯрокворӣ эътироф карда шаванд. Ҳамзамон баъзе хизматрасониҳои ба ном «ҳуқуқӣ», «маишӣ» ва «хӯроки умумӣ»-ро низ аз номгӯи хизматрасониҳо бояд хорич кард, то башариятро аз гирифторӣ ба бемориҳои зикргардида начот бахшид.

Дар ҳамин замина қайд намудан ба маврид аст, ки қонуни ишорагардида танҳо масъалаи бехатарии маҳсулоти хӯроквориро мавриди танзим қарор дода, масъалаи сифати маҳсулоти хӯрокворӣ ва аз лиҳози ҳуқуқӣ танзим намудани он аз доираи қонуни мазкур берун мондааст. Ҳол он, ки сифат ва бехатарии маҳсулоти хӯрокворӣ ду категорияи аз ҳам фарқкунанда буда, якдигарро пурра менамоянд. То қабули Қонуни ҚТ «Дар бораи бехатарии маҳсулоти хӯрокворӣ» дар кишвар Қонуни ҚТ «Дар бораи сифат ва бехатарии маҳсулоти хӯрокворӣ» аз 10-уми майи соли 2002, таҳти №54 амал мекард, ки дар он

Мушкилоти қорбасти истилоҳот аз дидгоҳи фарҳанги миллии ҳуқуқи инсон / Д.С. Раҳмон, Ҷ. Саъдизода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. (Маҷаллаи илмӣ). Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – №2/10. – Душанбе, 2017. – С. 2014-209; Раҳмон Д.С., Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография / Д.С. Раҳмон, Дж. Саъдизода, Н.Ф. Сафарзода. – Душанбе, 2018. – 176 с.

¹Мирзозода П.З. Низомномаи техникаи ва стандартҳои ҳамчун тарзҳои таъмини сифати мол, қор ва хизмат // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: «Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва низомии ҳуқуқи миллии: заминаҳои рушд ва дурномаи илми ҳуқуқшиносӣ» бахшида ба «25 - солагии қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «70-солагии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» // Зери таҳрири н.и.х., дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2019. – С. 315-319.

мафҳуми «сифати маҳсулоти хӯроқворӣ» ба таври зайл матраҳ гардида буд: «Сифати маҳсулоти хӯроқворӣ – маҷмӯи хусусиятҳои маҳсулоти хӯроқворӣ, ки қобилияти талаботи инсонро ба хӯроқа дар сурати мувофиқати ҳатмии онҳо ба талаботҳои ҳуҷҷатҳои меъёрию техникӣ таъмин кардан доранд»¹.

Н.М. Митякина қайд менамояд, ки дар марҳилаи кунунии инкишофи қонунгузорӣ мафҳуми «бехатарӣ» ва «сифат»-и маҳсулоти хӯроқворӣ аз ҳам тафовут дошта, мутаносибан техникаи бехатарӣ ва низоми миллии мутобикати маҳсулоти хӯроқвориро фарогир мебошанд².

Рушди баҳши хусусӣ, махсусан соҳибкории хурду миёна ва зиёд гардидани шумораи корхонаҳои истеҳсолӣ, инчунин истеҳсол шудани навъҳои алоҳидаи маҳсулоти хӯроқворӣ мақомоти қонунбарорро водор менамояд то ба танзими ҳуқуқии онҳо аҳамияти бештар зоҳир намояд. Масалан, зиёд гардидани корхонаҳои истеҳсолии хусусӣ тақозо менамояд, ки назорати давлатӣ дар ин самт ҷоннок гардида, ба сифати маҳсулоти истеҳсолшаванда таваҷҷуҳи махсус дода шавад. Зеро, рақобати бозори истеҳсолӣ боиси суръат ёфтани истеҳсоли маҳсулоти хӯроқворӣ гардида, дар натиҷа сабабгори зуд-зуд риоя накардани техникаи бехатарии маҳсулоти хӯроқворӣ ва ворид намудани моддаҳои химиявии зарарнок ба маҳсулоти истеҳсолшаванда мегардад. Яқин аст, ки мақсади асосии соҳибкор ба даст овардани фоида буда, баҳри ноил шудан ба ин ҳадаф кӯшиш менамояд аз роҳҳои гуногун кор гирад ва маҳсулоти истеҳсолшударо ба фурӯш барорад, яъне сифат ва бехатарии маҳсулоти хӯроқворӣ барои аксарияти соҳибкорон дуюминдараҷа маҳсуб меёбанд. Имрӯз қариб тамоми маҳсулоти хӯроқвории истеҳсолшаванда ба таври сунъӣ бо илова намудани моддаҳои кимиёвӣ тайёр карда мешаванд, ҳол он ки дар ҚТ имкони дарёфти маҳсулоти хӯроқвории аз лиҳози экологӣ тоза, ки ба саломатии инсон фоидаовар мебошанд, ҷой дорад. Вале, даҳсолаҳои охир ба мушоҳида мерасад, ки барои гирифтани маҳсулоти хӯроқвории табиӣ аз захрхимикатҳои истифода менамоянд, ки онҳо баҳри нест намудани моддаҳои зараровар ва ҳашарот нигаронида шудаанд. Саволе ба вучуд меояд, ки то кадом ҳад захрхимикатҳои истифодашаванда бехатар буда, ба маҳсулоти истеҳсолшаванда зараровар нестанд ва ба саломатии истеъмолкунандагон таъсири манфӣ намерасонанд? М. 11-и Қонуни ҚТ «Дар бораи бехатарии маҳсулоти хӯроқворӣ», ки маҳсулоти хӯроқвории хатарнокро муқаррар намудааст, пешбинӣ менамояд, ки агар дар

¹ Қонуни ҚТ «Дар бораи сифат ва бехатарии маҳсулоти хӯроқворӣ» аз 10-уми майи соли 2002, таҳти №54, ки бо қабул гардидани Қонуни ҚТ «Дар бораи бехатарии маҳсулоти хӯроқворӣ» аз 1-уми августи соли 2012 эътибори ҳуқуқиашро аз даст дод.

² Митякина Н.М. Некоторые правовые проблемы и вопросы обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.researchgate.net/publication/330959098> [Nekotorye pravovye problemy i voprosy obespechenia kachestva i bezopasnosti pisevyh produktov](https://www.researchgate.net/publication/330959098) (санаи мурочиат: 19.04.2020с.).

таркиби маҳсулот боқимондаи пеститсидҳо (яъне, захрхимикатҳо бар зидди ҳашарот ва зараррасонҳо) аз ҳаҷми муқарраршуда зиёд ё баланд бошанд, пас онҳо зарарнок маҳсуб меёбанд. Аммо, чӣ тавр ва кадом мақомот ҳаҷми захрхимикатҳоро дар таркиби маҳсулоти истехсолшуда муқаррар менамояд ва оё дар амал чунин навъи назорат ё санҷиш воқеан сурат мегирад? Ин масъалае мебошад, ки таҳқиқ ва ҷавоби амиқро талаб менамояд.

Масъалаи дигаре, ки бояд ба он тавачҷуҳ зоҳир карда шавад ин аз муоинаи тиббӣ гузаштани кормандоне мебошад, ки дар истехсолу фурӯши маҳсулоти хӯрокворӣ фаъолият менамоянд, инчунин шахсони дар корхонаҳои хизматрасонии маишӣ, хӯроки умумӣ ва дигар хизматрасониҳои ҳуқуқӣ фаъолияткунанда. Дар ҳамина замина м. 105-и Кодекси тандурустии ҚТ пешбинӣ менамояд: «Бо мақсади ҳифзи саломатӣ, пешгирии пайдоиш ва паҳншавии бемориҳои сироятӣ, бемориҳои ғайрисироятӣ оммавӣ, бемориҳои касбӣ ва ҳодисаҳои нохуш, соҳибқорони инфиродӣ, кормандони корхонаву ташкилотҳо, новобаста аз шакли моликият, ки ягон фаъолияти хоҷагидорӣ ва дигар фаъолияти истехсолиро анҷом медиҳанд, бояд пеш аз дохилшавӣ ба кор аз муоинаҳои тиббӣ гузаранд. Муоинаҳои тиббӣ метавонанд ҳатмӣ ва пешгирикунанда бошанд. Муоинаҳои тиббии ҳатмӣ ба қаблӣ ва давравӣ тақсим мешаванд»¹. Дар асоси моддаи мазкур муоинаи тиббии қаблӣ аз ҳисоби ҳуди шахс ва муоинаи тиббии давравӣ аз ҳисоби корфармо анҷом дода мешаванд. Аммо, қонунгузории соҳа ишора наменамад, ки муоинаи тиббии давравӣ бояд дар кадом фосила анҷом дода шавад. Ҳамин гуна талабот дар м. 34-и Қонуни ҚТ «Дар бораи бехатарии маҳсулоти хӯрокворӣ»² ва м. 19-и Қонуни ҚТ «Дар бораи савдо ва хизматрасонии маишӣ»³ низ пешбинӣ гардидааст ва дар қонунҳои мазкур низ ишора нагардидааст, ки кормандон дар кадом фосила ё кадом муҳлат бояд аз муоинаи тиббии давравӣ гузаранд. Бевосита зикр нагардидани муҳлати гузаштани муоинаи тиббии давравӣ боиси он гашта, ки аз ҷониби аксарияти дарёбандагон (субъектҳо)-и истехсолӣ, хизматрасониҳои ҳуқуқӣ ба ин масъала чандон тавачҷуҳ зоҳир карда намешавад ва чунин ҳолат метавонад ҳамчун омил асосии сар задани бемориҳои гуногуни сироятӣ гардад. Шояд яке аз сабабҳои дар амалия нагузаштани кормандон аз муоинаи тиббии давравӣ дар он бошад, ки чунин навъи муоина аз ҳисоби корхона анҷом дода мешавад ва яқин аст, ки роҳбар намехоҳад маблағи худро ба он сарф намояд, аниқтараш хунукназарона муносибат менамояд. Инчунин, механизми амиқ ва

¹ Кодекси тандурустии ҚТ аз 30-юми майи соли 2017, таҳти №1413. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://mmk.tj> (санаи мурочиат: 20.05.2020с.).

² Қонуни ҚТ «Дар бораи бехатарии маҳсулоти хӯрокворӣ» аз 1-уми августи соли 2012, таҳти №890. //Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ аз соли 2012, №8, мод. 827.

³ Қонуни ҚТ «Дар бораи савдо ва хизматрасонии маишӣ» аз 19-уми марти соли 2013, таҳти №943 //Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 2013, №3, мод. 186; соли 2014, №3, мод.150. соли 2015, №7-9, мод.704).

судманди назоратӣ дар ин самт ба мушоҳида намерасад ва механизмҳои мавҷудаи соҳаи тандурустиву байнисоҳавӣ ба масъалаи зикршуда аҳамияти ҷиддӣ намедиҳанд. Чунин муносибати бепарвоёна боиси он мегардад, ки ҳамасола садҳо нафар гирифтори бемориҳои гуногуни сироятӣ гардида, ғавт менамоянд ва дар умум ба солимии давлату ҷомеа хатари ҷиддӣ таҳдид менамояд.

Хизматрасонӣ дар корхонаҳои хӯроки умумӣ ва баланд бардоштани фарҳанги хизматрасонӣ¹ аз ҷумлаи масъалаҳои мебошанд, ки бояд мақомоти дахлдор ба онҳо аҳамияти ҷиддӣ зоҳир намоянд. Зеро, аксарияти корхонаҳои хизматрасонии хӯроки умумӣ қоидаҳои одии санитариву беҳдошти роиё наменамоянд ва кормандони онҳо аз фарҳанги хизматрасонӣ бархӯрдор нестанд. Яке аз сабабҳои асосии сар задани бемориҳои гуногуни сироятӣ дар ҳамин омил нуҳуфтааст. Таърих башорат аз он медиҳад, ки тоҷикон аз қадим ба фарҳанги хизматрасонӣ, махсусан хизматрасонии хӯроки умумӣ, ҳангоми омадани меҳмон аҳамияти аввалиндарача зоҳир намуда, бо ин вижагиашон дар олам ном бароварда буданд². Имрӯз низ ин анъанаи нек идома дошта, мардуми тоҷик бо меҳмондориву меҳмоннавозӣ, хӯрокҳои тоҷикона ва дастархони шарқӣна машҳур аст. Пас, замоне расида, ки миллати тоҷик ва давлати Тоҷикистон бо маҳсулоти хӯроквории босифат, сатҳи баланди фарҳанги ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқи инсон, аз ҷумла фарҳанги хизматрасонӣ низ машҳур гардад.

Бо дарназардошти таҳлили анҷомдодашуда хулоса ва пешниҳодҳои зеринро ба мақсад мувофиқ мешуморем:

1. Ҷиҳати аз лиҳози ҳуқуқӣ танзим намудани сифати маҳсулоти хӯрокворӣ ва муайян намудани стандарти ягонаи давлатии сифати маҳсулоти хӯрокворӣ пешниҳод менамоем, ки дар кишвар Қонуни ҚТ «Дар бораи сифати маҳсулоти хӯрокворӣ» қабул карда шавад.

2. Дар Қонуни ҚТ «Дар бораи беҳатарии маҳсулоти хӯрокворӣ» мафҳуми маҳсулоти хӯрокворӣ ба таври зайл маънидод карда шавад: «Маҳсулоти хӯрокворӣ – маҳсулоте, ки онро дар шакли табиӣ ё коркардшуда (консервшуда) инсон дар хӯрок истеъмол менамояд, аз ҷумла маҳсулоти хӯроки кӯдакона, парҳезӣ, оби нӯшокии дар зарф ҷой кардашуда, маҳсулоти спиртдор, оби ҷав, нӯшокиҳои ғайриспиртӣ, сақич, инчунин ашёи хоми хӯрокворӣ, иловаҳои хӯрокворӣ ва иловаҳои фаъоли биологӣ, ба истиснои иловаҳои фаъоли биологӣ, ки қонун

¹ Оид ба хизматрасониҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ муфассал ниг.: Сангинов Д.С. Роль социально-культурных услуг в формировании правовой культуры граждан // Правовая жизнь. – №1 (05), 2014. – С. 73-85.

² Одатӣ неки меҳмоннавозии мардуми тоҷик ва сатҳи фарҳанги онҳо гувоҳӣ аз он медиҳад, ки дар тамаддуни тоҷикон падидаи хизматрасонии хӯроки умумӣ таърихи хеле қадима дорад ва ҳатто сабаби ба вучуд омадани соҳаи алоҳида ҳуқуқ бо номи «ҳуқуқи меҳмондорӣ» ё «ҳуқуқи меҳмоннавозӣ» гардидааст. Оид ба ин масъала муфассал ниг.: Раҷабов М.Н. Танзими байналмилалӣ-ҳуқуқии вазъи хоричиён дар аҳди қадим // Қонунгузорӣ (Маҷаллаи илмӣ-таҳлилии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти ҚТ). – №4 (36), 2019. – С. 95-100.

муайян намудааст». Дар заминаи мафҳуми мазкур, дар қонуни ишорагардида маҳсулоти хӯроквории бо иловаҳои фаъоли биологӣ омода мегардида, ки қобилияти заиф намудани бадани инсонро дошта, ба дигаргунии мафкура ва тағйирёбии арзишҳо оварда мерасонанд, муайян карда шаванд ва истифодаи онҳо ҳамчун маҳсулоти хӯрокворӣ дар кишвар маън гардад.

3. Аз сабаби он, ки гузаштани муоинаи ҳатмии давравии тиббӣ яке аз роҳҳои асосии муайян ва пешгирӣ намудани ҳар гуна бемориҳои сироятӣ маҳсуб меёбад, дар Кодекси тандурустии ҚТ, ки ҳамчун санади асосӣ ва кодификатсияшудаи соҳаи тандурустӣ дар кишвар баромад менамояд, муҳлати гузаштани муоинаи ҳатмии давравии тиббӣ дар қ. 5-уми м. 105-и кодекс ба муҳлати 6 моҳ муайян карда шавад. Дар заминаи он, ба м. 34-и Қонуни ҚТ «Дар бораи бехатарии маҳсулоти хӯрокворӣ» ва м. 19-и Қонуни ҚТ «Дар бораи савдо ва хизматрасонии маишӣ» низ тағйиру иловаҳо ворид гардида, муоинаи ҳатмии тиббии давравӣ нисбат ба кормандони истеҳсоли маҳсулоти хӯрокворӣ ва корхонаҳои хизматрасонии хӯроки умумӣ низ ба муҳлати 6 моҳ муайян карда шавад. Дар ҳамина замина, бояд ҳолатҳои истисноӣ ё афзалиятҳо нисбат ба корхона ва ташкилоте муайян карда шавад, ки дар онҳо кормандони зиёд кор менамоянд. Масалан, корхона ва ташкилоте, ки аз 21 то 50 нафар корманд доранд, 50 дарсади маблағ ва корхонаҳое, ки аз 50 нафар зиёд корманд доранд 25 дарсади маблағи муоинаи тиббии ҳатмии давравиро супоранд. Зеро, баъзе аз корхонаҳои истеҳсоли маҳсулоти хӯрокворӣ ва хизматрасонии хӯроки умумӣ қобилияти пурра супоридани маблағи муоинаи тиббии ҳатмии давравиро надоранд ва супоридани маблағи мазкур барои чунин корхонаҳо гарониро пеш меорад. Аз ин рӯ, барои амалӣ шудани меъёри мазкур, яъне барои он ки корхона, муассиса ва ташкилотҳои мазкур чунин муқарраротро ба таври зарурӣ ва саривақт иҷро намоянд, зарур аст то ба онҳо имтиёзҳои зикргардида дода шавад.

4. Фаъолияти мақомоти соҳавӣ ва байнисоҳавӣ чихати назорат дар самти сифат ва бехатарии маҳсулоти хӯрокворӣ, инчунин назорати дарёбандагон (субъектон)-и хизматрасонии хӯроки умумӣ, маишӣ ва ғ. пурзӯр карда шуда, вазифа ва функсияи онҳо тавассути қонуни алоҳида мавриди танзим қарор дода шавад.

5. Дар ҚТ сол то сол теъдоди ошхонаву тарабхонаҳо зиёд шуда истодааст. Табиист, ки бо зиёд шудани онҳо талабот ба ҳайати хизматрасон (маъмурият, сарошпаз, ошпаз, пешхизмат ва ғ.) пеш меояд. Аммо роҳбарони чунин ошхонаву тарабхонаҳо ба масъалаи интиҳоб ва таъини ҳайати хизматрасон чандон таваччуҳи чиддӣ зоҳир намекунанд. Асосан ба сифати сарошпаз нафаре таъин карда мешавад, ки аз уҳдаи пухтани хӯрок мебарояд. Ҳол он ки ба ғайр аз хӯрокпазӣ, инчунин сарошпаз бояд аз дигар талаботу меъёрҳо, махсусан қоидаҳои беҳдоштӣ огаҳ бошад. Ё ин ки пешхизмат ба ғайр хӯрокро саривақт ба назди муштарӣ овардан, ҳамзамон аз тамоми қоидаҳои муошират, беҳдошт ва

ғ. бархӯрдор бошад. Дар Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи қоидаҳои хизматрасониҳои хӯроки умумӣ» аз 3-юми августи соли 2007 чунин пешбинӣ шудааст: «Ба хизматрасонӣ, ки бевосита бо чараёни истеҳсоли маҳсулоти хӯроки умумӣ ва хизматрасонии истеъмолкунандагон алоқаманданд, кормандоне роҳ дода мешаванд, ки тайёрии махсус, аттестатсия ва муоинаи тиббӣ мутобиқи талаботи ҳатмии санадҳои меъёрии аз ҷониби Вазорати иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиб додашуда, дошта бошанд»¹. Дар марҳилаи кунунии рушди ҷомеаи инсонӣ талаботи мазкур нокифоя буда, муқаррар намудани талаботи ҷиддӣ зарур аст. Аз ин рӯ, пешниҳод менамоем, ки дар Қонуни ҶТ «Дар бораи савдо ва хизматрасонии маишӣ», инчунин Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи қоидаҳои хизматрасониҳои хӯроки умумӣ» чунин меъёр ҷой дода шавад: «Шахсоне дар ошхонаву тарабхонаҳо ба сифати ҳайати хизматрасон (маъмурият, сарошпаз, ошпаз, пешхизмат ва ғ.) ба қор қабул карда мешаванд, ки соҳиби маълумоти олии дахлдор мебошанд. Ҳангоми ҳамчун пешхизмат ба қор қабул кардани шахс маълумоти миёнаи махсуси дахлдор низ асос шуда метавонад. Ба ҳайати хизматрасон дар ошхонаву тарабхонаҳо қабул намудани шахсоне, ки соҳиби маълумоти олии миёнаи махсуси дахлдор намебошанд, қатъиян манъ аст».

6. Баъд аз паҳн шудани вобои хорзаҳр (коронавирус)² дар охири соли 2019 ва соли 2020 масъалаи таъмини беҳдошт ба масъалаи рақами яки тамоми давлатҳо дар саросари ҷаҳон табдил ёфт. Таҷриба нишон дод, ки гузаштан аз муоинаи ҳатмии тиббии давравӣ барои пешгирии бемориҳои сироятӣ ва ҳифзи сиҳатии аҳолии кофӣ нест. Бинобар ҳамин, пешниҳод менамоем, ки дар тамоми ошхонаву тарабхонаҳои хусусиву давлатӣ вобаста ба шумораи кормандон воҳиди қорӣ корманди тиббӣ ва ё бахши тиббӣ аз ҳисоби кормандони вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии ташкил карда шавад ва ҳар рӯз пеш аз оғози қор ҳайати хизматрасони ошхонаву тарабхонаҳо аз муоинаи тиббӣ гузаранд ва баъд аз гузаштани муоинаи тиббӣ ба қор ҳаррӯза шурӯъ намоянд. Гузаштан аз муоинаи тиббии ҳаррӯза бояд дар дафтари махсус қайд карда шавад, ки он бояд аз ҷониби корманди бахши тиббӣ, роҳбари муассиса ва нафари аз муоина гузашта имзо карда шавад. Агар дар рафти муоинаи тиббии ҳаррӯза дар ҳайати хизматрасон ягон навъ нишонаҳои беморӣ (таби баланд, бемадорӣ, грип ва ғ.) мушоҳида карда

¹ Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи қоидаҳои хизматрасониҳои хӯроки умумӣ» аз 3-юми августи соли 2007, таҳти №419. Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шақли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: [URL://www.adlia.tj](http://www.adlia.tj) (санаи мурочиат: 25.05.2020с).

² Вобои хорзаҳр (коронавирус) охири соли 2019 дар Ҷумҳурии Мардумии Чин сар зад ва ба ҳолати соли 2020 тамоми кишварҳои ҷаҳонро фаро гирифт. Аз ин рӯ, аз ҷониби СУТ он ҳамчун саросарвабо (пандемия) эълон карда шуд.

шавад, бояд ин нафар ба кор роҳ дода нашавад ва то сихат шуданаш аз вазифаҳои хизматиаш дур карда шавад.

7. Дар конунгузори хизматрасони маишӣ ва хӯроки умумӣ бояд ба муҳлати нигоҳ доштани таомҳо низ аҳамияти ҷиддӣ дода шавад ва салоҳияти назорат дар ин самт аз ҷониби мақомоти махсус амиқ карда шавад. Зеро, дар амалия ба назар мерасад, ки баъзе аз дарёбандагон (субъектон)-и хизматрасон ба муштариён таомҳои дар рӯзҳои қабл омодашударо меоранд, ки ин муштариро ба захролудшавӣ, дарунравӣ ва дигар бемориҳои гуногун оварда мерасонад. Вале, ҷи гуна онро бояд амиқ намуд ва назоратро дар ин самт кадом мақомот ба амал мебарорад? Оё чунин назорат дар амал воқеан ҷой дорад? Инҳо масъалаҳои мебошанд, ки роҳи ҳалли худро тақозо менамоянд. Оё дар ҚТ дастгоҳе вучуд дорад, ки муҳлати хӯрок, аз ҷумла таомро муайян намояд? Зеро маҳсулоти хӯрокворие, ки истеъмолкунанда аз бозор ё мағозаҳо харидорӣ менамояд, аксаран дар онҳо муҳлати истифода пешбинӣ шудааст, аммо таоме, ки дар дег ё зарфи хӯрокпазии ошхонаву тарабхонаҳо аст, муҳлаташро ба ғайр аз ҳайати хизматрасони онҳо дигар касе наметонад. Агар ба таърих назар афканем, ханӯз дар аҳди қадим падида ё мансаби «чошнигир» ҷой дошт¹. Чошнигир шахс ё якчанд шахсоне буданд, ки вазифаи онҳо чашидани таому хӯрокҳо ва санҷидани онҳо буд. Чошнигир на танҳо мазаи таом, балки захронок набудан, муҳлаташ нагузаштан ва ба ин монанд масъалаҳои месанҷид. Махсусан дар дарбори шоҳон чунин мансаб мавҷуд буд ва чошнигир дар назди шоҳ мақому мартабаи махсус дошт. Имрӯз дар асри XXI вазифаи чошнигирро истеъмолкунандагон иҷро мекунанд, яъне ҳар як нафар худ чошнигири худ шудааст, ки ин ба саломатии ҷомеа бетаъсир буда наметавонад. Аз ин рӯ, шояд замоне расида, ки олимони соҳа дастгоҳи махсуси чошнигириро ихтироъ намоянд ва онро тоҷикона «чошнигир» номгузорӣ намоянд. Мувофиқи маълумоти мо то имрӯз чунин дастгоҳ дар ҷаҳон ихтироъ нашудааст.

8. Мақомоти давлатии соҳаи назорати ошхонаву тарабхонаҳо ҳангоми гузаронидани санҷишҳо, дар баробари санҷидани сифат ва беҳатарии таомҳо, пеш аз ҳама ба масъалаи ба талабот ҷавобгӯ будани ҳайати хизматрасон (доштани маълумоти олиии дахлдор ё миёнаи махсус, саривақт гузаштан аз муоинаи тиббии ҳаррӯза ва давраи ва ғ.) тавачҷуҳи махсус зоҳир намоянд. Зеро дар аксарияти ошхона ва тарабхонаҳои ҚТ ба ҳайси пешхизмат нафароне кор мекунанд, ки аз одитарин қоидаҳои хизмат ва беҳдошти шахсӣ боҳабар нестанд ва фарҳанги ҳуқуқии меҳмондорӣ ва ба ҷо овардани эҳтиром ба меҳмонро риоя намекунанд. Аз ҷумла дар пойтахти кишвар баъзе ошхонаву тарабхонаҳои ҳастанд, ки бо як маротиба хӯрок хӯрдан дар онҳо шахс

¹Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). Иборат аз ду ҷилд. Тақрибан 45 000 калима ва ибора бо иловаи мифтоҳи арабӣ. Дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р.Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ. Ҷилди II, П-Ҷ. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – С. 547.

ҳадди аққал 3 рӯз бемор мегардад (аз қабилӣ заҳролуд шудан, шикамравӣ ё дарунравӣ, дамиш овардан ё дамиши шикам ва ғ.) ва маблағи зиёдеро барои табобат сарф мекунад. Яъне ба ғайр аз оне, ки барои хӯрдани таоми заҳролуд маблағ сарф мекунанд, ҳамзамон якчанд маротиба зиёдтар маблағро барои хариди доруворӣ ва табобат харч месозанд. Дар чунин ҳолат маблағи сарфкардаи муштариро кӣ чуброн мекунад? Бигзор чуброни моддӣ пардохта шавад, аммо саломатӣ чӣ? Аз ҳама бадаш он аст, ки дар натиҷаи хӯрдани таом дар чунин ошхонаҳо шахс саломатиро аз даст медиҳад. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон саломатии миллатро боигарии давлат унвон намуданд. Пас, ба хотири ҳифзи ин боигарӣ бояд чораҳои қатъӣ ва таъхирнопазири ҳуқуқӣ андешид.

Адабиёт:

1. Всемирная организация здравоохранения. Безопасность продуктов питания. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/food-safety>. (санаи муруҷиат: 17.04.2020с).
2. Мирзозода П.З. Низомномаи техникӣ ва стандартҳо ҳамчун тарзҳои таъмини сифати мол, кор ва хизмат // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва низоми ҳуқуқии миллӣ: заминаҳои рушд ва дурнамои илми ҳуқуқшиносӣ» бахшида ба «25 - солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «70-солагии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» // Зери таҳрири н.и.х., дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2019. – С. 315-319.
3. Митякина Н.М. Некоторые правовые проблемы и вопросы обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: https://www.researchgate.net/publication/330959098_Nekotorye_pravovye_problemy_i_voprosy_obespechenia_kacestva_i_bezopasnosti_pisevyh_produkto (санаи муруҷиат: 19.04.2020с).
4. Насриддинзода Э.С. Фарҳанги ҳуқуқӣ. – Душанбе: «Эр–граф», 2016. – 316 с.
5. Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография / Э. С. Насурдинов; [отв. ред. Ф.Т. Тахиров]. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
6. Насурдинов Э.С. Правовая культура: теоретико–методологический аспект: монография. – Душанбе: «ЭР–граф», 2013.- 160 с.
7. Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. – Душанбе: Истеъдод, 2010. – 196 с.
8. Раҳмон Д.С., Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография / Д.С. Раҳмон, Дж. Саъдизода, Н.Ф. Сафарзода. – Душанбе, 2018. – 176 с.
9. Раҳмон Д.С. Ҳуқуқи инсон дар шароити ҷаҳонишавӣ ва тақвиятёбии тафовутҳои фарҳангӣ-тамадунӣ: масъалаҳои назарӣ, усулӣ ва амалӣ-

- ҳуқуқӣ. Дисс. Барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01. – Душанбе, 2019. – 479 с.
10. Раҳмон Д.С., Саъдизода Ҷ. Мушкилоти қорбасти истилоҳот аз дидгоҳи фарҳанги миллии ҳуқуқи инсон / Д.С. Раҳмон, Ҷ. Саъдизода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. (Маҷаллаи илмӣ). Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – №2/10. – Душанбе, 2017. – С. 2014-209.
11. Раҷабов М.Н. Танзими байналмилалӣ-ҳуқуқии вазъи ҳоричиён дар аҳди қадим // Қонунгузорӣ (Маҷаллаи илмӣ-таҳлилии Маркази миллии қонунгузори назди Президенти ҚТ). – №4 (36), 2019. – С. 95-100.
12. Сангинов Д.С. Роль социально-культурных услуг в формировании правовой культуры граждан // Правовая жизнь. – №1 (05), 2014. – С. 73-85.
13. Саъдизода Дж. Законодательная политика в сфере прав человека и ее роль в формировании культуры прав человека // Государствоведение и права человека. Научно-практический журнал. Издательства юридического факультета ТНУ. №1 (1). Душанбе, 2016. – С. 110-114.
14. Саъдизода Дж. Культура прав человека как составная часть правовой культуры // Закон и право №10. – М., Изд.-во «ЮНИТИ-ДАНА», 2014. – С. 63-67.
15. Саъдизода Дж. Культура прав человека как средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина в правовом государстве // Проблемы соотношения международного и национального права. Материалы межвузовской научно-практической конференции 24–25 марта 2014 года / Под общей ред. Е.М. Павленко, А.М. Диноршоева. – Москва-Душанбе, 2014 – С. 264-272.
16. Саъдизода Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01 / Саъдизода Ҷаҳонгир. – Душанбе, 2017. – 241 с.
17. Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вохӯрӣ бо устодону донишҷӯёни Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ва кормандони соҳаи тандурустӣ ба муносибати Рӯзи дониш ва оғози соли нави таҳсил аз 1-уми сентябри соли 2018. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/18286> (санаи муруҷиат: 17.05.2020с).
18. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). Иборат аз ду ҷилд. Тақрибан 45 000 калима ва ибора бо иловаи мифтоҳи арабӣ. Дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р.Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ. Ҷилди II, П-Ҷ. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 952 с.

Саъдизода Ҷ., Сафарзода Н. Ф.

Фишурда

Фарҳанги ҳуқуқии хизматрасонӣ ё нигоҳе ба асосҳои ҳуқуқии сифат ва беҳатарии маҳсулоти хӯрокворӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Нигоҳ доштани солимии аҳоли аз таъмин намудани сифат ва беҳатарии маҳсулоти хӯрокворӣ вобастагии зич дорад. Бо дарназардошти ин, дар мақолаи мазкур асосҳои ҳуқуқии сифат ва беҳатарии маҳсулоти хӯрокворӣ, инчунин фарҳанги хизматрасонии хӯроки умумӣ дар партави фарҳанги ҳуқуқии миллӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллифон ба масъала ва мушкилоте тавачҷух зоҳир намудаанд, ки дар марҳилаи кунунӣ мубрам маҳсуб ёфта, саривақт пешгирӣ ва ҳал накардани онҳо боиси сар задан ва паҳн шудани бемориҳои гуногуни сироятӣ мегарданд. Пас аз таҳлил ва пажӯҳиши масъала аз ҷониби муаллифон таклифу пешниҳодҳои судманд оид ба такмили қонунгузорӣ, сифат ва беҳатарии маҳсулоти хӯрокворӣ, риояи қоидаҳои санитариву беҳдоштӣ дар марказҳои хизматрасонии хӯроки умумӣ, солим нигоҳ доштани ҷомеа ва ғ. пешкаш шудааст.

Саъдизода Дж., Сафарзода Н. Ф.

Аннотация

Правовая культура услуг или взгляд на правовые основы качества и безопасности пищевых продуктов в Республике Таджикистан

Поддержание здоровья населения тесно связано с обеспечением качества и безопасности пищевых продуктов. Учитывая этот факт, в данной статье рассматриваются правовые основы качества и безопасности пищевых продуктов, а также культура услуг общественного питания в контексте национальной правовой культуры. Авторы фокусируются на вопросах и проблемах актуальных на сегодняшний день, своевременное решение которых может предотвратить и устранить основные факторы развития различных инфекционных заболеваний. Проанализировав указанные проблемы, авторы сделали выводы и рекомендации по совершенствованию законодательства, обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов, соблюдению правил санитарии и гигиены в центрах и предприятиях общественного питания и поддержанию здоровья общества.

Sadizoda J., Safarzoda N. F.

The summary

Legal culture of services or a look at the legal framework of quality and food safety in the Republic of Tajikistan

Maintaining public health is closely linked to ensuring the quality and safety of food products. Given this fact, this article discusses the legal framework for the quality and safety of food products, as well as the culture of catering services in the context of a national legal culture. The authors focus on issues and problems

that are relevant today, the timely resolution of which can prevent and eliminate the main factors for the development of various infectious diseases. After analyzing these problems, the authors made conclusions and recommendations on improving legislation, ensuring the quality and safety of food products, observing the rules of sanitation and hygiene in centers and public catering establishments, and maintaining public health.

Бободжонзода И. Х.,* Бадалов А. М.*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Калидвожаҳо: арбитражи байналмилалии тичоратӣ, баҳс, баҳсҳои иқтисодӣ, судҳои ҳақамӣ, арбитраж.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, спор, коммерческий спор, третейский суд, арбитраж.

Keyword: international commercial arbitration, dispute, commercial disputes, arbitration, complicated by a foreign element, the arbitration.

Принятие 18 марта 2015 г. Закона Республики Таджикистан (далее - РТ) о Международном коммерческом арбитраже и создание постоянно действующего Международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате РТ (далее – МКАТ) стали серьезным импульсом для более широкого использования альтернативных способов разрешения споров между отечественными и иностранными предпринимателями и улучшения инвестиционного климата и защиты интересов бизнеса. Институт международного коммерческого арбитража используется участниками внешне-экономической деятельности, вовлеченных в торговые отношения, являясь альтернативным способом разрешения споров по отношению к национальным судам, и позитивно влияет на оценку инвестиционной привлекательности РТ.

Создание постоянно действующего арбитражного органа для рассмотрения международных споров объективно указывает на очевидное стремление нашего государства создать необходимые предпосылки для паритетного подхода при согласовании вопросов о порядке урегулирования разногласий, возникающих из международных контрактов.

* Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права НАН Таджикистана, доктор юридических наук, профессор.

*Соискатель Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова НАН Таджикистана. ahmadbadalov@yahoo.com.

Признание и применение международных стандартов в сфере разрешения международных торговых споров положительным образом отразится на инвестиционной привлекательности РТ, повысит уровень предпринимательской активности с иностранными партнерами, улучшит культуру рассмотрения конфликтов и в целом повысит уровень восприятия республики как государства, признающего международные торговые правила и стандарты ведения международной торговли.

В отличие от государственных судов, формирование состава арбитражного суда осуществляется самими сторонами путем избрания специалистов по их усмотрению. Стороны могут сами определить как процедуру разбирательства, так и ее язык, место арбитража, возможность принятия обеспечительных мер и т.д.

В настоящее время МКАТ имеет сотрудничество с различными международными коммерческими арбитражами, в том числе с Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово - промышленной палате Российской Федерации, Российским арбитражным центром при Российском институте современного арбитража, с Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Киргизской Республики, с Германским арбитражным институтом (DIS), с Германским фондом международного правового сотрудничества (IRZ) и др.

С самого зарождения государства как феномена общественно-политического устройства жизни людей право на осуществление правосудия рассматривалось носителями власти как особая привилегия и часть государственного суверенитета: помимо законов, изданных соответствующим правителем (сувереном), на его территории действовал суд, вершивший правосудие от имени данного правителя. Применение на территории «своего» государства законов, изданных за его пределами, и исполнение решений, принятых иностранными судами, не только не приветствовалось, но и было просто невозможным, рассматривалось как неуважение к собственным властным прерогативам. И в XXI веке, несмотря на процесс глобализации, эти проблемы до сих пор нельзя считать полностью разрешенными.

При этом отметим, что судебные функции государственной власти, как правило, связаны с ее законодательными функциями: суверен (государство) в лице назначенного им судьи вершит правосудие, применяя законы, изданные этим же сувереном (государством). Правда, судить друг друга люди начали задолго до того, как были сформулированы и положены на бумагу (папирус, пергамент) или высечены на камне первые законы, и зачастую и сам суд, и правовые аргументы победителя основывались не столько на нормах закона или абстрактной справедливости, сколько на праве сильного, т.е. на простом физическом принуждении. Надо с сожалением констатировать, что и сегодня, в XXI в., эти же недостатки государственного правосудия (т.е., во-первых, зависимость судебной и законодательной власти от одного и того же носителя государственных регалий и, во-вторых, решение дел в пользу сильных, а не правых) столь же актуальны для некоторых

стран, обладающих атомными бомбами, как были актуальны во времена ветхозаветных пророков, несмотря на то что в наше время конституции всех цивилизованных государств формально закрепили отделение друг от друга законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти и провозгласили принцип верховенства закона.

С древних времен арбитраж считался институтом мира и справедливости. Рене Давид отмечал, что суть арбитража состоит не в поддержании верховенства закона, а в обеспечении гармонии между людьми¹. Мы считаем, что международный коммерческий арбитраж является одним из исторический и цивилистический формы разрешение споров².

Арбитраж (третейский суд) является ориентированным на общество институтом разрешения споров. Однако история этого института показывает, что правовое регулирование его деятельности всегда зависело от государства. В настоящее время не существует общепринятого определения арбитража, хотя в некоторых правовых актах как международного, так и национального характера нашли отражение попытки дать легальное понятие этого института. На доктринальном уровне существует четыре устоявшихся подхода к арбитражным (третейским) судам: договорный, процессуальный, смешанный и автономный.

Таджикские ученые исследуя историю арбитража, пришли к выводу что, первые третейской разбирательства по международным делам было осуществлено еще в 3100 годы до нашей эры³.

Римскому праву был известен механизм *compromissum sub poena*, в соответствии с которым стороны правоотношения заключали между собой два соглашения: во-первых, соглашение о том, что все споры, вытекающие из их правоотношения, будут рассмотрены третейским судом, и, во-вторых, если решение третейского суда не будет добровольно исполнено проигравшей спор стороной, то эта сторона уплатит победителю в разбирательстве крупный штраф. Такие штрафы без проблем взыскивались государственными судами Древнего Рима, которые таким образом обеспечивали обязательность исполнения решений третейских судов, не вникая в их содержание и не пересматривая их по существу⁴. Позже, в Средние века, гражданский оборот сильно сократился по сравнению с временами Древнего Рима, и вместо хозяйственных споров предметом третейского разбирательства стали споры политические. Очень часто вместо того, чтобы разрешать конфликты силой оружия, феодалы прибегали к третейскому суду, где в роли арбитра

¹ Introduction to Arbitration — Swiss and International Perspectives. Frankfurt am Main: Helbing und Lichtenhahn Publ. David, R. (1985).

² Бободжонзода И. Х., Абдуллоев Ф., А. Гоибназар. Деятельность международного коммерческого арбитражного суда в Таджикистане // «Минбари халк» 13.02.2019 №7(1196).- С. 2. (на тадж.яз.)

³ Международный коммерческий арбитраж: становление и проблемы правового регулирования.// Под ред. проф. Рахимова М.З. - Душанбе, 2007. - С.7. (на тадж.яз.).

⁴ Карабельников Б.Р. Международный коммерческий арбитраж. Учебник, 2-ое издание.- М. 2013, С.19.

выступал другой авторитетный феодал или духовное лицо, например епископ¹. В случае, если решение третейского судьи не исполнялось добровольно, он мог принять соответствующие меры. Например, если он был королем или герцогом, он мог объявить войну стороне, которая не исполнила его решение. У духовных лиц было «духовное оружие» – анафема (проклятие и отлучение от церкви) и интердикт (запрет на совершение религиозных обрядов). В средние века такое оружие было эффективнее мечей и стрел².

В 430-335 годы д.н.э. споры между Великого Кира и короля Ошура было разрешено посредством арбитра, т.е индейские князи. Но особенность третейского суда Древнего мира заключается в единоличность его арбитрам.

Далее, по мере развития хозяйственных связей, потребности в третейском правосудии стали только расти. Средневековое производство было организовано по цеховому принципу, в рамках которого на территории некоего города или государства определенным ремеслом мог заниматься только член соответствующего сообщества ремесленников. Цех выступал в роли, как сказали бы теперь, саморегулируемой организации, вступить в него можно было, лишь пройдя обучение у одного из его членов и сдав строгий профессиональный экзамен. Члены цеха приносили клятву верности, которая, в частности, включала в себя обязательство безоговорочного подчинения вердикту третейского суда, вынесенному в ходе рассмотрения внутрицеховых споров³. Нарушивший решение такого суда ремесленник навсегда изгонялся из корпорации, и у него уже не было шансов продолжить работу по специальности. По мере развития межгосударственных экономических связей цеха и профессиональные корпорации перешагнули государственные границы. Еще задолго до заключения межгосударственных соглашений о правовой помощи член купеческой корпорации или банкир, оказавшийся за границей, мог получить товар или кредит, просто доказав свою принадлежность к определенному торговому сословию: гарантией его добросовестности являлось поручительство коллег и, не в последнюю очередь, обязательство исполнить решение третейского суда в случае возникновения спора. Таким образом, вердикты третейских судов по гражданским спорам вышли за рамки государственных границ. Метод обеспечения принудительности решения был тот же: страх быть изгнанным из профессионального сообщества.

Именно цеховые сообщества первыми оценили преимущества третейского разбирательства перед государственным судом. Во-первых, третейскими судьями были наиболее уважаемые члены цеха, профессионалы с безупречной репутацией, которые гораздо лучше любого государственного судьи понимали специфику того или иного ремесла. Во-вторых, минимизи-

¹ Гарро А. Людовик Святой и его королевство. - СПб., 2002.- С. 189.

² Левандовский А. Карл Великий.- М.: Молодая гвардия, 1999.- С. 47.

³ Пиренн А. Средневековые города Бельгии.- СПб., 2001.- С. 156.

ровались риски, связанные с коррупцией, так как третейскими судьями становились лишь самые достойные среди коллег. В-третьих, обязательность и окончательность решения третейского суда обеспечивалась угрозой изгнания из профессионального сообщества гораздо эффективнее, чем если бы это решение взялся исполнять государственный судебный пристав. При этом в ряде случаев решения, выносимые цеховыми третейскими судами, принимались во внимание и зарубежными коллегами, т.е. перешагивали через государственные границы – отметим, что в рамках современного права эта проблема теоретически была решена только в 1958 г. с принятием Нью-Йоркской конвенции, а на практике до сих пор остается не решенной в ряде государств. С момента, когда решения третейских судов, вынесенные за рубежом, стали исполняться в других государствах, возникла новая разновидность третейского суда – международный коммерческий арбитраж.

Отметим, что средневековые методы обеспечения обязательности исполнения решения цехового третейского суда оказались очень эффективными и живучими. Например, Устав Международного олимпийского комитета предусматривает исключение из соревнований тех его членов, которые откажутся добровольно исполнить решение международного Спортивного арбитражного суда в Лозанне (CAS), аналогичные положения мы встретим в уставах спортивных федераций, проводящих соревнования по олимпийским видам спорта. Другим примером может послужить санкция, предусмотренная Уставом федерации ассоциаций масел, семян и жиров (FOSFA), одной из крупнейших организаций, объединяющей торговцев сельскохозяйственной продукцией. Если кто-то из ее членов не исполнит решение третейского суда FOSFA, об этом будет сообщено всем участникам, и вряд ли у нарушителя останутся хоть какие-нибудь шансы продолжить свой бизнес.

К началу XX в. цеховые принципы организации промышленности и торговли уступили свое место тому явлению, которое теперь названо словом «глобализация», и уже не могли обеспечить потребности хозяйствующих субъектов из разных стран в том, чтобы решения третейских судов против нарушившего договорные обязательства контрагента исполнялись бы вне зависимости от его местонахождения и принадлежности к определенному сословию или профессиональному кругу. Возникла необходимость в том, чтобы решения третейских судов могли быть исполнены в рамках системы государственного правосудия, причем капиталистические государства обнаружили в этом не меньшую заинтересованность, нежели сами частные предприниматели.

Еще в 1923 г. был подписан Женевский протокол об арбитражных оговорах. У этого протокола были две цели: во-первых, выделить арбитраж с участием сторон, относящихся к разным странам, из числа обыкновенных споров, рассматриваемых национальными судами, и, во-вторых, обеспечить исполнение соответствующих арбитражных решений на территории государств, где эти решения выносились. Участниками данного протокола были 13 европейских стран, а также Бразилия, Индия, Япония, Таиланд и Новая

Зеландия. Однако в связи с расширением международной торговли вскоре после принятия этого протокола возникла необходимость в дальнейшем развитии механизмов международного коммерческого арбитража.

Уже в 1927 г., под эгидой Лиги Наций была согласована и подписана Женевская конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений. Основными ее целями были расширение применения Женевского протокола 1923 г. и обеспечение приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных по спорам, подпадающим под действие этого Протокола, за пределами государств, на чьей территории выносились соответствующие решения. Женевская конвенция содержала указание о том, что сторонами спора, разрешаемого международным коммерческим арбитражем, должны были быть только лица, домицилированные в разных странах. Таким образом, предприятия с иностранными инвестициями не могли передавать свои споры с другими лицами, домицилированными в том же государстве, на рассмотрение международного коммерческого арбитража. Кроме того, Женевская конвенция 1927 г. основывалась на таком важном принципе, как принцип «двойной экзекватуры», в соответствии с которым для приведения в исполнение международного арбитражного решения было необходимо сначала получить экзекватуру в государственном суде по месту вынесения решения и лишь потом – в государственном суде по месту его исполнения (т.е. в государственном суде по месту нахождения ответчика или его имущества). Участниками Женевской конвенции 1927 г. стало большинство государств, присоединившихся к протоколу 1923 г. Однако положения женевских протокола и конвенции в недостаточной степени отвечали требованиям международного коммерческого оборота, стремительно развивавшегося после Второй мировой войны.

В 1953 г. Международная торговая палата подготовила проект конвенции о признании и приведении в исполнение международных арбитражных решений и направила его на рассмотрение в Экономический и Социальный Совет ООН (ЭККОСОС/ECOSOC). Но этот проект показался радикальным и ЭКОСОС в 1955 г. преобразовал его в проект конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений и вынес этот проект на рассмотрение конференции, которая состоялась в 1958 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Участники этой исторической конференции проделали огромную работу. Данная конференция по следующему характеристика отличается от Женевских протокола 1923 г. и конвенции 1927 г.

Во-первых, конференция отказалась от архаичного принципа «двойной экзекватуры», значительно удлинявшего и усложнявшего приведение в исполнение арбитражного решения; Во-вторых, ей удалось сформулировать исчерпывающий перечень оснований, по которым в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения может быть отказано судом государства, на чьей территории испрашиваются такие признание и приведение в исполнение; В-третьих, она сформулировала принцип, в соответствии с которым государственный суд, в который поступил иск по спо-

ру, охваченному арбитражным соглашением, должен направить стороны в арбитраж и прекратить рассмотрение этого иска, если об этом будет заявлено своевременное ходатайство; В четвертых, конференция сумела соединить в едином документе правила и о форме арбитражного соглашения, и об исполнении решений иностранных арбитражей, которые первоначально планировалось закрепить в двух параллельных документах по образцу Женевских протокола 1923 г. и конвенции 1927 г.¹

Так родилась Нью-Йоркская конвенция 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (далее – Конвенция, Нью-Йоркская конвенция). Советский Союз, ратифицировал ее одним из первых. В настоящее время в этой Конвенции участвуют все государства бывшего Союза ССР, кроме Туркменистана.

Помимо перечисленных выше принципиальных отличий Нью-Йоркской конвенции от Женевского протокола, в ней были закреплены еще две важные новеллы: перераспределение бремени доказывания: вместо возложения на победителя арбитража обязанности доказать наличие оснований, установленных для признания и исполнения иностранного арбитражного решения, Конвенция возложила обязанность по доказыванию наличия оснований для отказа в признании и исполнении арбитражного решения на ту сторону, в отношении которой испрашиваются признание/исполнение, т.е. на сторону, проигравшую арбитраж (ст. V (1)); закрепление «правила более выгодной нормы», в соответствии с которым положения Нью-Йоркской конвенции не затрагивают действия других многосторонних или двусторонних договоров о признании и приведении в исполнение арбитражных решений и не лишают никакую заинтересованную сторону права воспользоваться любым арбитражным решением в том порядке и в тех пределах, которые допускаются более выгодным для нее законом или международным договором страны, где испрашивается признание и приведение в исполнение такого арбитражного решения (ст. VII (1)).

С тех пор прошло уже более шестьдесят лет, а Нью-Йоркская конвенция по-прежнему остается наиболее важным источником права в сфере международного коммерческого арбитража. По информации ЮНСИТРАЛ (по состоянию на середину 2013 г. в ней участвует большинство государств мира – 148), и количество дел, рассматриваемых международными третейскими судами, увеличивается год от года.

Можно заключать вывод, что Нью-Йоркская конвенция является наиболее успешным инструментом международного частного права современности. Для сравнения, в Конвенции ООН 1980 г. «О договорах международной купли-продажи товаров», служащей основой для всей системы внешнеторговых сделок в современном мире, участвуют всего 76 государств. С момента принятия Нью-Йоркской конвенции мировая практика ее

¹ Карабельников Б.Р. Указ. раб. - С.23.

применения, отслеживаемая ЮНСИТРАЛ и многочисленными специальными изданиями, выработала устоявшиеся подходы к толкованию всех положений Конвенции, в развитых странах Запада сложились достаточно единообразные правила применения правовых механизмов, регламентированных конвенцией, причем эта практика продолжает развиваться и совершенствоваться.

В развитие конвенции приняты международные договоры (прежде всего, Европейская конвенция 1961 г. «О внешнеторговом арбитраже» (Европейская конвенция)) и рекомендован к интеграции в национальные правовые системы Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1985 г. «О международном торговом арбитраже» (Типовой закон ЮНСИТРАЛ). Этими актами еще больше расширена сфера применения института международного коммерческого арбитража при рассмотрении споров, осложненных иностранным элементом, регламентирован порядок приведения в исполнение международных арбитражных решений в государстве, на чьей территории они были вынесены, и еще больше ограничены пределы вмешательства государственных судов в споры, уже разрешенные или предполагающиеся к разрешению международным арбитражем.

После принятия Нью-Йоркской конвенции в практику заключения внешнеэкономических сделок повсеместно вошло включение в них так называемых арбитражных оговорок, представляющих собой обязательство сторон сделки рассматривать все возникающие между ними споры не в государственных судах, а в международном коммерческом арбитраже. В настоящее время абсолютное большинство решений международных арбитражей, выносимых в мире, основано именно на таких арбитражных оговорках, присутствующих практически во всех без исключения контрактах, заключаемых между собой компаниями и предпринимателями, domiciliрованными в различных странах. Эта практика отражает признание современными юристами-международниками тех существенных преимуществ, которыми обладают в современном мире международные коммерческие арбитражи перед государственными судами.

Одним из первых государств СССР, ратифицировавших Нью-Йоркскую конвенцию. В условиях государственной монополии внешней торговли советские внешнеторговые организации стремились к исполнению своих договорных обязательств, а если и возникали арбитражные споры, то решения, вынесенные по ним, добровольно исполнялись советскими организациями, которые очень заботились о своей репутации. Практической потребности в имплементации конвенции в советском законодательстве не возникало. Впервые процессуальные нормы, направленные на создание в советском праве механизмов, необходимых для применения конвенции советскими судами, были закреплены в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. № 9131-ХІ «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей», когда в СССР уже было разрешено создание СП с участием иностранных партнеров.

С момента перехода республики к рыночной экономике и отказа от существовавшей в СССР государственной монополии внешней торговли количество арбитражных споров с участием таджикских компаний существенно возросло, причем не только арбитры и коммерсанты, но и судьи в стране все чаще сталкиваются с необходимостью применения Конвенции и проблемами, связанными с толкованием ее норм.

РТ как часть мирового сообщества 31 мая 2012 г. ратифицировал Нью-Йоркскую конвенцию и принятой 18 марта 2015г. Закон «О международном коммерческом арбитраже» основывается на Типовом законе ЮНСИТРАЛ (в редакции 1985г).

Литература:

1. Бободжонзода И.Х., Абдуллоев Ф., Гоибназар А. Деятельность международного коммерческого арбитражного суда в Таджикистане // «Минбари халк», 13.02.2019г. №7(1196).- С. 2. (на тадж.яз.).
2. Международный коммерческий арбитраж: становление и проблемы правового регулирования // Под ред. проф. Рахимова М.З. – Душанбе, 2007. (на тадж.яз.).
3. Карабельников Б.Р. Международный коммерческий арбитраж. Учебник, 2-ое издание.- М., 2013.
4. Гарро А. Людовик Святой и его королевство.- СПб., 2002.
5. Левандовский А. Карл Великий.- М.: Молодая гвардия, 1999.
6. Пиренн А. Средневековые города Бельгии.- СПб., 2001.

Бобочонзода И.Х., Бадалов А.М.

Фишурда

Суди арбитражи байналмилалии тичорати ҳамчун зухуроти ҳуқуқӣ

Дар мақола сухан дар бораи заминаҳои асосии ҳуқуқии таъсиси арбитражи байналмилалии тичорати баён гардидааст. Инчунин оид ба мавҷудияти зухуроти мазкур дар замонҳои қадим, асрҳои миёна ва давраи нав гуфта шудааст. Дар мақола омадааст, ки арбитраж яке аз шаклҳои таърихӣ ва маданияти ҳалли баҳсҳо ба шумор меравад.

Бободжонзода И.Х., Бадалов А.М.

Аннотация

Международный коммерческий арбитражный суд как правовое явление

В статье речь идёт о правовых основах создания арбитража. А также речь идёт об существовании данного правовой явление в античном мире, средневековые и настоящее время. В статье указано, что арбитраж является одним из исторических и цивилистических форм разрешения споров.

Bobojonzoda I.N., Badalov A.M.

The summary

International commercial arbitration court as a legal phenomenon

In the article we are talking about the need and legal basis for the creation of arbitration. And also we are talking about the main tasks and direction of international commercial arbitration and arbitration courts. To protect the rights of entrepreneurs and investors, it is suggested that when concluding contracts, use the arbitration agreement of the Rules of the International Commercial Arbitration of Tajikistan.

Завқизода С. А.*

**ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФИ АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ
ТАНЗИМИ ИНТИХОБИ СУДЯҲО ДАР ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Калидвожаҳо: ҳокимияти судӣ, судя, адолати судӣ, интиҳоб ва таъини судяҳо, асосҳои ҳуқуқӣ, Шӯрои адлия.

Ключевые слова: судебная власть, судья, судопроизводство, отбор и назначение судей, правовые основы, Совет юстиции.

Keywords: judicial power, judge, judicial proceedings, selection and appointment of judges, legal framework, Council of justice.

Интиҳоб, таъин ва хоста гирифтани судяҳо яке аз унсурҳои асосии ҳокимияти судӣ мебошад. Зеро ҳокимияти судӣ дар ҳаёти ҷомеа масъалаи аз ҳама муҳим - адолати судиро амалӣ менамояд. Адолати судӣ бошад, аз номи давлат ва аз ҷониби судяҳо амалӣ мегардад. Бинобарин интиҳоби сифатии судяҳо яке аз омилҳои асосии мустаҳкам гаштани ҳокимияти судӣ дар давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд ба ҳисоб рафта, мустақилият, бегаразӣ ва холисии онро таҳким мебахшад. Ин ҳама аз мубрами мавзӯи шаҳодат дода, зарурати омӯзиш ва таҳқиқи асосҳои ҳуқуқии танзимкунандаи интиҳоб ва таъини судяҳо ба миён меорад.

Муаллиф асосҳои ҳуқуқии танзимкунандаи масъалаҳои интиҳоб, таъин ва тайёр намудани судяҳо таҳқиқ намуда, дар як давраи наҷандон тӯлонии таърихӣ баъди истиқлолияти давлатӣ онҳоро вобаста ба ташаккули фаъолияти судҳо, ба меъёрҳои байналмилалӣ ва санадҳои меъёрӣ ҳуқуқии миллӣ мутобиқ намудани онҳо, тақмили сохтори судӣ ва тобеияти идоравӣ ба 3 давра гурӯҳбандӣ намудааст: асосҳои ҳуқуқии интиҳоб, тайёр намудан ва тақмили ихтисоси судяҳо дар давраи

* Унвонҷӯи кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, директори Маркази таълимии судяҳои назди Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Тел.: (+992) 918454455; E-mail: zavkievs@mail.ru

Вазорати адлия (солҳои 1991-1999); асосҳои ҳуқуқи интиҳоб, тайёр намудан ва такмили ихтисоси судяҳо дар давраи Шӯрои адлия (солҳои 1999-2016); асосҳои ҳуқуқи интиҳоб, тайёр намудан ва такмили ихтисоси судяҳо дар давраи Суди Олӣ (аз соли 2016 то имрӯз).

То 6 ноябри соли 1994 рӯзи қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚТ) қонунҳои миллии танзимкунандаи мақоми судя, номзад ба вазифаи судя, коромӯз-судя ва дигар кормандони мақомоти судӣ мавҷуд набуда, меъёрҳои Конститутсия ва қонунҳои Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравӣ Сотсиалистӣ ва Ҷумҳури Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон амал мекарданд.

Бо қабули Конститутсияи ҚТ 6 ноябри соли 1994 бори аввал истилоҳи “ҳокимияти судӣ” дар ин санади асосӣ ба таври расмӣ пешбинӣ гардид¹. Сипас қонунҳо ва фармонҳои Президенти ҚТ дар ин самт қабул карда шуданд. Дар асоси Конститутсияи ҚТ 3 ноябри соли 1995 Қонуни конститутсионии ҚТ “Дар бораи мақоми судяҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” қабул карда шуд.² Ҳамзамон дар ҳамин сана Қонуни конститутсионии ҚТ «Дар бораи суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни конститутсионии ҚТ «Дар бораи сохтори судӣ», Қонуни конститутсионии ҚТ «Дар бораи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни конститутсионии ҚТ «Дар бораи судҳои иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва Қонуни конститутсионии ҚТ «Дар бораи судҳои ҳарбӣ» қабул гардиданд.³

Баъдан бо назардошти таҷрибаи андӯхташуда ва бо мақсади такмили сохтор ва фаъолияти мақомоти судӣ инчунин беҳтар гардонидани вазъи ҳуқуқи судяҳо 6 августи соли 2001 Қонуни конститутсионии ҚТ «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар таҳрири нав қабул карда шуд.⁴

Бо қабули Қонуни конститутсионии ҚТ «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар таҳрири нав аз 6 августи соли 2001 дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла Қонуни конститутсионии ҚТ «Дар бораи мақоми судяҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни конститутсионии ҚТ «Дар бораи сохтори судӣ», Қонуни конститутсионии ҚТ «Дар бораи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни конститутсионии ҚТ «Дар бораи судҳои иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва Қонуни конститутсионии ҚТ «Дар бораи судҳои ҳарбӣ» беэтибор дониста шуданд.

Дар ибтидои солҳои 90-уми асри гузашта масъалаи ҷобачогузории кадрҳои соҳаи мақомоти судӣ ба ваколати Вазорати

¹Конститутсияи ҚТ, 6 ноябри соли 1994, м. 9, 84.

²Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 1995, №21, м. 231.

³Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 1995, №21, м. 225, 229, 235, 24.

⁴ Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 2001, №7, м. 490.

адлия дохил мешуд. Аз чумла тибки Қарори Ҳукумати ҚТ “Дар бораи баъзе чораҳои беҳтар намудани тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон ва кори ҳуқуқӣ дар ҷумҳурӣ” дар назди Вазорати адлияи ҚТ дар заминаи курсҳои такмили ихтисос Институти такмили ихтисоси кадрҳои роҳбарикунандаи мақомоти давлатии ҷумҳуриявӣ ва маҳаллии ҳокимияти иҷроия, судяҳо, коркунони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, судҳо, коркунони мақомоти адлия ва шӯъбаҳои ҳуқуқии корхона, муассиса ва ташкилотҳо таъсис дода шуд.

Ба масъалаҳои ҷобачогузории кадрҳои ҳокимияти судӣ, баланд бардоштани савияи дониши касбӣ ва такмили ихтисоси судяҳо ва кормандони дастгоҳи судҳо машғул будани Вазорати адлия принсипи мустақилияти ҳокимияти судиро, ки аз талаботи Конститутсия ва санадҳои меърии ҳуқуқии байналмилалӣ бармеомад, ҳалалдор менамуд.

Бинобарин, зарурати таъсиси Шӯрои адлия ба миён омад, ки мақсад аз он аз тобеият ва таъсири ҳокимияти иҷроия ҷудо намудани ҳокимияти судӣ буд.

Ҳамин тарик, дар асоси Фармони Президенти ҚТ аз 14 декабри соли 1999 Шӯрои адлия таъсис дода шуд, ки ин оғози фаъолияти он маҳсуб гашта анҷоми фаъолиятҳо 9 июни соли 2016-ро дар бар мегирад. Баъдан Қонуни ҚТ “Дар бораи Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон” қабул гардид.

Дар Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2013 пешбинӣ шудааст, ки “Ҳанӯз ҳам масъалаи оид ба мақоми Шӯрои адлия, ки де-юре ва де-факто дар ихтиёри ҳокимияти иҷроия қарор дорад, ҳал карда нашудааст. Шӯрои адлия соли 1999 аз ҷониби Президенти ҚТ дар асоси тағйирот ба Конститутсияи ҚТ таъсис дода шуда буд. Вазифаи асосии ин тағйирот бартароф сохтани ҳолате буд, ки хангоми он ҳокимияти судӣ дар тобеияти ҳокимияти иҷроия қарор дошт.

Инчунин тавсия дода шудааст, ки Барномаи мақсадноки ислоҳоти низоми суди барои солҳои 2014-2016 мутобиқи стандартҳои байналмилалӣ мустақилияти судяҳо таҳия карда шавад, ки дар он тартиби хориҷ кардани Шӯрои адлия аз зери назорати ҳокимияти иҷроия пешбинӣ гардад. Таҳия бояд дар асоси таҷрибаи (амалияи) мусбат, инчунин камбудҳои барномаҳои қаблан татбиқгардидаи оид ба ислоҳоти низоми адлия (адолати судӣ) сурат гирад”¹.

Дар ҷорҷӯбаи механизми нави Созмони Милали Муттаҳид (минбаъд - СММ) – Тафсири даврии универсалии СММ оид ба ҳуқуқи инсон – Тоҷикистон доир ба хориҷ кардани Шӯрои адлияи ҚТ аз ҳайати мақомоти иҷроия бо мақсади таъмини мустақилияти судяҳо тавсия

¹ Барномаи ислоҳоти судӣ -ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2013: Натиҷаҳои пешакӣ ва иқдомҳои минбаъда.- Душанбе, 2013 – 94 с.

гирифт¹. Тавсияи мазкур дар Нақшаи миллӣ оид ба татбиқи тавсияҳои давлатҳои аъзои Шӯрои СММ дар робита бо баррасии Тафсири даврии универсалии (ТДУ) ҚТ оид ба ҳуқуқи инсон барои солҳои 2013-2015, ки бо Амри Президенти ҚТ аз 3 апрели соли 2013 тасдиқ гардидааст, инъикоси худро пайдо кард. Барои татбиқи тавсияи мазкур дар Нақшаи миллӣ ислоҳоти минбаъдаи низоми судӣ пешбинӣ гардидааст. Барои таҳкими сохтори институтсионалӣ, ки мустақилияти судяхоро кафолат медиҳад, гузоришгари махсуси СММ оид ба масъалаи мустақилияти судяхо ва адвокатҳо низ ба Тоҷикистон тавсия намуд, ки «мустақилияти Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро тариқи зиёд намудани судяхо дар ҳаёти он тақвият бахшад»².

Талабот ба интиҳоб ва тайёр намудани судяхо дар санадҳои меъёри ҳуқуқии байналмилалӣ зерин пешбини шудааст: Принципҳои асосии мустақилияти судяхо ва ҳокимияти судӣ аз соли 1985, Тадбирҳои самараноки амалинамудани Принципҳои асосии мустақилияти мақомоти судӣ аз соли 1989³, Принципҳои роҳбарикунанда марбут ба нақши шахсоне, ки тафтишоти судиро амалӣ менамоянд аз соли 1990, Тавсияи № (94) 12 Комитети вазоратҳои мамлакатҳо иштирокчиёни мустақилият, самараноки ва нақши судяхо аз соли 1994, Хартияи Аврупоӣ дар бораи мақоми судяхо аз соли 1998 ва Хартияи умумии судяхо аз соли 1999. Албатта ин санадҳои байналмилалӣ номбурда меъёрҳои ҳуқуқро муайян намеkunанд, вале дар таҷриба ҳангоми қонунҷодкунӣ ва мукамалгардонии қонунгузорию миллӣ мазмуну моҳияти онҳо ба инобат гирифта мешавад.

Хартияи Аврупоӣ оид ба мақоми судяхо салоҳияти тайёр намудани судяхоро ба “мақомоти мустақил” вогузор намуда, ишора менамояд, ки “мақомоте, ки функсияи назоратро аз болои сифати барномаҳои таълимӣ дорад бояд, ки аз тобеъияти ҳокимияти иҷроия ва қонунгузор озод бошад ва на камтар аз нисфи аъзои онро бояд, ки судяхо ташкил диҳанд. Дар б. 11, ҳулосаи № 4-и Шӯрои машваратии Судҳои Аврупо уҳдадорӣ ва кафолат давлатро вобаста ба масъулияти мақомоти судӣ ва ё мақомоти дигар оид ба ташкил ва назорати тайёр намудани судяхо пешбинӣ менамояд. Дар ҳулосаи номбурда таъкид бар он аст, ки мустақилияти мақомоти масъули тайёр намудани барномаҳои

¹ Гузориши гурӯҳи корӣ оид ба Тафсири даврии универсалии Шӯрои СММ оид ба ҳуқуқи инсон (илова), 27 феввали соли 2012 (Доклад рабочей группы по Универсальному периодическому обзору Совета ООН по правам человека (добавление), 27 февраля 2012 г.)

² Гузориши гузоришгари махсус оид ба масъалаи мустақилияти судяхо ва адвокатҳо чаноби Леонардо Деспуи, Маъмурият дар Тоҷикистон, соли 2005 (Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на Леонардо Деспуи, Миссия в Таджикистан, 2005 г.)

³ «Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов» (утвержденные резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 24 мая 1989 г.) // Права человека и судопроизводство. Сборник международных документов. - Вена, Варшава, 1996. - С.154-156.

таълимӣ ва қабули қарор дар бораи гузаронидани тайёркунии судяҳо бояд нигоҳ дошта шавад (б. 15). Низоми судӣ дар ташкил ва назорати тайёркунии судяҳо бояд нақши муҳим ё масъулияти том дошта бошад. Дар мухтавои б. 16 Шӯрои машваратии Судҳои Аврупо мавқеи Шӯро дар бораи зидди ҳама гуна дастурҳое, ки аз ҷониби Вазорати адлия ва ё мақомоти дигари зертобеи ҳокимияти қонунгузор ё иҷроия ба судҳо дода мешавад, қайд шудааст.

Хартияи умумии судяҳо низ пешбинӣ менамояд, ки интиҳоби номзадҳо ба вазифаи судя дар асоси меъёрҳои воқеӣ (объективӣ) гузаронида шавад ва аз такмили касбии дахлдор иборат будани интиҳобро таъкид менамояд. Амалӣ намудани интиҳоб бояд аз ҷониби мақомоти мустақиле, ки салоҳияти воқеии намоёндагии судро дорад сурат гирад¹.

Дар суҳанрониашон Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон оид ба нақш ва мавқеи Шӯрои адлия қайд намудаанд, ки “Таъсиси Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз санҷиши таҳассусӣ гузаштани судяҳо ва аз рӯи натиҷаи санҷиш ҷо ба ҷо кардани онҳо аз ҷумлаи корҳои мебошанд, ки ба таъмини мустақилияти судяҳо ва баланд бардоштани ҳокимияти судӣ дар ҷомеа нигаронида шудаанд”².

Дар Қонуни конституционии ҶТ “Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон” ва Қонуни ҶТ “Дар бораи Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон” мақсадҳои таъсиси Шӯрои мазкур муқаррар шудааст.

Аз меъёрҳои зикршуда бармеояд, ки масъалаи интиҳоб, пешбарӣ ва ҷобаҷогузори кадрҳои судӣ ба ваколати Шӯрои адлия дохил мешуд. Шӯрои адлия ҷорабиниҳоро оид ба такмили низоми судию ҳуқуқӣ ва баланд бардоштани нақши ҳокимияти судӣ дар кишвар амалӣ намуд. Хоста гирифтани ва тайёр намудани номзадҳоро ба вазифаи судягӣ, такмили ихтисоси судяҳо ва кормандони дастгоҳи судҳо ба амал мебаровард.

Масъалаи дар таҷриба ҳангоми ворид шудани шикоят оид ба муҳлат, кашолкорӣ ва дигар ҳолатҳои вобаста ба парванда намоёндаи ваколатдори Шӯрои адлия судяро даъват намуда, вобаста ба ҳолати кор аз онҳо гузориш талаб менамуд. Ин ҳолат бо меъёрҳои моддию мувофиқӣ ба танзим дароварда шуда, баррасии он ба салоҳияти суди зинаи болоӣ медиҳад. Дар ҳолати мазкур мувофиқи талаботи қонунгузорӣ судя дар фаъолияти хеш мустақил буда, танҳо ба Конститутсия ва қонун итоат менамояд. Даҳолат ба фаъолияти судяро қонунгузор манъ намудааст. Маҳз дар ҳамин ҷо тақрори салоҳияти мақомотҳо мушоҳида мегардад. Новобаста аз тақрор ёфтани баъзе аз

¹Всеобщая хартия судей (единогласно утверждена Центральным Советом Международной Ассоциации 17 ноября 1999 г.) // Российская юстиция. 1999. № 23,24.

² Паёми Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии ҶТ, соли 2001.

салоҳиятҳои Шӯрои адлия ва Суди Олӣ аз ҷониби ин мақоми коллегиялӣ қорҳои зиёд дар самти таҳкими ҳокимияти судӣ ба роҳ монда шуд.

Дар суҳанрониашон Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон оиди нақш ва мавқеи Шӯрои адлия қайд намудаанд, ки “Таъсиси Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз санҷиши таҳассусӣ гузаштани судяҳо ва аз рӯи натиҷаи санҷиш ҷо ба ҷо қардани онҳо аз ҷумлаи қорҳои мебошад, ки ба таъмини мустақилияти судяҳо ва баланд бардоштани ҳокимияти судӣ дар ҷомеа нигаронида шудаанд.”¹

Шӯрои адлия фаъолияти худро ҷиҳати интиҳоб ва таъин намудани судяҳо ва пешниҳоди номзадҳо ба вазифаи судя ва қоромӯз-судя то 22 майи соли 2016 идома дода дар доираи татбиқи ҳадафҳои ислоҳоти судӣ ҳуқуқӣ, ба меъёрҳои байналмилалӣ мутобиқ намудани фаъолияти судҳо дар сатҳи конститусионӣ бо фармони Президенти ҶТ аз 9 июни соли 2016, № 698 барҳам дода шуд.

Адабиёт:

1. Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2013: Натиҷаҳои пешакӣ ва иқдомҳои минбаъда. – Душанбе, 2013 – 94 с.
2. Всеобщая хартия судей (единогласно утверждена Центральным Советом Международной Ассоциации 17 ноября 1999 г.) // Российская юстиция. 1999. № 23,24.
3. Гузориши гузоришгари махсус оид ба масъалаи мустақилияти судяҳо ва адвокатҳо ҷаноби Леонардо Деспуй, Маъмурият дар Тоҷикистон, соли 2005 (Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на Леонардо Деспуй, Миссия в Таджикистан, 2005 г.)
4. Гузориши гурӯҳи қорӣ оид ба Тафсири даврии универсалии Шӯрои Созмони Милали Муттаҳид оид ба ҳуқуқи инсон (илова), 27 феввали соли 2012 (Доклад рабочей группы по Универсальному периодическому обзору Совета ООН по правам человека (добавление), 27 февраля 2012 г.).

Завқизода С.А.

Фишурда

Ташаккул ва инкишофи асосҳои ҳуқуқии танзими интиҳоби судяҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муҳаққиқ дар мақолаи мазкур раванди ташаккулёбии асосҳои ҳуқуқии интиҳоб ва таъини судяҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода, онро гурӯҳбандӣ намуда, зимни амалигардонии Барномаҳои ислоҳоти судӣ – ҳуқуқӣ ба меъёрҳои

¹Суҳанронии Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон дар Паём ба Маҷлиси Олии ҶТ, соли 2001.

байналмилалӣ мутобик намудани онҳоро дар давраи Шӯрои адлия мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Завкизода С.А.

Аннотация

Становление и развитие правовых основ регулирующих отбор судей в Республике Таджикистан

В своей статье исследователь анализирует процесс становления и развития правовых основ в области отбора и назначения судей в Республике Таджикистан, в рамках реализации судебно-правовых Программ и приведения их в соответствии с международными нормами, квалифицируя их на периоды исходя из принципа подведомственности и самостоятельности во время функционирования Совета юстиции.

Zavkizoda S. A.

The summary

Formation and development of the legal framework governing the selection of judges in the Republic of Tajikistan

In his article, the researcher analyzes the process of formation and development of legal foundations in the field of selection and appointment of judges in the Republic of Tajikistan, as part of the implementation of judicial and legal Programs and bringing them in accordance with international standards, qualifying them for periods based on the principle of jurisdiction and independence during the functioning of the Council of justice.

Зайниддинзода А. К.*

МАФҲУМИ ҚОНУНИЯТ

Калидвожаҳо: қонуният, риояи қонун, иҷрои қонун, субъектони қонуният, нишонаҳои қонуният, унсурҳои қонуният.

Ключевые слова: законность, соблюдение закона, исполнение закона, субъекты законности, признаки законности, компоненты законности.

Keywords: legality, observance of the law, performance of the law, subjects to legality, signs to legality, components to legality.

Истилоҳи «қонуният» дар асри XIX дар робита бо ташаккули муносибатҳои ҷамъиятӣ, пойдоории ҳаёти демократӣ, волоияти қонун, режими сиёсии демократӣ пайдо мешавад. Дар аввал, он бо мақсади ифодаи ҳадафҳои сиёсӣ берун аз адабиёти илмӣ истифода мешавад. Дартар, қонуният дар алоқамандӣ бо демократия, ҳуқуқҳои инсон, озодии шахс чун нишонаи рушди демократии ҷомеа истифода мешавад.

* Унвончуи кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, сардори шӯбаи назорати умумии прокуратураи вилояти Суғд, мушовири адлияи дарачаи 1-ум. Телефон 92 777 34 14. E-mail: ardasherzainiddinob@mail.ru

Қонуният яке аз падидаҳои мураккаби илми ҳуқуқшиносӣ буда, оид ба он мафҳумҳои гуногун ҷой доранд. Тавре Р.Ш. Сотиволдиев менависад, истилоҳи «қонуният» ба маънои зерин истифода мешавад: қонуният чун асоси (принсипи) амалӣ намудани ҳокимияти давлатӣ; қонуният ҳамчун принсипи фаъолияти мақомоти давлатӣ; қонуният ҳамчун принсипи умумии ҳуқуқ; қонуният чун принсипи намудҳои алоҳидаи фаъолияти давлатӣ, аз қабилҳои ҳуқуқэҷодкунӣ, татбиқи ҳуқуқ, тафсири ҳуқуқ ва диг; қонуният ҳамчун режими ҳаёти ҷамъиятиву сиёсӣ; қонуният чун принсипи конститусионӣ, асоси ташкили дастгоҳи давлат; қонуният ҳамчун принсипи давлати ҳуқуқбунёд; қонуният чун асоси фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятии шаҳрвандон; қонуният чун ифодаи риоя ва иҷрои талаботи қонун, меъёрҳои ҳуқуқ ва дигар¹.

Субъектҳои мухталифи ҳокимият дар даврҳои алоҳидаи инкишофи таърихӣ қонуниятро чун аслиҳаи сиёсӣ ба мақсадҳои хеш тобеъ намуда буданд. Қонуният чун падидаи сиёсӣ, усули ҳокимиятдорӣ, воқитаи амалисозии амру нишондодҳои ҳокимият истифода мешавад. Чунончи, дар давлати шӯравӣ қонуният ба маънои амалисозии амру супоришҳои ҳизби коммунистӣ истифода шуда, ҳуди қарорҳои сиёсии ҳизбӣ чун шакли қонун арзёбӣ мешуданд².

Қонунҳои шӯравӣ чун шакли ифодаи қарорҳои сиёсии ҳизби коммунистӣ пазируфта мешуданд. Риоя нақарани қарорҳои ҳизбӣ маънои поймол намудани қонунро дошт. Чунончи, ба андешаи яке аз ҳуқуқшиносони давраи аввали давлати шӯравӣ П.И. Стучка, татбиқи қонунҳои давлати шӯравӣ бидуни алоқамандии онҳо бо сиёсати ҳизби коммунистӣ маънои поймол гардидани қонуниятро дорад³.

Проблемаи қонуният дар адабиёти илмии шӯравӣ васеъ таҳқиқ карда мешавад. Аммо дар давраи пасошӯравӣ, алалхусус, дар ду даҳсолаи аввали дигаргуниҳои пасосотсиалистӣ ба ин масъала тавачҷуҳ зоҳир намешавад. Дар ин бора як қатор муаллифон ибрози андеша мекунанд⁴.

Ба ин нигоҳ нақарда, қонуният дар ҳамаи конституцияҳои давлатҳои пасошӯравӣ ба ҳайси принсипи фаъолияти давлат, мақомоти он, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ эълон карда мешавад.

Чунончи, дар м. 10-уми Конституцияи ҚТ мафҳми зерини қонуният зикр мешавад: «Давлат ва ҳамаи мақомоти он, шахсони мансабдор, шаҳрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо вазифадоранд Конституция ва қонунҳои ҷумҳуриро риоя ва иҷро намоянд»⁵.

¹ Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. – Душанбе: «Сино», 2018. – С. 693.

² XVI съезд ВКП(б) : стенографический отчет. – М.; Л., 1930. – С. 351–353.

³ Доклад тов. Стучки о работе Верховного суда РСФСР на расширенном заседании бюро ячейки ВКП(б) при НКЮ РСФСР // Ежедельник советской юстиции. – 1929. – № 47. – С. 1102–1105.

⁴ Хабриева Т. Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2009. – № 3. – С. 3.

⁵ Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2017. – С. 7.

Дар мафҳуми зикршудаи конститусионӣ мафҳуми илмӣ қонуният, ки дар адабиёти илмӣ васеъ истифода мешавад, баён гардидааст. Аз ҷумла қонуниятро аксари олимони ба маънои риоя ва иҷрои қонун тавсиф медиҳанд. Тавре маълум аст, риоя ва иҷрои қонун шаклҳои амалисозии ҳуқуқ мебошанд. Бар замми ин, риояи қонуният вазифаи конститусионии давлат, ҳамаи мақомоти он, шахсони мансабдор, шахрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо махсуб мешавад.

Мафҳуми қонуният дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ низ истифода мешавад. Чунончи, тибқи м. 3-юми Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» қонуният принсипи фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ мебошад.

Дар қонунҳои конститусионӣ, ки вазъи ҳуқуқии мақомоти прокуратура ва судҳоро муайян мекунанд, инчунин дар дигар қонунҳои танзимкунандаи фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ принсипи қонуният чун асоси фаъолияти онҳо зикр мешавад. Қонуният принсипи фаъолияти ҳамаи мақомоти давлатӣ мебошад. Ба зиммаи мақомоти прокуратура бошад, назорати умумӣ аз рафти риояи қонуният гузошта шудааст. Аз ҷумла тибқи м. 93-ми Конститутсияи ҚТ: «Назорати риояи дақиқ ва иҷрои яхелаи қонунҳоро дар ҳудуди Тоҷикистон Прокурори генералӣ ва прокурорҳои тобегӣ он дар доираи ваколати худ татбиқ менамоянд»¹.

Доир ба мафҳуми қонуният дар адабиёти илмӣ таърифҳои зиёд пешбарӣ мешаванд. Чунончи, қонуният одатан ба маънои риоя ва иҷрои ҳатмӣ, пурра ва дақиқи қонунҳо аз тарафи ҳамаи субъектони ҳуқуқ арзёбӣ мегардад².

Чунин таърифи қонуниятро бештари олимони пешбарӣ мекунанд. Аз ҷумла Р.Ш. Сотиволдиев мафҳуми зерини қонуниятро пешниҳод мекунанд: «Қонуният – риоя ва иҷрои ҳатмӣ ва бемайлони қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ мебошад, ки бо мақсади таъмини волоияти қонун дар давлат ва ҷомеаи шахрвандӣ ба сомон мерасад»³.

Як қатор муҳаққиқон қонуниятро ба маънои методи идорақунӣ, режими сиёсӣ, принсипи фаъолияти давлатӣ арзёбӣ мекунанд. Чунончи, Л.В. Смирнов, А.В. Малко ва дигарон мафҳуми зерини қонуниятро пешниҳод мекунанд: қонуният усули идорақунии ҷомеа мебошад, ки ба риояи талаботи қонуни ҳуқуқӣ ва санадҳои зерқонунии ба онҳо асосёфта таъҷибдор⁴.

Дар асарҳои гуруҳи дигари олимони қонуният дар робита бо мафҳуми «режим», аз ҷумла ба маънои режими ҳаёти ҳуқуқӣ, режими ҳаёти давлатӣ-ҳуқуқӣ, режими зиндагӣ, режими амали бемайлони меъёрҳои

¹ Ҳамон ҷой.– С. 15.

² Бошно С. В. Теория государства и права : учебное пособие. – М., 2007. – С. 310.

³ Сотиволдиев Р.Ш. Асари ишорашуда. – С. 693.

⁴ Теория государства и права : учебное пособие. Конспект лекций в схемах и определениях / под ред. Л. В. Смирнова. – М. : Книжный мир, 2004. – С. 249 ; Теория государства и права : учебник / отв. ред. А. В. Малько. – М., 2006. – С. 309.

ҳуқуқ тавсиф мегардад¹. Аммо гурӯҳи дигари олимон бо чунин андеша розӣ нестанд. Ба ақидаи онҳо, режими ҳаёти ҷомеа ҳамеша ҳолати мавҷудаи ҳаёти ҷамъиятиро дар як давраи муайян ифода мекунад. Илова бар ин, режими ҳаёти ҳуқуқӣ ва давлатӣ-ҳуқуқӣ ҳамеша волоияти қонунро дар назар надорад, чунки ҳолатҳои поймол гаштани қонун дар доираи ҳама гуна режими сиёсӣ мушоҳида мешавад².

Ба андешаи як қатор олимон, таърифи мафҳуми қонуният дар робита бо истилоҳоти «риоя» ва «ичро» (риоя ва иҷрои қонун) моҳияти аслии ин падидаро пурра рӯшан намекунад. Чунончи, В.А. Рибакوف оид ба ин масъала чунин ибрози андеша мекунад. Якум, қонуният ҳамеша риоя ва иҷрои қонунро дар назар дошта, чун амали қонунӣ баҳогузорӣ мешавад. Дуюм, қонунҳо демократӣ ва зиддидемократӣ шуда метавонанд. Аз ин лиҳоз, қонуният ҳамеша риоя ва иҷрои ҳама гуна қонунро дар назар надорад. Сеюм, қонуният танҳо бо қонунҳо маҳдуд шуда наметавонад, зеро риояи талаботи ахлоқӣ, меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ низ бояд дар назар дошта шавад³.

Як қатор муҳаққиқон мафҳуми қонуниятро бо амали қонунӣ алоқаманд мекунанд. Чунончи, ба андешаи В.А. Рибакوف қонуният танҳо дар амали қонунӣ имконпазир аст. Вале муҳаққиқони дигар қонуниятро бо амали зиддихуқуқӣ низ алоқаманд мекунанд. Ба андешаи онҳо дар амали зиддихуқуқӣ (ҳуқуқвайронкунӣ) низ қонуният зоҳир мешавад. Ба ақидаи ин муҳаққиқон, дар натиҷаи ҳуқуқвайронкунӣ низ қонун поймол мешавад, агар ҳукми беадолатонаи суд қабул шуда бошад, ё ҷинояткор мавриди ҷазо қарор дода нашавад⁴.

Бояд зикр намуд, ки қонуният риоя ва иҷрои қонунҳоро дар назар дорад. Фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ низ бо риояи қонуният алоқаманд аст. Қонуният зимни тафтишоти пешакӣ ва баррасии судии парванлаҳои ҷиноятӣ риоя ва иҷрои қонунро дар назар дошта, амали зиддихуқуқии кормандони мақомоти дахлдор маънои поймол намудани қонуниятро дорад. Амали зиддихуқуқӣ ҳангоми содир намудани ҳуқуқвайронкунӣ маънои риоя ва иҷро накардани қонунро дорад.

Р.Ш. Сотиволдиев нишонаҳои зерини қонуниятро ҷудо мекунад:

- якум, қонуният талаби конституционӣ мебошад, ки нисбат ба ҳамаи субъектони ҳуқуқ (давлат, мақомоти он, шахсони мансабдор, шаҳрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо) паҳн мешавад;

¹ Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник для вузов. – М., 2004. – С. 485; Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М., 2006. – С. 599; Червонюк В. И. Теория государства и права: учебник. – М., 2006. – С. 579.

² Воротников А. А. Бюрократия в российском государстве: историко-теоретический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2005; Солуков А. А. Законность как состояние // Правоведение. – 2011. – № 7.

³ Рыбаков В.А. Законность: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. - №2 (35). – С. 6-11.

⁴ Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права. – Минск, 2005. – С. 432.

- дуюм, қонуният маънои риояву иҷрои Конституция ва қонунҳоро дорад; ин нишонҳои қонуният нуфузи Конституцияро дар низоми сандҳои меъёрии ҳуқуқӣ таъмин мекунад; қонуният маънои риояи на танҳо қонунҳо, балки Конституцияро низ дорад; аммо аз ин мафҳум ба ду ҳулоса омадан мумкин: а) истифодаи маънии маҳдуди қонуният дар Конституцияи кишвар (ба маънои риояву иҷрои танҳо Конституция ва қонунҳо); б) риояву иҷрои Конституция ва қонунҳо дар як вақт маънии риояву иҷрои ҳамаи дигар санадҳои меъёриро дорад, чунки онҳо мутобиқи Конституция ва қонунҳо қабул мешаванд (маънои васеи қонунният);

- сеюм, ба ҳайси субъектони қонуният ҳамаи субъектони ҳуқуқ (давлат, мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор, шахрвандон, иттиҳодияҳои онҳо) баромад мекунанд; ин маънои онро дорад, ки талаби конституционии қонуният нисбат ба ҳамаи субъектони ҳуқуқ баробар паҳн мешавад¹.

Оид ба сохти таркибии қонуният низ дар адабиёти илмӣ ақидаҳои гуногун ҷой доранд. Чунончи, Е.Л. Кдлян ба ду масъала тавачҷух зоҳир мекунад. Яқум, қонуният маънои риоя ва иҷрои қонунҳо, ҳамаи санадҳои меъёрии зерқонунӣ ва сарчашмаҳои ҳуқуқро дар назар дорад. Дуюм, сохти таркибии қонуниятро як қатор унсурҳои дохилӣ, ба мисли принципҳо, талабот, режимҳо ташкил медиҳанд².

Ба ақидаи А.В. Малехин, қонуният аз маҷмӯи меъёрҳо, қоидаҳо, воситаҳо, қафолатҳо ва сохтори давлатӣ иборат аст, ки амалишавии онҳоро таъмин мекунанд³.

Т.Я. Хабриева шаш унсури қонуниятро ҷудо мекунад: принцип, ҳадаф, талабот, режими ҳуқуқӣ, ҳаёти воқеӣ, ҳолати муайяни давлат ва ҷомеа⁴.

Як қатор олимон ба мазмуни қонуният унсурҳои зеринро дохил мекунанд: 1) асоси меъёрӣ (мазмуни қонунгузорӣ); 2) воситаҳо, тарзҳо, шароити амалӣ намудани қонуният; 3) низоми ҳифзи қонуният (санҷишу назорат дар соҳаи қонуният, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шахс)⁵.

Ҳамин тариқ, қонуният – риоя ва иҷрои қонунҳо ва санадҳои меъёрии зерқонунӣ мебошад, ки ба таъмини волоияти қонун мусоидат мекунад. Қонуният риоя ва иҷрои санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар назар дорад. Мазмуни дохилии қонуниятро унсурҳои муайяни таркибӣ, аз қабили меъёрҳо, принципҳо, талаботу нишондоди ҳуқуқӣ, натиҷаи риоя ва иҷрои қонун ташкил медиҳанд.

¹ Сотиволдиев Р.Ш. Асари ишорашуда. – С. 552-553.

² Кдлян Е. Л. Законность как фактор воздействия на правовое поведение личности (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

³ Малехин А. В. Теория государства и права. – М., 2007. – С. 616.

⁴ Хабриева Т. Я. Указ. соч. – С. 4, 29.

⁵ Смоленский М. Б., Борисов Г. А., Мархгейм М. В., Тонков Е. Е. Теория государства и права. – Ростов н/Д, 2011. – С. 442.

Адабиёт:

1. XVI съезд ВКП(б): стенографический отчет. – М.; Л., 1930. – 450 с.
2. Бошно С. В. Теория государства и права: учебное пособие. – М., 2007. – 510 с.
3. Воротников А.А. Бюрократия в российском государстве: историко-теоретический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2005. – 46 с.
4. Доклад товарища Стучки о работе Верховного суда РСФСР на расширенном заседании бюро ячейки ВКП(б) при НКЮ РСФСР // Ежедневник советской юстиции. – 1929. – № 47. – С. 1102–1105.
5. Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права. – Минск, 2005. – 520 с.
6. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2017. – 24с.
7. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник для вузов. – М., 2004. – 644 с.
8. Рыбаков В.А. Законность: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. - №2 (35). – С. 6-11.
9. Солуков А. А. Законность как состояние // Правоведение. – 2011. – № 7. – С. 22-29.
10. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. – Душанбе: «Сино», 2018. – 786 с.
11. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2010. – 680 с.
12. Теория государства и права: учебник / отв. ред. А. В. Малько. – М., 2006. – 484 с.
13. Теория государства и права: учебное пособие. Конспект лекций в схемах и определениях // Под ред. Л. В. Смирнова. – М. : Книжный мир, 2004. – 384 с.
14. Теория государства и права: учебник // Под ред. А. С. Пиголкина. – М., 2006. – 650 с.
15. Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2009. – № 3. – С. 3-9.
16. Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник. – М., 2006. – 686 с.

Зайниддинзода А. К.

Фишурда

Мафҳуми қонуният

Дар мақолаи «Мафҳуми қонуният» таърихи ташаккул ва инкишофи истилоҳи «қонуният», истифодаи он ба ҳадафҳои сиёсӣ, шаклҳои гуногуни зухуроти қонуният дар давраҳои гуногуни инкишофи таърихӣ таҳлил карда мешавад. Сабабҳои гуногунии мафҳуми қонуният муайян карда мешаванд. Ақидаҳои гуногуни олимони оид ба мафҳуми қонуният таҳлил карда мешаванд. Мафҳумҳои мухталифи қонуният дар адабиёти илмӣ таҳлил карда мешаванд. Мафҳуми қонуният ба маънои риоя ва иҷрои қонунҳо пешниҳод мешавад. Андешаҳои олимони оид ба субъектони қонуният таҳлил карда

шуда, мафҳуми васеи қонуният қонибдорӣ карда мешавад. Андешаҳои гуногуни олимони оид ба мазмуни дохилии қонуният, аз ҷумла унсурҳои таркибии он таҳлил карда мешаванд.

Зайниддинзода А. К.

Аннотация

Понятие законности

В статье «Понятие законности» исследуется история возникновения и развития термина «законность», его использования в политических целях, различные формы проявления законности на различных этапах исторического развития. Раскрываются причины многообразия понятия законности. Анализируются различные идеи ученых о понятии законности. Указывается на многообразие понятия законности в научной литературе. Обосновывается авторская позиция по поводу понятия законности как соблюдения и исполнения законов. В ходе анализа различных взглядов авторов обосновывается позиция автора о широком понимании законности. Анализируются различные взгляды авторов о содержании, в частности, структурных элементах законности.

Zayniddinzoda A. K.

The summary

Notion to legality

In article "Notion to legality" is researched history of the origin and developments of the term "legality", his(its) use in political purpose, different forms of the manifestation to legality on different stage of the history development. Open the reasons of the variety of the notion to legality. The different ideas scientist are Analysed about notion of legality. It Is Indicated on variety of the notion to legality in scientific literature. The author's position is Motivated on cause of the notion to legality as observance and performances of the laws. Position of the author is motivated In the course of analysis different glance authors about broad understanding of legality. The different glances of the authors are Analysed about contents, in chastnosti. structured element to legality.

МАСОИЛИ ҲУҚУҚӢИ ОИЛА ВА РОҲХАЛҲОИ ОН ДАР ПАРТАВИ МАБДАИ АДОЛАТ

Калидвожаҳо: оила, Кодекси оила, мушкилоти оила, ҳуқуқи исломӣ, ҷамъиятшиносӣ, никоҳ, талок.

Ключевые слова: семья, Семейный кодекс, семейные проблемы, исламское право, социология, брак, развод.

Keywords: family, family code, family problems, Islamic law, sociology, marriage, divorce.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ба муносибати Рӯзи модар қайд намуданд: “Оила дар фарҳанги мардуми куҳанбунёди тоҷик ҳамчун ниҳоди муқаддас эътироф гардидааст, зеро беҳтарин арзишҳои инсонӣ, аз қабилӣ муҳаббату садоқат, самимияту вофодорӣ ва ҳамдигарфаҳмиву таҳаммулгароӣ маҳз дар оила ташаккул меёбанд¹.

Бале ин ниҳод барои мардуми тоҷик, чи дар фарҳанги миллӣ ва чи дар фарҳанги динӣ, ниҳоят муҳим аст, ва махсусан ин воқеиятро дар аҳодиси Паёмбар (с) низ мушоҳида мекунем, ки вақте ҷавоне мехоҳад ҳаёташро ба ибодат сарф намояд ва ӯро аз ибодат чизе машғул насозад, бинобар ин мегуяд, ки ман издивоҷ намекунам. Вақте Паёмбар (с) инро аз он ҷавон мешунавад, махсусан дар масъалаи иҷдивоҷ ба ӯ мегуяд, ки: “Ман аз занҳо издивоҷ мекунам, (чунки никоҳ суннати ман аст) касе аз суннати ман сарпечӣ намояд, аз ман нест”².

Оила орзуи ҳар инсоне аст, ки роҳи саодатро ҷустуҷӯ дорад. Оила яке аз мақсадҳои зиндагист. Оила маҳалли ба вучуд омадани инсон аст. Оила аввалин маркази робитаҳои инсон дар ҳаёт аст. Оила мактаби инсонсоз мебошад. Оила асоси ҳар ҷомеа ба шумор меравад.

Инсон дар он арзишҳои инсониро, ҳамчун муҳаббату садоқат, самимияту вофодорӣ ва ҳамдигарфаҳмиву таҳаммулгароӣ, касб намуда, бар ин асос тарбия меёбад. Дар Қуръони карим омадааст: “Ва аз нишонаҳои ӯ (ин) аст, ки ҳамсароне аз ҷинси худатон (аз инсонҳо) барои шумо офарид, то ба онҳо ором бигиред ва дар миёнатон маваддат ва раҳмат қарор дод, бе гумон дар ин (амр) нишонаҳое аст барои гурӯҳе, ки тафаккур мекунанд”³. Нишона ё оят, ки дар ин ҷо зикр шуд, як чизи аҷибест аст, ки ақли инсон дар баробари он ба даҳшат меафтад, ки дар

*Аспиранти ИФСҲ-и АМИ Тоҷикистон.

¹Суханронии Президенти ҶТ ба муносибати Рӯзи модар. 07.03.2015. <https://mfa.tj/tg/main/view/747/sukhanronii-prezidenti-jumhurii-tojikiston-ba-munosibati-ruzi-modar>.

² Бухорӣ. Саҳеҳи Бухорӣ: Боби тарғиб намудан ба никоҳ, рақами ҳадис: 5063.

³ Қуръон. Сураи Ар-рум: 21.

натича ба он хушаш меояд ва ин хуш омадан, дар ӯ яқинро ба ҳикмати офаридгор ба вучуд меорад. Аз чумлаи ин оятҳо, нишонаҳои бузург барои дарки ҳикмати офаридгор ин аст, ки аз чинси худи шумо, аз навъи башар, ҳамсарон офарид. Ихтилофу фарқияте, ки миёни зану мард вучуд дорад ин ихтилоф барои тақомул аст, яъне гуногун будан барои зиддият ва тасодум қардан набуда, барои тақомул ёфтани ҳарду чинс мебошад. Масалан зан бештар дорои сифатҳои нармӣ, меҳрубонӣ ва амсоли инҳо мебошад, аммо мард бошад бештар дорои сифати қувват ва дурушті аст. Ин сифатҳо барои ҳар кадоме мувофиқ ва муносиб буда, дар иҷрои вазифаҳои он ёри мерасонанд, ки дар натиҷа тақомул ба вучуд омада, на зиддияту танқузу. Зан бо қувват ва мардонагии мард шодмон мешавад, мард бошад бо нармӣ ва меҳрубонию сифатҳои занонаи зан хушнуд мегардад, ки дар натиҷа тақомуле, ки Худованд барои онҳо хостааст, мавриди иҷроиш қарор мегирад. Иллат ва сабаби асосӣ аз ақди никоҳро дар оромиш пайдо намудани ҳарду ҳамсар аз ҳамдигар баён меорад. Маваддате, ки дар оят истифода шудааст, ин навъи дигаре муҳаббат аст. Масалан муҳаббатро инсон метавонад дар дил дошта бошад, вале шарт нест, ки онро изҳор намояд. Вале маваддат, ки дар оят истифода шудааст, ба ин сурат аст, ки дар он ҳам муҳаббат аст, ва илова бар он сифати изҳор қардани он муҳаббат дар соҳибаш мебошад. Яъне онро бояд нишон диҳад ё собит қунонад, ки ман дорои ин муҳаббат ҳастам. Маънои дигараш ин аст, ки муҳаббати мутабадилла ва дучониба мебошад. Маваддат муҳаббате, ки мунтазир намешавад, ки барои ӯ аввал изҳори муҳаббат қунанд, ҳудаш изҳори муҳаббати воқеӣ дар рафташ, суҳанҳои ва муносибат қарданиш изҳор менамояд, ки барои тарафи муқобил пушида намонад ва медонад, ки тарафи муқобил дорои маваддат аст, ки бо ҳар сурати меҳроҳад онро ошкор намояд. Ва дигар нишона ва ояти оила ин аст, ки дар миёни онҳо раҳмхорӣ ва меҳрубонӣ ба вучуд меояд. Меҳрубонӣ барои чӣ лозим аст? Барои он, ки ҳаёт машаққатҳои зиёд дорад ва дар хона ҳам тарбияи фарзандон чандон қариб осон нест, пас раҳмхорӣ ва меҳрубонӣ ҳатман лозим мешавад, то дар ҳолатҳои сахтӣ аз он қор гирифта шавад. Инчунин инсон ба сабабҳои норасоии зиндагӣ ё ҳаста ва монда шудан ё бузургсолӣ, наметавонад ҳамеша қорҳои ба сурати қорил, қурра анҷом диҳад. Навбати меҳрубонӣ ва қорҳои баъди оятҳои оромиш ва маваддат вақте меояд, ки ҳолати инсон тағйир меёбад, ба мисли ин ки аз ҳолати тавонмандӣ ва заъфу нотавонӣ, аз ҳолати сарватмандӣ ба қамбағалӣ ва норасоии зиндагӣ дигаргун мешавад. Зан бошад аз таъсири рӯзгор он ҳолати пешини худро аз даст медиҳад, ӯ аз ҳолати қамолу зебонӣ ва тавонмандӣ ба қамқувватӣ, оҷангҳо ва ё беморӣ ҳо муштало мегардад. Дар ин ҳолат агар оромиш ва маваддатро ҳам аз даст дода бошанд, вале раҳмхорӣ ва меҳрубонӣ онҳоро дар худ гунҷоиш медиҳад, пас мард ҳамсарашро раҳмхорӣ менамояд ва зан ҳам бошад

дар мавриди худ ба шавҳараш изҳори меҳрубонӣ мекунад, ба ин сурат боз бо ҳам якҷо хушбахтона киштии зиндагиро ба соҳили умед ҳаракат медиҳанд¹.

Яке аз муҳимтарин аъзои оила ин модар аст, ки дар як вақт ҳамсар ҳам мебошад. Барои дарки аҳамияти зан-Модар дар ҳаёт аз Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи Модар иқтибос меорам, ки гуфтанд: “Бешак, модар аввалин мураббии башарият аст ва тарбияи инсон аз домони поки ӯ оғоз мешавад. Зан мураббии инсон аст, аммо на мураббӣ ва муаллиме, ки фақат сухан гӯяд, балки ҳамчун модар тамоми хислатҳои неки инсониро ба кӯдак ба таври табиӣ интиқол медиҳад. Аз ин ҷост, ки шеваи рафтору ахлоқи модар дар сифати идроки фарзанд таъсири бевосита мегузорад”². пас бори дигар маълум мешавад ва таъкид мегардад, ки созандаи ҷомеа ин зан-модар аст. Агар оила дуруст барпо нашавад, модар ба кадом сурат метавонад вазифаи муқаддаси худо анҷом диҳад?

Агар оила дуруст барпо шуд, ду нафар бо ҳам ҳаёти саодатмандона ва оромеро дарёфт хоҳанд кард. Агар оила дуруст барпо гардид, пайвандҳои аввалини ҷомеа мустаҳкам мешавад, ки сабаби пайвандии хешовандӣ миёни ду оила мегардад. Ҷомеа низ аз барпо шудани оила, устувор мондани он барои худ манфиатҳои муҳимро ба даст меорад. Оилаи дуруст, бар иқтисод саҳми босазо мегузорад. Оилаи дуруст сафи ҷиноят ва қонуншиканиро кам мекунад. Оилаи дуруст афроди тарбиядида, адолатхоҳ ва сазовору лоиқро ба ҷомеа тақдим менамояд.

Бо вучуди ҳама паҳлӯҳои мусбии робитаи оилавӣ, магар ин ки дар воқеи ҳаёт ҳолатҳои аз ноқомиҳои руҳ медиҳад, ки инсонро барои андеша кардан дар мавриди ин робита, водор мекунад. Аз ҷумлаи мушкилоте, ки дар оила руҳ медиҳад, ин ба вучуд омадани кина ва ноороми миёни ду нафар мебошад. Аз ҷиҳати дигар, таъсири ин мушкилӣ ба дигар афроди оила низ сироят мекунад, ки ҷӣ аз хешовандони харду тараф бошанд ё аз афроди бевоситаи оила, ба монанди фарзандони онҳо. Яке аз мушкилиҳои дигари, ин робита он аст, ки вақте дар ҳалли монеаҳои зиндагӣ ноқоми мемонанд, оила барҳам меҳурад, ки дар натиҷа таъсирҳои манфии нафсонӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ахлоқиро бабор меорад.

Вақте ин робита барои инсон муқаррар гардид, ки дар оила зиндагӣ намояд, бо кадом сурат ва шакл бояд он танзим мешуд, ки

¹ Муҳаммад Мутавалли Шаъровӣ (с.в. 1418х). Тафсири Шаъровӣ – Хотираҳо. Нашриёти “Аҳбори ал-явм”. 1997с. 20ҷ. ҷ.18, Саҳ.11360.

² Суханронии Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи Модар. шаҳри Душанбе, 7 март соли 2013. <http://sadoimardum.tj/president/sarchashma-va-saro-oz-i-ar-kori-buzurg-zan-modar-meboshad/>.

натичаи мусбии дарназардоштаро бабор орад? Ё чӣ сабаб шуда, ки натичаҳои ҳадафи барпо намудани оила ба даст намеояд?

Ин аз масоиле мебошад ки махсусан донишмандони ҷомеашиносро ба ташвиш овардааст. Зеро зербинои асосии ҷомеа, ки оила аст, агар ноустувор бошад, ҷомеа дар натиҷа ноустувор хоҳад буд, зеро унсурҳои он ноустуворанд.

Мушкилиҳое, ки дар пеш меистад ва ниёз ба баррасӣ дорад, якто нестанд, вале яке аз он паҳлӯҳое, ки дар ин мақола баҳсу баррасӣ мешавад ин шакли ба танзим даровардани ин муносибати ҷамъиятӣ мебошад. Зеро инсон ягон кореро аз пеши худ бе танзими дуруст намудан ва нақшаи дуруст кашидан наметавонад анҷом диҳад, ки он натичаҳои дилхоҳро ба бор орад.

Дар мавриди танзим намудани алоқаҳои миёни ду ҷинси ба ҳам мухтилиф, яъне зан ва мард, метавон гуфт, ки он чи аз тариқи худи инсон танзим карда мешавад. Чуноне, ки вучуд доштани ин гуна муносибату алоқаҳо аз талаботҳои ҳаёти барои инсон мебошад, пас инсон дар натиҷаи андеша ва истифода аз таҷрибаҳои гузаштагон, ба танзим намудани он мепардозад. Ва чӣ аз тариқи дигаре, ки ин муносибатҳоро ба танзим медарорад, ин аз таълимоти динӣ мебошад. Чун аксари мардум диндор ҳастанд, яке аз ҷиҳатҳое, ки масоили ин муносибатҳоро ба танзим медарорад таълимоти динӣ мебошад. Ҷомеи мо чун ба дини Ислом эътиқод доранд, дар дини Ислом масъалаи танзими умури оила низ, ва махсусан дар китобҳои мазҳаби ҳанафӣ, ба беҳтарин сурат танзим шудааст.

Инчӯ мисоли амалиеро аз воқеияти ҳаёт хоҳем овард ва барои мо маълум хоҳад гардид, ки бо вучуди ин мақому манзалат доштани муносибатҳои оилавӣ, магар ин ки ба бӯҳронҳои шадиде гирифтор шудааст, адари барҳам задани оилаҳои рӯз тот рӯз дар афзоиш аст. ва ҳатто ҷавонон дар баъзе кишварҳо рағбар ба барпо кардани оиларо надоранд. Ва як қисми дигари он наметавонанд оиларо таъмин намоянд, зеро худ ба рафторҳое гирифтор мебошанд, ки барои барпо намудани оила созгор намебошанд. Ин ва масоили дигар дар ин фақароти оянда баррасӣ хоҳад шуд.

Кишвари Марокаш, яке аз кишварҳои мусалмоннишине мебошад, ки дар он ҷо масоили оилавӣ аз тариқи Кодекси оила танзим карда мешавад. Дар сомонии “Индепендентарабик” [“INDEPENDENTARABIA”](https://www.independentarabia.com/node/47086) дар таърихи 7 августи соли 2019 мақолае ба нашр расидааст, ки чунин унвон дорад: “Меъёри баланди талоқ дар Марокаш “ба шакли хатарнок” аст¹, муаллифи ин мақола Навфал Шарқовӣ яке аз хабарнигор мебошад.

¹<https://www.independentarabia.com/node/47086>. [Naoufel Cherkaoui](#) (санаи мурочиат:09.08.2019с.).

Дар он омадааст: Марокаш дар солҳои охир шохиди меъёри зиёди ҳолатҳои талоқ гардидааст. Дар ҳилоли панҷ соли ахир ин меъёр ду маротиба зиёд шудааст. Сабаби зиёд шудани барҳамхурии оилаҳо мутахассисон ба омилҳои “қонунӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ рабт медиҳанд, ки он барои аз реша вайрон шудани биноӣ оилавӣ таҳдид мекунад”.

Оморҳои, ки дар ин маврид зикр мешаванд ингуна аст: Дар Марокаш дар соли 2013, 40 ҳазор ҳолати талоқ сабт гардидааст. Дар соли 2017, ин адад ба 100 ҳазор ҳолати талоқ мерасад. Яъне ба меъёри 8333 ҳолати сабти талоқ дар ҳар моҳ ва 277 ҳолат ҳар рӯз ва 11,5 ҳолат дар ҳар соат мебошад. Ин оморро Вазорати адлияи Марокаш истифода намудааст.

Яъне ин омор нишондиҳандаи он аст, ки дар ҳома оила мақому арзиши худро аз даст дода истодааст. Чун муддати чор сол ҳолатҳои талоқ ду маротиба афзоиш ёфтааст. Камтарин зарар ин аст, ки ду нафар дар ҳома ҷароҳатҳои маънавӣ ва моддӣ бардоштаанд. Ин ҷароҳатҳо дар сатҳи истеҳсолот ва ҳаёти фардӣ онҳо таъсири манфии худро мерасонад. Зарари дигараш ин аст, ки агар дар ин оилаҳо фарзандон бошанд, ва махсусан агар нобилиғ бошанд, ин мушиқиро дучанд мегардонад. Ва махсусан агар падар ва модар омодагии тарбия ва нигоҳ доштани фарзандонро ба шакли танҳои надошта бошанд. Пас роҳи ҳилли ин масъаларо чигуна мешавад пайдо кард?

Мисоли ҳаёти: Нафаре мегуяд, ки вақте ман ба шавҳар баромадам, шавҳарам аз ман фарқи синну солии зиёд дошт, ки 15 сол фарқ мекард, яъне метавон гуфт, ки ин фарқи як насл ба насли дигар мебошад. Сатҳи фарҳангӣ низ дар миёни мо аз ҳам фарқ мекард, чунки наслҳои мухталиф будем. Илова бар ин сатҳи таълимӣ ниҳоят оддӣ ва паст дошт. Ин буд, ки масофаро миёни мо дур мекард. Дар муддаи 15 сола, ки бо ҳам зиндагӣ хонаводагӣ доштем, дар як масъалае ҳам иттифоқи назар надоштем. Ҳатто дар тарзи тарбияи фарзандон низ якфикру андеша набуда назарҳои гуногун доштем. Илова бар ин ҳама ихсонатҳои ҳамарӯза нисбат ба ман, адами эҳтиром дар ҳузури фарзандон, ва бадтар аз ин ҳама хиёнатҳои такрор ба такрори ӯ ҳаётро душвортар мекард. Ин зан мегуяд, баъди ин ҳама сабабҳо дигар ба қароре омадам, ки аз ин зиндагӣ даст бикашам ва худро аз ин мушкилиҳои он раҳо намоям.

Мутахассисони соҳа, дар барҳам хурдани оила, сабабҳои зеринро ба шакли мисол зикр намуданд:

- Яке аз ҳуқуқшиносони ҳаёти адвокатҳои ҳуқуқии Танча, бо номи Усмон Бакур мегуяд, аз ҷумла сабабҳои баланд рафтани нисбати талоқ, Кодекси оиларо мебинам. Чунки он як маҷмӯи иҷроотеро дар мавриди муносибатҳои талоқ, муқаррар намудааст, ки он ниҳоят ба шакли кулӣ ва осону сода ин алоқаро барҳам мезанад. Баъд аз он ки ин қонун қабул шуд, бисёре аз оилаҳо ба камтарин сабаб, ба ин қонун таъя намуда,

оилаҳоро барҳам мезаданд. У. Бакур таъкид мекунад, ки дар ин қонун норасоӣҳо ва камбудҳои ҷой дорад, ки дар вақти муқаррар кардани он ба назар ноғирӣ мондааст, ки дар натиҷа ин ҳолатҳои зиёди талоқро ба осонӣ бабор овард. Натиҷаи ин ба ҷомеа таъсирҳои даҳшатноке дорад. Зеро фарзандоне, ки дар оилаҳои носолим ба воя мерасанд, албатта фардо ҷомеаро таҳдид мекунанд, ҳар ҷиноят аз дасти ингуна афрод сар заданаш мумкин аст.

- Сабаби дигаре, ки дар варой шудани оила таъсир мерасонад, мегуяд ин дар партави пешрафти иқтисодӣ ва молие аст, ки ҷомеа дар он ҳаёт ба сар мебарад. Талаботҳои ҳаёт бештар шудаанд, аммо даромади зану шавҳар ё яке аз онҳо бошад, ба шакли маҳдуди пешина боқӣ мондааст. Ин дар миёни зану шавҳаре, ки меҳонд дар сатҳи баландтаре зиндагӣ дошта бошанд, ихтилофҳои ба вучуд меорад. Яъне сабаби ин мушкилӣ ҷанбаи иқтисодӣ дорад.

- Дар идома мегуяд, аз ҷумлаи сабабҳои баланд шудани ҳолатҳои талоқ, ин фарқи зиёди синну солӣ дар миёни зану шавҳар мебошад. Зеро ин сабаб мешавад, ки дар алоқа ва муомилаҳо мушкilot эҷод мешаванд, чун ҳар як тараф барои худ фикру андешаҳои дорад, ки аз фикру андешаҳои тарафи дигар фарқ мекунад, зеро омили синну сол дар пайдоиши фикру андешаи инсон, таъсиргузор мебошад. Дар натиҷа ҳамдигарфаҳми миёни зану шавҳар ба вучуд намеояд ва дар охир ба барҳам хурдани оила бурда мерасонад. Ин аз зимни сабабҳои иҷтимоӣ ба шумор меравад.

- Ҷанбаи дигари ин мушкилӣ дар он аст, ки вақте ҷавон ин мушкилиҳои иқтисодӣ ва иҷтимоиро, мебинад, тасаввур мекунад, ки барои масъулияти оилавино ба душ гирифта ҳоло қудрат надорад.

- Омилҳои дигари барҳам хурдани оила ва суҳт гардидани робитаҳои оилавӣ ин омилҳои технологӣ аст. Маълум аст, ки пешрафтҳои технологӣ барои инсон бисёр қорҳои осон мегардонанд, вале дар баробари ин, дар мавриди оила ва омилҳои барҳамхурдани он чун баҳсу баррасии дорем, инро бояд ба назар гирифт, ки сурати барпо намудани оилаи шарқӣ аз ғарбӣ фарқ менамояд. Зеро ҳар як қавму миллат хусусиятҳо ва урфу одати хоси худро доранд, ки дар ҳама давру замон риоя мешаванд ва инҳо ҳастанд, ки як миллатро аз миллати дигар фарқ мекунонанд. Мисли ин ки дар баъзе кишварҳои ғарб ҳоло иҷоза шудааст, ки ҳамчунин метавонад бо ҳам оила барпо намояд ва аз тариқи қонун ҳам ин тасдиқ ва расмӣ гардонидани шудааст. Вале ин дар фарҳанги на ҳама миллату қавмҳо созгор мебошад. Бинобар ин аст, ки Пешвои миллат дар мавриди оила ва аҳамияти он дар фарҳанги миллати тоҷик гуфтааст: “Оила дар фарҳанги мардуми куҳанбунёди тоҷик ҳамчун ниҳоди муқаддас эътироф гардидааст, зеро беҳтарин арзишҳои инсонӣ,

аз қабилӣ муҳаббату садоқат, самимияту вафодорӣ ва ҳамдигарфаҳмиву таҳаммулгароӣ маҳз дар оила ташаккул меёбанд¹.

Аз қабилӣ омилҳои вайронкунандаи оилаҳо, истифодаи технологияи нав, мисли интернетро низ таъкид намудаанд. Фейсбук, ватсап ва амсоли инҳо сабаб шуда, ки дар оила хиёнатҳо анҷом гирад, махсусан дар миёни ҳамсарони ҷавон, ҷӣ аз тарафи ҷавонписарон бошад ё духтарон. Ин буд баъзе аз омилҳо ва сабабҳои, ки дар вайроншавии алоқаҳои оилавӣ ва ҳатто дар барҳам хурдани он, таъсиргузор мебошанд.

Ин буд баёни муҳтасаре дар мавриди асли мушкилӣ ва сабабҳои он аз манзури мутахассисони соҳаи ҳуқуқшиносӣ ва ҷомеашиносӣ. Акнун ба яке аз ин сабабҳо, ки он ҳам камбуд ва нуқсонҳо дар қонунҳои саҳовӣ шуморида шуда буд, мегузарем ва ин масъаларо аз манзури ҳуқуқи исломӣ баҳсу баррасӣ менамоем, ки дар он ҷиғуна он танзим шудааст. Шояд дар он ҷиҳати тақмили қоидаҳо барои барпо намудани оилаи комёб, истифода шавад. Чун мардуми Тоҷикистон аслан мусалмон ва дар мазҳаби фикҳӣ низ аз имом Абуҳанифа (рах) пайрав мебошанд, аз ин дидгоҳ ба ин масъала назар мекунем, ки ҷиғуна муқаррарот ва ҷӣ ҳикматҳо дар он мебошад?

Дар аввал таъкид ба ин мавзӯ ба гуфтаҳои ва навиштаҳои Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи қонуну модарон, назар менамоем, ки чи дастуроте ва раҳнамоӣҳои намудааст, то аҳамияти масъала бештар равшан гардад. Дар ин суҳанронӣ дар мавриди, мақоми зан аз дидгоҳи дини мубини Ислом ва асосҳои ин мақомро муқарраркунанда низ чунин ишора шудааст:

“Зан - модар дар дини мубини Ислом низ мақому манзалати хоса дорад. Дар ҷандин сураҳои қуръони маҷид ҳуқуқ ва ҷойгоҳи зан возеҳу равшан ифода ёфтааст. Дар ҳадисҳои набавӣ ва қавли саҳобагон низ қадри волои модар борҳо таъкид гардидааст”².

1. Аҳамияти мақоми зан дар матнҳои динӣ. Барои аҳамияти мақоми зан агар ба Қуръон назар намояем хоҳем дид, ки як сурае бо номи “Нисо” омадааст, ки ба маънои “Занҳо” мебошад. Сураи дигаре низ вуҷуд дорад, ки ба номи “Марям” мебошад, ки модари Паёмбар Исо (а) мебошад.

Мақсад аз издивоҷ аз манзури ҳуқуқи исломӣ чист? Мақсади аввал: Бақои навъи башар ба комилтарин сурати он. Зеро Худованд

¹Суҳанрони Президенти ҶТ ба муносибати Рӯзи модар. 07.03.2015. <https://mfa.tj/tg/main/view/747/sukhanronii-prezidenti-jumhurii-tojikiston-ba-munosibati-ruzi-modar>.

²Чанд иқтибос аз гуфтаҳои навиштаҳои Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи қонуну модарон. // <http://www.kmt.tj/content/ зан-модар-аз-нигоҳи-пешвои-миллат>.

чунин хоста, то инсон ба камолот ва қуллаҳои инсонӣ бирасад. Инсон метавонист мисли дигар мавҷудот бақои оддӣ дошта бошад, вале барои он дар ин бақо, иззат ва эҳтироми хоссе муқаррар гардидааст. Дар Қуръон омадааст: “Дар ҳақиқат мо фарзандони Одамро икрому иззат намудем”¹.

Мақсади дуввум: Бо ҳам чамъ омадани ду нафар, аз як ҷинси одам ва ду навъи гуногуни он, ки яке мард ва дигаре зан аст, мебошад. Фитрат ё сиришти солим тақозои онро дорад, ки дар миёни зану мард иҷтимоӣ вучуд дошта бошад, то талаботҳои нафсӣ ва дигар масоил марбут ба он амалӣ гардад. Дар ин маврид ҳуқуқи исломӣ ҳама гуна муносибатҳое, ки дар миёни зану мард анҷом мегирад, онҳоро ба танзим даровардааст.

Мақсади сеюм: Ҳимоя ва ҳифз намудани инсон, то дар алоқаҳои номашруъӣ мамнуъ воқеъ нашавад. Зеро табиати солим ҳам инро қабул надорад. Бинобар ин талаботҳои нафсонии ин ду нафар низ ба шакли муназзам барномарезӣ карда мешавад.

Мақсади чорум: Бар дигар инсонҳо ҳуҷҷат ва бурҳон тақдим намудан, ки инсон бо Оила барпо кардан, нишон медиҳад, чигуна метавонад дар доираи иҷтимоӣ хурде пойбанд ба қоида ва ҷорҷубаи он бошад, пас ин далел бар он аст, ки дар ҷомеаи бузург ҳам инсон метавонад пойбанд ба қонунҳо ва қоидаҳои он бошад. Аз масоиле, ки дар доираи оила муқаррар шудааст, эҳтироми падару модар намудан, дар қадом ҳолату вазъе набошанд, муқаррароти дар мавриди тарбияи фарзандон ва масъулияти онҳоро ба душ гирифтани ва инчунин қоида ва муқаррароте, ки барои ихтиёр намудани зан ё шавҳар гузошта шудааст, онҳоро ба шакли пурра риоя намудан. Ин ранфтор дар дохили оила инсонро ба риоя кардани қонуну қоидаҳо дар ҷомеа тарбия менамояд. Аз ҳама ҷизи муҳиме, ки дар доираи оила анҷом мегирад, риоя кардани ахлоқи ҳамида мебошад, чуноне ки Паёмбар фармудааст: “Ман фиристода шудаам, то ахлоқҳои ҳаמידаро ба камол расонам”².

Ҳуқми никоҳ. Ҳуқм ба ду маъно фаҳмида мешавад; яке: ба маънои васфи шаръӣ он, мисли ин ки никоҳ: фарз ё суннат ё мустаҳаб аст ва амсоли инҳо. Ва дигаре: ба маънои асари ақди никоҳ, ки дар натиҷаи ақди басташуда, ки ҳуқми он: ботил яъне беасос аст, ё фосиду варон аст, ба сабаби нарасидани баъзе шартҳо ё ҳуқмаш мавқуф аст, ба ин маъно ки агар он аз тарафи нафари масъул иҷоза шавад, мисли падар, ҳуқми ақд ҷорӣ мегардад ё ақди никоҳ, никоҳи дуруст ва комили мавриди иҷроиш мебошад, ки дар асари он натиҷаҳои ҷорӣ ба бор меорад. Манзур аз ҳуқми шаръӣ инҷо ҳамон васфи шаръӣ аст, ки ҷӣ ҳуқм дорад.

¹ Қуръон. Сураи ал-Исро: 70.

² Байҳақӣ: Сунани Кубро. Нашриёти: Дори китобҳои илмӣ, Бейрут-Лубнон, 2003с. 10ҷ. Рақами ҳадис: 20782.

Аз китобҳои фикҳӣ чунин бармеояд, ки ҳукми никоҳ кардан ё оиладор шудан дар ҳуқуқи исломӣ чанд ҳолат дорад. Марҳалаи аввали, вақте инсон барои оиладор шудан тавонмандӣ дорад, ба ин маъно, ки метавонад маҳрия пардохт кунад нафақаи ҳамсарро аз ҷои хоб, хӯрок ва пӯшок таъмин намояд, ва дигар вазифаҳои, ки бар души ӯ мебошанд ва дар айни замон вазъияти нафсияш муътадил аст, ки на хавфи ба муносибати ғайришаръӣ воқеъ шуданро дорад ва на яқин ба ин ҳолат гирифтӣ шуданро. Дар ин маврид, ҳукми никоҳ на танҳо иҷозат ё дорӣ ҳуқуқ ба оиладор шуданро мегирад, балки ҳукми оиладор шудан бар вай суннат аст. Ба далели ҳадисе, ки пештар зикр гардид, ки “никоҳ суннати ман аст”¹. Дар марҳалаи дуюм ҳукми никоҳ вобаста ба ҳолати инсон аст, ки ҳама он тавонмандҳои барои оиладор шуданро дорад, вале ҳолати нафсияш муътадил намебошад, ба ин сурат, ки агар оиладор нашавад, гумон меравад, ки ба муносибати ғайришаръӣ шояд даст занад, дар ин ҳолат муқаррароти оиладор шудан бар вай вочиб мегардад. Дар марҳалаи сеюм ҳама шароиташ, ки зикр гардид муҳаё бошад, вале дар ин ҳолат, на ин ки гумон аст, балки яқин дорад, ки агар оиладор нашавад, ба ин кори номатлуб даст мезанад, дар ин ҳолат, ҳукми никоҳ бар вай фарз мегардад. Марҳалаи чорум ин аст, ки агар хост оиладор шавад, вале гумон дошта бошад ва хавф намояд, ки агар оиладор шавам шояд нисбат ба ҳамсар зулму ҷавр аз тарафи ӯ содир шавад, дар ин ҳолат барои ӯ ҳукми оиладор шудан, макрӯҳ аст. Дар марҳалаи панҷум, агар хоҳиши барпо кардан оила дошта бошад, вале яқин дорад, ки агар оиладор шавад, албатта ба ҳамсар зулму ҷавр хоҳад кард, ҳукми оиладоршавӣ барои ӯ ҳаром мебошад².

Ин аст манзури ҳуқуқи исломӣ ба масъалаи ҳукми оиладор шудан. Ин ба чӣ ишорат дорад? Ин ба он ишорат дорад, ки ҳолати инсонӣ дар як мақом намебошад, ва вобаста ба ҳолатҳои муносибаташ тағйир меёбад, пас вобаста ба тағйирёбии ҳолати ӯ, ки сабаби дигаргуншавии муносибатҳои мешавад, ҳукмиро низ вобаста ба ҳолатҳои ҷудо намудааст. Вақте ин ҳолатҳои инсон ба назар гирифта шавад, албатта дар мавриди барпо кардани оилаи солим ниҳоят абзори хубе хоҳад буд. Яъне ҳама инсонҳо бо як ҳукм амал намекунанд, ки сабаби озорҳои оилавӣ ва вайрон шудани онҳо гардад.

Шарти дигаре, ки барои оиладорӣ муайян шудааст ва он низ ба ҷиҳати мустақкам намудани муносибатҳои оиладорӣ ва хушбахтии он саҳми муҳим мегузорад, шарти куфв будани ҳарду тараф мебошад. Куфв ё кафоат дар луғат ба маънои ба дигар кас мусовӣ ва баробар будан аст, ҳаммислу монанд буданро ифода мекунад. Аммо дар истилоҳ бошад ба

¹ Бухорӣ. Саҳеҳи Бухорӣ: Боби тарғиб намудан ба никоҳ, рақами ҳадис: 5063.

² Мулло Хусрав. “Дураи ал-ҳуқуқ шарҳи ғураи ал-аҳқом”, китоби никоҳ, ҷ.1, саҳ. 326. Алдулваҳҳоб Халлоф. “Аҳқом аҳвол ал-шахсия фи ал-шариа ал-исломия”. Саҳ. 38.

маъноӣ: Мард бо зан дар баъзе масъалаҳо, мисли озодӣ, мол, касбу кор, ва амсоли инҳо ҳаммислу баробар бошанд. Ҳикмат аз муқаррар намудани ин шарт дар вақти ихтиёри ҳамсар, дар ҳуқуқи исломӣ, чиҳати ҳимояи манфиатҳои зан ва ҳимояи намудани шарафу обрӯ ва иззати ӯ мебошад, ва то ин ки дар вазъи хору залилӣ умр ба сар набарад. Зеро манфиатҳои оиладоршудан дар вақте, ки қафоат вучуд надошта бошанд, барҳам мезананд. Инчунин ин шартро чиҳати қафолати бардавомии оиладорӣ ва пайваста бо саодту хушбахтии хонаводагӣ боқӣ мондан, қафоати ҳамсарро муқаррар намудаанд¹. Инсон дар ҳаёти оилавӣ ҳолатҳои дорад, ки танҳо бо ҳамсар метавонад анҷом бигирад, ва гуфтору рафторҳои инсон бо як нафар, ки ҳаммислу монанд набошад, бисёр душвор хоҳад буд. Вақте ин асбоби хушбахтӣ ба сурати матлуб сурат намегирад, сабаби нооромиҳои хонаводагӣ ва парокандагии онҳо мешавад.

Низоми ҳуқуқии исломӣ дар мавриди ҳама муқаррароти худ мабдаи адолатро ҳатман риоя намудааст. Зеро асоси фиристодани Паёмбарон бо ҳуччату бурҳонҳои равшану возеҳ, ва бо ҳамроҳии онҳо китобҳо ва мизонро фиристодан, танҳо барои ин буда, ки мардум адолатро барпо намоянд². Адолат ба шакли умум ин ба ҳар соҳибҳақ ҳаққашро додан мебошад, чуноне, ки дар масъали ҳукмҳои никоҳ қардан вобаста ба ҳолатҳои гуногуни инсон дигаргун мешавад, ба ин сурат дар дигар ҳукмҳо низ ин масъала риоя шудааст.

Хулоса. Инсон дар ҳаёт муҳимтарин марҳалае дорад, он ҳам марҳалаи оиладор шудан. Оиладор шудан сабаби хушбахтиҳои зиёд барои инсон мешавад. Вале дар баробари он ки сабаби хушбахтии инсон мебошад, гоҳо ба нокомиҳо рафта мерасад ва ин ҳонаи тавлидкунандаи хушбахтии инсон вайрон мешавад. Ин ҳолати вайрон шудани оилаҳо дар замонҳои ахир ниҳоят зиёд шудааст, ки донишмандони соҳаи ҷомеашиносӣ, ҳуқуқшиносӣ ва ғайра чиҳати он бонги хатар мезананд. Ба таври мисол инҷо яке аз кишварҳоро зикр қардем ва ба он иқтифо намудем, зеро дигар кишварҳо низ ба ин ҳолат наздик мебошанд. Барои раҳои аз ин мушкилот муқаррароти ҳуқуқи исломиро, ки бар асоси мабдаи адолат муайян шудаанд, пешниҳод намудем, шояд барои соҳаҳои, ки ба оила сару кор доранд ва махсусан ҳуди издивоҷқунандагон аз он истифода намоянд.

Адабиёт:

1. Қуръони карим.

¹ Косонӣ. “Бадоеъ ал-саноеъ фи тартиби ал-шароеъ”. ҷ. 2, саҳ. 317.

² Қуръон: Сураи Ҳадид: 25. Тарҷумаи ҷузъи оят: “Ба ростӣ, ки Паёмбарони ҳудро бо далоили равшан фиристодем ва ба онҳо китоб (-и осмонӣ) ва мизон (-и адолат) нозил қардем, то мардум ба адолат барпо бошанд...”

2. Бухори. Саҳеҳи Бухори. Издатель:Тавқ ал-начат, чопи якум, 1422х. 9ч.
3. Муҳаммад Мутавалли Шаъровӣ (с.в. 1418х). Тафсири Шаъровӣ – Хотираҳо. Нашриёти “Ахбори ал-явм”. 1997с. 20ч.
4. Байҳақӣ: Сунани Кубро. Нашриёти: Дор ал-кутуб ал-илмия, Бейрут-Лубнон, 2003с. 10ч.
5. Мулло Хусрав. (с.в. 885). Нашриёт: Дар ихё ал-кутуб ал-ъарабия. “Дурар ал-хукком шарҳ ғурар ал-аҳком” 2ч.
6. Алдулваҳҳоб Халлоф (с.в. 1375х), “Аҳком аҳвол ал-шахсия фи ал-шариа ал-исломия” Нариеъти: Дар ал-кутуб ал-мисрия балкохира, чопи: дуюм. 1938с. 299с.
7. Косонӣ. (с.в. 587х) “Бадоеъ ал-саноеъ фи тартиби ал-шароеъ”. Нашриёти: Дор ал-кутуб ал-илмия.чопи:2. 1986с. саҳ. 317.

Сафаров О.

Фишурда

Масоили ҳуқуқии оила ва роҳҳалҳои он дар партави мабдаи адолат

Дар ин мақола масоили оила, мушкилоти он аз ҷанбаи ҳуқуқӣ ва ҷомешиносӣ баҳсу баррасӣ мешавад. Дар муқаддимаи он аҳамияти мавзӯ, мушкилоте, ки оиларо фаро гирифтааст ва зарурати пайдо кардани роҳҳалҳо дарч шудааст. Дар ин маврид ҷомеашиносон ва ҳуқуқшиносон бонги хатар мезананд, ки агар бинои оила ва мақоми он ҳалалпазир шавад, албатта ин асари манфии худро дар ҷомеа хоҳад гузошт. Инчунин аз ҳаёти воқеӣ намунаҳо оварда шудааст. Барои бештар равшан гардидани масъала, натиҷаҳои омории яке аз кишварҳо низ мавриди истифода қарор гирифтааст. Баъди муайян гардидани мушкилиҳо ва таъсири манфӣ доштанишон, роҳҳалҳои ҷиҳати бартараф намудани онҳо пешниҳод мешавад. Мақсад аз ин мақола мустақкам гардонидани пояҳои оила ва ба қуллаҳои саодат расонидани он мебошад. Пешниҳодҳо асосан аз ҳуқуқи исломӣ ва бар асоси мазҳаби Имоми Аъзам (раҳ) сарчашма мегиранд.

Сафаров О.

Аннотация

Правовые проблемы семьи и пути их решения на основе принципа справедливости

В настоящей статье рассматриваются вопросы семьи, их проблемы с правовой и социологической точки зрения. Во введении подчеркивается важность темы, проблемы, стоящие перед семьей, и необходимость поиска решений. В этом случае социологи и юристы предупреждают, что если крепост семьи и ее статус будут нарушены, это, безусловно, окажет негативное влияние на общество. Здесь приведены примеры из реальные жизни. Для более подробного прояснения проблемы, были использованы статистические результаты одной из стран. После выявления проблем и их негативных последствий предлагаются пути их устранения. Целью данной статьи является укрепление основы семьи и доведение ее до вершин счастья.

Предложения в основном основаны на исламском праве и на мазхабе Имама Абуханифа (рах).

Safarov O.

The summary

The problems of family and ways of solutions based on the principle of justice

This article explores, the issues of families, their problems with legal and sociological points of view are considered. The introduction emphasizes the importance of topics, problems standing in front of the family, and the need to search for solutions. In this case, sociologists and lawyers warn that if the fortress of the family and its status will be violated, it will inevitably have a negative impact on society. Here are given real life examples. In order to clarify the problem in more detail, the statistical results of one of the countries were used. After revealing the problems and their negative consequences, ways of solutions are offered. The purpose of this article is to strengthen the foundations of the family and bring it to the peak of happiness. The proposals are based on Islamic law and the school of Imam Abu Hanifa (ra).

**II. ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ, МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИТУТСИОНӢ, ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12. 00. 02)
II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 02)**

Диноршоев А.М.,* Солехзода Г.Д.*

ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Калидвожаҳо: давлати иҷтимоӣ, ҳуқуқҳои инсон, ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, Конститутсия, таснифот.

Ключевые слова: социальное государство, права человека, экономические, социальные и культурные права, Конституция, классификация.

Keywords: welfare state, human rights, economic, social and cultural rights, Constitution, classification.

Ст. 5 Конституции РТ закрепляет положение, в соответствии с которым человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью¹. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством². Тем самым, можно констатировать, что данной нормой Конституции устанавливается основной приоритет в деятельности государства, посредством определения основных направлений в деятельности государственных органов. Именно от уровня реализации закрепленных в государстве прав человека, можно судить о степени демократичности государства, определить её правовую и социальную сущность. В этом контексте следует согласиться с Т.И. Ау которая указывает, что «предоставление и гарантирование обширных политических прав гражданам того или иного государства свидетельствует о том, что данное государство состоялось как демократическое, а уровень правовой защиты прав и свобод человека и гражданина, отраженный как в национальном законодательстве, так и в реализации на практике, - о том, что оно состоялось как правовое. Критериями оценки социального государства, а также основой социальной государ-

* Заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета ТНУ, доктор юридических наук.

* Соискатель кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ.

¹ Конституция РТ от 6.11.1994 г., с посл. измен. и доп. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. - 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

² Там же.

ственности выступают социальные, экономические и иные права человека и гражданина, закрепленные в Конституции»¹.

В этой связи, возникает потребность в исследовании содержания и сущности социально-экономических и культурных прав и определить их роль в осуществлении социальной политики государства.

В отечественной и зарубежной науке конституционного права, вопрос о правовой природе, содержании и значении социально-экономических и культурных прав изучен достаточно подробно, но при этом сформулированы порой диаметрально противоположные концепции и позиции. Этот факт свидетельствует о сложности и многоаспектности такого правового явления, как социально-экономические и культурные права.

Одним из главных вопросов, который вызывает наибольшие дискуссии, является вопрос о месте данных прав в системе прав человека. В данном вопросе существуют две диаметрально противоположные позиции. Первая группа ученых указывают, что социально-экономические и культурные права являются второстепенными относительно личных и политических прав². Данная позиция обосновывается тем, что указанная категория прав выступает не в качестве субъективных прав человека, а как стандарты к которым должно стремиться государство в своей политике.³ Другие авторы указывая на второстепенность социально-экономических и культурных прав указывают на их программность, т.е. в отличии от личных (гражданских) и политических прав и свобод, которые формулируются в безусловной форме, порождают соответствующие обязанности государства и обеспечены защитой в судебном порядке, социально-экономические и культурные права, обычно выражаются в условной форме, связывающей их осуществление в зависимости от реальных возможностей экономики, уровня развития социальной и духовной жизни общества, а также в форме перспектив, пожеланий, целей и идеалов для деятельности государства, для становления и совершенствования социального государства.⁴

Вторая группа ученых в корне не согласна с данной позицией, и указывает, что деление на первостепенные и второстепенные права человека нарушает единство существующей системы прав человека. Так, среди отечественных-конституционалистов существует позиция, в соответствии с которой «при рассмотрении прав человека недопустимым является деление их на основные и второстепенные. Конечно личные и политические права являют-

¹ Ау Т.И. Проблемы социальной государственности в Республике Казахстан (в контексте сравнения с опытом Российской Федерации): дис. . . канд. юрид. наук: 12.00.02 / Т.И. Ау. – М., 2014. – С. 64.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. - М., 2009. – С. 271; Гордон Л.А. Социально-экономические права человека: своеобразие, значение для России // Общественные науки и современность.- М., 1997. № 3; Козлов А.Е. Социальная политика: конституционно-правовые проблемы.- М., 1990. – С. 88; Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика.- М., 1998. – С. 494.

³ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. – М., 1998. - С.217.

⁴ Енгиборян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право Российской Федерации.- М., 2000. - С. 103.

ся правами немедленного действия и для их реализации не требуется больших финансовых затрат, в отличие от экономических, социальных и культурных прав, которые являются программными правами, и их реализация требует от государства значительных материальных затрат. Однако это не дает основание для принижения роли экономических, социальных и культурных прав. Все права человека тесно взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга. Например, человек обладает правом собственности, используя это свое право, он приобретает жилье и у него возникает право на неприкосновенность жилища или право на выбор места жительства»¹. Данную позицию поддерживают и другие отечественные исследователи, в частности Б.А. Сафарзода и С.М. Салохидинова, которые указывают, что права человека, которые сформировались в рамках второго поколения представляют собой историческое и логическое продолжение прав человека первого поколения. Поэтому отнесение социально-экономических и культурных прав к второму поколению не должно никоим образом умолять их сущность и значение для общества².

В данном контексте считаем верным позиции высказанные российскими учеными С. А. Лубенниковой о том, что «очень долго социально-экономические права человека и гражданина рассматривались как второстепенные, в регулировании которых не было необходимости. Это было связано с существованием концепции о невозможности определить и юридически квалифицировать эти права, и, соответственно, у государства не возникало обязанности по их обеспечению и защите. В дальнейшем это представление сменилось, и социально-экономические и культурные права перестали рассматриваться как не равные по статусу³» и Е.И. Колюшиным который отмечает, что: - «в российском конституционном праве, не проводится дискриминационного деления конституционных прав на собственно права и стандарты, т.е. по сути дела пожелания. Положение Конституции РФ о непосредственном действии прав и свобод человека и гражданина распространяется на все без исключения конституционные права. И если суды не принимают иски в их защиту, то это противоречит как Конституции, так и закону о порядке обжалования неправомерных действий. Значит, надо менять судебную практику»⁴.

Изучив представленные точки зрения, мы считаем, что в современных условиях все категории прав человека имеют равное и единое значение, нельзя считать, что определённые права более «важные», а другие — менее

¹ Диноршоев А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: дис. . . . докт. юрид. наук: 12.00.02/ А.М.Диноршоев. – М., 2015. – С.172.

² Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Формирование идей прав человека в Таджикистане: история и современность. – Волгоград, 2014. – С. 227.

³ Лубенникова С.А. Понятие и содержание социально-экономических прав человека и гражданина. // Вестник Бурятского государственного университета. № 2(2). – 2015. – С. 218.

⁴Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России. - М., 1999. - С.172.

«важные». В основе всех прав и свобод лежит принцип равенства. Государства закрепляя в своих Конституциях все категории прав человека, придают им непосредственное действие и устанавливают единый механизм их защиты. Конечно, уровень реализации личных и политических прав может отличаться от реализации социально-экономических прав в различных государствах. Это связано с уровнем экономического развития государств, но оно не может служить отговоркой для государства не исполнять социально-экономические и культурные права. Данная категория прав составляют особую группу конституционных прав и свобод человека. Они касаются таких важных сфер жизни человека, как собственность, труд, отдых, здоровье, образование, и призваны обеспечивать социально значимые потребности личности. Поэтому государства должны стремиться к тому, чтобы реализация этих прав была возможным.

Не менее важным вопросом является определение понятия, сущности и содержания социально-экономических и культурных прав человека. По этому поводу в науке также существуют ряд позиций. Так, А.Н. Головистикова дает следующие понятия указанных прав – «экономические права связаны с правом собственности, охватывают свободу человеческой деятельности в сфере производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг. Социальные права призваны обеспечивать человеку достойный уровень жизни и социальную защищенность, поскольку человек может быть свободен только тогда, когда он защищен от нищеты и произвола властей. Культурные права обеспечивают свободу доступа к духовным и материальным ценностям, созданным человеческим сообществом¹. В свою очередь, И. А. Алебастрова считает, что «экономические права и свободы - это закрепленные в конституции возможности человека по обеспечению и развитию своего материального благосостояния (свобода предпринимательства, право частной собственности и наследования, право на труд). Социальные права - это признаваемые конституцией права на содействие со стороны государства в вопросах обеспечения достойных условий материального существования (право на отдых, жилище, охрану здоровья, материальное обеспечение, государственную защиту семьи, материнства и детства, благоприятную окружающую среду и т.д.)»² И.А. Федотов утверждает, что «экономические права являются подсистемой в общей системе прав и свобод человека и гражданина, и предлагает их рассматривать как закрепленный и гарантированный Конституцией РФ комплекс юридических возможностей в экономической сфере, позволяющий человеку и гражданину участвовать в функционировании экономической системы Российской Федерации». В свою очередь, В.А. Иваненко и В.С. Иваненко утверждают, что «социальные права

¹ Головистикова А. Классификация прав человека // Право и жизнь. 2007. -№106 (1). Электронная версия. См. сайт: www.law-n-life.ru

² Алебастрова И.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебное пособие. - М.: Юриспруденция, 2000. - С.42.

предназначены для обеспечения и защиты человеком себя и своих интересов, необходимых ему для нормального существования и развития, а также для достойной социальной жизни и общественной деятельности»¹. В.В. Трубин под социальными правами понимает «совокупность норм права, определяющих условия жизнедеятельности людей, признаваемых целесообразными с позиций развития личности, социальных групп и общества в целом»².

Отечественные ученые также дают определения данной категории прав. Так, Б.А. Сафарзода отмечает, что «экономические права связываются с трудовыми отношениями и таким образом представляют собой право на экономическую активность индивида. Социальные права являются правами – притязаниями на государственные социальные услуги, а культурные права призваны обеспечить не только духовное развитие человека, но и интеграцию его в общественную систему одновременно с предоставлением различных способов самореализации личности»³. Р.Ш. Сотиволдиев определяет социальные права как права, которые удовлетворяют социальные потребности людей, экономические права обеспечивают участие индивида в экономических отношениях, служат удовлетворению его экономических потребностей в сфере, например, товарно-денежного оборота, производства, рыночных отношений, и, наконец, культурные права создают условия для свободной творческой деятельности человека, его участия в культурной сфере жизни общества⁴. Авторы отечественного учебника по конституционному праву в свою очередь указывают, что «экономические права – это совокупность конституционных прав, определяющих юридические возможности человека в экономической и предпринимательской сфере, по производству, обмену, распределению и потреблению товаров и услуг. Социальные права — это гарантированные Конституцией неотъемлемые права человека и гражданина в социальной и духовной сферах, дающие личности возможность свободно развиваться, вести достойный уровень жизни и защищать свои интересы. Культурные права – это совокупность конституционных прав, которые обеспечивают свободу доступа к духовным, материальным, природным и иным ценностям, созданным человеческим сообществом»⁵.

¹ Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства. Международные и конституционные правовые аспекты. — СПб., – 2003. – С.34.

² Трубин В.В. Стратегия реформирования системы социальной защиты населения в Российской Федерации. – М., 2000. Челнокова Г.Б. Социальное законодательство, направленное на защиту от бедности в России: — М., Проспект, 2009.

³ Сафарзода Б.А. Международные стандарты в области прав человека: история и современность. – Душанбе, 2016. – С.261.

⁴ Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права. Учебник для вузов.- Душанбе: Империял-Групп, 2009. -С.292.

⁵ Диноршоев А.М., Салохиддинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017.- С.136.

Анализ приведенных точек зрения даёт нам основание говорить о том, что в науке конституционного права существуют узкая и широкая трактовка данной категории прав. Так, в контексте экономических прав широкий подход подразумевает участие граждан в экономической деятельности государства, в то время как узкий подход ограничивает сферу распространения данного права, только на вопросы, связанные с собственностью, предпринимательской деятельностью и сферой труда. Такой же подход применяется и в отношении определения социальных прав, в которых в большей степени упор делается на праве социального обеспечения, на патерналистской роли государства и общества. Однако, социальные права не следует сводить лишь к одной возможности получения материальной помощи от государства. Спектр вопросов, которые охватывает данная категория прав гораздо шире – это и вопросы экологии, здравоохранения, образования, и т.д. Поэтому следует согласиться с высказываем Т.И. Ау о том, что «государство должно обеспечить условия для того, чтобы человек мог сам стать успешным, а не просто оказывать материальную поддержку неимущим»¹.

Исходя из изложенного, мы считаем возможным дать следующие понятия экономических, социальных и культурных прав человека.

Экономические права и свободы – это закрепленные в Конституции и законодательстве страны права, посредством которых каждому предоставляется определенная мера экономической свободы, в реализации своих способностей и своего имущества для любой не запрещенной законом экономически целесообразной и общественно полезной деятельности.

Социальные права - это нормативно закрепленный и признанный государством комплекс прав и свобод человека и гражданина, посредством которых человек имеет возможность реализовать нормы социального права, обладать соответствующим социальным статусом, претендовать на удовлетворение своих нужд, необходимых для нормального существования и развития, посредством законных методов и средств.

Культурные права - это комплекс прав человека, гарантируемых Конституцией и законодательством страны, дающих возможность человеку претендовать на реализацию своих культурных потребностей, а именно, получать образование, право на участие в культурной жизни общества, пользование учреждениями культуры и право на доступ к культурным ценностям.

Определившись с понятием социально- экономических и культурных прав человека перейдем к рассмотрению их содержания и сущности. Как выше мы отмечали, одним из признаков, посредством которого определяется социальность государства является реализация социально-экономических и культурных прав человека. Для этого необходимо определится с перечнем прав и свобод, которые составляют данную категорию прав. По данному вопросу в науке конституционного права нет единства мнений. Это отчасти

¹ Ау Т.И. Указ. раб. – С. 67.

связано, с тем, что международно-правовое и конституционное регулирование данных прав существенно отличаются друг от друга.

По этому поводу Б.А. Сафарзода указывает, что во Всеобщей декларации прав человека эта категория прав отражена в ст.ст. 22-27 и включает следующие права - на социальное обеспечение человека, на труд, на отдых, на приемлемый жизненный уровень, на бесплатное начальное и общее образование и на свободное участие в культурной жизни общества¹. Их содержание было расширено под воздействием СССР при принятии Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах². При этом, отечественные конституционалисты указывают, что Конституции советского периода сыграли заметную роль в развитии прав и свобод человека и гражданина, особенно в деле развития социально-экономических и культурных прав, тем самым заложив основу для возникновения такого понятия, как социальное государство, которое во многих государствах, в том числе и в Таджикистане, выступает в качестве одной из основных функций государства³.

Регламентация социально-экономических и культурных прав в Конституциях государств, также не идентична и как правило отличается в зависимости от существующей модели правовой регламентации прав человека. В.Е. Чиркин подразделяет данные модели на 4 вида - либерально-индивидуалистический; социалистический; мусульманский; либерально-социальный (либерально-коллективистский)⁴. В либерально-индивидуалистическом подходе акцент делается на личные и политические права, в то время как социально-экономическим правам уделяется меньшее внимание. В социалистическом подходе приоритет отдается социально-экономическим правам и свободам, при этом личные и политические права отвергаются. Подход к правам человека в мусульманском праве в значительной мере связан с религиозной и культурной составляющими. Либерально-социальная концепция включает в себя как либерально-индивидуалистические, так и социалистические взгляды⁵. Большинство современных конституций государств, которые были приняты после распада социалистического лагеря являются либерально-социальными конституциями и содержат в себе симбиоз личных и политических прав и социально-экономических и культурных прав. Конституция Таджикистана относится именно к такой модели конституции. Анализируя её содержание отечественные ученые по-разному дифференцируют данный круг прав и свобод.

¹ Сафарзода Б.А. Международные стандарты в области прав человека: История и современность// Отв. ред. академик, д.ю.н. Тохиров Ф.Т.- Душанбе, 2016. – С.253.

² Там же.

³Имомов А. Конституционное право Республики Таджикистан (на тадж. яз.). - Душанбе, 2012.; Диноршоев А.М., Салохиддинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017.

⁴ Чиркин В.Е. Конституция: российская модель.- М., 2004. - С. 96–103.

⁵ Чиркин В.Е. Сравнительное конституционное право. - М.,1999. – С. 136–137.

Так, А.И. Имомов выделяет следующий круг социально-экономических и культурных прав человека на основе Конституции РТ – право собственности, право на предпринимательскую деятельность, право на жилище, право на наследование, право на труд, право на отдых, право на создание семьи, защита материнства и детства, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на социальное обеспечение, свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, право на участие в культурной жизни, и право на образование¹. В свою очередь, С.М. Салохиддинова предлагают, следующую категорию социально - экономических и культурных прав человека: право частной собственности; право на наследование; свободу экономической деятельности и право на предпринимательскую деятельность, свободу труда и право на труд, право на отдых, право на социальное обеспечение, право на жилище, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на образование, участие в культурной жизни². Р.Ш. Сотиволдиев выделяет следующие права - на труд, свободный выбор профессии, вознаграждение за труд, на отдых, на социальное обеспечение, на жилище, на медицинскую помощь (социальные права), на частную собственность, на предпринимательскую, иную свободную экономическую деятельность (экономические права) на участие в культурной жизни, на пользование культурными учреждениями, культурными ценностями, на свободу литературного, художественного, научного, технического творчества (культурные права)³.

Отсутствие единой трактовки содержания социально-экономических прав наблюдается не только среди отечественных ученых, но и у большинства ученых на постсоветском пространстве. Так, среди российских ученых наблюдается широкая и узкая трактовка данной категории прав. Так, А.С. Калманова в своей работе рассмотрев, данную категорию прав включает в их перечень довольно широкий круг прав, в частности, право на труд; свободный выбор места работы; на защиту от безработицы; на справедливое вознаграждение и равную оплату за равный труд; право на собственность; право на предпринимательство; право на забастовки, право на заключение коллективных договоров; право на свободное объединение в национальные или международные организации для защиты своих интересов; право на свободу передвижения и выбор места жительства в пределах государства; право на жизненный уровень, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи; на отдых и досуг; на образование; на

¹ Имомов А. Конституционное право Республики Таджикистан (на тадж. яз.). - Душанбе, 2012.

² Диноршоев А.М., Салохиддинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в системе социально-экономических и культурных прав в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С. 41.

³ Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права. Учебник для вузов. -Душанбе: Империял-Групп, 2009. –С.292.

социальную и медицинскую помощь¹. В свою очередь, С.А. Авакьян к данной категории прав относит следующие права: право на свободное осуществление экономической деятельности, право частной собственности, право на свободный труд, право на отдых, право на защиту материнства, детства и семьи государством, право на социальное обеспечение, право на жилище, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду, право на образование, свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания и право на участие в культурной жизни, пользования учреждениями культуры, доступа к культурным ценностям²

На основе проведенного анализ позиций отечественных и зарубежных исследователей мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, ряд авторов раскрывая содержание социально-экономических и культурных прав, опираются на положения не только конституционных норм, но и норм международного права, в свете чего при определении содержания данных прав возникают права, которые не имеют конституционной регламентации (например, право на создание благоприятных условий для жизни), т.е. данная категория ученых даёт широкую трактовку данной категории прав.

Во-вторых, раскрывая содержание социально-экономических и культурных прав, ряд ученых используют отраслевой принцип и раскрывают содержание данных прав не через конституционные права, а через их отраслевую трактовку. Например, право на труд является конституционным правом человека, а такие сопутствующие права, как право на забастовку, оплату труда и т.д. являются отраслевыми, посредством которых право на труд реализуется на практике. В этой связи, можно утверждать, что авторы проводящие такую классификацию социально-экономических и культурных прав не разделяют права человека на конституционные (основные) и отраслевые (производные).

В этой связи, мы считаем, что при определении содержания социально-экономических и культурных прав, прежде всего необходимо исходить из содержания Конституции страны. Международно-правовые акты, в частности ВДПЧ и МПЭСКП определяют лишь определенные стандарты, которые должны быть в национальном законодательстве, т.е. устанавливают минимальный порог ниже которого государство не может уходить. В свою очередь, производные права человека, отраженные в отраслевом законодательстве, не могут трактоваться как самостоятельные конституционные права, потому что они раскрывают содержание существующих в конституции конституционных прав человека.

¹ Калманова А.С. Конституционные принципы социального государства в Российской Федерации: дисс. . канд. юрид. наук./А.С. Калманова.- Владикавказ – 2012 – С. 59.

² Авакьян С. А. Конституционное право России. Т.1. - М., 2010. – С. 39.

Исходя из всего этого, мы можем дать следующее содержание социально-экономических и культурных прав человека в Таджикистане: - право на собственность и право наследования; свобода экономической и предпринимательской деятельности; право на создание семьи и защита материнства и детства; право на труд, выбор профессии, работы, охрану труда и социальную защиту от безработицы; право на жилище; право на отдых; право на охрану здоровья; право на социальное обеспечение; право на свободное участие в культурной жизни общества; право на образование. Данная классификация основывается на положениях Конституции Таджикистана и выступает в виде системного единства, закрепленных в ст. 32-44 Конституции РТ.

Литература:

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Т.1. - М., 2010.
2. Алебастрова И.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебное пособие. - М.: Юриспруденция, 2000.
3. Ау Т.И. Проблемы социальной государственности в Республике Казахстан (в контексте сравнения с опытом Российской Федерации): дис. . . канд. юрид. наук: 12.00.02 / Т.И. Ау. -М., 2014.
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации.- М., 2009.
5. Головистикова А. Классификация прав человека // Право и жизнь. 2007. - №106 (1). Электронная версия. См. сайт: www.law-n-life.ru.
6. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика.- М., 1998.
7. Гордон Л.А. Социально-экономические права человека: своеобразие, значение для России // Общественные науки и современность.- М., 1997. № 3.
8. Диноршоев А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: дис. . . . докт. юрид. наук: 12.00.02/ А.М.Диноршоев. – М., 2015.
9. Диноршоев А.М., Салохиддинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017.
10. Диноршоев А.М., Салохиддинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в системе социально-экономических и культурных прав в Республике Таджикистан / А.М. Диноршоев, С.М. Салохиддинова. – Душанбе, 2015.
11. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Формирование идей прав человека в Таджикистане: история и современность. – Волгоград, 2014.
12. Енгиборян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право Российской Федерации.- М., 2000.
13. Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства. Международные и конституционные правовые аспекты. - СПб., – 2003.
14. Имомов А. Конституционное право Республики Таджикистан (на тадж. яз.). - Душанбе, 2012.

15. Калманова А.С. Конституционные принципы социального государства в Российской Федерации: дисс. . канд. юрид. наук /А.С. Калманова. - Владикавказ – 2012.
16. Козлов А.Е. Социальная политика: конституционно-правовые проблемы. М., 1990.
17. Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России. - М., 1999.
18. Конституция РТ от 6.11.1994 г., с посл. измен. и доп. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
19. Лубенникова С.А. Понятие и содержание социально-экономических прав человека и гражданина. Вестник Бурятского государственного университета 2(2)/2015.

Диноршоев А.М.,
Солехзода Г.Д.

Фишурда

Аҳамияти танзими конституционии ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дар амалишавии сиёсати иҷтимоии давлат

Дар мақола мафҳум ва моҳияти ҳуқуқҳои иҷтимоӣ иқтисодии инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Муаллифон қайд мекунанд, ки дар низоми ҳуқуқҳои инсон, ҳуқуқҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангӣ мавқеи махсусро ишғол мекунанд. Дар мақола аз ҷониби муаллифон мафҳуми ҳуқуқҳои мазкур, моҳият ва таснифоти он зери таҳлил қарор дода шудааст.

Диноршоев А.М.,
Солехзода Г.Д.

Аннотация

Значение конституционного закрепления социально-экономических и культурных прав и свобод человека для реализации социальной политики государства

В статье рассматривается понятие и сущность социально-экономических прав человека и гражданина в Республике Таджикистан. Авторами отмечается, что в системе прав человека социально-экономические и культурные права занимают особое место. В статье авторами предлагаются авторское определение экономических, социальных и культурных прав их основная сущность и классификация.

Dinorshoev A.M.,
Solekhzoda G.D.

The summary

The importance of the constitutional consolidation of socio-economic and cultural human rights and freedoms for the implementation of the state's social policy.

The article examines the concept and essence of social and economic rights of man and citizen in the Republic of Tajikistan. The authors note that socio-economic and cultural rights occupy a special place in the human rights system. In the article, the authors propose the author's definition of economic, social and cultural rights, their basic essence and classification.

Гадоев Б.С.,* Тағдиров З.А.*

МОҲИЯТИ РАӢЙПУРСИИ МАҲАЛЛӢ

Калидвожаҳо: худидораи маҳаллӣ, раӢйпурсии маҳаллӣ, ҳуқуқ ба худидоракунӣ, ниҳоди ҳуқуқи конститутсионӣ, санадҳои қонунгузорӣ, ҷамоат, вакил.

Ключевые слова: местное самоуправление, местный референдум, право на самоуправление, институт конституционного права, законодательные акты, джамоат, депутат.

Keywords: local self-government, local referendum, the right to self-government, the institution of constitutional law, legislative acts, jamoat, deputy.

Мувофиқи Конститутсияи ҚТ халқ баёнгарии соҳибхитӣрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ буда, онро бевосита ва ё ба воситаи вакилони худ амалӣ мегардонад. Инчунин дар ин санади олий муқаррар карда шудааст, ки ифодаи олии бевоситаи ҳокимияти халқ раӢйпурсии умумихалқӣ ва интихобот аст.

РаӢйпурсии маҳаллӣ ҳамчун як шакли демократияи бевосита дар ҳудуди худидоракунии маҳаллӣ аз ҷониби шаҳрвандон барои ҳалу ҷалби масъалаҳои дорои аҳамияти маҳаллӣ амалӣ карда мешавад.

Ин мавқеи бунёдӣ институтҳои асосии демократияи мустақим ва намояндагиро, ки шаҳрвандонро мустақилияти воқеӣ дар қабули қарорҳо оид ба масъалаҳои аҳамияти маҳаллӣ таъмин менамояд, муайян мекунад. Дар ин ҷо шаклҳои демократияи мустақим ин раӢйпурсӣ,

* Дотсенти кафедраи ҳуқуқи конститутсионии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

* Магистри соли 2-юми Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи Академияи миллии Тоҷикистон.

интихобот, маҷлисҳои (ҷамъомади) шаҳрвандон, мууроҷиатҳо, та-шаббусҳои маъмули қонунсозӣ, худидоракунии ҷамъиятии минтақавӣ ва дигар шаклҳои мебошанд, ки қабули қарорҳои асоси мустақиман аз тарафи шаҳрвандон мебошад.

Ифодаи олии бевоситаи аҳолии маҳаллӣ ин раъйпурсӣ мебошад, ки дар илми ҳуқуқшиносӣ ба сифати як ниҳоди демократияи мустақим дар механизми худидоракунии маҳаллӣ мавриди баррасӣ қарор дода мешавад. Раъйпурси (референдум) яке аз институтҳои ҳуқуқие мебошад, ки ҳамчун илми ҳуқуқшиносии ватанӣ нисбатан кам омӯхта мешавад.

К. Тахтерев менависад, ки «раъйпурсӣ дар худ як навъ рушди минбаъдаи мантиқии ҳуқуқҳои умумии интихобкунандагон, истифодаи овоздиҳии умумиро на фақат барои интихоби намояндагони матлуб ё сазовор, балки ҳамчунин барои интихоби қонунҳои матлуб ва чорабиниҳои матлуби ҳукумати ифода менамояд»¹. Дар низоми худидоракунии маҳаллӣ ба ҳамин маънӣ демократияи мустақим далолат мекунад. Раъйпурсӣ ҳамчун воситаи самаранок барои ифодаи афкори ҷамъияти маҳаллӣ, механизми қабули санадҳои моҳиятан муҳим ва қарорҳои ҷамъиятӣ ба ҳайси арзишҳои демократӣ баромад мекунад.

Бо вучуди ин дар адабиёти ҳуқуқӣ зикр ёфтааст, ки аҳамияти раъйпурсиро дар худидоракунии маҳаллӣ аз ҳад зиёд боло бурдан ва бахусус мутлақ гардонидан мумкин нест. Ҳанӯз В. М. Гессен зикр наму-да буд, ки раъйпурсӣ ҷонибдорон ва муқобилони худро дорост ва ӯ су-ханашро чунин идома медиҳад: «тасдиқи он, ки гӯё раъйпурсӣ омили пешрафт ба шумор меравад, гӯё рушди қонунгузорию дар рӯҳияи де-мократӣ осон мегардонад, гӯё ҳангоми раъйпурсӣ манфиатҳои оммаи васеи халқ, аз ҷумла синфи коргар тавассути қонунгузориҳо назар ба низоми намояндагӣҳо беҳтар қонеъ гардонида мешавад, ба як маънӣ ҳама он умедҳое, ки дар солҳои 70-ум ва 80-ум, ҳатто тайи 19 садсола бо раъйпурсӣ алоқаманд буданд, комилан собит нашуданд. Аммо аз ҷони-би дигар, боиси шубҳа нест, он ҳамаҳои танқидӣ, ки нисбат ба раъй-пурсӣ сурат мегирифтанд ва сурат мегиранд, аз андоза берун муболиға-анд»².

Пас, «раъйпурсӣ ҳамчун чорабиниҳои муҳими демократияи му-стақим барои низоми давлатдорӣ муосири тоҷик, ошкор намудани самтҳои рушди ҷамъият ва давлат аҳамияти хоса дошта, ба таъмини озодии иродаи шаҳрвандон оид ба муҳимтарин масъалаҳои ҳаёти давлатӣ ва маҳаллӣ мусоидат менамояд. Мавриди зикр аст, ки ҳокими-яти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ ҳангоми мавҷудияти созмонҳои рушдёфтаи демократияи мустақим ба таври устувор ва самаранок фаъолият менамоянд. Аз ин рӯ, зарур аст, ки доираи иштироки аҳоли

¹ Тахтерев К. От представительства к народовластию. - СПб., 1907. – С. 164.

² Гессен В.М. Теория конституционного государства. 3-е изд. – СПб., 1914. – С.69.

дар корҳои худидоракунии маҳаллӣ тавассути раъйпурсиҳо мунтазам васеъ карда шавад»¹.

Раъйпурсиро дар ду шакл истифода бурдан мумкин аст. В. В. Комарова чунин шаклҳои раъйпурсиро чун амудааст:

1). «ҳамчун воситаи қабули қарорҳое, ки бевосита иродаи аксарияти шаҳрвандонро талаб менамояд, ё ҳамчун воситаи қабули қарорҳо оид ба масъалаҳои хеле муҳим, ё барои ошкор намудани ақидаҳои ҷамъиятӣ. Дар ин маврид раъйпурсӣ аз рӯи зарурат гузаронида мешавад ва ин воситаи қабули қарорҳо дар баробари қабули доимии қарорҳо тавассути мақомоти интихобии идоракунии маҳаллӣ истифода бурда мешавад»²;

2). «раъйпурсии маҳаллиро ҳамчун шакли аз ҷониби аҳоли интихоб кардашудаи худидоракунии истифода бурдан мумкин аст, ки он ҷойи мақомоти намоёндагоиро пурра иваз мекунад ва дар ин маврид эҳтиёҷ ба ташкили мақомоти намоёндагоӣ нахоҳад монд. Шакли номбурдаи худидоракуниро бо иштироки шумораи на он қадар зиёди намоёндагоини ҷамъияти маҳаллӣ, бо мавҷуд будани сатҳи комилан баланди маърифатнокӣ ва фарҳанги сиёсии аҳоли ташкил кардан мумкин аст. Дар чунин маврид раъйпурсӣ бояд мунтазам гузаронида шавад»³.

Чуноне ки А. Н. Нифанов зикр менамояд, «раъйпурсии маҳаллӣ воситаи муҳими батанзимдарории масъалаҳои душвор, баҳсталаб ба шумор меравад, ки ин масъалаҳоро тавассути мақомоти маҳаллии ҳокимият баррасӣ намудан мумкин аст. Дар ин маврид мушкилоти асосӣ аз он иборат аст, ки раъйпурсӣ аз рӯи кадом масъалаҳо гузаронида мешавад. Ҳокимиятҳои маҳаллӣ бояд тасаввуроти равшан дошта бошанд, ки суҳан дар кадом хусус меравад ва бояд онҳо аҳолиро ба бозпурсиҳо ҳамаҷониба омода созанд. Ба раъйпурсӣ бояд шарҳу эзоҳи проблемаҳо ҳамроҳӣ намоёнд, аз ин рӯ дар ҷаҳорҷӯбаи санадҳои меъёрӣ дар бораи раъйпурсии маҳаллӣ бояд вазъи маъракаи пешзинтихоботӣ ошкор карда шавад. Муҳим он аст, ки сокинони маҳаллӣ тавассути радио, шабакаҳои телевизиони маҳаллӣ ва нокилӣ бо афкори мухталиф, ислоҳот шинос шаванд, яъне гап дар сари он аст, ки раъйпурсиро аз рӯи ин ё он андоза ҳамчун яке аз шаклҳои муборизаи сиёсӣ баррасӣ намудан мумкин аст»⁴.

Вобаста аз ҳудуде, ки раъйпурсӣ гузаронида мешавад, «раъйпурсиҳо метавонанд умумихалқӣ (умумидавлатӣ) ва дорои хусусиятҳои

¹ Курячая М.М. Право граждан Российской Федерации на референдум. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2004. – 15 с. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://lawtheses.com/pravo-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-na-referendum>. (дата обращения: 21.09.2017 г.).

² Комарова В. Формы непосредственной демократии в России: Учебное пособие. – М.: «Ось-89», 1998. – С. 59.

³ Комарова В. Формы непосредственной демократии в России: Учебное пособие. – М.: «Ось-89», 1998. – С. 59.

⁴ Нифанов А.Н. Непосредственная демократия в системе местного самоуправления. Дис... канд. юрид. наук.–Ростов- на –Дону. 2003. – С.74.

маҳаллӣ бошанд, бо дарназардошти тақсимои маъмурӣ- ҳудудӣ бошад, гузаронидани раёипурсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сатҳи умумиҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ (воҳидҳои маъмурӣ- ҳудудӣ) ба мақсад мувофиқ аст»¹.

Олими шӯравӣ В. Ф. Коток собит месозад, ки «раёипурсиҳои маҳаллӣ барои ҳалли масъалаҳои давлатии дорои аҳамияти қонунӣ дар ҳудуди ин ё он марзи давлат мутобиқ ба тақсимои маъмурӣ- ҳудудии он доир карда мешаванд»².

Бо дарназардошти аҳамияти рушди созмонҳои раёипурсии маҳаллӣ дар ҶТ суҳан рондан дар хусуси тавсифоти дараҷабандии қонунгузориҳо оид ба раёипурсии маҳаллӣ ба мақсад мувофиқ аст. Дар қаламрави ҶТ ҳамагӣ як раёипурсии маҳаллӣ дар солҳои навадуми асри гузашта гузаронида шудааст. Ин ҳам бошад дар иҷлосияи IV шӯрои вакилони халқии шаҳри Ленинобод аз 26-27 сентябри соли 1990 дастурамал оид ба тартиби гузаронидани раёипурсӣ дар шаҳри мазкур «Оид ба иваз намудани номи шаҳр бо номи шаҳри таърихии Хучанд» тасдиқ карда шуд. Бо дастурамали мазкур муайян гардид, ки қарор оид ба гузаронидани раёипурсӣ аз ҷониби шӯрои шаҳрии вакилони халқии шаҳри Ленинобод қабул карда мешавад»³.

Зикр кардан ба маврид аст, ки санади номбурда фақат бо мақсади ташкил ва гузаронидани раёипурсии маҳаллӣ оид ба масъалаи табилии номи Ленинобод ба Хучанд тасдиқ гардид.

Моҳияти мавзӯи раёипурсӣ дар суоли зерин ифода меёфт: «Оё Шумо тағйири номи шаҳри Ленинобро ба шаҳри Хучанд ҷонибдорӣ менамояд?». Дар варақаҳои овоздиҳӣ, тибқи дастурамал, ду намунаи ҳалли мавзӯъ ворид карда шуда буд: «Барои Ленинобод» ва «Барои Хучанд»⁴.

Мавриди зикр аст, ки «таҳиягарони ин дастурамал нисбат ба ворид намудани ду намунаи ҳалли мавзӯъ дар варақаҳои овоздиҳӣ нодуруст муносибат намуданд. Бехтар он буд, ки аз рӯи масъалаи ба миён гузошташуда посухҳои овоздиҳандагон –«ҳа» ё «не» (муқобил) баррасӣ карда мешуд, ҷуноне ки маъмулан дар рафти аксар раёипурсиҳо ҳамин тавр амал менамоянд.

¹ Гадов Б. Особенности местного референдума в Республике Таджикистан // Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве: конституционно-правовые вопросы. Материалы международной научной конференции. - М., 7-9 апреля 2005 г./под ред. С.А. Авакьяна. - М.: ТК Велби, 2006. - С. 419.

² Коток В.Ф. Проблемы развития непосредственной демократии. - М., 1965. - С. 586; Денисов А.И. Конституционные вопросы дальнейшего развития Советов. //Советы депутатов трудящихся в период развернутого строительства коммунизма. - М., 1961. - С.135.

³ Гадов Б.С. Асари ишорашуда. - С. 419.

⁴Гадов Б.С. Конституционно-правовые институты непосредственной демократии в Республике Таджикистан. - Душанбе, Типография ТНУ. - 2014. - С. 99.

Дар баробари мавзӯи раъйпурсӣ дар дастурамал ҷанбаҳои дигари марбут ба ташкил ва гузаронидани раъйпурсӣ муайян карда шуд, аз ҷумла:

- «талаботи умумии гузаронидани раъйпурсӣ;
- тарғибот оид ба гузаронидани раъйпурсӣ;
- омодагӣ ва гузаронидани раъйпурсӣ;
- баргузори овоздиҳӣ ва муайян кардани натиҷаҳои раъйпурсӣ;
- баҳсҳо ва арзу шикоятҳои марбут ба ташкил ва гузаронидани раъйпурсӣ;
- иҷрои қарорҳои раъйпурсӣ»¹.

Дар б. 4, қ. 4-и ин дастурамал зикр ёфтааст, ки «қарор ба манфиати тағйири номи шаҳр дар раъйпурсӣ қабулгардида ҳисобида мешавад, агар ба ҷонибдорӣ он аксарияти шумораи иштирокдорони овоздиҳӣ раъй дода бошанд» ва ҷумлаи дувуми банди мазкур: «Қворуми (пуррагии) иштирокдорони овоздиҳӣ муқаррар карда мешавад- панҷоҳ фоиз - ҷамъ як овоз аз ҳисоби шаҳрвандоне, ки ҳуқуқи иштирок кардан дар раъйпурсиро доранд»². Мавриди зикр аст, ки «мантиқан дар ҳамаи раъйпурсиҳо барои эълон доштани он, ки раъйпурсӣ доир мегардад, сараввал пуррагии иштирокдорон (қворум) муқаррар карда мешавад ва баъдан овозҳо барои қабули қарорҳо дар раъйпурсӣ. Тибқи ҳамин дастурамал низ муқаррар карда шудааст: қарори раъйпурсӣ, ки майлу рағбати шаҳрвандони шаҳри Ленинободро инъикос менамояд, барои шӯрои шаҳрии вакилони халқи Ленинобод хусусияти ҳатмиро дорост. Дар мавриди қабули қарор ба нафъи табдили номгузорӣ, шӯрои шаҳрӣ ин масъаларо ба Президиуми Шӯрои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод менамояд»³.

Дар ҳамин асос дар моҳи январӣ соли 1991 раъйпурсии маҳаллӣ гузаронида шуд, ки дар он аксари шаҳриён ба ҷонибдорӣ табдили номи Ленинобод ба Хучанд овоз доданд.

24 декабри соли 1990 дар Анҷумани вакилони халқи СССР қонун «Дар бораи овоздиҳии умумихалқӣ (Раъйпурсии СССР) қабул гардид». Тибқи қарори мазкур «тартиби ташкил ва гузаронидани раъйпурсии маҳаллӣ ба овоз монда нашуда буд, балки фақат дар банди 2 моддаи 8-и он гуфта шудааст, ки тартиби гузаронидани раъйпурсиҳои ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ тибқи қонунҳои СССР ва қонунҳои ҷумҳуриҳо муайян карда мешавад»⁴.

Шӯрои Олии ҶТ 25 декабри соли 1991 қонун «Дар бораи овоздиҳӣ (раъйпурсӣ) қабул намуд, ки он муқаррар намуд: «раъйпурсӣ - ин воситаи аз ҷониби шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути овоздиҳии умумихалқӣ қабул гардидани қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, қабули

¹ Гадоев Б.С. Асари ишорашуда. –С. 99.

² Ҳамон ҷо. – С. 100.

³ Ҳамон ҷо.- С. 100.

⁴ О всенародном голосовании (Референдуме СССР): Закон СССР //Известия. - 1991. - 25 ноября.

қарорҳо оид ба масъалаҳои хеле муҳими давлатӣ ва ҳаёти ҷамъиятии ҷумҳурий ва аҳамияти маҳаллидошта мебошад»¹.

Тибқи ҳамин қонун муайян карда шуд, ки дар Тоҷикистон раёй-пурсиҳои ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ (дар ҳудуди воҳидҳои маъмурий-марзӣ) гузаронида мешаванд².

Дар асоси қарори мазкур «мавзӯи раёйпурсии маҳаллӣ метавонад он масъалаҳои бошад, ки қонунгузориҳои ҚТ ба ихтиёри худидоракунии маҳаллии дахлдори воҳидҳои маъмурий-марзӣ вогузор намудаанд».

Бо ҳамин қонун номгӯи масъалаҳо барои ворид намудан ба раёйпурсӣ мансубнабуда низ муайян карда шуд, аз ҷумла:

- «дар бораи бекор кардани қарорҳои қонунии мақомоти болоии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ;

- масъалаҳои, ки ба ихтиёри мақомоти судӣ ва прокуратура вогузор карда шудаанд;

- масъалаҳои марбут ба интихоби шахсоне, ки ба салоҳияти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, шӯрои маҳаллии вакилони халқ, мақомоти иҷроия ва мақомоти амрдиҳандаи он мансуб мебошанд³.

Ҳуқуқи таъин намудани раёйпурсиҳои маҳаллиро «шӯроҳои маҳаллии вакилони халқ, ҳуқуқи талабот нисбат ба гузаронидани раёйпурсиҳои маҳаллиро бошад, он вакилони халқ доштанд, ки на камтар аз нисфи ҳайати умумии шӯрои дахлдори вакилони халқро ташкил медоданд ё раёйпурсӣ аз рӯи талаботе гузаронида мешуд, ки ба ҷонибдори он на камтар аз даҳяки он шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон овоз дода бошанд, ки муқими доимии ҳудуди воҳидҳои марбути маъмурий марзӣ буда, ҳуқуқ доранд, дар раёйпурсӣ иштирок намоянд»⁴.

Раёйпурсии маҳаллӣ ҳамчун унсури ҷудонопазири демократия шакли муносибатҳои байниҳамдигарии мақомоти давлатӣ ва шаҳрвандон мебошад, ки афкори ҷамъиятиро оид ба масъалаҳои муҳимтарини ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ муайян мекунад.

Мутаассифона, раёйпурсии маҳаллӣ ҳангоми амали қонуни мазкур гузаронида нашуд.

Натиҷаҳои таҳлилҳои муқоисавӣ нишон медиҳанд, ки дар муқоиса бо қонуни соли 1991 “Дар бораи раёйпурсии умимихалқӣ (референдум)”⁵, дар қонуни конституционии амалкунанда “Дар бораи

¹ О народном голосовании (референдуме) Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан //Ахбори Шурои Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 1992. - № 3. - Ст.34.

² О всенародном голосовании (Референдуме СССР): Закон СССР //Известия. - 1991. - 25 ноября.

³ О народном голосовании (референдуме) Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан //Ахбори Шурои Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 1992. - № 3. - Ст.34.

⁴ О народном голосовании (референдуме) Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан //Ахбори Шурои Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 1992. - № 3. - Ст.34.

⁵Закон Республики Таджикистан от 18 февраля 1992 г. № 1592 «О народном голосовании (референдуме)» / Ахбори Шурои Оли Республики Таджикистан. 1992. № 3. Ст. 34.

раёйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон”¹ аз 4 ноябри соли 1995 (бо тағйиру иловаҳо аз соли 2008), танзими ҳуқуқии ташкил ва гузаронидани раёйпурсии маҳаллӣ вучуд надорад.

Аммо, таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ нишон медиҳад, ки гузаронидани раёйпурсии маҳаллӣ оид ба масъалаҳои муҳимтарини маҳал мувофиқи мақсад аст.² Мутобиқи тақсимоти маъмурию ҳудудӣ дар як қисми давлат раёйпурсии маҳаллӣ доир ба ҳалли масъалаҳои давлатии хусусияти маҳаллидошта гузаронидан мумкин аст. Тавре ки И.А. Старостина қайд менамояд, "мавзӯи раёйпурсӣ метавонад масъалаҳои бошад, ки тибқи қонун ба дӯши мақомоти салоҳиятдори ҳокимияти давлатӣ ё мақомоти худидоракунии маҳаллӣ мансуб доништа шудаанд, вақте ки ҳуди мақомот наметавонад оид ба масъалаҳои дахлдор қарор қабул кунад."³ Воқеан, дар айни замон дар сатҳи маҳаллӣ вазифаҳои зиёде мавҷуданд, ки ифодаи бевоситаи иродаи ҳуди мардумро талаб мекунанд ва на ҳама мақомот қодиранд онҳоро мувофиқи манфиатҳои ҳуди аҳолии иҷро кунанд – инҳо масъалаҳои тағйири ҳудудӣ, тағйир додани мақоми воҳидҳои маъмурию ҳудудӣ, ташкили бучет ва интихоби дубораи роҳбарони худидоракунии маҳаллӣ ва ғ. мебошанд.

Дар ин ҳолат ба назари мо роҳи беҳтарини ҳалли ин мушкилот раёйпурсии маҳаллӣ – шакли бевоситаи изҳори иродаи халқ аст, ки он характери ҳатмиро доро мебошад. Гузаронидани раёйпурсии маҳаллӣ дар низоми худидоракунии маҳаллӣ дар Тоҷикистон метавонад омили фаъолгардонии шаҳрвандон дар ҳаёти сиёсӣ бошад.

Мавзӯи раёйпурсии маҳаллӣ он масъалаҳои дорои аҳамияти маҳаллӣ ба шумор меравад, ки мустақиман ё ғайримустақим бо ҳаёт ва рӯзгори сокинон дар ҳудуди дахлдори аҳолии алоқаманданд. Ду тамоюли банизомдарории қонунии мавзӯи раёйпурсии маҳаллиро муайян кардан мумкин аст.

Тамоюли аввал дар муқаррароти номгӯи масъалаҳои ифода меёбад, ки барои қабули қарори раёйпурсии маҳаллӣ пешниҳод карда мешаванд.

¹Конституционный закон Республики Таджикистан от 4 ноября 1995г, № 267 «О референдуме Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1995. № 21. Ст. 245.

²Авакьян С.А. Размышления конституционалиста: Избранные статьи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 179; Гадоев Б.С. Провые проблемы института референдума в Республике Таджикистан / Отв. ред. А.И. Имомов. -Душанбе, 2003

³Старостина И.А. Законодательные новеллы в регулировании вопросов референдума субъектами Российской Федерации / Конституционное законодательство субъектов РФ: Проблемы совершенствования и использования в преподавании: материалы научной конференции (25-27 марта 1999 г.) / Под. ред. С.А. Авакьян. -М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. С. 120.

Боз як тамоюл, ки барои танзими ҳуқуқи мавзӯи раъйпурсии маҳаллӣ мавриди баҳрбардорӣ қарор мегирад, дар талаботи «ҳама он чи, ки қонун манъ накардааст, иҷозат аст» таҷассум меёбад.

Субъектҳои раъйпурсии маҳаллӣ сокинони ҳудуди худидоракуни ба шумор мераванд, ки дар ҳудуди мазкур доимӣ ё зиёдтар истиқомат карда, ҳуқуқи интихоби ғаёл доранд. Қойи баргузори раъйпурсии маҳаллӣ сарҳади марзи як ҳудуди худидоракуни ё якҷанд ҳудуди худидоракуни маҳсуб меёбад.

Дар асоси ифодаҳои боло раъйпурсии маҳаллиро чунин тавсиф кардан мумкин аст: Раъйпурсии маҳаллӣ – ин маъракаи комилан демократист, ки қабули қарорҳои хусусияти омиронро оид ба масъалаҳои дорои аҳамияти маҳаллӣ пешбинӣ менамояд ва ба ин қарорҳо тибқи муқаррароти қонун бошандагоне овоз додаанд, ки ҳуқуқи ғаёли интихоботӣ дошта, дар ҳудуди худидоракунии маҳаллӣ ба таври муқимӣ ё аксаран истиқомат мекунанд.

Раъйпурсии маҳаллӣ барои мусоидат ба ҷалби шаҳрвандон дар ҳаёти ҷамъиятӣ ба таври васеъ истифода бурда мешавад.

Талаботи демократияи маҳаллӣ муқаррар менамояд, ки афкори халқ бахусус ҳангоми қабули қарорҳои ҳокимиятӣ оид ба масъалаҳои иҷтимоӣ, проблемаҳои муҳити зист ва дигар масъалаҳои дорои аҳамияти маҳаллӣ зарур аст. Дар робита ба ин, такмили низоми ҷалби шаҳрвандон ба худидоракуни талаб карда мешавад, ки ба низоми мазкур раъйпурсии маҳаллӣ низ мансуб аст.

Чунин талабот бахусус ба ҚТ низ дахл дорад, ки дар ин кишвар имкониятҳои иштироки бевоситаи шаҳрвандон дар раванди ҳамарӯзаӣ қабули қарорҳо мунтазам аз даст дода мешавад. Дар робита ба ин, ворид намудани тағйирот ва иловаҳоро ба қонуни конституционии «Дар бораи раъйпурии Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар қисматҳои ба танзимдарории ҳуқуқӣ, тартиби ташкил ва гузаронидани раъйпурсии маҳаллӣ мувофиқи матлаб аст. Ҳамчунин пешниҳод менамоем, ки б. 5, м. 10 –и Қонуни ҚТ дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот тағйир дода шавад, ки дар он гуфта мешавад: «овоздиҳиро барои аҳолии шаҳрак ва деҳот оид ба масъалаҳои аҳамияти маҳаллидошта таъин мекунад ва мегузаронад». Ҷумлаи мазкур ба ҷумлаи зерин иваз карда шавад: «раъйпурсиро барои аҳолии шаҳрак ва деҳот оид ба масъалаҳои аҳамияти маҳаллидошта таъин мекунад ва мегузаронад»¹. Истифодаи раъйпурсии маҳаллӣ дар кишвар дар мавриде манфиатбахш хоҳад буд, ки агар: ин маъракаи дар асл маъракаи самараноки демократӣ ба шумор равад, аз ҷониби табақаҳои васеи аҳолии худидоракунии маҳаллӣ пазируфта шавад ва дастгирӣ ёбад; ҳадафи равшан ифодаёфтаи башардӯстона ҳангоми қабули қарорҳои дорои аҳамияти маҳаллӣ

¹ Қонуни ҚТ дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот /Ахбори Маълиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №7-8, мод.503; соли 2012, №4, мод.277; №8, мод.833; соли 2015, №11, мод.964; соли 2017, №5, мод.288.

дошта бошад; ва ниҳоят, агар тамоми шароитҳои зарурии ташкилӣ-техникӣ ва дигар имкониятҳо барои омодагӣ ва гузаронидани раъйпурсии маҳаллӣ фароҳам оварда шаванд.

Дар маҷмӯъ, раъйпурсии маҳаллӣ яке аз шаклҳои олии демократияи мустақим дорой як қатор арзишҳо мебошад:

- ба шаҳрвандон имкон медиҳад, ки оид ба мавзӯи раъйпурсии маҳаллӣ изҳори ақида намоянд;
- барои тарбияи сиёсӣ - ҳуқуқии аҳолии худидоракунии маҳаллӣ хизмат мерасонад.

Адабиёт:

1. Гадоев Б.С. Особенности местного референдума в Республике Таджикистан // Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве: конституционно-правовые вопросы. Материалы международной научной конференции. Москва, 7-9 апреля 2005 г./под ред. С.А. Авакьяна.- М.: ТК Велби, 2006.-432с.

2. Гессен В.М. Теория конституционного государства. 3-е изд. – СПб., 1914.

3. Курячая М.М. Право граждан Российской Федерации на референдум. Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Москва, 2004. - 15 с. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://lawtheses.com/pravo-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-na-referendum>. (Дата обращения: 21.09.2017 г.).

4. Комарова В. Формы непосредственной демократии в России: Учебное пособие. - М.: «Ось-89», 1998. - 304 с.

5. Старостина И.А. Законодательные новеллы в регулировании вопросов референдума субъектами Российской Федерации. //Конституционное законодательство субъектов РФ: проблемы совершенствования и использование в преподавании: материалы научной конференции 25–27 марта 1999 г./Отв.ред. проф. С.А.Авакьян. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.

6. Тахтарев К. От представительства к народовластию. - СПб., 1907. - 83 с.

Гадоев Б.С., Тағдиров З.А.

Фишурда

Моҳияти раъйпурсии маҳаллӣ

Талаботи демократияи маҳаллӣ муқаррар менамояд, ки афкори халқ бахусус ҳангоми қабули қарорҳои ҳокимиятӣ оид ба масъалаҳои иҷтимоӣ, проблемаҳои муҳити зист ва дигар масъалаҳои дорой аҳамияти маҳаллӣ зарур аст. Дар робита ба ин, такмили низоми ҷалби шаҳрвандон ба худидоракунӣ талаб карда мешавад, ки ба низоми мазкур раъйпурсии маҳаллӣ низ мансуб аст.

Истифодаи раъйпурсии маҳаллӣ дар кишвар дар мавриде манфиатбахш хоҳад буд, ки агар: ин маъракаи дар асл маъракаи самаранокӣ демократӣ ба шумор равад, аз ҷониби табақаҳои васеи аҳолии худидо-

рақунии маҳаллӣ пазируфта шавад ва дастгирӣ ёбад; ҳадафи равшан ифодаёфтаи башардӯстона ҳангоми қабули қарорҳои дорои аҳамияти маҳаллӣ дошта бошад; ва ниҳоят, агар тамоми шароитҳои зарурии ташкилӣ-техникӣ ва дигар имкониятҳо барои омодагӣ ва гузаронидани раъйпурсии маҳаллӣ фароҳам оварда шаванд.

Дар ин мақола, муаллифон бо истифода аз адабиёти махсуси ҳуқуқӣ мафҳум ва моҳияти раъйпурсии маҳаллиро мавриди таҳлил қарор додаанд.

Гадоев Б.С., Тагдиров З.А.

Аннотация

Сущность местного референдума

Требования местной демократии предусматривают, что общественное мнение особенно важно при принятии властных решений по социальным, экологическим и другим вопросам местного значения. В связи с этим необходимо усовершенствовать систему вовлечения граждан в самоуправление, к которой также относятся местные референдумы.

Использование местных референдумов в стране было бы полезно, если бы: эта кампания фактически была эффективной демократической кампанией, принятой и поддерживаемой широким кругом населения местного самоуправления; иметь четко определенную гуманитарную цель при принятии решений местного значения; и, наконец, если будут созданы все необходимые организационные и технические условия и другие возможности для подготовки и проведения местного референдума.

В данной статье авторы анализируют понятие и сущность местного референдума с использованием специализированной юридической литературы.

Gadoev B.S., Takdirov Z.A.

The summary

The essence of a local referendum

The requirements of local democracy stipulate that public opinion is especially important when making power decisions on social, environmental and other issues of local importance. In this regard, it is necessary to improve the system of citizen involvement in self-government, which also applies to local referenda.

The use of local referenda in the country would be useful if: this campaign was actually an effective democratic campaign, adopted and supported by a wide range of local government; have a clearly defined humanitarian goal when making local decisions; and, finally, if all the necessary organizational and technical conditions and other opportunities for the preparation and conduct of a local referendum are created.

In this article, the authors analyze the concept and essence of a local referendum using specialized legal literature.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Калидвожаҳо: давлати иҷтимоӣ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳсилот, захираи инсонӣ.

Ключевые слова: социальное государство, Конституция Республики Таджикистан, образование, человеческий капитал.

Keywords: social state, Constitution of the Republic of Tajikistan, education, human capital.

Еще Л.фон Штейн – основатель концепции социального государства, неоднократно в своих работах подчеркивал, что первый главный шаг, который обязано сделать государство в деле уничтожения нищеты, бедности, беспризорности – это введение обязательного, бесплатного, «хотя бы элементарного умственного образования»¹. На современном этапе нематериальные ресурсы, такие как знание, квалификация, трудовые навыки, имеют решающее значение и для развития экономики. Примером служат экономика стран Европы, Японии и других развитых государств. В условиях низкого уровня обеспеченности природными ресурсами высокий уровень национального богатства в этих странах обусловлен развитием человеческого капитала. Поэтому за последние годы в передовых государствах произошло значительное расширение функций социального государства. Прежде всего, это касается увеличения расходов на развитие человеческого потенциала, основу которой составляет образование.

Л.фон Штейн также указывал: «Народу нужно быть высокообразованным, чтобы признать значение строя здоровья и осуществить свои требования»². Развитие образования имеет наибольшую значимость для человека. Увеличивая расходы на образование, обеспечивая его общедоступность и качество, государство охраняет и обеспечивает здоровье своих граждан.

Современное социальное государство для создания условий каждому достойной жизни и свободного развития должно обеспечить равный доступ к получению образования, ценностям культуры, умственное и нравственное совершенствование личности. Солидаризируюсь с позицией ученых, считающих одним из главных ресурсов любой страны, основным источником национального богатства, обуславливающим ее рыночную устойчивость,

*Доктор юридических наук, профессор кафедры международного права и политологии Института права Самарского государственного экономического университета.

¹ Штейн фон Лоренц. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. Руководство, изданное Лоренцом Штейном, профессором Венского университета, как основание его лекций / Пер. с нем. под ред. И.Е.Андреевского, орд.профессора С.-Петербургского университета. Издание А.С.Гиероглифова. СПб.: типография В.В.Пратц, 1884. - С.545, 566.

² Штейн фон Лоренц. Указ. раб. - С.96.

эффективность функционирования, перспективы стратегического развития, является человеческий капитал¹, способами увеличения которого является формальное образование и накопление практического опыта².

О важности образования в общественной жизни, права человека на образование свидетельствует внимание к нему со стороны всего мирового сообщества. Так, ООН объявил третье тысячелетие эрой образования. И это понятно, так как, по оценке Всемирного банка, разработанной на основе данных по 192 странам мира, 64 % мирового богатства составляет человеческий капитал, 21 % - физический капитал и лишь 15 % - природные ресурсы³. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, констатирует: «Образование одновременно является одним из прав человека и необходимым средством для реализации других его прав. Открывая широкие возможности, право на образование представляет собой главное средство, с помощью которого экономически и социально маргинализованные группы взрослых и детей могут покончить с нищетой и обрести возможность полноправного участия в жизни своих общин. Образование играет жизненно важную роль в укреплении прав женщин, защите детей от непосильного и опасного труда и сексуальной эксплуатации, в поощрении прав человека и демократии, охране окружающей среды и контроле за ростом населения. Образование всё больше признаётся в качестве одной из оптимальных инвестиционных сфер государственной деятельности. Однако при этом образование имеет не только практическое значение: высокообразованный, просвещённый и деятельный разум, способный к свободному и разностороннему мышлению, - одна из человеческих радостей и достоинств»⁴.

Для обеспечения возможности получения образования государство закрепляет и гарантирует ее в нормативно-правовых актах. Правовую базу осуществления функции государства по обеспечению образования в Таджикистане составляет Конституция республики, в ст.41 провозглашающая «Каждый имеет право на образование. Общее основное образование обязательно. Государство гарантирует общее основное обязательное бесплатное образование в государственных учебных заведениях. Каждый, в рамках, определенных законом, может получить бесплатное общее среднее, начальное профессиональное, среднее профессиональное и высшее профессиональное

¹ Каменецкий В.А. К вопросу о социальном государстве // Социальное государство и проблемы здравоохранения: сборник.- М., 2009.-С.12; Землянухина С.Г., Санкова Л.В., Янченко Е.В. и др. Развитие человеческих ресурсов в условиях формирования социального государства.- Саратов, 2009.- С.3.

² Беляев Н.В., Полянская Е.Н. Человеческий капитал как фактор инновационного развития экономики // Социальное государство: концепции, модели и практика реализации в России: сб.науч.статей.- Саратов, 2010.- С.54.

³ Кумскова Н.Х. Демографическая ситуация в Кыргызской Республике: современное состояние // Процесс старения населения и его проблемы (доклады научно-практической конференции, 19-20 ноября 2009 г., г. Душанбе).- Душанбе, 2009. -С.40.

⁴ Замечание общего порядка № 13 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам: Право на образование (ст.13) (1999), принято на двадцать первой сессии Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным Правам в 1999 г., E/C.12/1999/10.

образование в государственных учебных заведениях». На реализацию данной конституционной установки направлены законы Таджикистана «Об образовании», «Об информатизации», «О высшем и послевузовском образовании», другие национальные и международные нормативно-правовые акты (например: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Декларация социального прогресса и развития, Европейская социальная хартия 1996 г. и др.).

Указанная нормативно-правовая база носит традиционно-преемственный характер. Так, Фараби, которого современники называли «Второй учитель» (первым был Аристотель), причинами социального неравенства называл попустительство нравов и морали, в отсутствии воспитанности и образованности¹. Великий государственный деятель Низам аль-Мульк 30 лет занимал пост премьер-министра при Сасанидском царском дворе. В период его деятельности на этом посту во всех крупных городах были открыты школы-медресе. По мнению Низам аль-Мулька, построение процветающего государства возможно лишь при наличии грамотного, образованного общества². Образование традиционно признавалось в Таджикистане в качестве необходимого условия развития общества.

Современная высшая школа, безусловно, существенно влияет также на политический, социально-экономический, культурный облик общества, способствует укреплению положения государства в мировом цивилизационном сообществе. Высшее образование является одним из оснований национальной безопасности государства³. Прогрессивное развитие страны зависит только от высокообразованных специалистов, умеющих думать и внедрять свои идеи в дальнейшее развитие технологий во всех сферах жизнедеятельности общества⁴.

В будущем возможно принятие Кодекса «Об образовании»⁵, который вобрал бы в себя весь массив нормативного образовательного права, закрепил обязательные государственные стандарты образования, условия на обеспечение возможности их получения, реализацию права каждого человека на качественное, современное образование, так как государственное инвестирование в развитие человека, в особенности в его об-

¹ Аль-Фараби Абу Наср Мухаммад. Трактат о взглядах жителей добродетельного города. -С.191-377.

² Низам аль-Мульк. Сиясет-намэ.- С.16-24.

³ Казаренкова Т.Б. Роль образования в повышении качества жизни россиян // V Всероссийская научно-практическая конференция научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России.- М., 2009.

⁴ Маликова А.Х. Проблемы формирования социального государства в Таджикистане. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Институт государства и права Российской академии наук.- М., 2012.-С. 34.

⁵ Маликова А.Х., Тахиров Ф.Т. Роль образования в формировании социального государства в Таджикистане. // Вестник Таджикского отделения Международной Академии наук высшей школы. Научный и общественно-информационный журнал.- Душанбе, 2011. № 1.- С.37-46.

разование – это главное условие повышения уровня жизни граждан, ведущее к прогрессу современного общества.

Литература:

1. Штейн фон Лоренц. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. Руководство, изданное Лоренцом Штейном, профессором Венского университета, как основание его лекций / Пер. с нем. под ред. И.Е.Андреевского, орд.профессора С.-Петербургского университета. Издание А.С.Гиероглифова. СПб.: типография В.В.Пратц, 1884.
2. Каменецкий В.А. К вопросу о социальном государстве // Социальное государство и проблемы здравоохранения: сборник.- М., 2009.
3. Землянухина С.Г., Санкова Л.В., Янченко Е.В. и др. Развитие человеческих ресурсов в условиях формирования социального государства.- Саратов, 2009.
4. Маликова А.Х., Тахиров Ф.Т. Роль образования в формировании социального государства в Таджикистане. // Вестник Таджикского отделения Международной Академии наук высшей школы. Научный и общественно-информационный журнал.- Душанбе, 2011. № 1.- С.37-46.

Маликова А.Х.

Фишурда

Таҳсил – омили таҳкимбахши иҷтимоӣ ва иқтисодӣ давлат

Дар мақола таҳсилоти олии ҳамчун омили таҳкимбахши амнияти миллии давлат таҳлил карда шудааст. Аз ҷониби муаллиф имконияти қабули Кодексти таҳсилот пешниҳод карда мешавад.

Маликова А.Х.

Аннотация

**Образование как фактор социально-экономической
стабильности государства**

В статье обосновывается положение о том, что высшее образование является одним из оснований национальной безопасности государства. Рассматривается возможность принятия Кодекса «Об образовании».

Malikova A.Kh.

The summary

Education as a socio-economic factor stability of states

The article substantiates the position that higher education is one of the grounds for national security of the state. The possibility of adopting the Code "On education" is being considered.

Диноршоев А. М.,* Мирзамонзода Х.М.*

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: Суди конституционӣ, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, ҳокимияти судӣ, мақомоти ҳокимияти давлатӣ.

Ключевые слова: Конституционный суд, разделения властей, судебная власть, органы государственной власти.

Keywords: Constitutional Court, separation of powers, judicial power, government bodies.

Конституционный суд (КС) РТ является одним из важнейших политико-правовых институтов, закрепленных в Конституции РТ 1994 г. С его учреждением в системе органов государственной власти РТ появился орган по защите Конституции, имеющий особые статус и предназначение.

КС РТ как специализированный орган конституционного контроля является постоянно действующим и независимым органом государственной власти. Как отмечает Н. В. Витрук, «специфическим средством охраны и защиты конституции служит конституционный контроль, как специфическая функция компетентных органов публичной власти по обеспечению верховенства и высшей юридической силы конституции в системе источников (форм) права, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений на всей территории государства»¹.

В этой связи определение правового положения и роли Конституционного суда в системе органов государственной власти, имеет важное теоретическое и практическое значение. В первую очередь, это касается вопроса определения правовой природы КС РТ, как органа судебной власти и в этом контексте его взаимоотношения с другими ветвями власти.

* Заведующий кафедрой конституционного права, юридического факультета Таджикского национального университета, д.ю.н. профессор.

* Доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета ТНУ.

¹ Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. — М., 2010. — С. 48

Правовое положение КС определено в главе восьмой Конституции 1994 г. и в Конституционном законе РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан». При этом среди отечественных ученых существует мнение, о том, что Конституция не в полной мере регулирует правовое положение КС как судебного органа конституционного контроля. Этот вопрос находит свое решение в положениях конституционного закона.¹ Не соглашаясь с данным мнением Д.С. Рахмон указывает, что «правовая природа Конституционного суда РТ как судебного органа конституционного контроля берет свою основу именно в Конституции РТ. Во-первых, в ст. 84 Конституции КС включен в судебную систему страны. Во-вторых, ст. 89 Конституции четко определяет компетенцию и полномочия КС РТ. В-третьих, конституционный закон конкретизирует те положения, которые закреплены в Конституции РТ»².

Более подробно правовую природу КС как судебного органа раскрывает С.А. Татаринов. В частности, он отмечает, что «будучи включен в единую судебную систему страны, КС обладает всеми общими атрибутами, присущими другим судам, позволяющими раскрыть его природу как судебного органа государственной власти. Прежде всего, речь идет о том, что нормативно-правовую базу функционирования КС составляют Конституция и соответствующее законодательство страны, регламентирующие организацию и деятельность судов в рамках судебной системы государства. Кроме того, на КС возлагается обязанность решения таких главных задач и целей, поставленных перед всеми судами, как обеспечение верховенства Конституции, прямого и непосредственного действия её положений, соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров, защиты прав и свобод человека и гражданина. Одновременно следует констатировать то, что деятельность КС предполагает финансирование его расходов из средств государственного бюджета. Другой важнейшей особенностью природы КС является распространение на него ряда общих правил и принципов регулирования статуса судей в государстве. Ещё одним важнейшим признаком характеристики КС в качестве судебного учреждения можно считать подчинение указанного органа общим процессуальным требованиям порядка рассмотрения и разрешения дел в ходе осуществления конституционного судопроизводства. Помимо этого, необходимо иметь в виду то, что итогами разбирательства дел в заседаниях КС является вынесе-

¹ Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. - Душанбе, 2011. – 311 с.

² Рахмон Д.С. Правовая природа актов Конституционного суда Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2019. – С. 32.

ние судебных решений, имеющих общеобязательное юридическое значение для исполнения всеми субъектами права»¹.

Приведенные утверждения отражены и в действующем законодательстве страны. Так, в соответствии со ст. 1 КЗ РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» КС является независимым органом судебной власти по конституционному надзору, учрежденным в целях обеспечения верховенства и непосредственного действия норм Конституции РТ.

Таким образом, как показывает анализ законодательства РТ и изложенных позиций отечественных и зарубежных авторов, КС является органом судебной власти, правовое положение которого, в первую очередь устанавливается в Конституции страны и раскрывается в конституционном законе «О Конституционном суде Республики Таджикистан».

Создание КС в Таджикистане стало возможным только после провозглашения республики демократическим и правовым государством базирующихся на таких незыблемых постулатах, как обеспечение верховенства Конституции, прямое, непосредственное действие ее норм и закрепление ею принципа разделения властей.

Важное место среди них занимает принцип разделения властей. Данный принцип впервые был закреплен в Декларации о государственном суверенитете Таджикистана от 24 августа 1990 г. и нашел свое логическое продолжение в Конституции РТ 1994 г. Согласно ст. 9 Конституции, государственная власть в Таджикистане осуществляется на основе её разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Данная норма Конституции предусматривает формирование трех ветвей власти: законодательной – Маджлиси Оли, исполнительной – Президент и Правительство, судебной – КС, Верховный Суд, и Высший Экономический Суд. И в этой системе государственных органов КС РТ занимает особое положение. Он является особым судебным органом власти, на который возлагаются функции и полномочия по обеспечению верховенства и прямого действия Конституции. При этом КС одновременно призван выступать в качестве баланса властей, и как высший конституционный орган контроля за деятельностью законодательной и исполнительной власти.

Рассматривая данный вопрос А. С. Достиев отмечает, что КС занимает высшее положение в механизме конституционного контроля в государстве, которое обеспечивается тем, что его решения, носят обязательный характер, в том числе для всех других высших государственных структур, и связан при осуществлении судопроизводства только Конституцией.²

¹ Татаринов С.А. О формах взаимодействия между конституционным судом Российской Федерации и органами государственной власти Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 198–204.

² Достиев А. С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: история разработки, принятия внесение изменений и основные положения.- Душанбе, 2001. – С. 137.

К. Н. Холиков развивая эту мысль в частности указывает, что учреждение Конституционного суда в системе судебной власти РТ является, прежде всего, воплощением в жизнь конституционного принципа разделения властей, который должен обеспечить самостоятельность органов судебной власти, в том числе и Конституционного суда, в отношениях с органами законодательной и исполнительной властей. Именно в соответствии с принципами разделения властей и обязаны определять свою деятельность те государственные органы, на которые возложено осуществление законодательной, исполнительной и судебной власти и которые в рамках своих полномочий самостоятельны и взаимодействуют между собой с использованием системы сдержек и противовесов.¹

Таким образом, КС, будучи одним из видов государственных органов РТ, является судебным органом конституционного контроля и самостоятельно осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства. При этом он выступает гарантом воплощения системы разделения властей и играет определяющую роль в системе сдержек и противовесов в деятельности всех трех властей.

Раскрывая роль КС в системе разделения властей, И.В. Петрова указывает, что КС является важным звеном механизма сдержек и противовесов, поскольку при его непосредственном участии, как арбитра, разрешаются правовые коллизии, конфликты, возникающие между ветвями государственной власти, федерацией и ее субъектами, властью и личностью. Разрешая конфликты, споры между ветвями государственной власти, КС выступает как орган компромисса, примирения, как гарант стабильности в обществе и государстве².

Мы солидарны с высказанной точкой зрения, так как, предназначение КС, заключается в том, что он является окончательным арбитром в споре между ветвями власти, разрешает вопросы по спорным действиям и компетенциям органов государственной власти.

Как было отмечено выше в соответствии с Конституцией РТ судебную систему возглавляют КС, Верховный суд и Высший экономический суд. Придание этим судам статуса высших определяет их место в системе судебных органов государства. Однако такой статус не носит абсолютный характер, он ограничен сферой их компетенции.

Рассматривая данный вопрос С.А. Авакьян, отмечает, что государственную власть в РФ осуществляют, наряду с Президентом, парламентом, Правительством, также и суды РФ. Это означает, что КС как часть судебной системы относится к органам государственной власти страны». Нормативные

¹ Холиков К.Н. Указ. раб. – С. 231.

²Петрова И.В. Конституционный суд – орган конституционного контроля в Российской Федерации. дис. ... канд. юрид. наук.- М.,2004. – С.92.

правовые основы статуса, компетенции и организации деятельности КС составляют, прежде всего, нормы Конституции¹.

Поддерживая данную позицию, К. Н. Холиков отмечает, что, осуществляя судебную власть посредством конституционного судопроизводства, КС тем самым участвует в механизме осуществления государственной власти в целом.² Далее он указывает, что – «в связи с этим КС по своей политико-правовой природе является, прежде всего, органом государственной власти. Причем есть основания считать, что КС является и органом верховной власти, так как именно КС в качестве органа верховной власти осуществляет судебный конституционный контроль за формой контрольной деятельности государства. Наряду с КС органами контроля являются также законодательные и исполнительные органы власти. Однако судебный конституционный контроль является высшей формой контроля: он является не только самостоятельной, но и независимой формой государственной деятельности по проверке конституционности всех нормативных правовых актов, защиты конституции, прав, свобод человека и гражданина»³.

Ст. 1 КЗ РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» устанавливает, что КС является независимым органом судебной власти по конституционному надзору, учрежденным в целях обеспечения верховенства и непосредственных действий норм Конституции. Таким образом, законодательство РТ определяет, что, именно на КС возлагаются вопросы обеспечения верховенства Конституции, прямое, непосредственного действия её норм на территории страны, проверка конституционности законов и иных нормативных актов органов государственной власти и т.д.

Как было отмечено выше КС РТ стоит на одном уровне с высшим законодательным органом (Маджлиси Оли) и высшими исполнительными органами власти (Президент, Правительство РТ). В соответствии со ст. 89 Конституции РТ именно КС разрешать споры о компетенции, которые возникают между органами государственной власти. В соответствии со ст. 72 Конституции РТ Президент лишается права неприкосновенности в случае совершения им государственной измены на основании заключения КС и с согласия двух третей голосов от общего числа членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон, голосующих на каждом из них отдельно. Как видно из содержания приведенных норм КС может оказывать значительное влияние на деятельность Маджлиси Оли, Президента и Правительства.

Анализ норм Конституции РТ показывает, что вопросам установления системы сдержек и противовесов во взаимоотношениях между органами

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: в 2 т. /С.А. Авакьян. 3-е изд., стереотипное.- М., 2010. Т.2.- С.628-629.

²Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. - Душанбе, 2010. – 410 с.

³Там же.

власти уделяется особое внимание. И не последнее место в этой системе занимает КС.

Маджлиси Оли и Президент РТ вступают во взаимодействие и взаимоотношения с КС в рамках своих компетенций, определенных Конституцией и иными законодательными актами РТ. В данном контексте Д.С. Рахмон подразделяет данные взаимоотношения на три группы:

- Организационно-кадровые взаимоотношения;
- Функционально-компетенционные взаимоотношения;
- Информационно-представительские взаимоотношения¹.

Организационно-кадровые взаимоотношения Д.С. Рахмон трактует как непосредственное участие главы государства и парламента страны в формировании состава КС. Функционально-компетенционные взаимоотношения – основываются на полномочиях, которыми наделен как КС для осуществления своей деятельности, так и иные органы государственной власти при обращении в КС. Информационно-представительские взаимоотношения включают в себя представительские функции КС во взаимоотношениях с иными ветвями власти (например, ежегодное направление Конституционным судом в Маджлиси милли, Маджлиси намояндагон и Президенту РТ Послания о состоянии конституционной законности в республике»².

Мы на основе анализа законодательства страны, считаем, что эти взаимоотношения можно классифицировать по двум основаниям: организационные и компетенционные. К первым относятся взаимоотношения, связанные с взаимным участием органов государственной власти в их формировании. Ко второй относятся взаимоотношения, вытекающие из компетенции органов и влияющие на их деятельность.

Остановимся на них более подробно. К организационным взаимоотношениям в первую очередь относится вопрос образования КС. В соответствии со ст. 56 и 69 Конституции РТ, Президент представляет Маджлиси милли Маджлиси Оли кандидатуры для избрания и отзыва Председателя КС, его заместителя и судей КС. Также к организационным взаимоотношениям, мы можем отнести положения ч.3 ст. 56 Конституции, в соответствии с которым решение вопроса о лишении неприкосновенности Председателя, заместителя Председателя и судей КС относится к полномочиям Маджлиси милли.

Как было отмечено выше взаимоотношения КС с органами законодательной и исполнительной власти базируются и на ст. 72 Конституции. Как отмечает К. Н. Холиков в данном случае деятельность КС направлена на оценку конституционно-правового характера и правомерности действий Президента. Заключение суда является основанием для рассмотрения на совместной сессии Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси

¹ Рахмон Д.С. Указ. раб. – С. 45.

² Там же.

Оли вопроса о лишении неприкосновенности Президента.¹ При этом, следует подчеркнуть, что КС в случае совершения Президентом государственной измены дает лишь заключение, но не решает вопроса о лишении его права неприкосновенности.

Таким образом, можно сделать вывод, что организационные взаимоотношения базируются на том, что в процессе формирования состава КС участвуют две ветви власти - законодательная и исполнительная, а также как орган государственной власти Конституционный суд вступает во взаимоотношения и с Маджлиси Оли и Президентом, в случае, когда осуществляет свои конституционные полномочия что также связано с обеспечением соблюдения принципа разделения властей.

К компетенционным взаимоотношениям, прежде всего, относятся вопросы, вытекающие из содержания ч. 3 ст.89 Конституции, а именно определение соответствия законов, совместных правовых актов Маджлиси мили Маджлиси намояндагон, правовых актов Маджлиси мили Маджлиси намояндагон, Президента, Правительства, Верховного Суда, Высшего экономического суда и других государственных и общественных органов, а также не вступивших в законную силу договоров Таджикистана Конституции.

Это конституционное полномочие позволяет КС осуществлять контроль за конституционностью правовых актов органов законодательной и исполнительной властей.

Также компетенционные взаимоотношения КС с органами законодательной и исполнительной властей проявляются и при осуществлении Конституционным судом функций, связанных с разрешением споров между Маджлиси Оли, Президентом и Правительством относительно их компетенции, которые предусмотрены в ч.3 ст. 89 Конституции. Как отмечает К. Н. Холиков «решая споры между Маджлиси Оли, Президентом и Правительством относительно их компетенции, Конституционный суд как орган государственной власти в системе сдержек и противовесов играет весьма существенную роль в обеспечении соблюдения принципа разделения властей».²

Не менее важным компетенционным взаимоотношением является вопрос о субъектах обращения в КС. Согласно ст. 40 Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан», в качестве субъектов обращения в КС выступают Президент, Маджлиси милли, Маджлиси намояндагон, Правительство, министерства, Генеральный прокурор, Уполномоченный по правам человека. В процессе реализации права субъекта обратиться в КС законодательные и исполнительные органы государственной власти выступают в качестве стороны в конституционном судопроизводстве, их непосредственным участником.

¹Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – Душанбе, 2014. – С. 129.

²Холиков К.Н. Указ. раб.- С. 230.

И наконец, важнейшими аспектами компетенционных взаимоотношений между органами законодательной и исполнительной власти с КС являются ежегодные послания КС Маджлиси милли и Президенту, возможность запрашивать и получать КС необходимую информацию от всех государственных органов, а также участие Председателя КС на заседаниях Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли и Правительства.

При рассмотрении вопроса о взаимоотношении КС с органами законодательной и исполнительной власти, нельзя не остановиться на рассмотрении вопросов, связанных с законодательной инициативой КС и вопросов толкования Конституции.

Важнейшим вопросом в системе сдержек и противовесов является законодательная деятельность. Конституция устанавливает, кому в стране принадлежит высшая законодательная власть. В ст. 48 Конституции говорится, что «Маджлиси Оли - парламент Республики Таджикистан является высшим представительным и законодательным органом Республике Таджикистан».

Право законодательной инициативы Конституция предоставила членам Маджлиси Милли, депутатам Маджлиси намояндагон, Президенту РТ, Правительству РТ и Маджлису народных депутатов ГБАО.

В этой связи следует отметить, что после внесения изменений и дополнений в Конституцию на референдуме 2003 г., права законодательной инициативы были лишены КС, Верховный суд и Высший Экономический суд, которые до этого обладали этим правом по вопросам входивших в их полномочия. Лишение права законодательной инициативы судебной власти, по своей сути, лишило ее единственной возможности оказывать влияние, как на законодательную, так и на исполнительную ветви власти.

Также следует отметить, что КС не обладает правом толкования Конституции и законов, как это предусмотрено во многих государствах. В частности, в РФ в соответствии со ст. 125 Конституции правом толкования Конституции наделен КС РФ.¹

В Конституции в этом отношении сохранен порядок, который предусматривался Конституцией 1978 г., который наделял правом толкования Конституции парламент страны (Верховный Совет). Однако в то время не существовало специального органа конституционного контроля, которым на данный момент является КС РТ. Поэтому на наш взгляд передача этого права Конституционному суду было бы более логичным.

Рассмотрев место КС РТ в системе разделения властей, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, КС РТ является самостоятельным и независимым органом государственной власти. Он осуществляет высшую форму конституционно-

¹ Конституция Российской Федерации. Комментарий /под ред. В.В. Лазарева- М., 2002.- С. 600.

го контроля, тем самым обеспечивает верховенство Конституции в системе правовых актов;

Во-вторых, деятельность КС как органа государственной власти направлена на обеспечение соблюдения системы разделения властей. Разрешая споры между органами законодательной и исполнительной власти относительно их компетенции КС выступает гарантом разделения властей;

В-третьих, в системе сдержек и противовесов КС обеспечивает соблюдение системы разделения властей. При этом, КС может своими решениями влиять на деятельность законодательной и исполнительной власти, когда проверяет на конституционность законы и иные правовые акты органов государственной власти;

В-четвертых, для повышения роли КС в системе разделения властей считаем необходимым наделить его правом законодательной инициативы и правом толкования Конституции РТ.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: в 2 т. /С.А. Авакьян. 3-е изд., стереотипное.- М., 2010. Т.2.
2. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. — М., 2010.
3. Достиев А. С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: история разработки, принятия внесение изменений и основные положения.- Душанбе, 2001.
4. Конституция Российской Федерации. Комментарий/ под ред. В.В. Лазарева- М., 2002.
5. Петрова И.В. Конституционный суд – орган конституционного контроля в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. -М.,2004.
6. Рахмон Д.С. Правовая природа актов Конституционного суда Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2019.
7. Татаринов С.А. О формах взаимодействия между конституционным судом Российской Федерации и органами государственной власти Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413.
8. Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане.- Душанбе 2014. – 410 с.

**Диноршоев А. М., Мирзамонзода Х.М.
Фишурда**

Суди конституционӣ дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз падидаҳои муҳими давлатдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад. Бо таъсиси он як рӯки назоратӣ нисбати дақиқ риоя намудани меъёрҳои Конституция ба вучуд омад. Дар мақола робитаи Суди конституционӣ

бо дигар шохаҳои ҳокимияти давлатӣ дар асоси усули таҷзияи ҳокимияти давлатӣ таҳлил карда шудааст.

Диноршоев А. М., Мирзамонзода Х.М.

Аннотация

Конституционный суд в системе органов государственной власти Республики Таджикистан

Конституционный суд Республики Таджикистан является одним из важнейших политико-правовых институтов, закрепленных в Конституции Республики Таджикистан 1994 г. С его учреждением в системе органов государственной власти Республики Таджикистан появился орган по защите Конституции, имеющий особый статус и предназначение. В статье анализируются актуальные вопросы взаимодействия между Конституционным Судом Российской Федерации и другими ветвями власти в рамках системы разделения властей.

Dinorshoev A.M., Mirzamonzoda H.M.

The summary

Constitutional Court in the system of state authorities of the Republic of Tajikistan

The Constitutional Court of the Republic of Tajikistan is one of the most important political and legal institutions enshrined in the Constitution of the Republic of Tajikistan in 1994. With its establishment, a body for the protection of the Constitution appeared in the system of state authorities of the Republic of Tajikistan, having a special status and purpose. The article analyzes topical issues of interaction between the Constitutional Court of the Russian Federation and other branches of government within the framework of the system of separation of powers.

Павленко Е.М*., Хасанзода А.*

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН:
ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Калидвожаҳо: Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамкориҳои иқтисодӣ, маҳзани санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, ҳамкориҳои минтақавӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ, Ташкилоти умумиҷаҳонии савдо, Иттиҳоди иқтисодии Евроосиё.

* Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, к.ю.н.

* Магистрант программы «Правовое обеспечение государственного и муниципального управления» ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Таджикистан, экономическое сотрудничество, нормативная правовая база, межрегиональное сотрудничество, гармонизация законодательства, трудовая миграция, Всемирная торговая организация, Евразийский экономический союз.

Keywords: Russian Federation, Republic of Tajikistan, economic cooperation, legislation basis, interregional cooperation, harmonisation of legislation, labour migration, World Trade Organization, Eurasian Economic Union.

Три десятилетия назад, 12 июня 1990 г., на Первом съезде народных депутатов РСФСР была принята Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Чуть позже, 24 августа того же года, Верховный Совет Таджикской ССР утвердил Декларацию о государственном суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики. Стержнем обоих документов было провозглашение самостоятельности союзных республик во всех вопросах (включая экономические), за исключением добровольно переданных в ведение СССР. Таким образом, экономические системы России и Таджикистана из жёстко взаимоувязанных в рамках единого централизованного государства стали трансформироваться в самостоятельные, хотя и не теряющие зависимости друг от друга. Впоследствии в основу экономических систем обоих государств были положены свобода экономической деятельности и многообразие форм собственности (ст. 8 Конституции РФ; ст. 12 Конституции РТ).

Несмотря на то, что сразу после распада СССР РФ и РТ вошли в состав СНГ, в первые годы становления новой государственности внутривнутриполитическая обстановка как в России, так и в Таджикистане не способствовала их экономическому сотрудничеству. Правовая база функционирования рыночной экономики основывалась на теоретических построениях и зарубежном опыте, была далека от совершенства и регулировала новые возникающие отношения лишь в самом общем виде. Экономический кризис, сопровождавший разрушение централизованной плановой системы и перевод экономики на рыночные рельсы, потребовал в начале 1990-х годов концентрации усилий на первоочередных мерах по жизнеобеспечению новых независимых государств. Всё это осложнялось политическими конфликтами: противостоянием ветвей власти в России (наиболее острая фаза - 1993 г., однако конфронтация продолжалась до 1999 года) и гражданской войной в Таджикистане (1992–1997 гг.)

Тем не менее, уже 10 октября 1992 г. между Правительством РФ и Правительством РТ было заключено Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве (Соглашение о свободной торговле), а также Соглашение о принципах сотрудничества и условиях взаимоотношений в области транспорта. 25 мая 1993 года был заключён Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и РТ, на основе которого строятся их межгосударственные отношения по сей день.

Россию и Таджикистан объединяет членство в глобальных и региональных международных организациях: Организации Объединённых Наций и специализированных учреждениях ООН (ЮНЕСКО, Всемирной торговой организации, Всемирной организации здравоохранения, Международном союзе электросвязи, ФАО и т. п.), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружестве независимых государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества, Евразийского банка развития. К отношениям между двумя государствами, в том числе в области экономики, применимы нормы многосторонних международных договоров, заключённых с их участием в рамках указанных организаций.

В то же время по состоянию на июнь 2020 г. между РФ и РТ сохраняет силу более ста межгосударственных и межправительственных соглашений¹, заключённых непосредственно на двусторонней и многосторонней основе и регулирующих практически все сферы взаимодействия: экономическую, политическую, торговую, гуманитарную, военно-техническую и т. п.

В 2019-2020 гг. были заключены межправительственные соглашения о развитии сотрудничества в области туризма, об организованном наборе граждан РТ для осуществления временной трудовой деятельности на территории РФ, о строительстве и материально-техническом оснащении общеобразовательных учреждений в г. Душанбе, Куляб, Худжанд, Бохтар и Турсунзаде, осуществляющих обучение на русском языке, а также протокол о внесении изменений в Соглашение о сотрудничестве в сфере поставок нефтепродуктов в РТ. Кроме того, на уровне ведомств и госкорпораций в этот период заключены, в частности, соглашения о сотрудничестве в области алюминиевой промышленности (между Государственным унитарным предприятием «Таджикская алюминиевая компания» и публичным акционерным обществом «Банк ВТБ») и об организации упрощенного таможенного коридора (между Таможенной службой при Правительстве РТ и Федеральной таможенной службой РФ).

Плодотворно развивается торгово-экономическое сотрудничество России и Таджикистана на региональном уровне. В 2018 г. его осуществляли 83 субъекта РФ, среди наиболее активных выделяются Москва, Иркутская, Кемеровская, Московская, Оренбургская, Саратовская, Свердловская и Челябинская области, Алтайский, Краснодарский и Красноярский края, Республики Татарстан и Башкортостан.

По данным посольства РФ в РТ в настоящее время на территории Таджикистана действуют более 100 предприятий с участием российского капитала, однако активно работают только 25 из них (в гидроэнергетике, раз-

¹ Консорциум «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/search/intellectual/q/таджикистан/r/3> (дата обращения: 15.06.2020г).

ведке полезных ископаемых, телекоммуникационной сфере, строительстве и торговле). В России функционируют 16 представительств Торгово-промышленной палаты РТ, торговые представительства предприятий РТ в Новосибирской, Оренбургской, Свердловской, Челябинской областях, Пермском и Красноярском краях, Башкортостане.

Среди наиболее перспективных направлений прямого торгово-экономического сотрудничества на уровне регионов посольство выделяет: производство и поставку в Россию семенного картофеля, ранних овощей и фруктов; переработку плодоовощной продукции; создание совместных предприятий с полным циклом переработки хлопка-волокна; поставки в Таджикистан российского сельхозоборудования и технологий; транспорт; телекоммуникации; открытие филиалов и представительств российских компаний.¹

По информации Федеральной таможенной службы России в структуре экспорта России в Таджикистан в 2019 г. основная доля поставок пришлась на следующие виды товаров: минеральные продукты — 30,63%; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё — 21,99%; продукция химической промышленности — 14,71%; древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 8,21%; металлы и изделия из них — 5,85%; машины, оборудование и транспортные средства — 4,47%. В свою очередь, в структуре импорта в Россию из Таджикистана приоритеты распределились в том же году следующим образом: текстиль и обувь — 78,75%; продукция химической промышленности — 9,97%; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё — 9,92%; машины, оборудование и транспортные средства — 1,08%.²

Как сообщает информационное агентство Азия-Плюс, в первой половине 2019 года импорт нефтепродуктов в Таджикистан был на 87% российским³. Активно работают в Таджикистане российские сотовые операторы (Билайн, Мегафон).

В июле 2009 г. была торжественно запущена Сангтудинская ГЭС-1 — совместное предприятие РФ и РТ. Гидроэлектростанция построена на средства Российской Федерации и российских энергетических компаний (главным образом ИНТЕР РАО ЕЭС) в рамках стратегического сотрудничества с Таджикистаном в области электроэнергетики. Всероссийский проектно-исследовательский и научно-исследовательский институт «Гидропроект» принимал участие в разработке проектной документации Рогунской ГЭС.

¹Посольство РФ в РТ. Межрегиональное сотрудничество. [Электронный ресурс] URL: <https://dushanbe.mid.ru/mezregional-noe-sotrudnicestvo> (дата обращения: 15.06.2020г.).

² Отчёт о внешней торговле между Россией и Таджикистаном в 2019 г: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. [Электронный ресурс] URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-tadzhikistanom-v-2019-g> (дата обращения: 15.06.2020г.).

³ Asia-Plus: Поставки нефтепродуктов в Таджикистан увеличились более чем на 11%. [Электронный ресурс] URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20190613/postavki-nefteproduktov-v-tadzhikistan-uvlechilis-bolee-chem-na-11> (дата обращения: 15.06.2020г.).

Таким образом, за годы независимости экономические отношения РФ и РТ сохранили динамизм и преемственность, с честью преодолели сложные времена становления нового экономического уклада. Однако в современных условиях ни для России, ни для Таджикистана этого совершенно недостаточно. Необходимо не просто углубление и расширение экономического сотрудничества в областях, представляющих взаимный интерес, но и переход на качественно новый уровень, достичь которого позволит гармонизация правовой базы на основе взаимного учёта опыта самостоятельного развития, а затем, возможно, и экономическая интеграция.

Суверенитет не отменяет исторической и географической взаимозависимости. Одно из подтверждений этого — трудовая миграция из Таджикистана в Россию. Согласно официальным данным Управления по делам миграции Минтруда Таджикистана, на февраль 2019 г. численность таких мигрантов составляла 484 тысячи человек¹, из которых основную массу составляют сезонные (маятниковые) мигранты. Приезжая в Россию, они живут в крайне стеснённых условиях, оторваны от семьи, а кроме того, часто сталкиваются с недоброжелательностью на бытовом уровне. В то же время и без трудовой миграции экономика России в настоящее время существовать не может. Интерес РФ, таким образом, состоит в том, чтобы, оставаясь притягательной для трудовых мигрантов, уменьшить дисбаланс, создать рабочие места в Таджикистане с помощью крупных совместных предприятий, а кроме того — придать миграции организованный характер, направить финансовые потоки в цивилизованное русло, содействуя развитию системы безналичных банковских переводов, в том числе и внутри Таджикистана. Интерес же Таджикистана в этом вопросе представляется совпадающим с российским.

Стоит заметить, что Международная конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, ратифицированная Таджикистаном в 2002 г., до сих пор не только не ратифицирована, но даже и не подписана РФ. При этом Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств хотя и подписана в 2008 г. обоими государствами, но не ратифицирована ими.

Существенным подспорьем сближению двух экономик является тот факт, что Содружество независимых государств унаследовало от СССР систему стандартизации. После распада Советского Союза государственные стандарты Союза ССР приобрели статус межгосударственных с сохранением за ними аббревиатуры ГОСТ (в свою очередь внутрироссийские национальные стандарты обозначаются ГОСТ Р). Впоследствии на уровне СНГ

¹ Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бардошт аз нишасти матуботӣ. [Электронный ресурс] URL: <http://migration.tj/2019/02/07/бардошт-аз-нишасти-матуботӣ/> (дата обращения: 15.06.2020г.).

было разработано и пересмотрено значительное число межгосударственных стандартов. Кроме того, РФ и РТ входят во Всемирную торговую организацию, а, следовательно, экономическое законодательство двух государств по вопросам внешней торговли и обеспечения конкурентной среды основано на единых принципах.

Новое качество межгосударственных экономических отношений на постсоветском пространстве обеспечивает Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Договор о Евразийском экономическом союзе, открытый для подписания в 2014 г., предусматривает не только таможенный союз, но и единое экономическое пространство, причём устанавливает жёстко конкретизированные требования к гармонизации законодательства и согласованию текущей политики государств-участников по широкому спектру направлений, в том числе в информационном взаимодействии, техническом регулировании, санитарной политике, защите прав потребителей, макроэкономической политике, валютной политике, регулировании финансовых рынков, налогах и налогообложении, обеспечении конкуренции, регулировании деятельности естественных монополий, энергетике, транспорте, интеллектуальной собственности, промышленности, агропромышленном комплексе, а также в уже упомянутой сфере трудовой миграции. Кроме того, рассматривается вопрос о единых принципах организации пенсионных систем, по которому готовится отдельное соглашение.

В настоящее время членами ЕАЭС являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и РФ. Статусом государства-наблюдателя обладает Республика Молдова. От имени ЕАЭС заключены соглашения о свободной торговле с Вьетнамом, Сингапуром, Сербией, временное соглашение с Ираном, соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китайской Народной Республикой.

Что касается РТ, то вопрос о её присоединении к ЕАЭС не столь прост, как может показаться на первый взгляд. Политика независимого Таджикистана многовекторна. Значительную роль в экономическом развитии страны играет соседний Китай, а также набирающая силу в регионе Турция, сотрудничество с которыми в случае вхождения Таджикистана в ЕАЭС не должно пострадать. Дополнительным фактором неопределённости являются конфликты с Узбекистаном и Киргизией, вопрос о границах, с которыми не решён со времён распада СССР.

Вместе с тем, по классификации Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) Таджикистан входит в число так называемых внутриконтинентальных развивающихся стран – Land Locked Developing Countries (LLDC), которые не имеют выхода к морю или стратегическим транспорт-

ным магистралям¹. Коммуникации внутри страны из-за высокогорного рельефа также проблематичны и требуют повышенных инвестиций. Вступление Таджикистана в ЕАЭС позволило бы поэтапно решать эти проблемы.

Кроме того, ориентация таджикского общества на Россию в целом сохраняется. В ряд школ Таджикистана на регулярной основе направляются для работы учителя из России. В г. Душанбе работает Российско-Таджикский (Славянский) университет, а также филиалы нескольких российских вузов. Алфавит современного таджикского языка основан на кириллице. Кроме того, сохраняется значительная трудовая миграция в РФ. Присоединение РТ к ЕАЭС могло бы единообразно решить вопрос о гарантиях прав трудовых мигрантов на территориях всех государств-участников Евразийского экономического союза, усилить легализацию занятости, привести к росту заработной платы трудовых мигрантов, а, следовательно, и поступающих в Таджикистан из ЕАЭС денежных переводов (по оценкам Евразийского банка развития — на 15-25%).

Опыт соседней Киргизии свидетельствует о неоднозначности последствий присоединения к ЕАЭС для небольших государств Центральной Азии по крайней мере на первоначальном этапе. Так, немедленно после вступления повысятся таможенные пошлины по отношению к не входящим в ЕАЭС государствам происхождения товаров и услуг, что может сделать импорт из таких государств невыгодным и дорогим. Необходима также серьёзная работа по приведению законодательства РТ к требованиям Союза, которая требует значительного времени и ресурсов. Кроме того, требуется предпринять дополнительные усилия по цифровизации информационного пространства Таджикистана, в противном случае его экономика окажется неконкурентоспособной по сравнению с более сильными государствами-участниками. Всё это может потребовать финансовой помощи заинтересованных сторон.

Осознавая сложность проблемы, руководство РТ во второй половине десятилетия не поднимало вопрос о вступлении страны в ЕАЭС, предоставив экспертному сообществу возможность в спокойной обстановке проанализировать ситуацию, а Евразийскому экономическому союзу выйти в устойчивый режим работы, на основании показателей которого можно будет судить о его эффективности, полезности и потенциальных проблемах для экономики Таджикистана.

Как отмечается в докладе Евразийского банка развития «Потенциальные выгоды и издержки от вступления Республики Таджикистан в ЕАЭС» (апрель 2019 г.), «ни со стороны Таджикистана, ни со стороны стран ЕАЭС нет политической задачи вступления ради признания результата присоеди-

¹ UNCTAD. Map of Landlocked Developing Countries (LLDCs). [Электронный ресурс] URL: <https://unctad.org/en/Pages/ALDC/Landlocked%20Developing%20Countries/LLDCs-Map.aspx> (дата обращения: 15.06.2020г.).

нения как такового. Опыт мирового интеграционного развития, в частности, в рамках Евросоюза, свидетельствует о том, что процесс искусственного вовлечения стран в интеграционные группировки создает лишь дополнительные проблемы и не способствует поступательному движению союзов. Необходимо четко понимать последствия – плюсы и минусы такого решения, а также детали договоренностей по переходному периоду. Необходима системная подготовка всех институтов управления государства к вхождению в то или иное объединение».¹

С точки зрения банка, можно с достаточной долей уверенности констатировать, что для Таджикистана баланс выгод и издержек при вступлении в ЕАЭС будет положительным. В свою очередь, для государств ЕАЭС, в том числе России, наиболее очевидные выгоды от вступления Таджикистана в Союз — перспективы инвестиционной деятельности, преференциальный торговый режим, возможность организованного использования трудовых ресурсов и политическая стабильность в регионе.

Российско-таджикские отношения строятся на основе взаимного уважения и доверия. За последние годы президенты двух государств Владимир Путин и Эмомали Рахмона неоднократно проводили переговоры как на двусторонней основе, так и в рамках международных организаций. В 2020 г. РФ неоднократно поставляла в Таджикистан тест-системы для диагностики новой коронавирусной инфекции COVID-19, а также урегулировала гуманитарные вопросы, связанные с возвращением трудовых мигрантов в Таджикистан после остановки авиасообщения. 24 июня 2020 года сводная рота таджикских военных примет участие в юбилейном параде на Красной площади в Москве, посвящённом 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Всё это свидетельствует не просто о добрых отношениях двух государств, но и о глубоком духовном родстве их народов. Независимо от политической и экономической конъюнктуры, у сотрудничества РФ и РТ в области экономики — большое будущее.

Литература:

1. Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бардошт аз нишасти матуботӣ. [Электронный ресурс] URL: <http://migration.tj/2019/02/07/бардошт-аз-нишасти-матуботӣ/> (дата обращения: 15.06.2020г.).
2. Евразийский банк развития. Потенциальные выгоды и издержки от вступления Республики Таджикистан в ЕАЭС. [Электронный ресурс] URL: https://eabr.org/upload/iblock/8f7/EABR_TJ_04_2019.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

¹ Евразийский банк развития. Потенциальные выгоды и издержки от вступления Республики Таджикистан в ЕАЭС. [Электронный ресурс] URL: https://eabr.org/upload/iblock/8f7/EABR_TJ_04_2019.pdf (дата обращения: 15.06.2020г.).

3. Консорциум «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/search/intellectual/q/таджикистан/г/3> (дата обращения: 15.06.2020г.).
4. Отчёт о внешней торговле между Россией и Таджикистаном в 2019 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. [Электронный ресурс] URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-tadzhikistanom-v-2019-g> (дата обращения: 15.06.2020г.).
5. Посольство РФ в РТ. Межрегиональное сотрудничество. [Электронный ресурс] URL: <https://dushanbe.mid.ru/mezregional-noe-sotrudnicestvo> (дата обращения: 15.06.2020г.).

Павленко Е.М., Хасанзода А.

Фишурда

Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон: дурнамои ҳамкориҳои иқтисодӣ

Дар мақола дурнамои рушди ҳамкориҳои Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даври пасошӯравӣ ва имконияти гузариш аз ҳамкориҳои дуҷониба ба ҳамкориҳои бисёрҷониба дар дохили Иттиҳоди иқтисодии Евроосиё таҳлил карда шудааст. Аз ҷониби муаллифони бартарӣ ва мушкилиҳои чунин ҳамкорӣ таҳлил карда шудаанд.

Павленко Е.М., Хасанзода А.

Аннотация

Российская Федерация и Республика Таджикистан: перспективы экономического сотрудничества

В статье рассматривается развитие экономического сотрудничества РФ с РТ в постсоветский период и возможность перехода от двусторонних соглашений по текущим вопросам к более тесному взаимодействию, основанному на гармонизации законодательства и интеграционных процессах. Сформулированы потенциальные выгоды и издержки возможного вступления РТ в Евразийский экономический союз, а также ожидаемые проблемы в случае принятия решения о присоединении Таджикистана к ЕАЭС.

Pavlenko E.M. Hasanzoda A.

The summary

The Russian Federation and the Republic of Tajikistan: Prospects of Economic Cooperation

The article dwells on developing economic cooperation between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan in post-Soviet period and possibility of transition from bilateral conventions on ad hoc issues towards closer interaction based on harmonisation of legislation and integration processes. Potential benefits and charges of possible joining the Eurasian Economic Union for the Re-

public of Tajikistan, as well as expected problems in case of making decision by the Republic of Tajikistan on entry to the EAEU are formulated.

Мирзамонзода Х.М.*

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Калидвожаҳо: ҳокимияти судӣ, ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ, Конститутсия, сиёсати судӣ-ҳуқуқӣ, концепсия.

Ключевые слова: судебная власть, судебно-правовая реформа, Конституция, судебно-правовая политика, концепция.

Keywords: judiciary, judicial and legal reform, Constitution, judicial and legal policy, concept.

Как показывает история развития человечества для построения эффективной государственности важное значение имеет четко выстроенная система судебной власти. Поэтому судебная власть всегда находится в развитии, изменении и обновлении и постоянно нуждается в совершенствовании и доработках. Как отмечает Т.З. Добриев «за всю историю человечества, судебная система претерпела огромное количество изменений. В начале в роли судей выступали простые люди, и в этот период не было и речи о специализированных судебных органах, созданных для разрешения возникших между людьми конфликтов. Но с течением времени начали появляться органы правосудия, и с их развитием сформировалась нынешняя судебная система»¹.

Судоустройство - в высокой степени общественно значимая проблема, и поэтому она всегда актуальна. Действительно, и сейчас, и несколько тысячелетий назад человечество искало и ищет ответы в принципе на одни и те же вопросы, в том числе на весьма кардинальные: например, как сделать суд справедливым и скорым; как обеспечить подлинную самостоятельность и независимость судебной власти. В каждую историческую эпоху эти проблемы решались по-разному. Однако предлагаемые меры оказывались эффективными лишь на определенное время, и с изменением условий жизни общества приходилось искать новые подходы к решению судебных проблем. Действительно если взглянуть на исторические этапы становления и развития судебной власти и судебной системы в нашей стране, то мы увидим, как на её формирование влияли обстановка и происходившие события. Судеб-

* Доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета ТНУ, к.ю.н.

¹ Добриев Т.З. Недостатки современной судебной системы России // Инновационная наука. – №7-8. – 2018. – С. 114.

ная власть всегда отзывалась на все значительные изменения в государстве. Если мы проследить историю таджикского народа, то можно выделить этапы развития судебной власти в период зороастризма (в частности, в государстве Ахеменидов), в период действия норм ислама (например, в государстве Саманидов), период протектората России (Туркестанское генерал-губернаторство), советский период и период независимости. В каждый из указанных периодов происходили определенные изменения и трансформации, которые изменяли судебную систему страны.

Следует отметить, что некоторые из проводимых реформ продвигали судебную систему нашей страны вперед и несли собой прогресс (например, реформирование судебной системы страны в период протектората России, когда была сформирована светская система судебной власти), но были и те, которые воздействовали противоположным образом и негативно сказывались на ее развитии (например, создаваемые в первые годы советской власти, чрезвычайные суды), разрушая при этом весь положительный опыт развития, накопленный за долгие годы. В связи со всем вышесказанным, напрашивается вывод, что становление судебной системы может достигнуть своего апогея только в условиях стабильно развивающегося государства, т.к. судебная власть, являясь одним из важнейших институтов государственной власти и ее развитие тесно связано с развитием государства в целом¹.

Именно поэтому, с момента приобретения независимости в 1991 г. в Таджикистане уделялось большое внимание формированию и развитию судебной власти, выработке эффективной судебной системы, целью которой являлось защита прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства. Данный процесс был сложным и трудоемким и до сих пор является незавершенным.

Как отмечается отечественными исследователями, «политические и социально-экономические процессы, которые происходили в начале 90-х годов XX века в бывших союзных республиках, в том числе и в Республике Таджикистан привели к распаду СССР и образованию независимых государств. В результате в каждой республике, в том числе и в Республике Таджикистан были сформированы свои национальные правовые системы, в том числе и системы судостроительства и судопроизводства»².

За истекшие тридцать лет с момента приобретения независимости, в судебной сфере Таджикистана произошли коренные изменения, свидетельствующие о становлении в государстве самостоятельной ветви государственной власти – судебной. Установленная в ст. 1 Конституции РТ задача по построению в стране правового государства требовало и до сих пор требует определенных изменений в сфере осуществления правосудия - превра-

¹ Добриев Т.З. Указ. раб. – С. 114-115.

² Рахмон Д.С. Права человека в условиях глобализации: теоритические и методологические проблемы. – Душанбе, 2019. – С. 89; Зоиров Д.М. Феноменология государственности: теоритическое сравнительно-правовое исследование. – Спб., 2003.-С. 49.

щения судебной власти в реально независимую и самостоятельную ветвь государственной власти.

В связи с этим, исключительное значение приобретают вопросы совершенствования конституционно-правовой регламентации организации и деятельности судебной власти. Как важный социально - политический институт государства, судебная власть должна активно содействовать формированию гражданского общества, быть способной реализовать свои полномочия в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя, единого экономического и правового пространства Таджикистана¹.

Несмотря на то, что за прошедшие годы в Таджикистане для осуществления эффективной деятельности судебной власти, были предприняты ряд правовых и организационных мер, все еще остаются сферы и направления, в которых деятельность судебной власти нуждается в совершенствовании.

Осознавая данную потребность руководство нашего государства во главе с Основателем мира и национального единства – Лидером нации, Президентом РТ Эмомали Рахмоном уделяет особое внимание необходимости реформирования и совершенствования судебной власти и судебной системы. Так, в своем послании палатам Маджлиси Оли РТ от 23 января 2015 г., он подчеркнул, что «укрепление деятельности судебной власти является одним из главных направлений государственной политики, ибо деятельность судов неразрывно связана с человеком, его правами и свободами. Поэтому реализация Программ судебно-правовой реформы в РТ должна придать серьезный импульс еще большей структурной устойчивости судебных органов, продуктивности и эффективности их деятельности, укреплению сотрудничества судебных органов с другими правоохранительными органами, а также исполнению судебных актов»².

За последние годы в РТ, было принято 4 Программы судебно-правовой реформы – соответственно на 2007-2010 гг., 2010-2013 гг., 2015-2017 гг. и 2019-2021 гг. Основной целью разработки и принятия данных программ является «совершенствования структуры судов и укрепления их деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина, интересов государства, организаций, законности и справедливости, контроля над своевременным исполнением судебных актов, повышения качества и эффективности судебной деятельности, улучшения социального положения судей и работников аппа-

¹ Гафуров Х.М. Перспективы развития судов общей юрисдикции в условиях судебно-правовой реформы в Таджикистане// Судебная реформа в Таджикистане: проблемы и пути решения (Материалы республиканской научно-теоретической конференции от 26.12.2013). – Душанбе: Сино.–2014. - С.121-128.

² Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ от 23.01.2015г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://president.tj/ru/node/8137> (дата обращения: 29.07.2019г.).

рата судов, а также совершенствования законодательства в этом направлении»¹.

С учетом того, факта, что впервые Программа судебно-правовой реформы была принята в 2007 г., ряд отечественных исследователей утверждают, что проведение судебно-правовой реформы в Таджикистане фактически началось в 2007 г. с принятием первой Программы судебно-правовой реформы². Свою позицию они обосновывают тем, что только в тех странах (например, Россия), в которых были приняты соответствующие концепции, программы или стратегии, были успешно реализованы судебные реформы. Такие утверждения не имеют научного обоснования и на наш взгляд являются ошибочными. По нашему мнению, увязывать проведение судебно-правовых реформ с принятием каких-либо программ и концепций является неверным. Данные документы выступают в качестве прогностических документов, в которых определяются краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные задачи на решение которых концентрируется государство. При этом, не все поставленные задачи могут быть реализованы в силу объективных и субъективных причин, но это не означает, что в государстве не ведется работа в направлении совершенствования деятельности судебной власти.

Если мы говорим о начале процесса реформирования судебной власти, то следует поддержать позицию тех отечественных ученых, которые связывают её начало с процессом приобретения независимости Таджикистаном. Так, Дж. З. Маджидзода отмечает, что «для упорядочения деятельности различных сфер общественной жизни и приведения их в соответствие с принятой в 1994 году Конституцией в первые годы независимости возникла острая необходимость в совершенствовании и гармонизации национального законодательства, для чего были приняты ряд системообразующих законов, в частности, конституционный закон РТ «О Конституционном суде РТ»³. Развивая эту мысль А.М. Диноршоев отмечает, что «при формировании судебной власти в Республике Таджикистан, использовался опыт многих зарубежных стран. Одним из основных принципов провозглашенным в Конституции РТ является создание правового государства. С этой целью в стране проводится судебная реформа. Многие изменения и дополнения в Конституцию, которые были одобрены на референдумах в 1999 и 2003 годах касались именно судебной власти. На данный период времени судебная реформа в Республике Таджикистан продолжается»⁴. И.Р. Шодиев в свою очередь,

¹ Программа судебно-правовой реформы на 2019-2021 гг. Утверждена указом Президента РТ от 19 апреля 2019 г., №1242 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

² Муродзода А.А. Реформирование как основа совершенствования структурно-функциональной организации органов судебной власти Таджикистана // Евразийская адвокатура. № 6 (37). – 2018. – С.81.

³ Холикзода А.Г., Маджидзода Дж.З., Одиназода Р.С. Права человека и конституционно-правовое развитие Таджикистана. – Душанбе, 2019. – С. 282.

⁴ Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2007. – С.85.

отмечает что «в первые годы независимости судебная реформа в принципе исходила из необходимости введения и последующего развития специализации судов в Таджикистане. В результате в нашей стране сложились и в целом достаточно успешно сочетаются практически три подсистемы судебной власти – конституционный суд, суды общей юрисдикции и экономические суды»¹.

Действительно, если анализировать процесс развития законодательства, которое регулировало процесс организации судебной власти в Таджикистане, то следует указать, что моментом начала судебно-правовой реформы следует считать первые годы приобретения независимости. Так, уже в 1992 г. был принят, закон РТ «Об арбитражных судах Республики Таджикистан», согласно которому были учреждены первые государственные судебные органы, рассматривающие и разрешающие хозяйственные споры. С принятием Конституции РТ от 6.11.1994 г. необходимость реформирования судебной власти, получило новое направление. Свидетельством этого является принятие в 1995 г. новых КЗ РТ: «О конституционном суде РТ», «О судоустройстве», «О статусе судей в РТ», «О военных судах», «Об экономических судах». Данные нормативно-правовые акты заложили основу организации новой судебной системы страны и сформулировали основные принципы деятельности судебной власти. В результате в Таджикистане были образованы новые виды судов – Конституционный суд, военный суд, экономический суд с соответствующими структурами. Все это свидетельствует о том, что судебно-правовая реформа в Таджикистане начавшая после приобретения независимости осуществлялось поэтапно по мере обеспечения стабильности в обществе и развития нашего государства.

Важное значение для развития судебной системы страны имели конституционные реформы 1999, 2003 и 2016 г. Ряд положений этих конституционных реформ непосредственно касались судебной системы. Так, после введения изменения и дополнения в Конституции РТ в 1999 г. в структуре судоустройства Таджикистана появился новый орган – Совет юстиции, который просуществовал до 2016 г. и был ликвидирован в результате конституционной реформы от 23 мая 2016 г. Изначально создание данного органа было призвано обеспечить полную независимость судебной власти. На него помимо функции первоначального отбора судейского корпуса возлагаются ряд других функций, таких как организация курсов повышения квалификации для судей, сбор и анализ всей информации по деятельности судов и т.д. Однако, анализируя его деятельность, ряд отечественных ученых указывали на несовершенство его деятельности и выполнению функции по обеспече-

¹ Шодиев И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане (вторая половина XIX – начало XXI вв.): дис. ... канд. юрид наук. – Душанбе, 2010. – С. 146.

нию независимости суда. Это они увязывают с тем, что Совет юстиции был не судебным органом, а органом исполнительной власти¹.

Другими важным нововведением, которое было направлено на обеспечение независимости судов, было увеличение срока их полномочий с 5-ти до 10 лет, которое было осуществлено в ходе конституционной реформы 2003 года.

В ходе конституционной реформы 2016 г. деятельность судов претерпела изменения в двух аспектах. Во-первых, для всех высших должностных лиц государства, в том числе и судей было установлено требование об обязательном принесении присяги. Как отмечает по данному вопросу А.М. Диноршоев «установление присяги для лиц, занимающих важные государственные должности в системе органов государственной власти преследует несколько целей, главным из которых является усиление ответственности должностных лиц при осуществлении своих должностных обязанностей. Тем самым, мы можем утверждать, что на конституционном уровне в Республике Таджикистан закрепляется такой важный конституционный институт как конституционная ответственность должностных лиц. Тем самым, нарушение присяги будет основанием для применения различных санкций – от отстранения от должности вплоть до уголовной ответственности»².

Другим нововведением стало установление единого избирательного возраста для депутатов Маджлиси намояндагон, членов Маджлиси Милли, Президента, судей Конституционного, Верховного и Высшего экономического суда. В соответствии с предложенными изменениями минимальный возраст для кандидатов на данные должности составляет 30 лет³.

Таким образом, из всего изложенного можно заключить, что основу для проведения реформирования и совершенствования деятельности судебной власти и судебной системы заложила Конституция РТ. В свою очередь, в Программах судебно-правовой реформы определялись дальнейшие направления развития деятельности судебной власти. Если анализировать их содержание, то можно заключить, что в них устанавливались два направления совершенствования деятельности судебной власти – организационное и процессуальное. Организационные аспекты в большей степени касаются материально-технического обеспечения деятельности судов, в то время как процессуальное подразумевает совершенствование процессуального законодательства. В этом контексте интересным является дача оценки ходу реали-

¹ Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2007. – С. 90.; Абдуллозода Ф.Н. Особенности организации и развития Верховного суда в Таджикистане и России: советский и постсоветский период (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид наук. – Душанбе, 2020. – С. 75.

² Диноршоев А.М. Конституционно-правовой обзор изменений 2016 года в Конституцию Республики Таджикистан. // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. № 6 (115). – С. 14-20.

³ Там же.

зации Программы судебно-правовой реформы, с учетом того, что три из них считаются реализованными.

В ходе проведенного нами исследования относительно реализации положений Программы судебно-правовой реформы обнаружилось, что не все пункты данных программ были осуществлены. Так, в Программе судебно-правовой реформы на 2007 -2010 гг. было предусмотрено образование в составе Высшего экономического суда РТ до 2010 г. судебной коллегии по административным делам. Однако, данное положение до сих пор не реализовано на практике. При этом, в Программе судебно-правовой реформы на 2019-2021гг. предусмотрено, положение в соответствии с которым предлагается изучить «целесообразность отнесения к подведомственности экономических судов дел об административных правонарушениях в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц»¹. В данном вопросе на наш взгляд, наблюдается определенная непоследовательность. Не создав судебную коллегию по административным делам при Высшем экономическом суде, ставить вопрос о передачи на рассмотрения дел об административных правонарушениях индивидуальных предпринимателей и юридических лиц не совсем логично.

В качестве других примеров неполной реализации положений Программы судебно-правовой реформы, мы можем указать следующие: - обеспечение и повышение оперативности рассмотрения дел в судах (к сожалению, до сих пор в наших судах есть категории дел, рассмотрение которых затянуто и нарушаются в разумный срок); определение четкого механизма распределения дел между судьями (до сих пор не существует четкого механизма распределения дел между судьями, т.е. судьи рассматривают абсолютно все дела); создание в судебных органах сайтов в сети интернета в целях обеспечения прозрачности их деятельности (веб-сайты хоть и созданы, однако их содержательное наполнение не отвечает требованиям прозрачности, в частности устаревшая информация по составу суда, отсутствие данных по рассмотренным делам, объявлений о датах заседания и судебной статистики и т.д.

Следует указать и на невыполнение положений, которые направлены на совершенствование законодательства страны, которое связано с деятельностью судебных органов, в частности, не внесено изменение и дополнение в процессуальное законодательство РТ, связанное со сроками и порядком рассмотрения дел, в новой редакции не разработана УК РТ, совершенствование законодательства в отношении несовершеннолетних, создания благоприятных условий несовершеннолетним в процессе дознания и следствия, а также при рассмотрении дел административных правонарушениях и уголов-

¹ Программа судебно-правовой реформы на 2019-2021 гг. Утверждена указом Президента РТ от 19 апреля 2019 г., №1242 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1электрон. опт. диск (CD – ROM).

ных дел в судах, т.е. образование ювенальных судов, установлении в УПК РТ положения о рассмотрении дел по тяжким категориям преступлений в упрощенной форме.

Кроме того, вызывает серьезную озабоченность не реализация таких положений Программы, как усовершенствование квалификационных требований, предъявляемых к судьям (в том числе возраст назначения или избирания на должность судьи, наличие трудового стажа), бессрочное назначение или избирание на должность судьи имеющие стаж работы более 10 лет и положительно зарекомендовавшие себя, передача права толкования Конституции РТ Конституционному суду (КС), представление правового заключения по усовершенствованию законодательных актов и преобразование экспертных учреждений (кроме судебно-медицинской экспертизы) в независимую государственную структуру, не подверженную ведомственному влиянию и т.д.

Необходимо отметить, что некоторые проблемы, указанные в описательных частях Программы, не нашли своего отражения в Плане мероприятий по выполнению программ. В качестве примера можно привести, положение Программы судебно-правовой реформы на 2011-2013 гг., в котором, в описательной части программы указывается необходимость демилитаризации военных судов в целях соблюдения принципа независимости судебной власти; пересмотр вопроса о компетенции органов прокуратуры по приостановлению исполнения судебных актов по делам, истребованных ими из судов для изучения на основаниях, предусмотренных законом, однако, в плане мероприятий каких-либо действий для этого не было предусмотрено.

Как мы отмечали выше, на процесс реформирования и совершенствования судебной власти и судебной системы влияют определённые объективные и субъективные факторы. Среди них, мы можем выделить следующие:

- несовершенство и нестабильность законодательства, которое заключается в том, что в законодательство регулирующее деятельность судебной власти и судебной системы часто вносятся дополнения и изменения, порой противоречивого характера, которые усложняют деятельность судов по выполнению основной своей функции – осуществления правосудия. О том, что законодательство регулирующее деятельность судебной власти имеет коллизии и определенные упущения свидетельствует и практика КС РТ¹. Наибольшее количество обращений в КС составляют заявления о несоответствии Конституции РТ положений процессуального законодательства страны, регулирующее, в том числе и деятельность судебных органов². В качестве примера можно привести ходатайство гражданки Саидовой Н.А. «Об определении соответствия ч. 2, ст. 363 Уголовно-процессуального кодекса в

¹ Сборник постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан. 1996-2015гг./ Под ред. Махмудзода М.А. – Душанбе, 2015. - 516 с.

² Там же.

части запрещения обжалования и опротестования, вынесенного в ходе судебного разбирательства определения (постановления) в отношении избрания, изменения или отмены меры пресечения статьям 5, 14, 18 и 19 Конституции РТ». В своем решении КС установил, что ч. 2, ст. 363 Уголовно-процессуального кодекса противоречит 5, 14, 18 и 19 ст. Конституции РТ. Правительству РТ и Маджлиси Оли было указано о необходимости приведения в соответствие указанной нормы УПК требованиям Конституции и международно-правовых актов.¹

Как нами не раз было отмечено, в РТ требует своего совершенствования сама структура судебной системы, в частности касающегося вопроса введения принципа, в соответствии с которым одно судебное звено должно выступать в качестве только одной инстанции. Важно также указать на то, что КЗ о судах РТ не регулирует в полном объеме вопросы организации судебной системы. В нем определены звенья судебной системы, их компетенция, правовой статус судей. Что касается регулирования вопросов внутренней организации судов, и, самое главное, не процессуальных правоотношений как между самими звеньями и инстанциями, так и внутри каждого звена, то они остались вне правового регулирования. Тогда как необходимость в этом очевидна. Кроме того, нормативные акты, регламентирующие вопросы организации судебной системы не согласованы, порой находятся в противоречии друг с другом и с конституционными принципами организации судебной власти. В этой связи полагается внесение изменений и дополнений в конституционный закон РТ «О судах Республики Таджикистан», регламентирующие вопросы внутренней организации судебной системы.²

- одной из насущных проблем для судебского корпуса страны является вопрос о достойном материальном и социальном обеспечении судей и, в частности, – повышение размера оплаты судьям при уходе в отставку и на пенсию. На недостаточное материальное и финансовое обеспечение судов и судей неоднократно обращал внимание Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент РТ Эмомали Рахмон. Кроме того, имеющаяся на сегодняшний день дифференциация оплаты труда судей в зависимости от того, в суде какого звена они работают, противоречит установленному КЗ «О судах Республики Таджикистан» положению о том, что судьи обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями, например, заработная плата судей Верховного Суда республики существенно превышает оплату труда судей районных и городских судов и т.д.

¹ Там же.

² Гафуров Х.М. Вопросы судебной защиты в контексте реализации судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета.-2015 .-№ 3/11(188). Часть II.- С.64-67.

Таким образом, можно заключить, что процесс реформирования судебной власти в Таджикистане идет полным ходом, но существуют определенные обстоятельства, которые тормозят его эффективную реализацию. Но при этом, без дальнейшего реформирования судебной власти Таджикистана невозможно достижение качественных сдвигов в отправлении правосудия.

Одной из объективных причин слабой реализации судебно-правовой реформы в Таджикистане, на наш взгляд является, то что в Таджикистане отсутствует долгосрочная программа действий по совершенствованию деятельности судебной власти. Хотя ряд отечественных ученых указывают, что реализованные программы судебно-правовой реформы в Таджикистане, которые «были направлены на совершенствование организации и деятельности судебных органов в целях обеспечения их самостоятельности и независимости. Благодаря им в Таджикистане был достигнут важнейший принцип построения судебной власти – самостоятельность и независимость. Можно говорить об успехах в организационном плане, так как реально после проведенных конституционных реформ построение судебной власти базируется на принципе ее единства»¹. Действительно принятые с 2007 г. четыре Программы судебно-правовой реформы сыграли значительную роль в формировании действительно независимой судебной власти, однако не до конца решили проблемы, которые стоят перед судебной властью. Проведение полноценной всесторонней судебной реформы требует больших финансовых ресурсов, организационно-правовой деятельности и большого количества времени. В силу того, что указанные программы принимаются на относительно короткий промежуток времени, многие определённые задачи не реализуются, о чем мы указали выше. В этой связи, считаем, что в Таджикистане необходимо разработать долгосрочную концепцию развития судебной власти, в которой разработать основные положения судебной политики государства.

О необходимости разработки судебной правовой политики в последнее время активно говорят и отечественные ученые. Так, А.М. Диноршоев отмечает, что «одним из приоритетных направлений конституционно-правовой политики в Таджикистане является разработка и реализация судебно-правовой реформы»². С ним солидарен и У.А. Азизода, который отмечает, что «в свете принятия Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг., необходимо усовершенствовать и судебно-правовую политику государства»³. В этом контексте следует согласиться с мнением И.Ю. Носкова, который отмечает, что «судебно-правовая политика государства, определяя стратегические направления развития судебной власти, ос-

¹ Муродзода А.А. Указ. раб. – С.81.

² Диноршоев А.М. Вопросы формирования конституционно-правовой политики в Республике Таджикистан // Вестник Конституционного суда РТ.- 2015.- № 1.- С.105-109.

³ Азизов У.А. Конституционные основы судебно-правовой политики в Республике Таджикистан. // [Судебная правовая политика в России и зарубежных странах](#). Коллективная монография. - Санкт-Петербург, 2019. – С. 435 – 439.

новы организации судоустройства и принципы судопроизводства, в итоге способствует созданию в стране правового государства, реформированию ветви власти, что обеспечивает надежную защиту свобод, прав и законных интересов граждан»¹.

Необходимость разработки самостоятельной концепции судебной правовой политики заключается, также в том, что необходимо разработать приоритетные направления развития конституционно-правового статуса судебной власти. Концептуальные положения реформы судебной власти Республики Таджикистан должны быть определены в соответствии с современным представлением о принципах справедливого или должного правосудия, активно функционирующих в международных судебных институтах и национальных судах, в частности: свободный доступ к независимому и справедливому правосудию; рассмотрение дела в разумные сроки независимым, компетентным и справедливым судом; право быть выслушанным независимым, компетентным и справедливым судом, в какой бы инстанции ни слушалось дело.

К сожалению, как показывает анализ Концепции правовой политики Таджикистана на 2018-2028 гг. и четырех программ судебной правовой реформы, в них большое внимание уделяется развитию процессуальной деятельности и процессуального законодательства, в то время как организационно-правовым вопросам уделяется незначительное внимание. Хотя именно решение этих вопросов, будет содействовать решению главной задачи – обеспечение независимости судебной власти. Среди таких, проблем следует выделить вопросы, обеспечения реального участия народа в отправлении правосудия (т.е. создание суда присяжных, мировых судей), совершенствование судебной системы (объединение судов общей юрисдикции и экономических судов, создание административных судов, т.е. судов, рассматривающих публично-правовые споры, и т.д.), совершенствование деятельности КС и дача судам права законодательной инициативы.

Для решения обозначенных задач требуется значительное время. Исходя из этого, необходимо определить среднесрочные и долгосрочные задачи, которые будут содействовать реализации конечной цели судебной правовой реформ – наличия в Таджикистане реально сильной, авторитетной, независимой и профессиональной судебной власти, чтобы каждый судья и судейский корпус в целом стали носителями действительно правового (а не юридико-догматического) сознания, и, следовательно, носителями тех самых демократических ценностей, в числе которых наиважнейшая – верховенство права, признание прав, свобод и достоинства человека как высшей ценности.

¹ Носков И. Ю. О наличии существенного различия между содержанием понятий «судебная политика государства» и «политика судебной власти» // Администратор суда. - 2013.- № 1.- С. 9-12.

Литература:

1. Абдуллозода Ф.Н. Особенности организации и развития Верховного суда в Таджикистане и России: советский и постсоветский период (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид наук. – Душанбе, 2020.
2. Азизов У.А. Конституционные основы судебно-правовой политики в Республике Таджикистан. // [Судебная правовая политика в россии и зарубежных странах](#). Коллективная монография.- Санкт-Петербург, 2019.
3. Гафуров Х.М. Вопросы судебной защиты в контексте реализации судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. -2015 .-№ 3/11(188). Часть II.
4. Гафуров Х.М. Перспективы развития судов общей юрисдикции в условиях судебно-правовой реформы в Таджикистане// Судебная реформа в Таджикистане: проблемы и пути решения (Материалы республиканской научно-теоретической конференции от 26.12.2013). –Душанбе: Сино.–2014. – С.121-128
5. Диноршоев А.М. Вопросы формирования конституционно-правовой политики в Республике Таджикистан // Вестник Конституционного суда РТ. 2015.- № 1.- С.105-109.
6. Диноршоев А.М. Конституционно-правовой обзор изменений 2016 года в Конституцию Республики Таджикистан. // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016.- № 6 (115). – С. 14-20.
7. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2007.
8. Добриев Т.З. Недостатки современной судебной системы России // Инновационная наука. – №7-8.– 2018. – С. 114-115.
9. Зоиров Д.М. Феноменология государственности: теоретическое сравнительно-правовое исследование. – Спб., 2003.
10. Муродзода А.А. Реформирование как основа совершенствования структурно-функциональной организации органов судебной власти Таджикистана // Евразийская адвокатура. № 6 (37). – 2018.
11. Носков И. Ю. О наличии существенного различия между содержанием понятий «судебная политика государства» и «политика судебной власти» // Администратор суда. 2013. № 1. С. 9-12.
12. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23.01.2015г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://president.tj/ru/node/8137> (дата обращения: 29.07.2019г).
13. Программа судебно-правовой реформы на 2019-2021 гг. Утверждена указом Президента Республики Таджикистан от 19 апреля 2019 г., №1242 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М–во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1электрон. опт. диск (CD – ROM).
14. Рахмон Д.С. Права человека в условиях глобализации: теоретические и методологические проблемы. – Душанбе, 2019.

Мирзамонзода Х.М.

Фишурда

Таҳлили амалишавии ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон ва зарурати коркарди концепсияи сиёсати судӣ-ҳуқуқӣ

Дар солҳои охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 4 Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ (барои солҳои 2007-2010, 2010-2013, 2015-2017 ва 2019-2021) қабул шудааст. Мақсади асосии қабули ин барномаҳо тақмили сохтор ва таҳкими фаъолияти судҳо чиҳати ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, манфиати давлат, ташкилотҳо, қонуниятӣ адолат, назорати иҷроӣ саривақтии санадҳои судӣ, баланд бардоштани сифат ва самаранокии кори судҳо, беҳтар намудани вазъии иҷтимоии судьяҳо ва кормандони дастгоҳи судҳо, инчунин тақмили қонунгузорӣ дар ин самт иборат мебошад. Дар мақола муаллиф натиҷаҳои амалишавии барномаҳои мазкурро таҳлил намуда, тарафҳои мусбӣ ва норасоҳои онро муайян намудааст.

Мирзамонзода Х.М.

Аннотация

Анализ реализации судебно-правовой реформы в Таджикистане и необходимость разработки концепции судебно-правовой политики

За последние годы в Республике Таджикистан, было принято 4 Программы судебно-правовой реформы – соответственно на 2007-2010 гг., 2010-2013 гг., 2015-2017 гг. и 2019-2021 гг. Основной целью разработки и принятия данных программ является совершенствования структуры судов и укрепления их деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина, интересов государства, организаций, законности и справедливости, контроля над своевременным исполнением судебных актов, повышения качества и эффективности судебной деятельности, улучшения социального положения судей и работников аппарата судов, а также совершенствования законодательства в этом направлении. В статье автор анализирует результаты реализации данных программ. Наряду с позитивными моментами, автор обращает внимание на недостатки, которые имели место в ходе реализации данной программы.

Mirzamonzoda H.M.

The summary

Analysis of the implementation of judicial and legal reform in Tajikistan and the need to develop a concept of judicial and legal policy

In recent years, in the Republic of Tajikistan, 4 programs of judicial and legal reform have been adopted - respectively for 2007-2010, 2010-2013, 2015-2017. and 2019-2021. The main goal of the development and adoption of these programs is to improve the structure of courts and strengthen their activities to

protect human and civil rights and freedoms, the interests of the state, organizations, legality and justice, control over the timely execution of judicial acts, improve the quality and efficiency of judicial activity, improve social status judges and court staff, as well as improving legislation in this direction. In the article the author analyzes the results of the implementation of these programs. Along with the positive points, the author draws attention to the shortcomings that took place during the implementation of this program.

Обидова М.Н.*

РОЛЬ СУДЕБНОЙ МЕДИАЦИИ КАК МЕТОД АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Калидвожаҳо: медиатсия, низоъ, адолати судӣ, усули алтернативӣ, судҳо, давлати ҳуқуқбунёд, ҳифзи ҳуқуқ, шахсият.

Ключевые слова: медиация, конфликты, правосудие, альтернативные методы, суды, правовое государство, защита прав, личность.

Keywords: mediation, disputes, justice, alternative methods, courts, rule of law, protection of rights, personality.

Действующая Конституция определяет Республику Таджикистан (РТ) как правовое государство, идеи, ценности и принципы которого должны быть положены в основу всей сферы общественной жизни. Одной из характерных черт правового государства является признание им высшего приоритета прав и свобод человека и гражданина. Ст. 14 Конституции: права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной власти, и местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются судебной властью¹.

РТ заявила всему миру о построении светского, демократического государства, где соблюдается принцип верховенства закона и где с уважением относятся к правам человека. В соответствии с этим человек, его права, свободы объявлены высшей ценностью. Обеспечение конституционных прав и свобод человека следует принять как основная задача государства и в его лице, каждого уполномоченного органа.

Однако современные развития общественных отношений в области осуществления правосудия требуют внедрения более новых методов ее реа-

* Соискатель кафедры теории и истории государства и права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Тел: (+992) 864 00 27 (м); E-mail: manija08@gmail.com.

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языках). – Душанбе, 2016.

лизации. В данном направлении имеет место и медиация или иными словами судебная медиация.

Ст. 3 КЗ «О судах Республики Таджикистан» гласит: «суд в Республике Таджикистан призван защищать права и свободы личности, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость, провозглашенные Конституцией Республики Таджикистан и другими законами Республики Таджикистан, а также международно-правовыми актами, признанными Таджикистаном»¹.

Отметим, что на данном этапе как современный способ разрешения споров в законодательстве Таджикистана отсутствует медиация. В РТ совершаются первые шаги по развитию медиации. «Идет реализация проекта Европейского банка реконструкции и развития (EBRD), Международной организации по праву развития (IDLO) и Торгово-промышленной палаты Таджикистана по развитию медиации в Таджикистане. В рамках данного проекта создан Центр медиации и права при Торгово-промышленной палате Таджикистана. Создана рабочая группа по разработке закона о медиации. Изучается зарубежный опыт в этой области. При содействии международных организаций проводятся мероприятия, посвященные вопросам медиации и выработки концепции будущего закона»².

Несомненно, возникнет вопрос, что такое медиация, и какова ее роль в обеспечении осуществления правосудия? Для получения ответа попробуем проанализировать теорию и практику применения данного института.

Согласно википедии: «Медиация, в праве - одна из технологий альтернативного урегулирования споров (англ. alternative dispute resolution, ADR) с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны - медиатора, который помогает сторонам выработать определённое соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения»³.

Понятие «медиация» происходит от латинского слова «mediare», которая означает в буквальном смысле «посредничать». По теории медицины слово «медиатор» используется как «проводник вещества». В международном праве данный термин используется при решении межгосударственных конфликтов или иными словами «как предложение посредничества спорящим сторонам государством, не участвующим в споре»⁴.

¹ Конституционный закон РТ «О судах Республики Таджикистан»// АМО РТ, 2001 г., № 7 (с изменениями от 2010 г.) - С. 56-58.

² Электронный Ресурс: Режим доступа: URL: <https://mediation-eurasia.pro/mediacija-v-strane/tadzhikistan> (дата обращения: 14.02.2020г.).

³ Электронный Ресурс: Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 14.02.2020г.).

⁴ Международная Ассоциация конфликтологов. Электронный Ресурс: Режим доступа: URL: <http://mak78.ru/?p=62> (дата обращения: 12.02.2020г.).

Международно-правовая регламентация медиации берет свои истоки от норм ст. 33 Устава ООН: стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору¹.

Итак, медиация по сути, – это метод посредничества в разрешении спора, где третья сторона (посредник-медиатор) сохраняет нейтралитет. Основной целью медиации заключается в содействии по урегулированию споров самостоятельным путем для обоюдной пользе сторон. «Эффективность подобного урегулирования достигается благодаря раскрытию в спорящих сторонах способности к кооперации и коммуникации, за счет целенаправленных действий, ориентированных на будущее, что поможет сэкономить участникам спора время, деньги и эмоциональные ресурсы»².

«В современной мировой практике под судебной медиацией принято понимать процедуру урегулирования конфликта, проводимую после возбуждения дела в суде и по предложению судьи, в производстве которого находится гражданское дело. В зависимости от того, кто проводит процедуру, выделяют "сближенную" и "интегрированную" модели судебной медиации»³.

Рассматривая практическую реализацию медиации, российские исследователи Л.В. Масленникова и Ю.А. Телешева пишут, что: «институт медиации в Российской Федерации имеет значительный потенциал оптимизации, успешная реализация которого в практической плоскости зависит от общей заинтересованности в данном процессе не только органов государственного управления и местного самоуправления, представителей судебного сообщества и общества в целом, но и закрепления в законодательстве Российской Федерации обязательств ее применения»⁴.

Существует и зарубежная практика применения медиации. Такой институт очень популярен на практики таких зарубежных стран как в Нидерландах, в Голландии и в Германии.

Так рассматривая нидерландский модель медиации, в своей работе российский исследователь В.А. Аболонин приводит, что: «В первом случае медиация проводится, как правило, профессиональным медиатором, рабо-

¹ Организация Объединенных Наций. Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vi/index.html> (дата обращения: 21.02.2020г.).

² Международная Ассоциация конфликтологов. Электронный Ресурс: Режим доступа: URL: <http://mak78.ru/?p=62> (дата обращения: 18.02.2020г.).

³ Аболонин В.О. В поисках российской модели судебной медиации // Российский юридический журнал, 2011, № 5. СПС КонсультантПлюс.

⁴ Масленникова Л. В., Телешева Ю. А. Институт медиации в РФ: проблемы и перспективы // Молодой ученый. — 2017. — №13. — С. 462-464. Электронный Ресурс: Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/147/41247/> (дата обращения: 19.02.2020г.).

тающим вне здания суда. "Сближенной" данная модель называется потому, что в ней медиация представляет собой стороннюю по отношению к судебному разбирательству процедуру, однако непосредственно связана с ним, так как во время проведения медиации суд занимает выжидательную позицию и откладывает совершение дальнейших процессуальных действий до получения результатов примирительной процедуры»¹.

Немецкий модель медиации «предполагает проведение процедуры одним из сотрудников суда, как правило, специально обученным действующим судьей. В данном случае судебное разбирательство по делу также приостанавливается, но медиация проводится в здании суда, а в случае заключения сторонами соглашения об урегулировании спора оно тут же протоколируется в качестве мирового судьей-медиатором. Очевидно, что в этой модели наиболее полно выражается институциональный подход к развитию альтернативных по отношению к судебному способам разрешения споров, когда они предлагаются непосредственно в рамках судебной системы»².

Итак, нужна ли медиация для РФ? Исследования показывают достаточность и эффективность данного метода для общества в целом. Практика Российской Федерации показывает, что указанная процедура «становится институциональным компонентом законодательства Российской Федерации и закрепляется законодательно»³.

На взгляд российских исследователей, «правовая» природа применения процедуры медиации является двойственной, поскольку использование медиации осуществляется как по инициативе обеих сторон, так и по предложению суда после разъяснения ее сущности, преимуществ, порядка и условий ее проведения, так и по инициативе обеих сторон. Кроме того, следует отметить, что в настоящее время процедура медиации находит свое применение не только в делах, вытекающих из гражданских правоотношений, но и, например, в рамках уголовного разбирательства, если законодательством допускается примирение сторон»⁴.

Рассматривая положительные моменты данной процедуры, отдельные авторы приводят, отличие медиации от судебной процедуры.

На взгляд, А.М. Зайцева: «к преимуществам института медиации обоснованно относит его универсальный характер, т.е. применимость ко всем спорам с участием как граждан, так и организаций, а также возможность сторон самостоятельно выбрать посредника и активно участвовать в

¹ Аболонин В.О. В поисках российской модели судебной медиации // Российский юридический журнал, 2011, № 5. СПС Консультант Плюс. Цит. по: Schmiedel L. Erfolgreiche Nachbarn ein Blick in die Mediationspraxis in den Niederlanden // ZKM. 2011. N 1. S. 14 - 17.

² Там же.

³ В РФ действует ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Принят ГД от 7 июля 2010 г. СПС Консультант Плюс.

⁴ Масленникова Л. В., Телешева Ю. А. Институт медиации в РФ: проблемы и перспективы // Молодой ученый. - 2017. - №13. - С. 462-464. – URL https://moluch.ru/arc_hive/147/41247/ (дата обращения: 20.02.2020г.).

урегулировании конфликта»¹. По мнению указанного автора, «стороны конфликта сами добровольно приходят к компромиссному решению, а не получают его в качестве императива, поэтому и ответственность как за принятие решения, так и за его выполнение лежит на самих сторонах»².

Таким образом, положение российского законодательства, по сути, содержат все основные элементы зарубежной модели судебной медиации, в структуру которой входят:

- возможность проведения процедуры медиации после возбуждения гражданских дел;
- проведение медиации по рекомендации суда;
- проведение медиации с участием стороннего медиатора и наконец, утверждение соглашения о мировом окончании судебного процесса.

Итак, проведенные исследования показывают, что применения медиации на наш взгляд, имеет свои положительные преимущества, а именно экономия времени и сроков рассмотрения существующих споров, возможность последующего сохранения сторонами доброжелательных отношений, и конце концов обеспечение конфиденциальности сторон при разрешении конфликтов. Как показывает практика ее применения, указанные факты весьма существенно могут снижать расходы на урегулирование спора и делают их более эффективными.

Таким образом, для более своевременного осуществления участия граждан в осуществлении правосудия в РТ, на наш взгляд, считаем необходимым:

- внедрит, в процессуальное законодательство РТ процедуру судебной медиации;
- для более четкой регламентации данной процедуры предлагается разработать и принят специальный Закон РТ «О судебной медиации»;
- предлагаем введение процедуры медиации в гражданском, в уголовном судопроизводстве, путем внедрения обязательного соблюдения досудебного способа регулирования споров медиативным соглашением;
- появляется необходимость непосредственно обратить внимание подбору медиаторов, хорошо подготовленных специалистов, не обязательно только с юридическим образованием;
- рассуждая перспективы судебной медиации в РТ, предлагается, что таджикский модель медиации должна разрабатываться с учетом опыта Российской Федерации и других зарубежных стран.

Литература:

¹ Зайцев А.М., Кузнецов Н.В., Савельева Т.А. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров.- Саратов, 2000.- С. 38.

² Там же.

1. Аболонин В.О. В поисках российской модели судебной медиации // Российский юридический журнал, 2011, № 5. СПС Консультант Плюс. Цит. по: Schmiedel L. Erfolgreiche Nachbarn ein Blick in die Mediationspraxis in den Niederlanden // ZKM. 2011. N 1. S. 14 - 17.
2. Зайцев А.М., Кузнецов Н.В., Савельева Т.А. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров.- Саратов, 2000.
3. Масленникова Л. В., Телешева Ю. А. Институт медиации в РФ: проблемы и перспективы // Молодой ученый. — 2017. — №13. — С. 462-464. Электронный Ресурс: Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/147/41247/> (дата обращения: 19.02.2020г.).
4. Международная Ассоциация конфликтологов. Электронный Ресурс: Режим доступа: URL: <http://mak78.ru/?p=62> (дата обращения: 12.02.2020г.).
5. Организация Объединенных Наций. Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vi/index.html> (дата обращения: 21.02.2020г.).

Обидова М.Н.

Фишурда

Нақши медиатсия ҳамчун усули алтернативии ҳалли низоҳо

Конститутсияи амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҳамчун давлати ҳуқуқбунёд муайян менамояд, ки идеяҳо, арзишҳо ва принципҳои онҳо бояд барои тамоми соҳаи ҳаёти ҷамъияти асос бошанд. Аммо, рушди муносири муносибатҳои ҷамъияти дар соҳаи адлия, қорӣ намудани усулҳои нави татбиқи онро талаб мекунад. Дар ин самт миёнаравӣ ё ба ибораи дигар миёнаравии судӣ мавҷуд аст. Таҳқиқотҳо нишон медиҳанд, ки истифодаи миёнаравӣ бар тариҳои мусбати худро дорад, яъне сарфаи вақт ва вақт барои баррасии бахсҳои мавҷуда, имкони минбаъд нигоҳ доштани муносибатҳои дӯстона байни тарафҳо ва ниҳоят, махфияти тарафҳоро дар ҳалли бахсҳо таъмин менамояд. Тавре ки таҷрибаи истифодаи он нишон медиҳад, ин далелҳо метавонанд хароҷоти ҳалли бахсро хеле кам кунанд ва онҳоро самараноктар гардонанд.

Обидова М.Н.

Аннотация

Роль судебной медиации как метод альтернативного разрешения конфликтов

Действующая Конституция определяет Республику Таджикистан как правовое государство, идеи, ценности и принципы которого должны быть положены в основу всей сферы общественной жизни. Однако современные развития общественных отношений в области осуществления правосудия требуют внедрения более новых методов ее реализации. В данном направлении имеет место и медиация или иными словами судебная медиация. Проведенные исследования показывают, что применения медиации на наш взгляд, имеет свои положительные преимущества, а именно экономия времени и

сроков рассмотрения существующих споров, возможность последующего сохранения сторонами доброжелательных отношений, и конце концов обеспечение конфиденциальности сторон при разрешении конфликтов. Как показывает практика ее применения, указанные факты весьма существенно могут снижать расходы на урегулирование спора и делают их более эффективными

Obidova M.N.

The summary

The role of judicial mediation as a method of alternative conflict resolution

The current Constitution of the Republic of Tajikistan defines the Republic of Tajikistan as a rule of law state, the ideas, values and principles of which should be the basis of the entire sphere of public life. However, the modern development of public relations in the field of justice requires the introduction of newer methods of its implementation. In this direction, there is mediation or, in other words, judicial mediation. Studies show that the use of mediation, in our opinion, has its positive advantages, namely saving time and time for considering existing disputes, the possibility of further maintaining friendly relations between the parties, and ultimately ensuring the confidentiality of the parties in resolving conflicts. As the practice of its application shows, these facts can very significantly reduce the cost of resolving the dispute and make them more effective.

Раджабова Ш.М.*

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон, омбудсмен, талабот ба Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон, талаботи синнусоӣ, маълумоти олии ҳуқуқшиносӣ, забони давлатӣ, сифатҳои баланди касбӣ ва ахлоқӣ, нуфуз ва обрӯ.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека, омбудсман, требования к Уполномоченному по правам человека, гражданство, возрастной ценз, высшее юридическое образование, государственный язык, высокие профессиональные и моральные качества, авторитет.

Keywords: Ombudsman, requirements to the Commissioner for Human Rights, citizenship, age qualification, higher legal education, state language, high professional and moral qualities, authority.

Провозглашение прав и основных свобод человека и гражданина высшей ценностью занимает одно из центральных мест в ныне действующей

* Ассистент кафедры прав человек и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ.

Конституции. Правовое государство, каковым согласно ст. 1 Конституции является Республика Таджикистан (РТ), не может ставить государственные интересы выше интересов личности. Все действия государства должны подчиняться императивной норме о высшей ценности человека, его прав и свобод. Перед обществом стоят задачи утверждения единых для всех демократических стран стандартов в области прав и свобод человека, установления надежной системы защиты прав граждан и формирования доверия к государству со стороны общества¹.

Одним из важнейших элементов механизма обеспечения и защиты прав человека выступает институт омбудсмена. Должность Уполномоченного по правам человека образована в 2008 г. Законом РТ «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан», «в целях усиления конституционных гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, содействия их соблюдению и уважению органами государственной власти, органами самоуправления в поселке и селе (джамоатами), их должностными лицами и должностными лицами предприятий, учреждений и организаций, независимо от организационно-правовых форм»².

Большое внимание во всех имеющихся национальных моделях института Уполномоченного по правам человека уделяется требованиям к кандидатам на эту должность. Эти критерии весьма важны, поскольку в своей деятельности омбудсмен опирается не на аппарат принуждения и принудительные методы, а на собственный авторитет. В его функционировании и позиционировании в системе органов государственной власти огромную роль играет личность самого Уполномоченного. В связи с этим к Уполномоченному по правам человека предъявляются определенные требования. В первую очередь это требования к кандидатам на должность Уполномоченного по правам человека, закрепленные в ст. 5 закона. Так, «на должность Уполномоченного по правам человека назначается гражданин Республики Таджикистан, не моложе 35 лет, владеющий государственным языком и имеющий высшее юридическое образование, обладающий высокими профессиональными и моральными качествами».

Проанализировав требования предъявляемые к Уполномоченным по правам человека в разных странах, можно классифицировать все эти требования следующим образом: общие (гражданство, возраст, знание государственного языка, оседлость), профессиональные (высшее юридическое обра-

¹ Тхабисимова Л. А., Евлоев И. М. Проблемы правового статуса и деятельности Уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах // Вестник БГУ. 2012. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-statusa-i-deyatelnosti-upolnomochennyh-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-i-ee-subektah> (дата обращения: 04.11.2017г.)

² Закон РТ «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» от 20.03.2008г. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2008 г., №3 ст. 191; 2011 г., №6, ст. 453; 2012 г., №4, ст. 261; 2014 г., №7, ч. 1, ст. 398; Закон РТ от 15.03.2016 г., №1281.

зование, познания в области защиты прав и свобод человека и гражданина, опыт защиты прав, опыт работы в государственном аппарате, соответствие требованиям для замещения другой государственной должности), личностные или моральные (честность, порядочность, высокие моральные качества и др.).

Д.Е. Феоктистов и Г.В. Синцов, рассматривая данный вопрос в рамках российского законодательства, делят совокупность этих требований на две группы: требования объективного характера и требования оценочного характера¹. Если обратиться к соответствующей норме российского законодательства², и проанализировать проведённую названными авторами классификацию, то можно увидеть, что она применима и к требованиям нашего законодательства. Таким образом, к требованиям объективного характера мы отнесём гражданство, возраст и наличие высшего юридического образования, а к требованиям оценочного характера – владение государственным языком и обладание высокими профессиональными и моральными качествами.

И.В. Лагун и А.Б. Юдина отмечают, что гражданство кандидата на должность Уполномоченного рассматривается объективно, независимо как от оснований приобретения им гражданства³, так и от числа лет пребывания в нём⁴. При этом законом не установлены какие-либо ограничения относительно возможности наличия у лица второго гражданства, несмотря на то, что Маджлиси милли обратил внимание на этот вопрос относительно других государственных должностей при разработке проекта изменений и дополнений Конституции, принятых в 2016 г. Предлагается отразить соответствующие ограничения и в отношении омбудсмана в той части закона, где предусмотрены «ограничения на занятие должности Уполномоченного по правам человека» (ст.9). В некоторых государствах (например, некоторых субъектах Российской Федерации) требования к гражданству кандидата достаточно ужесточены. В этих нормах установлен запрет не только на наличие второго гражданства, но и на наличие вида на жительство в иностранном государстве.

Следующим требованием объективного характера является возрастной ценз. Так, в соответствии с приведённой выше нормой в РТ минималь-

¹ Синцов Г. В., Феоктистов Д. Е. Требования, предъявляемые к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации // Бизнес в законе. 2011. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-predyavlyaemye-k-upolnomochennomu-po-pravam-cheloveka-v-grossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 04.11.2017г.).

² Федеральный конституционный закон от 26.02.1997, № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

³ Башимов М.С. Институт омбудсмана в странах СНГ и Балтии // Российская юстиция. 2007. № 6. С. 70.

⁴ Лагун И.В., Юдина А.Б. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 26 февраля 1997 г. 3 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» / под ред. Е.Г. Маркеловой. – Система ГАРАНТ, 2009.

ный возраст кандидата на должность Уполномоченного по правам человека составляет 35 лет. Сегодня, после внесения изменений и дополнений в Конституцию РТ, максимальный возрастной ценз для занятия государственных должностей составляет 30 лет. В связи с этим, было бы логичным снизить возрастной ценз и в отношении кандидатов на должность Уполномоченного по правам человека. Более приемлемым вариантом регулирования данного вопроса, считаем регулирование бланкетной нормой, которая ссылалась бы на возрастной ценз, установленный, к примеру, для судей высшего звена. Такая практика существует, например, в Норвегии, где омбудсман должен обладать такой же квалификацией, какая установлена для судей Верховного суда.

Владение государственным языком – требование, которого не было в первой редакции Закона, норма была дополнена данным требованием в 2011 г. Мы отнесли его к требованиям оценочного характера, так как этот критерий требует соответствующей оценки. Но при этом возникает вопрос о том, кем и как будет производиться эта оценка. Во-первых, закрепляя требование о наличии гражданства РТ, законодатель автоматически подразумевает знание государственного языка, т.к. в соответствии с ч.2 ст.3 Закона РТ «О государственном языке Республики Таджикистан» «каждый гражданин Республики Таджикистан обязан знать государственный язык». Во-вторых, в соответствии с этим же законом языком делопроизводства всех органов государственной власти является государственный язык. В связи с вышеизложенным предлагаем исключить из ст. 5 Закона РТ «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» требование о знании государственного языка.

Следующим требованием к кандидатам на должность Уполномоченного по правам человека является наличие высшего юридического образования. Мы отнесли рассматриваемое требование к требованиям объективного характера, так как наличие высшего юридического образования не подлежит оценке, оно подтверждается соответствующим дипломом. Безусловно, омбудсмены «должны хорошо знать юридические способы защиты прав человека и быть, преимущественно, специалистами в области конституционного права. Весь опыт развития этого института во многих странах мира показывает, что для эффективной работы омбудсмена он должен обязательно иметь высшее юридическое образование. Его деятельность основывается не только на моральном авторитете и опыте, но и квалификации, а высшее юридическое образование является в этом случае необходимым условием. Если омбудсмен не сможет отличить гражданское право от гражданских прав, то, к сожалению, эффективность деятельности омбудсмена не будет высокой». Большинство законодателей так же закрепили данное требование в соответствующих законах, но к примеру, в законодательстве РФ нормы, предусматривающей обязательность наличия у омбудсмена высшего юридического образования, нет. Этот подход российского законодателя критикует ряд учёных-юристов: Н.Ю. Хаманева, В.В. Бойцова и Л.В. Бойцова,

О.А. Шеенков, А.Н. Соколов и К.Б. Трумпель. Они считают, что самое главное в деятельности и осуществлении своих полномочий омбудсманом - «это знание прав граждан и умение их защитить правовыми методами, а также способность дать правовую оценку тому или иному акту исполнительной власти. Все эти действия способен произвести только квалифицированный юрист, действующий в соответствии с законодательством своей страны и международным правом»¹.

Д.Е. Феоктистов и Г.В. Синцов считают, что «в качестве квалификационного требования необходимо законодательно установить не только высшее юридическое образование, но и наличие у кандидата ученой степени в области права»². Е.С. Смирнова, проведя анализ одного из российских Уполномоченных О.О. Миронова, абсолютно верно заметила, что именно большой опыт практической деятельности в области юриспруденции, а также большая научная компетентность способствует разрешению самых нелегких задач при осуществлении обязанностей омбудсмена³. Мы же согласимся с российскими авторами лишь в части большого опыта практической деятельности. А ученая степень, по нашему мнению, должна лишь приветствоваться, но не быть обязательным требованием.

Ещё одним требованием, закреплённым в статье 5 Закона, является обладание высокими профессиональными и моральными качествами, которое, безусловно, является оценочным требованием, так как требует оценки со стороны органа, назначающего на должность. Законодатель не указывает, что подразумевает под высокими профессиональными и моральными качествами, не указывает на способы и показатели оценки данного критерия, в связи с этим в каждом конкретном случае они (эти требования) могут толковаться субъективно. Проанализировав нормативно-правовую базу, на которой основывается деятельность Уполномоченного по правам человека в РТ, мы нашли только «расшифровку» профессионализма. Так, в соответствии со Стратегией деятельности института уполномоченного по правам человека в РТ на 2016-2020 гг. под профессионализмом подразумевается обладание высокими знаниями и опытом работы в области прав человека, понимание своей роли и способность донести суть своей деятельности до каждого человека, беспристрастность при осуществлении своей деятельности, способность реагировать на изменения в области прав человека, стремление к быстрому и эффективному рассмотрению дел, соблюдение принципов конфиденциальности и защиты личной информации клиентов.

¹ Соколов А.Н., Трумпель К.Б. Смирнова Е.С. Институт омбудсмена в современном мире. Монография. – Калининград, 2001.- С. 78.

² Синцов Г. В., Феоктистов Д. Е. Требования, предъявляемые к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации // Бизнес в законе. 2011. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-predyavlyaemye-k-upolnomochennomu-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 04.11.2017г.).

³Соколов А.Н., Трумпель К.Б. Смирнова Е.С. Указ. раб. – С.79.; Миронов О.О. Очерки государственного правозащитника.- М.:Изд-во СГУ, 2009. – С. 43.

Говоря о требованиях к Уполномоченному по правам человека, на наш взгляд, не нужно ограничиваться требованиями к кандидатам на должность Уполномоченного. В рамках этого же вопроса считаем нужным рассмотреть и ограничения на занятие должности Уполномоченного по правам человека (ст. 9 закона). Так, ч. 1 ст. 9 Закона «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» устанавливает: «Уполномоченный по правам человека не вправе быть депутатом представительных органов государственной власти, занимать иную должность, заниматься предпринимательской деятельностью, за исключением научной, преподавательской и творческой». Часть 2 этой же статьи ставит запрет на занятие политической деятельностью, членство в политической партии или ином общественном объединении, преследующего политические цели. Суть этих ограничений заключается в обеспечении беспристрастности деятельности Уполномоченного.

Возвращаясь к вопросу о том, что деятельность Уполномоченного основывается во многом на авторитете данного органа, которая во многом зависит от авторитета самой личности, занимающей эту должность, следует заметить, что «по большей части права Уполномоченного по правам человека сводятся к обращениям в другие органы, наделенные властными функциями: суды, прокуратуру, административные органы. Даже его основное специфическое полномочие, а именно направление заключения о необходимости принятия мер по восстановлению прав и свобод, не носит властного характера, а является только рекомендательным»¹. В связи с этим считаем необходимым требованием к Уполномоченному по правам человека – безупречность репутации и авторитетность в обществе, завоеванная преимущественно в профессиональной (правозащитной) деятельности.

Подводя итоги проведенного анализа требований к Уполномоченному по правам человека в РТ, предъявляемых законодательством и обобщив сделанные нами предложения по данному вопросу, можем заключить следующее. На должность Уполномоченного по правам человека в РТ может быть назначено лицо: 1) обладающее только гражданством РТ; 2) в возрасте, не моложе 30 лет (или в возрасте установленном для судей Верховного/Конституционного суда); 3) имеющее высшее юридическое образование; 4) обладающее высокими профессиональными и моральными качествами; 5) обладающее безупречной репутацией и пользующееся авторитетом в обществе.

Литература:

¹ Тхабисимова Л. А., Евлоев И. М. Проблемы правового статуса и деятельности Уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах // Вестник БГУ. 2012. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-statusa-i-deyatelnosti-upolnomochennyh-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-i-ee-subektah> (дата обращения: 04.11.2017г.)

1. Башимов М.С. Институт омбудсмана в странах СНГ и Балтии // Российская юстиция. 2007. № 6.
2. Зубарев А.С. К вопросу о юридической природе института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Общество. Культура. Право: материалы всероссийской научно-практической конференции «Ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей: культурно-правовой аспект проблемы».- Краснодар, 2005.
3. Лагун И.В., Юдина А.Б. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 26 февраля 1997 г. 3 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» / под ред. Е.Г. Маркеловой. – Система ГАРАНТ, 2009.
4. Миронов О.О. Очерки государственного правозащитника.- М.:Изд-во СГУ, 2009.
5. Синцов Г. В., Феоктистов Д. Е. Требования, предъявляемые к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации // Бизнес в законе. 2011. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-predyavlyaemye-k-upolnomochennomu-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 04.11.2017г.)
6. Соколов А.Н., Трумпель К.Б. Смирнова Е.С. Институт омбудсмана в современном мире. Монография. – Калининград, 2001.
7. Тхабисимова Л. А., Евлоев И.М. Проблемы правового статуса и деятельности Уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах // Вестник БГУ. 2012. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemny-pravovogo-statusa-i-deyatelnosti-upolnomochennyh-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-i-ee-subektah> (дата обращения: 04.11.2017г.).

Рачабова Ш. М.

Фишурда

Талабот нисбат ба номзад ба мансаби Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола талаботе, ки қонунгузорӣ нисбат ба номзад ба мансаби Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ кардааст, мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Бояд қайд намуд, ки талаботи қонунгузорӣ ба ин вазифа аз табиат ва воқеияти он ҳамчун шахси мансабдори давлатӣ маншаъ мегиранд ва хусусияти воқеӣ доранд, зеро барои фаъолияти самарабахш ин ниҳод ё шахси мансабдор пеш аз ҳама шахсияти Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон нақши муҳим мебозад.

Раджабова Ш.М.

Аннотация

Требования, предъявляемые к Уполномоченному по правам человека в Республике Таджикистан

В статье рассматриваются законодательные требования объективного и оценочного характера к Уполномоченному по правам человека в Республике Таджикистан как к персонифицированному государственному органу, в функционировании и позиционировании которого огромную роль играет его личность.

Rajabova Sh. M.

The summary

Requirements for the Commissioner for Human Rights in the Republic of Tajikistan

The article considers legislative requirements of an objective and evaluative nature to the Commissioner for Human Rights in the Republic of Tajikistan as to a personified state body in whose functioning and positioning his personality plays a huge role.

**III. ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ;
ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ**

(ИХТИСОС: 12. 00. 03)

III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 03)

Султонова Т.И.*

**СВОБОДА ДОГОВОРА И ПРЕДЕЛЫ ИМПЕРАТИВНОСТИ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Калидвожаҳо: озодии шартнома, эътимолияти диспозитивӣ, ҳадди императивӣ, низоми ҳуқуқӣ, мафкураи миллӣ, одат, анъана.

Ключевые слова: свобода договора, презумпция диспозитивности, пределы императивности, правовая система, национальный менталитет, обычаи, традиции.

Keywords: freedom of contract, presumption of discretion, limits of imperativeness, legal system, national mentality, customs, traditions.

В Республике Таджикистан регулирование договорных отношений осуществляется нормами Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее - ГК РТ). Как и большинство национальных ГК иных постсоветских государств, разработанных на основе модельного ГК СНГ, ГК РТ закрепляет принцип свободы договора. Отражая идею о децентрализации принятия экономических решений, лежащую в основе рыночной экономики, принцип свободы договора находит своё нормативное воплощение в диспозитивных началах регулирования обязательственных отношений.

По общему правилу диспозитивность правового регулирования означает возможность лица по своему усмотрению распоряжаться субъективными гражданскими правами и моделировать варианты поведения в допустимых законом пределах¹.

Диспозитивность, как правовая категория, имеет межотраслевой характер. Но именно в гражданском праве она приобретает особые качества и наполняется истинным содержанием, поскольку именно гражданско-правовые нормы структурированы таким образом, что направлены на охрану диспозитивных начал и установление определённых гарантий их реаль-

*Заведующая кафедрой предпринимательского права юридического факультета МОУ «Российско-Таджикский (Славянский) университет», д.ю.н., доцент.

¹Красавчиков О.А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании // Советское государство и право. - 1970. - № 1. - С. 42.

ного воплощения. Примером таких гарантий могут служить положения ст. 23 ГК РТ, закрепляющие принцип недопустимости и произвольного ограничения возможностей гражданина выбирать варианты дозволенного законом поведения. Другим примером воплощения принципа диспозитивности являются положения ст. 9 ГК РТ, где гарантируется право граждан и юридических лиц осуществлять принадлежащие им права по своему усмотрению.

Однако совершенно очевидно, что, являясь основополагающими принципами гражданского права, свобода договора и диспозитивность регулирования, не могут иметь беспредельный характер. В гражданском праве свободе одного лица всегда противостоит свобода других субъектов, а также общественные интересы. Поэтому законодатель понимает свободу договора в том же значении, в каком её определяет философия, то есть как производную от ограничений. Именно ограничения и пределы свободы определяют собственно свободу, поскольку полная свобода, не имеющая таких ограничений и пределов, не есть свобода, а является полным её отрицанием, ведущим к полной несвободе¹. Ещё И. Г. Фихте писал, что свобода индивида ограничивается такой же свободой другого индивида и на таком равенстве ограничений основано право.

Отталкиваясь от таких рассуждений, законодатель РТ, гарантируя диспозитивные начала регулирования гражданско-правовых отношений, одновременно устанавливает пределы договорного поведения участников экономических отношений. Как правило, свобода договора ограничивается в общественных интересах посредством установления императивных предписаний. Пределы диспозитивности договорных отношений находят своё выражение в императивных нормах, где содержатся позитивные предписания, из которых такие пределы недвусмысленно вытекают. При этом границы свободы договора прямо зависят от конструкции того или иного договора и установленного в отношении него правового режима. Так, правовое регулирование предпринимательских договоров в большей степени императивно, нежели если говорить о правовом режиме гражданско-правовых договоров.

Таким образом, свобода договора и пределы диспозитивности зависят от воли государства, которое определяет границы свободного усмотрения участников договорных отношений в каждом конкретном случае.

В это связи в научной литературе последних лет часто обсуждается вопрос о пределах вмешательства государства в свободу договорных отношений и степени диспозитивности норм договорного права. Одни авторы оправдывают чрезмерное вмешательство государства в регулирование договорных отношений посредством императивных предписаний. Другие авторы, напротив, высказываются в пользу расширения пределов свободы дого-

¹Забоев К.И. Принцип свободы договора в Российском гражданском праве. Автореф. дис. на соискание уч. степени канд.юр.наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 4.

вора и сокращения императивных норм в части регулирования договорных отношений.

Прежде чем высказывать авторскую позицию на этот счёт, целесообразным представляется проведение анализа положений гражданского законодательства РТ на предмет соотношения императивных и диспозитивных начал регулирования гражданско-правовых отношений.

Диспозитивность в сфере регулирования договорных отношений, в первую очередь, провозглашается в ст. 453 ГК РТ, где раскрывается правовое содержание понятия свободы договора. На это, в первую очередь, указывает закрепление права участников договорных отношений заключать договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами, а также заключать смешанный договор, содержащих элементы различных договоров.

Кроме этого, в абз. 1 ч. 4 указанной статьи ГК РТ даётся понятие диспозитивной нормы – это норма, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное.

Однако наибольший интерес в рамках заявленного названия настоящей статьи представляют положения абз. 2 ч. 4 ГК РТ. На первый взгляд данная норма закрепляет презумпцию диспозитивности гражданско-правовых норм, потому как в качестве общего правила устанавливает, что «условия договора определяются по усмотрению сторон, за исключением случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами». Юридическая техника этой нормы указывает на презумпцию диспозитивности гражданско-правовых норм, регулирующих условия договора, поскольку построена по принципу «разрешено всё, что не запрещено».

Данная норма не вызывала бы вопросов, если бы установленная ею презумпция диспозитивности гражданско-правовых норм не отрицалась нормами обязательственной части ГК РТ. Дело в том, что юридическая техника, использованная во второй части Гражданского кодекса РТ, привела к тому, что общее правило о диспозитивности гражданско-правовых норм, закреплённое в абз. 1 ч. 4 ГК РТ, стало выглядеть в большей степени как исключение, а императивные предписания приобрели характер общего правила.

Формулировка подавляющего числа нормативных положений части второй ГК РТ такова, что устанавливает презумпцию императивности гражданско-правовых норм, которая может быть опровергнута только наличием в самой норме оговорки о праве сторон выбрать иной вариант поведения. Такие оговорки имеют следующие формулировки: «если иное не предусмотрено договором», «если иное не предусмотрено соглашением сторон» и построены по принципу «запрещено всё, что не разрешено».

Если по этому принципу посчитать, сколько во второй части ГК РТ предусмотрено таких разрешённых оговорок, то их окажется 155. Сравнение этой цифры с количеством всех норм второй части ГК РТ позволяет сделать

вывод, что большинство норм ГК РТ об обязательствах и договорах имеет императивный характер.

Таким образом, анализ положений первой и второй частей ГК РТ позволяет обнаружить противоречия в части закрепления рассмотренных правовых презумпций, явившиеся следствием использования различных юридических техник. Такая некорректность, безусловно, является недопустимой и требует скорейшего исправления.

Что касается вопроса, насколько такое превосходство императивных начал гражданско-правового регулирования над диспозитивными началами является обоснованным, то на него, по нашему мнению, нет однозначного ответа. Применительно к конкретной правовой системе ответ на этот вопрос всегда будет носить различный характер, потому что будет зависеть от социально-правового опыта, правовых знаний, правовой культуры и ценностно-правовых ориентаций конкретного общества.

Мы считаем, что именно правосознание и правовой менталитет являются исходной точкой для построения в правовых нормах правовых презумпций. Именно правосознание служит основой для нормативного закрепления правовой презумпции и её дальнейшей модификации. Презумпция, в свою очередь, является средством материализации правового сознания и национального менталитета. При этом при рассмотрении особенностей проявления национального менталитета должны использоваться такие критерии, как отношение общества к праву, уровень правовой культуры и правового воспитания, религиозное сознание. Именно указанные критерии играют роль идеологического фактора, который оказывает влияние на процесс формирования права в обществе и установление правовых презумпций.

Для показательности немного отойдём от договорных отношений и приведём пример, демонстрирующий вынужденность законодателя в РТ урегулировать императивными нормами отношения, которые, по своей природной сути, не должны испытывать государственное вмешательство.

Дело в том, что в Таджикистане исторически сложилось своеобразное, почтительное отношение к обычаям и традициям. Даже старые, вредные обычаи, обращает внимание М.А. Махмудов, довольно сильно воздействуют на сознание и поведение таджикских граждан¹.

Можно даже сказать, что таджикский народ с большей почтительностью относится к обычаям, нежели нормам позитивного права, хотя нередко обычаи являются невыгодными и обременительными. Такое неукоснительное отношение к нормам обычного права даже поставило государство перед необходимостью принять в 2007 г. Закон «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» и образовать в структуре Ис-

¹Махмудов М.А. Правовые средства сохранения и укрепления семьи в Таджикистане. – Душанбе, 1998. – С. 153.

полнительного аппарата Президента РТ отдел религии, упорядочения традиций, торжеств и обрядов.

Названный закон с целью защиты социальных интересов населения и предотвращению излишних расходов, наносящих серьезный ущерб материальным интересам и моральным устоям жизни граждан, установил запрет и ограничения на совершение отдельных видов обрядов. Уже само принятие такого закона говорит о силе обычного права в Таджикистане.

Для показательности приведем выдержки из данного закона. В соответствии со ст. 8 закона дни рождения могут отмечаться только в семейном кругу. В ст. 9 Закона упорядочиванию подлежит обряд по случаю обрезания. В частности, императивным образом определяется, что угощение (банкет) по случаю обрезания проводится добровольно в течение одного дня с участием до 60 человек только в пределах одного мероприятия с малыми расходами. Такое угощение может быть проведено совместно со свадьбой по случаю бракосочетания. На торжестве по случаю обрезания запрещается проводить мероприятия маслихатоши (совет по подготовке торжества), буз-каши (козлодрание), гуштингири (национальная борьба), ордбзон и вручать подарки другим лицам, за исключением мальчика-виновника торжества.

Что касается свадьбы по случаю бракосочетания, то она проводится добровольно в течение не более двух дней с банкетом до 150 человек и свадебного угощения до 200 человек за счёт обеих сторон. При этом запрещается организация мероприятий «фотиха» (обряд обручения), «маслихатоши» (совет по подготовке торжества), «идонабари» (праздничное одаривание), «сандукбарон», «сарупобинон» (демонстрация одежды невесты и жениха), «чойгаштак» (торжество для подруг невесты), «раисталбон», «кудоталбон» (своячество), дарение одежды для гостей обеих сторон и родственников жениха и невесты за исключением вручения подарков жениху, невесте и их родителям (ст. 10 закона).

Законом также упорядочены обряды похорон и траура. Так, обряд джаноза (заупокойная молитва) проводится без ограничения количества участвующих. Обряд по случаю «третьего дня» после смерти проводится без устраивания трапезы. Обряд «сороковины дней» проводится добровольно с участием до 80 человек с трапезой из одного блюда (ст. 11 закона).

Нарушение указанных предписаний согласно ст. 481 Кодекса РТ об административных правонарушениях влечёт наложение штрафа на физических лиц в размере от 100 до 120 показателей для расчётов.

Но даже установленные запреты и ограничения и ответственность за их нарушение не останавливают население перед неуклонным следованием, воспринятым из прошлого правилам поведения, о чём свидетельствуют публикуемые сведения о числе правонарушений и сумме наложенных штрафов за нарушение названного закона.

Причина такого игнорирования закона вовсе не кроется в скептическом отношении к нему. Исполнение требований зачастую невыгодного

обычая объясняется не столько пренебрежением установленного порядка, сколько проявлением приспособленчества.

Очевидно, что для многих таджиков соблюдение отдельных обычаев является крайне нежелательным и обременительным образом действий. Но, как подметил А.Г. Халиков, «ни одно позитивное законодательство, ни одно каноническое право не имеют такие мощь и силу, какие имеют обычаи и традиции, созданные народом на протяжении веков»¹. А поэтому «будучи втянутым в цепочку отношений, «освященных» вековой привычкой, далеко не всякий, однако, в соответствующей ситуации способен действовать вопреки ожиданиям большинства людей в данной социальной среде»². И всему причина негативная реакция окружения на поведение, отклоняющееся от социальных ожиданий.

Сказанное как нельзя лучше показывает особенности национального менталитета в РТ и во многом объясняет причины присутствия императивных начал правового регулирования там, где, по сути, их не должно быть.

По этим же соображениям, на наш взгляд, презумпция диспозитивности в подлинном её значении, как она понимается в европейском праве, не совсем приемлема для правовой системы РТ в части регулирования имущественных и иных гражданско-правовых отношений. Низкое правовое сознание, далёкое от европейских идеалов, является опасением того, что усиление диспозитивных начал договорного права будет способствовать неконтролируемому снижению договорной дисциплины и другим злоупотреблениям участников гражданского оборота.

На наш взгляд, чрезмерное государственное вмешательство в договорные отношения намного совершеннее и гуманнее, чем возможный произвол, вызванный чрезмерной свободой в договорной сфере.

Литература:

1. Забоев К.И. Принцип свободы договора в Российском гражданском праве. Автореф. дис. на соискание уч. степени канд.юрид.наук. – Екатеринбург, 2002. – 26 с.
2. Костров Г.К. Социально-правовое изучение калыма // Правоведение. - 1978. - № 3. - С. 106 - 110.
3. Красавчиков О.А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании // Советское государство и право. - 1970. - № 1. - С. 41 – 49.
4. Махмудов М.А. Правовые средства сохранения и укрепления семьи в Таджикистане. – Душанбе, 1998. – 165 с.
5. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). - Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. - 488 с.

¹Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). - Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – С. 165.

² Костров Г.К. Социально-правовое изучение калыма // Правоведение. - 1978. - № 3. - С. 107.

Султонова Т.И.

Фишурда

Озодии шартнома ва ҳадди императивии меъёрҳои ҳуқуқи граждани дар қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур таҳлили қоидаҳои қонунгузори граждани Чумҳурии Тоҷикистон оид ба таносуби асосҳои диспозитивӣ ва императивӣ дар танзими ҳуқуқи граждани муносибатҳо гузаронида шудааст. Дар он ақидае баёншуда, ки танзими беҳадди давлатии меъёрҳои ҳуқуқи граждани аз низоми ҳуқуқи ҳар як давлат вобаста мебошад. Дар ҳуҷҷаҳои илҳомшуда, ки аҳамияти аслии эҳтимолияти диспозитивӣ, чӣ тавре дар ҳуқуқи аврупо даркшуда, дар низоми ҳуқуқи Чумҳурии Тоҷикистон қабул нест, баҳусус дар танзими ҳуқуқи граждани.

Султонова Т.И.

Аннотация

Свобода договора и пределы императивности гражданско-правовых норм в законодательстве Республики Таджикистан

В настоящей статье делается анализ положений гражданского законодательства Республики Таджикистан на предмет соотношения императивных и диспозитивных начал регулирования гражданско-правовых отношений. В статье делается вывод, что вопрос об обоснованности чрезмерного вмешательства государства в регулирование гражданско-правовых норм всегда зависит от правовой системы конкретного государства. Резюмируется, что презумпция диспозитивности в подлинном её значении, как она понимается в европейском праве, не совсем приемлема для правовой системы Республики Таджикистан в части регулирования гражданско-правовых отношений.

Sultonova T.I.

The summary

Freedom of contract and the limits of imperativeness of civil law in the legislation of the Republic of Tajikistan

This article analyzes the provisions of the civil legislation of the Republic of Tajikistan for the correlation of imperative and dispositive principles of regulation of civil legal relations. The article concludes that the question of the validity of excessive state interference in the regulation of civil law always depends on the legal system of a particular state. It is summarized that the presumption of discretion in its true meaning, as it is understood in European law, is not entirely acceptable for the legal system of the Republic of Tajikistan in terms of regulation of civil law relations.

Муртазозода Ч. С.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ДРУГИЕ АСПЕКТЫ ДЕХКАНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: хочагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ), аъзои хочагии деҳқонӣ (фермерӣ), шакли ҳуқуқӣ-ташкилӣ, соҳибқорӣ, ғабӯлияти соҳибқорӣ, молумулк, хочагии қишлоқ, шахси ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: дехканское (фермерское) хозяйство, член дехканского (фермерского) хозяйства, организационно-правовой статус, предприниматель, предпринимательская деятельность, имущество, сельское хозяйство, юридическое лицо.

Keywords: peasant (farmer) farming, member of peasant (farmer) farming, an organize-legal status, entrepreneur, entrepreneurial activity, property, agriculture, legal entity.

Наряду с формированием и развитием рыночных отношений, в качестве одной из организационно - правовых форм предпринимательской деятельности в аграрном секторе в Республике Таджикистан (РТ) появились дехканские (фермерские) хозяйства. В них наиболее полно отражается специфика сельскохозяйственного производства. В отношениях, регулируемых гражданским правом, доминирующее положение занимает правосубъектность дехканского (фермерского) хозяйства. В конце XX века его правовой статус непосредственно определялся в соответствии с Законом РТ «О дехканском (фермерском) хозяйстве», принятым Маджлиси Оли 6 марта 1992 года. Следует отметить, что в РТ 4 раза был принят Закон «О дехканском (фермерском) хозяйстве» и в данной статье они будут рассматриваться с исторической точки зрения и в сравнительном анализе.

В товарно-денежных отношениях дехканское (фермерское) хозяйство по цивилистической сущности является самостоятельным субъектом, обладающим признаками производственного предприятия, осуществляющего свою деятельность в сфере сельского хозяйства. Дехканское (фермерское) хозяйство является юридическим лицом и обладает всеми присущими такому субъекту признаками: организационное единство, обособленность имущества, наличие самостоятельного расчетного счета в банках, выступление в гражданском обороте от своего имени и самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам.

*Профессор кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ, д.ю.н.

Если рассматривать организационно-правовую форму дехканских (фермерских) хозяйств, то правовой статус дехканского (фермерского) хозяйства в РТ наряду с нормами гражданского, земельного, налогового и трудового законодательства, определяется также специально относящимися к нему нормами аграрного законодательства. Речь, конечно, идет о Законе «О дехканском (фермерском) хозяйстве». В силу того, что в Законе РТ «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 10 мая 2002 г. четко не определены существенные признаки дехканского хозяйства, это повлекло далеко не бесспорное толкование самого понятия дехканского хозяйства не только в теории, но и на практике. Все это послужило причиной тому, что Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ 15 марта 2016 года принял и ввел в действие очередной закон «О дехканском (фермерском хозяйстве)».

В ст. 3 Закона «О дехканском (фермерском) хозяйстве»² понятие дехканского хозяйства определено как «самостоятельный хозяйствующий субъект без образования юридического лица, основанный на личном труде одного человека, или членов одной семьи и других лиц, совместно производящих сельскохозяйственную продукцию, который базируется на земельном участке и другом имуществе, принадлежащем членам дехканского хозяйства».

Этот закон заменяет первоначальный закон о дехканских (фермерских) хозяйствах, принятый в 1992 г., и существенно отличается от него.

Как уже отмечалось, в соответствии с вышеназванным законом, дехканское (фермерское) хозяйство является самостоятельным хозяйствующим субъектом, осуществляющим свою деятельность без образования юридического лица, основанным на личном труде одного человека или членов одной семьи.

Члены дехканского хозяйства имеют право внести свой земельный участок в уставный капитал производственного кооператива. Хозяйство в этом случае становится владельцем земельного участка, а отдельные лица лишаются пожизненного наследуемого права на этот земельный участок или автоматического права изъять его. В случае реорганизации хозяйства, многие фермеры не готовы к тому, чтобы самостоятельно заниматься им. Руководители хозяйств могут воспользоваться преимуществом такой ситуации и требовать вклад в виде земли. Теоретически, отдельные лица должны получать дивиденды, но в большинстве случаев этого не происходит.

Члены дехканского (фермерского) хозяйства имеют право выйти из его состава со своей долей без согласия других членов. Это условие противоречит условиям ГК в отношении общего и совместного имущества.

Местные органы исполнительной власти были правомочны распределять землю из земельного фонда. Никакие критерии или процедурные гарантии в указанном законе не были разработаны.

Обязательства членов дехканского хозяйства не были определены и,

поэтому правительство могло изъять землю на основании небольших или не установленных критериев и координировать деятельность дехканского хозяйства.

Согласно этому закону дехканское хозяйство могло сдавать в аренду землю на определенных, минимальных условиях.

Позитивный выход из сложившихся коллизий закона состоял в следующих рекомендациях: не позволять членам дехканских хозяйств вносить в качестве вклада свое право на землепользование в уставной капитал производственного кооператива, чтобы защитить фермеров от потери своего земельного участка. Для ранней стадии земельной реформы необходимо разрешать фермерам забирать землю, которую они внесли в кооператив.

Если члены дехканского хозяйства создают кооператив, предприятие становится производственным кооперативом, подпадая под закон о производственных кооперативах, и больше не считается дехканским хозяйством. С этой точки зрения, действующий закон о дехканском (фермерском) хозяйстве разрешил им самостоятельно образовываться в один из организационно-правовых форм предусмотренным ГК РТ (ч.4 ст.3 Закона РТ «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 15 марта 2016 г., №1289).

В правовой доктрине много разных позиций о правоспособности крестьянского хозяйства.

Ю.В.Мольков считал, что Законом от 7 декабря 1991 г. «О регистрационном сборе с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью и порядке их регистрации» для индивидуальных предпринимателей предусмотрена специальная правоспособность, и то же самое должно быть установлено и для крестьянского хозяйства¹. Он критикует ст. 16 Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», закрепляющую право таких хозяйств заниматься любым видом деятельности, не запрещенным действующим законодательством (т.е. установление общей правоспособности). По его мнению, такая запись может касаться лишь сельскохозяйственной деятельности крестьянского хозяйства и деятельности, связанной с переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции, а вот к несельскохозяйственной деятельности она не должна относиться².

Д.Б.Орехов, напротив, полагает, что для крестьянского (фермерского) хозяйства уже сейчас установлена специальная правоспособность, но, с его точки зрения, «это не означает, что фермерское хозяйство обязано заниматься только сельхозпроизводством»³.

¹Комментарий к законодательству о крестьянском (фермерском) хозяйстве. С.63-64 (автор главы-Ю.В. Мольков). См. Также: Зинченко С., Лапач В., Газарьян Б. Новый Гражданский кодекс и предпринимательство: проблемы регулирования // Хозяйство и право. 1995. № 10. С.96-97.

²Комментарий к законодательству о крестьянском (фермерском) хозяйстве. – М., 1995. - С.63-64.

³ Предпринимательское право. Курс лекций.-М., 2016.- С. 64 (автор главы - Д.Б. Орехов).

По мнению Т. Л. Левшиной, правоспособность индивидуального предпринимателя является универсальной (общей), а правоспособность крестьянских (фермерских) хозяйств - специальной, так как законодательством четко определена цель их создания и деятельности: производство, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции¹. Иная точка зрения у О.А.Макаровой, которая полагает, что правоспособность и крестьянского хозяйства, и гражданина является общей².

Обоснованной представляется позиция по этому вопросу С.Григоренко, согласно которой установление законом от 7 декабря 1991 г. правил о специальной предпринимательской правосубъектности граждан - предпринимателей противоречит ст. 55 Конституции РФ и не соответствует принципу гражданского права о равенстве субъектов гражданского оборота, учитывая закрепление в действующем ГК РФ общего характера правосубъектности (правоспособности - по терминологии ГК) большинства коммерческих организаций³. С полным правом все это можно отнести и к правоспособности крестьянского хозяйства.

Если обратиться к принятым законам РТ, ни Закон РТ «О дехканских (фермерских) хозяйствах» от 10 мая 2002 г., ни последующий Закон «О дехканском (фермерском) хозяйстве», принятый 19 мая 2009 г., существенных изменений в этот вопрос не внесли. В действующем Законе РТ «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 15 марта 2016 г., №1289, можно найти ответ по данной дискуссии.

Законодательное признание дехканского хозяйства хозяйствующим субъектом означает, что оно полностью самостоятельно определяет направления своей хозяйственной деятельности, специализацию хозяйства, выбирает партнеров и т.п. Вмешательство в хозяйственную деятельность дехканского хозяйства со стороны каких - либо органов не допускается, за исключением случаев нарушения им действующего законодательства. Как форма свободного предпринимательства, дехканское хозяйство ведется на принципах экономической выгоды и с целью получения прибыли.

Конструкция «самостоятельный хозяйствующий субъект» впервые была использована в ст.1 Закона РТ «О предприятиях», который в связи с введением ГК РТ в действие утратил силу. Предприятием является самостоятельный хозяйствующий субъект с правом юридического лица, созданный в порядке, установленном настоящим законом, для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг в целях удовлетворения

¹Там же.- С. 64.

² Комментарий к гражданскому кодексу РФ, части первой / Отв. Ред. О.Н. Садиков.- М., 1995. С.47. Аналогичную точку зрения о правоспособности индивидуального предпринимателя см.: Григоренко С. Проблемы гражданско-правового статуса индивидуального предпринимателя // Хозяйство и право. -1999.- №6. - С.20.

³Макарова О.А. Правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства // Кодекс - info.2000. № 1.- С.10.

потребностей рынка и получения прибыли. Получается, что понятия «предприятие» и «дехканское хозяйство» имеют одинаковую трактовку.

По законодательству Российской Федерации крестьянские (фермерские) хозяйства имеют статус юридического лица. Многие авторы отрицательно отнеслись к наделению крестьянских хозяйств правами юридического лица¹.

По мнению некоторых других авторов, крестьянское хозяйство должно быть юридическим лицом, при этом, субъектом земельной и другой правоспособности следует признать именно юридическое лицо.

С учетом правовой природы и статуса дехканских (фермерских) хозяйств для успешного функционирования механизма их правового регулирования можно выделить следующие положения: альтернативы реальной полномасштабной и комплексной фермерской деятельности в Таджикистане в современных условиях назревшего кризиса мировой экономики не существует. Чем быстрее страна адаптируется к данным условиям, преодолевая сложности кризиса, создавая антикризисные программы, тем скорее будет создана база для последующей стабилизации и устойчивого экономического роста в долгосрочном периоде, тем выше шансы достижения высоких социальных ориентиров и установления стандартов жизни населения; в процессе происходящих реформ государство не самоустраняется от исполнения своих функций в аграрной сфере, однако постепенно отходит от прямого администрирования и вмешательства в вопросы внутренней компетенции субъектов предпринимательской деятельности к регулированию отношений. Производство, технологии, вопросы внутренней организации и управления каждого конкретного предприятия не должны быть объектом мелочной опеки государственных и местных органов власти; государственную финансовую поддержку дехканских (фермерских) хозяйств следует направлять на поддержание не всех, в том числе заранее обреченных на умирание организаций, а наиболее эффективных и имеющих перспективы развития. Для Таджикистана одним из решительных шагов в этом направлении могли бы стать отказ от всеобщей и переход к целевой финансовой поддержке; политика широкого применения санации и банкротства к хозяйствующим сельскохозяйственным субъектам; реорганизация аграрных предприятий во многих странах шла на основе коренной ломки их прежней экономической природы и предполагала комплексное изменение земельных, имущественных и трудовых отношений. Земельная реформа в этих странах привела к образованию множества мелких крестьян-собственников, которые по мере своего самостоятельного хозяйствования подходили к необходимости объединения с другими участниками агропромышленного производства; основной чертой объединения дехканских хозяйств выступала доброволь-

¹ Гражданское право // Отв. Ред. А.Г.Калпин, А.И.Масляева.- М., 1997.- С.329, 331, 332 (автор главы Г.Д. Отнюкова).

ность, т.е. инициатива «снизу». Учитывая опыт других стран и специфику Таджикистана, можно сказать, что фермерство будет рассматриваться как наиболее перспективная форма хозяйствования на таджикской земле, и должно стать полноценным - будучи обновленным по своей сути и форме.

Мировая практика показывает, что параллельно с объединением капиталов во многих странах шёл и идёт процесс объединения, основанного на общности интересов в сфере потребления товаров и услуг¹. Наибольшее распространение получали услуги по техническому обслуживанию и обеспечению, кредитного, маркетингового и консультационного характера во многих сферах правового регулирования хозяйствующих субъектов. Они находят свою материализацию в кредитных союзах, ассоциациях фермеров или кооперативах, а также всевозможных добровольных объединениях граждан на бесприбыльной основе.

Для Таджикистана одним из актуальных направлений правового развития фермерства может стать введение нормы, предусматривающей ассоциированное членство фермеров.

Можно взять во внимание и тот факт, что обязательным условием выживаемости хозяйствующих субъектов ввиду истощенности и явной недостаточности внутренних источников инвестирования должно рассматриваться привлечение иностранного капитала.

Следует в законе о дехканских (фермерских) хозяйствах предусмотреть правила установления критериев и открытой, прозрачной процедуры для решения того, кто и какую землю получает из земельного фонда, создать четкие руководящие принципы и прозрачные процедуры для государственного изъятия земли, ограничить государственное участие в деятельности дехканских хозяйств, позволить дехканским хозяйствам свободно осуществлять сделки со своим правом на землю (арендовать, продавать, закладывать (право на пользование земли).

Таким образом, изменения в сфере правового регулирования функционирования дехканских (фермерских) хозяйств требуют формирования новой институциональной среды, т.е. принятия адекватных рынку законодательных актов с учетом изменения отношений собственности, основанных на реформе органов государственного управления и самоуправления посёлков и сёл, формирования рыночной и социальной инфраструктуры аграрного сектора.

Многообразие нормативных актов, издаваемых в области хозяйственных отношений, большое число органов, имеющих право издавать нормативные акты в этой области, создают огромный массив несистематизированных и неупорядоченных актов. В основе этого массива нет системообразующего акта, а он необходим для того, чтобы: сделать законодатель-

¹ Макарова О.А. Правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства // Кодекс - info.2000. № 1.- С.14.

ство этой сферы обозримым и удобным для практического применения; создать стройную и взаимоувязанную иерархию актов, в которой можно было бы, исходя из основной регламентации, получить точные данные об окончательном и детальном решении вопроса в подзаконном нормировании; в иерархии нормативного регулирования выдержать требования последовательного соответствия актов нижестоящего уровня актам вышестоящего уровня; за счет создания общей части хозяйственного законодательства обеспечить не только единство правового регулирования в его специальных отделениях, но и сэкономить нормотворческий материал, в котором принципиальные положения не нуждались бы в повторении в каждом подразделении особенных частей хозяйственного законодательства.

Такие проблемы, естественно, могут быть решены только на основе кодификации законодательство республики в целом и в частности, при принятии нового проекта Гражданского кодекса, где в настоящее время образованно и работает рабочая группа.

И, конечно, сегодня нет тех причин, которые давали бы основания настаивать на дуализме регулирования. Необходим единый подход к хозяйствованию и в горизонтальных, и в вертикальных отношениях воздействия государства на рынок, который был учтен при разработке проекта ГК РТ.

Изложенная выше общая характеристика источников гражданского права с новыми вызовами (имеется введу сторонников принятия в РТ Предпринимательского кодекса) с неизбежностью приводит к постановке и обсуждению проблемы их поиска и применения. Работа с законодательством представляет собой один из наиболее трудоемких элементов труда юриста, его профессиональной техники. Эта работа включает: а) понимание права; б) поиск необходимых нормативных актов; в) систематизацию нормативных правовых актов и подготовку нормативной базы к использованию; г) непосредственный анализ юридической силы и содержания нормативных актов.

Понимание совокупность нормативно-правовых норм права (гражданского, аграрного и по соображению некоторых учённых предпринимательского права) предполагает знание основных принципов и правил формулирования регулятивной правовой информации, выявления презумпций, значения тех или иных предписаний, правил сочетания источников совокупность норм права, особенности правового статуса его субъектов, правила конструирования правоотношений и т.д. На первых этапах для РТ, на наш взгляд, является не принятие Предпринимательского кодекса, а необходимость определении границ совокупных нормативно-правовых норм во избежание дублирования отраслей права.

Поиск этих вопросов целесообразно проводить по существующим на информационном рынке базам правовых данных, необходимость обращения к этим базам данных вызвана тем, что многие источники не регистрируются и официально не публикуются, либо публикуются с большим временным отрывом от момента вступления в действие. В базы данных они включаются на основании договора значительно позже.

Но при работе с базами данных важно помнить несколько принципиальных правил:

1) известно, что на данный момент нет ни одной абсолютно полной базы данных, разработчики которой дадут гарантию полноты и согласятся нести ответственность за полноту указанных баз. Следовательно, необходимо осуществлять перекрестный поиск по нескольким базам и сопоставлять результаты, а также целесообразно вести самостоятельную кодификационную работу;

2) нормативные акты нередко в базах данных помещаются с опечатками, с ошибками, вызванными либо чисто техническими причинами, либо некорректным внесением дополнений и изменений в тот или иной нормативный акт;

3) тексты, распечатанные из баз данных, не являются официальной публикацией, в силу чего не годятся для судебного или иного официального использования. Их обязательно следует сверять с официальным источником, а поскольку во многих случаях этот источник не указан, необходимо искать его самостоятельно.

Обобщая выше изложенное, можно сделать вывод о том, что образованная рабочая группа по разработке нового ГК РТ учтёт эти и другие спорные и противоречивые нормы и выберут правильный и верный путь развития законодательства в интересах общества.

Литература:

1. Зинченко С., Лапач В., Газарьян Б. Новый Гражданский кодекс и предпринимательство: проблемы регулирования // Хозяйство и право.- 1995.- № 10. -С.91-99.
2. Комментарий к гражданскому кодексу РФ, части первой // Отв. ред. О.Н. Садилов.- М., 1995.
3. Григоренко С. Проблемы гражданско-правового статуса индивидуального предпринимателя // Хозяйство и право.- 1999.- №6.- С.16 - 23.
4. Макарова О.А. Правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства // Кодекс -info.2000. - № 1.- С.8 - 19.
5. Гражданское право: учебник. Часть 1 // Отв. Ред. А.Г.Калпин, А.И.Масляева. - М., 1997.- С.329, 331, 332.

Муртазозода Ч. С.

Фишурда

Танзими ҳуқуқӣ ва чихатҳои дигари хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) тибқи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур масъалаҳо оид ба фаъолияти хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) тибқи Қонуни ҚТ «Дар бораи хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ)» аз 15 март 2016с, №1289 дар муқоиса бо қонунҳои ҚТ «Дар бораи хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ)» аз 5 март соли 1992 с., аз 10 майи соли 2002 с. ва аз 19 майи соли 2009 с. баррасӣ карда мешавад. Муаллиф аз нуктаи назари зарурати таърихӣ қабул кардани қонунҳо дар бораи

ХДФ-ро исбот карда, дар бораи тағйир ёфтани шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқии ХДФ мулоҳиза карда, ҳуҷҷаҳо ва пешниҳоди ҳудро нисбати беҳтар кардани қонунгузории амалкунанда дар бораи ХДФ пешниҳод менамояд.

Муртазозода Дж. С.

Аннотация

Правовое регулирование и другие аспекты дехканских (фермерских) хозяйств по законодательству Республики Таджикистан

В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования и некоторые другие аспекты деятельности дехканских (фермерских) хозяйств в соответствии с действующим Законом РТ «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 15 марта 2016 г., №1289 в сравнительном анализе с ранее принятыми Законами РТ «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 5 марта 1992 г., от 10 мая 2002 г. и от 19 мая 2009 г. Автором доказываются исторические необходимости принятия новых законов о ДФХ и изменения организационно-правовых форм ДФХ. В заключении автором делаются выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства РТ.

Murtazozoda J. S.

The summary

Legal regulation and other aspects of peasant (farmer) farming by the legislation of the Republic of Tajikistan

In this article examines an issues on legal regulation and other aspects of peasant farming activity in accordance with the current law of the Republic of Tajikistan «On peasant (farmer) farming» from March 15, 2016, №1289 in comparative analyses with the previously adopted laws of the Republic of Tajikistan «On peasant (farmer) farming» from May 10, 2002 and from May 19, 2009. An historical need proves by the author for the adoption of the new laws «On peasant farming» and changes on organize-legal forms of peasant farming. In conclusion, summary and suggestions by the author is improving current legislation of the Republic of Tajikistan.

Сангинов Д.Ш.,* Шарифов Ш.Ч.*

АГЕНТИҲОИ ХУСУСИИ БАКОРТАЪМИНКУНӢ ҲАМЧУН СУБЪЕКТИ СОҲИБКОРӢ ДАР БОЗОРИ МЕҲНАТ

Калидвожа: агентҳои хусусии бакортаъминкунӣ, субъекти соҳибкорӣ, бозори меҳнат, хизматрасонӣ оид ба пешниҳоди кормандон (таъминот бо кадрҳо), лизинг, аутсорсинг, аутстаффинг.

Ключевые слова: частные агентства занятости, субъекты предпринимательства, рынок труда, кадровые услуги (кадровое обеспечение), лизинг, аутсорсинг, аутстаффинг.

Keywords: private employment agencies, business entities, labor market, personnel services (staffing), leasing, outsourcing, outstaffing.

Рушди босуръати Агентҳои хусусии бакортаъминкунӣ (АХБ) бо якқатор омилҳо вобаста мебошад: зуд тағйирбии бозори меҳнат; маҳдудиятҳои ба фаъолияти хадамоти давлатии шуғл вобастабуда; истифодабарии барномаҳои дигари бакортаъминкунӣ. Дар ҷаҳон соҳаҳои камеровохурдан мункин аст, ки ба тағйири амиқи имичи худ ба монанди соҳаи бакортаъминкуни хусусӣ рӯ ба рӯ гардидаанд. Аз сабабе, ки ташкилотҳо бештар ба кормандони ҷолок, кироя эҳтиҷдоранд, омодаанд аз як давлат ба давлати дигар тибқи барномаҳои гуногуни шуғлмандӣ интиқол гарданд, агентҳои хусусии бакортаъминкунӣ ҷиҳати амали самараноки бозори меҳнат мубрам гардиданд. Дар ҳолати тағйироти бозори қувваи кории милливу байналмилалӣ АХБ ҳиссаи худро дар ин бозор бештар намуда, фаъолияти худро васеъ намуда истодаанд. То ҳол АХБ беш аз 8 миллион кормандонро дар ҷаҳон ба кор таъмин намуда, рақобатпазирии докталабонро аз ҳисоби иттилоотонӣ оид ба бозори ҷойҳои корӣ ва таълими касбӣ баланд бардошт¹.

Ба ин тағйирот бавучудоии бозори меҳнат дар давлатҳои алоҳидаи ҷаҳон мусоидат намуд, ки пештар муассисаҳои давлатӣ инҳисорчӣ оиди бакортаъминкунӣ буданд. Дар давлатҳои рушдкунанда бошад бакортаъминкунӣ хусусӣ гардонида шудааст, чунки хадамоти давлатии шуғл ба захираҳои кам ин фаъолиятро амалӣ менамояд. Дар давраи солҳои 90-ум и асри гузашта аксарияти давлатҳо монеаи рушди фаъолияти АСБ дар бозори меҳнат буданд. Аммо дар асрҳои охир ин монеаҳо бартараф карда шуданд.

Дар Тоҷикистон масъалаи аз ҷониби корфармоён дарёфти кормандони касбу ихтисоси мувофиқ хеле мубрам аст. Аз ин рӯ, дар бозори

* Мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

* Унвонҷуи кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ

¹ Моцная О.В. Эволюция норм о частных агентствах занятости в актах МОТ// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 1 (12).- С. 138-142.

меҳнат масъалаи шуғл ва бакортаъминкунӣ дар ҷойи аввал меситад. Бинобар ин мафҳумҳои асосиро дар ин бахш таҳлил менамоем. Бозори меҳнат - доираи ташаккули талабот ва пешниҳод ба қувваи корӣ буда, меҳнат - фаъолияти инсон, ки барои бавучуд овардани арзишҳои моддӣ, маънавӣ ва дигар неъматҳои равона гардида, барои ҳаёт ва қонест наму-дани талаботи инсон ва ҷомеа зарур аст. Шуғл бошад ҳам гуна фаъолияти шаҳрвандони қобили меҳнат, ки ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҚТ муҳолиф набуда, ба қонест гардонидани талаботи шахсӣ ва ҷамъиятиашон алоқаманд мебошад ва ба онҳо даромад (музд) меорад¹.

Таҳлили муқаррароти Кодекси меҳнати ҚТ ва Қонуни ҚТ аз 1 августи соли 2003, № 44 "Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли"² исботи он аст, ки мафҳуми бакортаъминкунӣ дар ин санадҳо ифода наёфтааст, гарчанде, ки дар моддаҳои 7 ва 17 и Қонуни ҚТ "Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли" калимаи «бокортаъминкунӣ» пешбинӣ шудааст. Дар Стратегияи давлатии рушди бозори меҳнати ҚТ то соли 2020 аз 2 июни соли 2011, №277 муқаррар шудааст, ки «Ба соҳаи мусоидат бакортаъминкунии аҳоли бояд бахши хусусӣ ҷалб карда шавад, яъне бояд ба рушди ташкилотҳои хусусии бокортаъминкунӣ мусоидат карда шавад»³. Инчунин дар м. 17 (Номгуи намудҳои фаъолияти, ки барои амалӣ намудани онҳо иҷозатнома зарур аст) Қонуни ҚТ аз 17 майи соли 2004, № 37 "Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият" фаъолияти бо кор таъмин кардани шаҳрвандони ҚТ берун аз ҚТ ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони хориҷӣ дар ҳудуди ҚТ пешбинӣ гардидааст. Бакортаъминкунӣ чараёни ворид намудани шаҳрвандон ба фаъолияти меҳнатӣ, аз ҷумла тавассути мусоидати давлат ва ҷомеа барои шаҳрванд дар давраи ҷустуҷӯи кор мебошад⁴.

Бо вуҷуди ин нуқсон дар кишвари мо барои рушди бозори меҳнат миёнаравон ҳамчун субъектони соҳибкорӣ дар интиҳоб, ҷобачогузорӣ ва таъминоти кадрҳои мусоидат намуда истодаанд. Дар бозори меҳнат ин миёнаравонро ташкилотҳои хусусии бокортаъминкунӣ ва ё агентҳои хусусии бакортаъминкунӣ ном мебаранд, ки байни субъектҳои асосии муносибатҳои иҷтимоӣ-меҳнатӣ – корфармо ва корманд ба хизматрасонӣ машғул мебошанд. Ба корфармо дар ҷустуҷӯ, ҷалб ва интиҳоби кадрҳои зарурӣ ва довталабон (кормандони оянда) барои таъмин шудан ба кор хизмат мекунанд.

¹ Кодекси меҳнати ҚТ аз 23 июли соли 2016, № 1329// Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 2016, № 7 моддаи 604.

² Қонуни ҚТ аз 1 августи соли 2003, № 44 "Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли"// Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, с. 2003, № 8, мод. 467; с. 2005, № 12, мод. 650; с. 2007, № 7, мод. 687; с. 2008, № 12, қ. 2, мод. 1006; с. 2011, № 6, мод. 437; Қонуни ҚТ аз 28.12.2005, № 137, аз 30.07.2007 № 325, аз 31.12.2008 № 472, аз 28.06.2011 № 724, аз 17.05.2018 № 1526.

³ Стратегияи давлатии рушди бозори меҳнати ҚТ то соли 2020 аз 2 июни соли 2011, №277.- Душанбе, 2012. С.40.

⁴ Ерлинг А.В., Соловьев Д.Д. Понятие трудоустройства и отношений по трудоустройству// Modern Science. 2020. № 2-1. С. 157-160.

Дар ҶТ субъектони соҳибкорӣ барои фаъолияти бакортаъминкунии шаҳрвандони ҶТ берун аз ҶТ ва шаҳрвандони хоричӣ дар ҳудуди ҶТ бояд иҷозатнома гиранд¹. Аммо дар дохили кишвар хизматрасонӣ оид ба бакортаъминкунии дар ҳеч як санади меъёрии ҳуқуқӣ манъ нашудааст, пас дар асоси принципи «ҳама чизе манъ нашудааст, равост» фаъолияти агентҳои хусусии бакортаъминкунии барои таъминоти шаҳрвандони кишвар ба қор қонунӣ мебошад. Ҳануз соли 2014 дар рисолаи худ Кабутов Э.Д, пешниҳод намуда буд, ки «Ба мақсад мувофиқ аст ба м. 17 Қонуни ҶТ «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» оид ба иҷозатномадиҳии фаъолияти субъектони хоҷагидор оиди бакортаъминкунии шаҳрвандони ҶТ дар дохили кишвар бо мазмуни зайл илова карда шавад: “фаъолият оиди бакортаъминкунии шаҳрвандони ҶТ дар дохили кишвар, берун аз он ва фаъолияти бакортаъминкунии шаҳрвандони хоричӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон”»².

Муқоисаи муқаррароти қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо санадҳои байналмилалӣ оид ба фаъолияти агентҳои хусусии бакортаъминкунии далели он аст, ки қонунгузории мо номуқаммал мебошад.

Аз ҷумла тибқи Конвенсияи №181 "Дар бораи агентҳои хусусии бакортаъминкунии" аз 3 июни соли 1997 агентҳои хусусии бакортаъминкунии шахси воқеӣ ва ё ҳуқуқие мебошанд, ки навобаства аз мақомоти давлатӣ дар бозори меҳнат як ё бештар аз он хизматҳои зеринро мерасонад:

а) хизматрасонӣ оид ба баробар кардани пешниҳодҳои ҷойи қорӣ ва талабот ба онҳо, дар ҳоле, ки агентҳои хусусии бакортаъминкунии дар муносибатҳои меҳнати бавучудоянда тараф буда наметавонанд;

б) хизматрасонӣ оид ба киро кардани қормандон бо мақсади пешниҳод намудани онҳо ба шахси сеюм, ки метавонанд шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ бошанд (минбаъд "қорхонаи истифодабаранда" номида мешаванд) ва ба онҳо вазифаҳои қориро муқаррар намуда, иҷрои онҳоро назорат мекунанд;

с) дигар хизматрасониҳо марбут ба ҷустуҷӯи қор, ки аз ҷониби мақомоти босалоҳият пас аз машварат бо ташкилотҳои намоёндагии қорфармоён ва қормандон муайян карда мешавад, масалан пешниҳоди

¹ Қарори Ҳукумати ҶТ аз 3 апрели соли 2007, № 172 "Оид ба тасдиқи Низомнома дар бораи хусусиятҳои иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият (дар таҳрири нав)"// Маҳзани мутамаққазии иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 13.12.2019с.).

² Кабутов Э.Д. Проблемы часноправового регулирования отношений по оказанию услуг трудоустройства в Республике Таджикистан: диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.03. -Душанбе, 2014.- С.11.

маълумот, аммо барои Ҳамоҳангсозии пешниҳодҳои мушаххаси ҷойҳои корӣ ва талабот ба онҳо нигаронида нашуда¹.

Дар Қонуни моделии ИДМ «Дар бораи фаъолияти агентҳои хусусии бақортаъминкунӣ» аз 28 октябри соли 2010, № 35-14 муқаррар шудааст, ки агентҳои хусусии бақортаъминкунӣ - шахси ҳуқуқии ғайридавлатӣ бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори давлати макон ва бақайдгирии он бақайдгирифта шуда мебошад, ки бо мақомоти давлатӣ дар доираи салоҳияти онҳо ҳамкори намуда, ба корфармоён дар асосҳои қонунӣ хизматрасонӣ дар интиҳоби корҷӯён бо мақсади ишғоли ҷойҳои кори холии онҳо, инчунин ба корҷӯён дар интиҳоби ҷойи кори мувофиқ ва мусоидат дар барасмиятдарории бақортаъминкунӣ машғул мебошад.

Агентҳои хусусии бақортаъминкунӣ метавонанд намудҳои зерини хизматрасониро дар бозори меҳнат таъмин кунанд:

- қонё гардонидани дархостҳои ирсолнамудаи корфармоён ба давлати ҷойи ҷойгиршавӣ ва бақайдгирии агентии хусусии бақортаъминкунӣ бо роҳи интиҳоби корҷӯянда дар давлати содиркунандаи ҷойи холии кор, ки ба талаботи дар аризаи нишондодашудаи корфармо ҷавобгӯ мебошанд;

- дар хориҷа бо бақортаъминкунӣ вобаста намудани шаҳрвандони макон ва ҷойи бақайдгирии агентии хусусии бақортаъминкунӣ;

- барои ташкили таълими касбӣ сафарбар намудани ҷӯяндагони ҷойи кор холӣ ва ё бозомузии довталабони алақай дар мақомоти дахлдори миллии ваколатдори соҳаи шуғли аҳоли бақайдгирифташуда барои ҳалли имкониятҳои бақортаъминкунии онҳо ва рушди касбӣ мусоидаткунанда;

- мусоидат намудан барои тадбиқ шудани барномаҳои мақсадноки давлатӣ бо роҳи кӯмак ба шахсони бекор ҷиҳати интиҳоби ҷойи кори холӣ бо мақсади минбаъд ба кор таъмин шудан.

Самтҳои асосии фаъолияти агентҳои хусусии бақортаъминкунӣ инҳоянд:

- хизматрасонӣ ба корфармоён оид ба интиҳоби корҷӯянда, ки ба талаботи арзшуда ҷавобгӯ мебошад барои минбаъд ба кор таъмин намудани онҳо дар ҷойҳои кори холии, инчунин дигар хизматҳои қонунӣ дар соҳаи муҳоҷирати меҳнатӣ ва шуғли аҳоли;

- мусоидат ба шахсони корҷӯянда барои барасмиятдарории бақортаъминкунӣ дар ҷойи кори холӣ, дар болоравии касбӣ ва хизматрасонии дигар, ки бо ҷалби довталабон ба фаъолияти меҳнатӣ дар асосҳои

¹ Конвенция №181 Международной организации труда "О частных агентствах занятости" (Заключена в г. Женеве 19.06.1997)// http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c181_ru.htm (дата обращения: 08.06.2020 г.)

қонунӣ, аз ҷумла ҳавасмандгардонӣ дар давлати маони ҷойгиршавӣ ва бақайдгирии агентии хусусии бакортаъминкунӣ¹.

Аз нигоҳи таърихӣ се муносибати асосӣ дар танзими ҳуқуқии фаъолияти агентҳои хусусии бакортаъминкунӣ вучуд дорад: якум, қатъиян манъ кардани ҳама гуна хизматрасонӣ оид ба бакортаъминкунӣ аз ҷониби агентҳои хусусии бакортаъминкунӣ; дуюм, танзими қатъии фаъолияти агентҳои хусусии бакортаъминкунӣ, ки дар баробари хадамоти давлатии шуғл иҷозат дода шудаанд; сеюм, танзими ҳадди ақали фаъолияти агентҳои хусусии бакортаъминкунӣ, ки ба сифати иштирокчиёни хусусӣ дар бозори меҳнат эътироф карда шудаанд².

Масалан дар ИМА сиёсати давлатӣ оид ба ҳамоҳангӣ баробарии воқеии ҳиссаи хадамоти давлатӣ ва хусусӣ дар соҳаи бакортаъминкуниро таъмин намуда, боиси болоравии сифати хизматрасонии АХБ гардидааст. Дар Фаронса ва Нидерландия хадамоти давлатӣ баъд аз пурра истифода бурдани имкониятҳои худ корҷуяндаро ба АХБ мефиристанд. Дар Литва хадамоти давлатӣ ва хусусӣ доимо мубодилаи иттилоот намуда, АХБ мунтазам оид ба ҳолати бозори меҳнат ва рушди он ба хадамоти давлатӣ маълумот медиҳад. Дар Полша бошад ба ғайр аз мубодилаи иттилоот баргузорнамоии ярмаркаи меҳнат ва ивази ҷойҳои кории талаботашон кам бо иштироки хадаомти давлати ва хусусӣ ба анҷом расонида мешавад. Дар Словакия рӯйхати кулли АХБ дар сомона ва дафтари кории хадамоти давлатии шуғл ҷойгир ва насб карда шудааст³.

Дар давлатҳои ИДМ танзими нисбатан васеҳ ва ба таври амиқ расмикунонидашудаи фаъолияти АХБ дар қонунгузорию Ҷумҳурии Қазоқистон мавҷуд аст. Масалан, дар Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон аз 23 январи соли 2001, № 149 "Дар бораи шуғли аҳоли"⁴ АХБ ҳамчун шахси воқеӣ ё ҳуқуқие, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорию Ҷумҳурии Қазоқистон барои бакортаъминкунӣ мусоидакунанда ва бақайдгирифташуда, муайян карда мешавад. Худи ҳамин қонун мундариҷаи ҳолати ҳуқуқии АХБ-ро муқаррар мекунад.

Гарчанде ки Қазоқистон мисли Тоҷикистон Конвенсияи Созмони Умумиҷаҳонии Меҳнат (СУМ) 181-ро имзо накардааст ва дар амалияи агентҳои хусусӣ ҳам камбудихо ва ҳам қонуншиканӣ мавҷуданд, бо қонунгузорӣ муқаррар шудани ҳадди аққал ҳуқуқ ва уҳдадориҳои асосии АХБ гувоҳи он аст, ки қонунгузор ба фаъолияти АХБ ҷиддӣ муно-

¹ Модельный закон СНГ «О деятельности частных агентств занятости» от 28.10.2010 г. № 35-14// https://iacis.ru/upload/iblock/de0/14a_2010_2.pdf (дата обращения: 09.06.2020 г.)

² Руководство для частных агентств занятости. Регулирование, контроль и исполнение. - Женева: Международное бюро труда, 2007. 116 с.

³ Public-Private Partnerships in Employment Services. Skills Working Paper № 17. Geneva: International Labour Office, 2003. 29 p.

⁴ Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2001. № 3, ст. 18.

сибат менамояд. Азбаски таҳияи стандартҳои умумӣ дар ин соҳа ба СУМ ва конвенсияву тавсияҳои он дода мешавад, пас имзо намудан ва татбиқи намудани онҳо аз ҷумла аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон фароҳам меорад, ки муносибати ҳамаҷониба ба фаъолияти АХБ ва рушди шаклҳои ғайристандартӣ шуғл бидуни зарар ба кори доимӣ ва устувор таъмин карда шавад.

Барои пурра дарк намудани фаъолияти АХБ таснифоти онҳоро баррасӣ менамоем. Вобаста ба маҳаки таснифот бо назардошти шахсе, ки маблағи хизматрасониро пардохт мекунад, пас намудҳои зерини агентҳои фарқ кардан мумкин аст: 1) агентҳои хусусии бакор-таъминкунӣ; 2) агентҳои хусусӣ оид ба интиҳоб ва ҷустуҷӯ; 3) агентҳои кадрӣ¹. Дар намуди аввал агентҳои бакортаъминкунӣ аз корҷӯ барои корёбӣ ҳангоми интиҳоби ҷойи мувофиқ ва таъмин шудан ба кор даромад мегиранд. Одатан ин агентҳо ба аҳолӣ хизматҳои зеринро пешниҳод мекунанд: мусоидат дар тартиб додани резюме; санҷиши равонӣ; ба маҳзани маълумот ворид шудани иттилоот дар бораи корҷӯ; ҷойгир кардани резюме дар ВАО ва Интернет, фирисодани резюме ба ташкилотҳо; машварат оид ба усули ҷустуҷӯи кор, мусоҳиба дар ширкат; роҳнамоии касб; пешниҳоди маълумот дар бораи ҷойҳои кориҳои холии мавҷуда дар бозори меҳнат². Дар намуди дуюм агентӣ ба соҳаи махсусгардонидашудаи кор бо захираҳои кадрӣ – рекрутинг машғул аст, ки маҷмӯи чораҳо оид ба фароҳам овардани шароит барои пур кардани ҷойҳои холии корӣ дар ширкати фармоишгар мебошад, ки хизматҳои агентӣ аз ҷониби корфармо пардохт карда мешаванд. Рекрутерҳо махсусияти ҷойҳои холии кориҳои мавҷударо таҳлил намуда, рӯйхати талаботҳои касбӣ ва шахсиро ба номзадҳо омода мекунанд, эълонҳои таблиғотӣ ҷойгир менамоянд, ба довталабон саволномаҳо мефиристанд, бо номзадҳо мусоҳиба ва тестҳо мегузаронанд³. Сеюм намуди агентҳо он ташкилотҳое мебошанд, ки ҳам ба корҷӯён ва ҳам корфармоён хизматҳои пулакӣ мерасонанд ва одатан онҳоро агентҳои кадрӣ меноманд⁴.

¹ Мухина И.И. Современные технологии регулирования и использования труда работников// В сборнике: Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление Материалы ежегодной международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений. Редакционная коллегия: А.А. Федченко, О.А. Колесникова. 2019. С. 196-206.

² Зайцева Л.В., Чукарев А.А. Частные агентства занятости и заемный труд в России: сравнительно-правовое исследование// Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 35. С. 84-94.

³ Гулов В.А., Сулименко Д.Б. Современные условия развития института посредничества в сфере трудоустройства граждан// В сборнике: Права человека в изменяющемся мире Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 336-339.

⁴ Штомова Т.В. Некоторые проблемы аккредитации частных агентств занятости: реформа в пользу работников или против агентств// В книге: XXI региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. 2017. С. 208-210.

Маҳаки дигар дар таснифоти агентӣҳо вобаста ба ихтисоси хизматҳои пешниҳодшаванда мебошад. Масалан, интиҳоби кадрҳо аз рӯи касб, таҳассус ё мансубияти соҳа. Аммо агентӣҳои универсалӣ, ки бо интиҳоби кадрҳо барои ҷойҳои холии ҳама сатҳҳо машғуланд, нисбатан бештар мебошанд. Ин агентӣҳо чунин хизматҳоро мерасонанд: ҷустуҷӯ ва интиҳоби мутахассисони баландихтисос дар соҳаи менеҷмент; ҷустуҷӯ ва интиҳоби мустақими менеҷерони баландихтисос тавассути рафтан ба мутахассисони маъруф дар доираҳои дахлдор ва тамос бо онҳо бо пешниҳоди тағйир додани ҷои кор; ба шуғли мақсаднок таъмин намудани кормандоне, ки аз ҷониби ширкати фармоишгар дар вақти муайян ва аз шароити муайян аз кор ҳолӣ карда мешаванд ва ғайра. Нақши мусбати агентӣҳои хусусӣ дар бозори меҳнат дар баланд бардоштани сатҳи огоҳии довталабон дар бораи ҷойҳои корӣ, мусоидат ба довталабон дар ёфтани кор ва ташкили гурӯҳи номзадҳо барои ҷойҳои ҳолӣ ифода меёбад. Тафовути асосии фаъолияти АХБ ва хадамоти давлатии шуғл дар он аст, ки шахсони инфиродӣ пеш аз ҳама мехоҳанд даромад аз фаъолият ба даст оранд, аз ин рӯ мизочони агентӣҳои хусусӣ одатан аз ҷиҳати молиявӣ бехатаранд ва дар бозори меҳнат касбҳои самаранок, таҳассус, таҷрибаи корӣ ва ғайра доранд. Мутаносибан пойгоҳи иттилоотии ҷойҳои холии хизматрасониҳои шахсӣ аз пойгоҳи давлатӣ бо сифати ҷойҳои ҳолӣ ва пуррагии иттилооте, ки онҳо ба мизочон ва корфармоён мерасонанд, болотар аст¹.

Ҳамин тариқ, сохтори хусусии бакортаъминкунӣ ва рекрутинг ҳамчун субъектони соҳибкорӣ ба қадри кофӣ манфиатҳои корфармоёнро дар бозори меҳнат ифода мекунанд. Аммо аксар вақт ҳатто кӯмаки ин сохторҳо ҳамчун миёнаравон барои пешниҳоди кадрҳои зарурӣ ба корфармоён кифоя буда наметавонад ва мушкилоти асосӣ бозори мавҷудаи меҳнатӣ, маҳз сифати он мебошад. Набудани заминаи кофии ҳуқуқӣ доираи салоҳият ва масъулияти АХБ-ро ба таври возеҳ муайян менамояд ва аксарвақт ба ҳолатҳои сӯиистифода дар муносибатҳо бо иштироки шаҳрвандони ба кор таъминшаванда ва корфармоён оварда мерасонад. Тавре ки таҷриба нишон медиҳад ҳолатҳои маъмулан суиистифода дар мавриди пешниҳод намудани ҷойҳои кории ҳолӣ, пешниҳоди маълумоти нодуруст дар бораи хусусияти кор ва андозаи музди меҳнат, барзиёдии нарх барои хизматрасонӣ, ситонидани пардохти дукарата барои хизмат аз корманд ва корфармо, барои бақайдгирӣ дар пойгоҳи иттилоотӣ агентӣ, пешниҳоди номзадҳо дар ҷойҳои кори ҳолӣ бидуни кафолати бакортаъминшавӣ, муносибати расмӣ дар интиҳоб ва ҷобачогузо-

¹ Вдовин Г.Ю. Реализация права на труд через частное агентство занятости// Образование и право. 2010. № 1.- С. 137-149.

рии кадрҳо, эҷоди монетарии иловагӣ байни корманд ва корфармо, барасмиятдорӣ ҳуҷҷатҳои қалбақӣ ва ғайра, амалӣ карда мешавад.

Боз як маҳаки асосии гурӯҳбандии агентҳои таснифот аз рӯи навъи кироя мебошад, ки мувофиқи онҳо: 1) агентҳои ба кор ҷалбкунанда барои кори доимӣ; 2) агентҳои ба кор ҷалбкунанда барои кори муваққатӣ (лизинги кормандон). Лизинг ба ширкат имкон медиҳад, ки бо истифода аз технологияи иҷора захираҳои меҳнатии муваққатии заруриро ҷалб намояд. Механизми лизинг чунин аст: агенти кадрӣ мутахассисро мувофиқи талаботи фармоишгар интихоб мекунад, ба ҳайати штатии худ қабул менамояд ва тавассути шартномаи меҳнатӣ муносибатҳоро ба расмият мебарорад. Сипас шартномаи граждани-ҳуқуқии дар бораи пешниҳоди кормандон (таъминоти кадрӣ) байни фармоишгар ва агенти кадрӣ баста мешавад, ки дар он ҳаҷм ва шароити меҳнат, маоши мутахассис, инчунин комиссияи агентӣ пешбинӣ карда мешавад.

Дар солҳои охир пайдо шудани АХБ бо истифодаи технологияҳои инноватсионии идоракунии кадрҳо ба монанди аутсорсинг ва аутстаффинг ба чашм мерасад. Аутсорсинг чун қоида пешниҳоди (супоридани) функцияҳои қаблан мустақилона аз ҷониби ташкилоти соҳибкорӣ иҷрошаванда ба ширкати беруна –иҷрокунанда барои иҷрои чунин функцияҳо (масалан хизматрасони марказҳои телефонӣ, ширкатҳои ба тозакунии бино машғулбуда, ширкатҳои ҳуқуқӣ ва баҳисобгирӣ, ширкатҳои тайёр кунандаи хӯрок ва расонидани он ба идора ва ғайра). Дақиқтар ин технологияи идоракуниро бояд аутсорсинги ҷараёни соҳибкорӣ номид чунки дар асл на кормандон балки функцияҳо ба иҷроа гирифта мешаванд.

Аутстаффинг технологияи баровардани корманд аз ҳайати штатии ширкати фармоишгар ва бақайдгирии онҳо дар шатати ширкати пудратчӣ мебошад, дар ҳоле ки ӯ дар ҳамаҷо қор мекунад ва вазифаҳои қаблии худро иҷро менамояд, аммо фармоишгар аллакай аз ӯҳдадорӣ ҳамаҷун корфарморо озод шуда, аутстаффинг (ширкат пудратчӣ) корфармои онҳо мешавад. Аутстаффинг ин пешниҳоди корманди алоҳидаи дар ширкат қаблан коркунанда бидуни шартномаи меҳнатӣ аст¹.

Хулоса бояд намуд, ки бо истифода аз хизматрасонии соҳибкорон дар намуди лизинг, аутсорсинг ва аутстаффинг корфармо метавонад аз ҷустуҷӯи дарозмуддат ва гаронбаҳо барои мутахассисон худдорӣ кунад, хароҷоти маъмурӣ ва вақти пешбурди ҳуҷҷатгузори кадрҳо кам кунад, баҳисобгирии музди меҳнат ва андозро коҳиш диҳад, маблағҳои назаррасро барои таълими касбӣ ва тақмили ихтисоси кормандон сарфа намояд, инчунин аз ӯҳдадорӣ оид ба кафолатҳои иҷтимоӣ ва ҷуб-

¹ Аутсорсинг. Аутстаффинг. Лизинг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.c-personal.ru/> (дата обращения: 06.06.2020г.).

ронпулиҳое, ки Кодекси меҳнатӣ дар назди корманд Ҳангоми аз кор озод кардан пешбинӣ намудааст, озод гардад.

Чиҳатҳои мусбӣ ин хизматрасонӣ барои кормандон низ дорад, ки дар чунин ҳолатҳо дида мешаванд: имконияти дарёфт кардани музди иловагӣ, гирифтани таҷрибаи корӣ дар ширкатҳои калон, тағйирпазир будани қадвали корӣ ва боварӣ ба пардохти музди меҳнат. Камбудии ин хизматрасониҳо барои корманд дар он аст, ки ӯ аз кафолату ҷубронпулиҳои муқаррар намудаи қонунгузории меҳнатӣ маҳрум мебошад.

Бояд қайд кард, ки ҳар як АХБ, ки дар бозори меҳнати Тоҷикистон дар соҳаи бакортаъминкунӣ фаъолият менамояд, афзалиятҳо ва нуқсонҳои худро дорад. Аз ин рӯ, яке аз шартҳои сиёсати самараноки шуғл дар Тоҷикистон ин масъулияти муштараки тамоми ҳадамоти кадрӣ ҳам давлатӣ ва ҳам хусусӣ дар бозори меҳнат мебошад. Яке аз қадамҳои ноил шудан ба ин мақсад ташаккули шарикии байни соҳибкорон, сохторҳои давлатӣ ва тиҷоратие, ки ба шуғл мусоидат мекунанд, дар асоси ҳамоҳангсозии амалҳо ва гурӯҳбандии бозори меҳнат бо назардошти хусусиятҳои корҷӯён ва сохтори мавҷудаи ҷойҳои холии корӣ мебошад. Қонунгузории танзимкунандаи фаъолияти соҳибкории АХБ пеш аз ҳама, бояд аз чиҳати органикӣ пайдарпай ва мутобиқ бошад. Бояд ба сиёсати умумии бозори меҳнат ва муҳоҷирати меҳнатӣ дар кишвар мувофиқат намояд. Зеро ихтилофҳо байни қонунгузории миллий ва стратегияҳо ва ё байналмилалӣ метавонанд барои татбиқи самарабахши қонунгузорӣ оид ба АХБ монеаи ҷиддӣ эҷод кунанд. Ғайр аз он дар ҷараёни қабули қонуни соҳавӣ кишвар бояд имкониятҳои маъмурии давлатро барои иҷрои талаботи пешниҳодшуда ба назар гирад.

Вобаста ба самтҳои такмили қонунгузории Тоҷикистон дар ин соҳа зарур аст, ки Қонуни ҚТ «Дар бораи Агентҳои хусусии бакортаъминкунӣ» қабул карда шавад ва дар лоиҳаи Кодекси соҳибкории ҚТ боби алоҳида ба намуди фаъолияти соҳибкорӣ дар бозори меҳнат ҷой дода шавад. Таҷрибаи қабули қонунҳои алоҳида дар Австралия, Эфиопия, Сингапур ва Британияи Кабир ҷой дорад¹. Дар қонун мафҳумҳои асосӣ, ҳуқуқҳо ва уҳдадориҳои АХБ, инчунин шаклҳои ҳамкории онҳоро бо ҳадамоти давлатии шуғл муқаррар карда шавад. Инчунин зарур мешуморем, ки барои танзими ҳуқуқии намудҳои шартномаи хизматрасонии пулакӣ дар бозори меҳнат дар моддаи 798 КГ ҚТ чунин ибора илова карда шавад: “хизматрасонӣ оид ба таъмини кадр”.

¹ Костюнина Г.М. Инновационные методы решения проблемы занятости // Труд за рубежом. – 2001. – №1. – С.41-50.

Адабиёт:

1. Мощная О.В. Эволюция норм о частных агентствах занятости в актах МОТ// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 1 (12). С. 138-142.
2. Кодекси мехнати ҚТ аз 23 июли соли 2016, № 1329// Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 2016, № 7. м. 604.
3. Стратегияи давлатии рушди бозори мехнати ҚТ то соли 2020 аз 2 июни соли 2011, №277. -Душанбе, 2012. -110 с.
4. Ерлинг А.В., Соловьев Д.Д. Понятие трудоустройства и отношений по трудоустройству// Modern Science. 2020. № 2-1. С. 157-160.
5. Кабутов Э.Д. Проблемы частного правового регулирования отношений по оказанию услуг трудоустройства в Республике Таджикистан: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. -Душанбе, 2014.- 194 с.
6. Конвенция №181 Международной организации труда "О частных агентствах занятости" (Заключена в г. Женеве 19.06.1997)// http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ed_norm/normes/documents/normativeinstrument/wcms_c181_ru.htm (дата обращения: 08.06.2020 г.)
7. Руководство для частных агентств занятости. Регулирование, контроль и исполнение. - Женева: Международное бюро труда, 2007. 116 с.
8. Public-Private Partnerships in Employment Services. Skills Working Paper № 17. Geneva: International Labour Office, 2003. 29 p.
9. Костюнина Г.М. Инновационные методы решения проблемы занятости / Г.М. Костюнина // Труд за рубежом. – 2001. – №1. – С.41-50.
10. Мухина И.И. Современные технологии регулирования и использования труда работников// В сборнике: Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление Материалы ежегодной международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений. Редакционная коллегия: А.А. Федченко, О.А. Колесникова. 2019. С. 196-206.
11. Зайцева Л.В., Чукреев А.А. Частные агентства занятости и заемный труд в России: сравнительно-правовое исследование// Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 35. С. 84-94.
12. Гуров В.А., Сулименко Д.Б. Современные условия развития института посредничества в сфере трудоустройства граждан// В сборнике: Права человека в изменяющемся мире Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 336-339.
13. Штомова Т.В. Некоторые проблемы аккредитации частных агентств занятости: реформа в пользу работников или против агентств// В книге: XXI региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. 2017. С. 208-210.
14. Вдовин Г.Ю. Реализация права на труд через частное агентство занятости// Образование и право. 2010. № 1. С. 137-149.
15. Аутсорсинг. Аутстаффинг. Лизинг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.c-personal.ru/> (дата обращения:06.06.2020г.).

Сангинов Д.Ш., Шарифов Ш.Ч.

Фишурда

Агентҳои хусусии бақортаъминкунӣ ҳамчун субъекти соҳибкорӣ дар бозори меҳнат

Дар мақолаи мазкур аз ҷониби муаллифон адешаи олимон ва муқаррароти қонунгузории амалкунанда оид ба агентҳои хусусии бақортаъминкунӣ ҳамчун субъекти соҳибкорӣ дар бозори меҳнат таҳлил шудааст. Ба ақидаи муаллифон вобаста ба самтҳои тақмили қонунгузории Тоҷикистон дар ин соҳа зарур аст, ки Қонуни ҚТ «Дар бораи Агентҳои хусусии бақортаъминкунӣ» қабул карда шавад ва дар лоиҳаи Кодекси соҳибкории ҚТ боби алоҳида ба намуди фаъолияти соҳибкорӣ дар бозори меҳнат ҷой дода шавад. Таҷрибаи қабули қонунҳои алоҳида дар Австралия, Эфиопия, Сингапур ва Британияи Кабир ҷой дорад. Дар қонун мафҳумҳои асосӣ, ҳуқуқҳо ва ӯҳдадориҳои АХБ, инчунин шаклҳои ҳамкорӣ онҳоро бо ҳадамоти давлатии шуғл муқаррар карда шавад. Инчунин зарур мешуморем, ки барои танзими ҳуқуқи намудҳои шартномаи хизматрасонии пулакӣ дар бозори меҳнат дар моддаи 798 Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон чунин ибора илова карда шавад: «хизматрасонӣ оид ба таъмини кадр».

Сангинов Д.Ш., Шарифов Ш.Дж.

Аннотация

Частные агентства по трудоустройству как субъекты предпринимательства на рынке труда

В данной статье авторами анализируются взгляды ученых и положения действующего законодательства о частных агентствах занятости как субъекты предпринимательства на рынке труда. По мнению авторов, в связи с совершенствованием законодательства Таджикистана в этой области необходимо принять Закон Республики Таджикистан «О частных агентствах занятости» и включить отдельную главу о видах предпринимательской деятельности на рынке труда в проект Предпринимательского кодекса Республики Таджикистан. Существует практика принятия отдельных законов в Австралии, Эфиопии, Сингапуре и Великобритании. Закон должен определить основные понятия, права и обязанности ЧАЗ, а также формы их сотрудничества с государственной службой занятости. Для правового регулирования видов договоров на оказание платных услуг на рынке труда необходимо также дополнить статью 798 Гражданского кодекса Республики Таджикистан следующим словосочетанием: «услуги по обеспечению кадрами (кадровые услуги)».

Sanginov D.Sh., Sharifov Sh.J.

The summary

Private employment agencies as entrepreneurial subjects in the labor market

In this article, the authors analyze the views of scientists and the provisions of the current legislation on private employment agencies as subjects of entrepreneurship in the labor market. According to the authors, in connection with the improvement of the legislation of Tajikistan in this area, it is necessary to adopt the Law of the Republic of Tajikistan “On Private Employment Agencies” and include a separate chapter on the types of entrepreneurial activity in the labor market in the draft Entrepreneurial Code of the Republic of Tajikistan. There is a practice of passing separate laws in Australia, Ethiopia, Singapore and the UK. The law should determine the basic concepts, rights and obligations of PrEA, as well as the forms of their cooperation with the state employment service. For the legal regulation of the types of contracts for the provision of paid services in the labor market, it is also necessary to supplement article 798 of the Civil Code of the Republic of Tajikistan with the following phrase: “personnel services (personnel services)”.

Раупова М. Т.*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Калидвожаҳо: манбаи хатари калондошта, чуброни зарари маънавӣ, вайрон кардани меъёр, ҷавобгарӣ барои зарари расонидашуда, ҳуқуқвайронкуни, объекти моддӣ.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, возмещение морального вреда, нарушение нормы, ответственность за причинение вреда, деликтность, материальный объект.

Keywords: source of heightened danger, compensation of moral damage, break of norms, responsibility for damage cause, delictness, tangible object.

Закон РТ «О страховании» регулирует отношения по страхованию между страховыми организациями и гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями, страховыми организациями между собой, а также устанавливает основные принципы государственного надзора за страховой

* Заместитель директора Учебного центра судей при Верховном суде РТ, доктор юридических наук, доцент. Телефон: 919 49 60 64.

деятельностью.¹ Отношения по страхованию регулируются также и другими нормативно - правовыми актами РТ.

Закон РТ «О дорожном движении»² определяет правовые основы дорожного движения для защиты жизни и здоровья граждан, системы обеспечения безопасности дорожного движения, порядка планирования и финансирования мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения.

На основе правовых норм содержащейся в указанном законе регулируются общественные отношения в сфере дорожного движения и его безопасности, определяет права, обязанности и ответственность субъектов участников дорожного движения, министерств, ведомств, объединений, предприятий, учреждений и организаций, независимо от форм собственности хозяйствования.

Следует отметить, что к основным задачам Закона РТ «О дорожном движении» относятся: охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий. Законодательство РТ о дорожном движении основывается на Конституции РТ и других нормативных правовых актов РТ, а также и международных правовых актов, признанных Таджикистаном.

Ст. 32 Закона РТ «О дорожном движении» содержит норму о государственном обязательном страховании транспортных средств, согласно которой все транспортные средства, участвующие в дорожном движении на территории РТ и подлежащие регистрации в органах Государственной автомобильной инспекции (ГАИ), подлежат страхованию гражданской ответственности за причинение вреда жизни и здоровья граждан или материального ущерба в процессе эксплуатации этих транспортных средств. Порядок обязательного страхования и размеры страховых платежей определяются Правительством РТ.

Страховая сумма по государственному обязательному страхованию выплачивается независимо от суммы по государственному социальному страхованию, социальному обеспечению и в порядке возмещения вреда.

Обязательное страхование - это страхование, осуществляемое в силу требований законодательных актов. Обязательное страхование ответственности владельцев транспортных средств должно обеспечить защиту имущественных интересов третьих лиц, жизни, здоровью и имуществу, которым причинен вред в результате дорожно-транспортных происшествий.

¹Закон РТ «О страховании»// Ведомости Верховного Совета РТ. 1994 г., №14, ст. 207; Ахбори-Маджлиси Оли РТ. 1997 г., № 9, ст. 117; 1997 г., № 23-24, ст. 333; 1999 год, №5, ст. 73; 2001г., № 4, ст.179; 2005 г., №12, ст. 635; 2008 г., № 3, ст. 197.

²Закон РТ «О дорожном движении»// АхбориМаджлиси Оли РТ, 1995 г., № 22, ст. 336; 1997 г., № 23-24, ст.333; 2000 г., №11, ст.527; 2008 г., № 3, ст. 189; 2009 г., №12, ст.; 2010 г., №1, ст. 21.

В соответствии с планом работы городского суда на первое полугодие 2011 г. проведено обобщение дел по искам о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, с учетом ответственности страховых компаний. Такое обобщение очень полезно, так как при этом изучается практика применения судами правовых норм действующего законодательства, регулирующего указанные вопросы, при отправлении правосудия в гражданское судопроизводство.

По результатам обобщения сделаны соответствующие выводы, согласно которым судам, рекомендовано принимать меры по разъяснению сторонам в ходе подготовки дела к судебному разбирательству пользы привлечения страховой компании к участию в деле в качестве ответчика, а также в качестве второго ответчика, так как при недостаточности страховой суммы для полного возмещения причиненного вреда страхователь возмещает потерпевшему разницу между страховой суммой и фактическим размером вреда. Кроме того, в случае, если по обращению с заявлением потерпевшего либо страхователя сумма страховой выплаты необоснованно, не была выплачена, потерпевший и страхователь вправе обратиться в суд с иском о взыскании со страховой компании невыплаченной суммы.

Обобщение дел также показало, что в ходе рассмотрения дел данной категории выявляются факты, когда гражданско-правовая ответственность владельцев транспортных средств нигде не застрахована. Эксплуатация транспортного средства в случае отсутствия у его владельца договора обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств не допустима. Поэтому судам рекомендовано в предусмотренном законом порядке реагировать на установленные нарушения законности в адрес автомобильной инспекции МВД РТ, так как государственный контроль в этом вопросе возложен на это ведомство. На подразделения ГАИ органов внутренних дел, кроме того, возложены контроль при регистрации транспортных средств, проведении их государственного технического осмотра, а также полномочия по контролю за соблюдением правил дорожного движения.

В регулировании данного отношения действует Постановление Правительства РТ «Об обязательном государственном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств от 10 июня 1996 г., №264, который регулирует гражданские дела, связанные с дорожными происшествиями. В настоящий момент созрела необходимость ввести отдельный Закон РТ «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств».

Изучение поступивших на обобщение гражданских дел по областям показало, что судами областей не рассматривались дела о взыскании страховой выплаты в размере рыночной стоимости автомобиля, не подлежащего восстановлению.

В связи с этим необходимо законодательно закрепить требование о том, что страховщик имеет право на имущество или его остатки в случае

осуществления им страховой выплаты в размере рыночной стоимости данного имущества на день наступления страхового случая.

Объектом обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств является имущественный интерес застрахованного лица, связанный с его обязанностью возместить вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу третьих лиц в результате эксплуатации транспортного средства.

Субъектами обязательного страхования гражданской ответственности являются страхователи, страховщики и третьи лица — юридические и физические лица, которым причинен вред транспортным средством вследствие дорожно-транспортного происшествия.

В. А. Ойгензихт высказал мнение о том, что «нарушение нормы — есть нарушение. Это объективная реальность. Причинение вреда владельцем источника повышенной опасности при его эксплуатации недопустимо даже при отсутствии вины — гласит правовая норма; недействительно принятия акта, вынесенного ввиду незнания о существовании неопубликованного акта вышестоящего органа; недопустимо осуждение невинного человека и т.д. Правовая норма не допускает, запрещает, не признает. Отклонение от этой правовой нормы противоправно»¹.

Приверженцем аналогичного взгляда является А.М. Эрделевский, понимающий под источником повышенной опасности: «деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность для окружающих вследствие невозможности всеобъемлющего контроля над ней со стороны человека — использование транспортных средств, механизмов...»².

М.Н. Малейна утверждает, что «источником повышенной опасности признается деятельность, отвечающая двум признакам: создание повышенной вероятности причинения вреда; невозможность полного контроля за ней со стороны человека».¹ Основные принципы обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств должны содержать: обеспечение защиты имущественных интересов потерпевших в объеме и порядке, установленных законодательством; эксплуатация транспортного средства при условии наличия у его владельца страхового полиса по обязательному страхованию ответственности владельцев транспортных средств, обеспечение выполнения сторонами своих обязательств по договору обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств; материальный стимул владельцев транспортных средств в повышении безопасности дорожного движения.

¹ Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве: учеб. пособие для студ. - Душанбе: Ирфон, 1972.-191с.

² Гражданское право: Учебник. Ч. 2. / Под ред. А. Г. Калпина. М.: Юристъ, 2002. -520с.

¹ Там же.

Анализ судебной практики показал, что дела указанной категории в основном рассматриваются с пробелами, даже в рамках действующего законодательства.

По закону страхователь обязан при совершении транспортного происшествия сообщить потерпевшим и сотрудникам дорожной милиции наименование и местонахождение страховщика, с которым заключен договор обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств. Поскольку в законодательстве страны не предусмотрена обязанность выплаты страховщиком сумм для возмещения ущерба, причиненного владельцем транспортного средства потерпевшим, то предполагается, что в случае обращения потерпевшего к страховщику с требованием выплаты ущерба возмещение произойдет не очень быстро, а в случае вынесения решения о взыскании суммы ущерба со страховщика в пользу потерпевшего — реальное исполнение решения будет не очень эффективным.

Между тем, по основному количеству изученных дел ни страхователь (застрахованный), ни потерпевший не обращались к страховщику с извещением о наступлении страхового случая. Анализ дел свидетельствует: нормы Закон РТ «О страховании» и Закона РТ «О дорожном движении» и некоторых подзаконных актов в этой сфере, при рассмотрении дел, связанных с транспортными средствами, фактически не применяются. Так, из поступивших на обобщение 301 гражданских дел по 207 делам сторонами являлись потерпевший и причинитель вреда, а к страховым компаниям иски не предъявлялись. По основному количеству рассмотренных дел судами взысканы суммы материального ущерба с виновных в совершении дорожно-транспортных происшествий, так как потерпевшие обращались с исками именно к ним.

Как показало изучение поступивших из судов первой инстанции гражданских дел, страховые компании признают свою ответственность по выплате сумм для возмещения ущерба в пределах страховой суммы. Но процессуальное положение третьего лица не позволяет суду взыскивать с него сумму ущерба. Для этого необходимо, чтобы потерпевшие сами указывали страховые компании в качестве ответчика, либо соответчика, что они делают крайне редко.

Право потерпевшего на обращение за возмещением ущерба к страховщику лица, виновного в причинении вреда его жизни, здоровью и имуществу, сохраняется до момента его обращения, так как срок обращения потерпевшего к страховщику с сообщением о транспортном происшествии, в результате которого ему причинен вред, Законом РТ «О дорожном движении» не предусмотрен. Поэтому целесообразно ввести нормы, предусматривающие обязательное страхование ответственности владельцев транспортных средств с целью обеспечения защиты имущественных интересов третьих лиц, жизни, здоровью и имуществу которых причинен вред в результате эксплуатации транспортных средств, в виде страховых выплат, потому что

ни потерпевшие, ни страхователи не используют свое законное право в полном объеме по нормам существующих ныне в стране законов.

Литература:

1. Закон РТ «О страховании» // Ведомости Верховного Совета РТ. 1994 г., №14, ст. 207; Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1997 г., № 9, ст. 117; 1997 г., № 23-24, ст. 333; 1999 г., №5, ст. 73; 2001г., № 4, ст.179; 2005 г., №12, ст. 635; 2008 г., № 3, ст. 197.
2. Закон РТ «О дорожном движении» // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 1995 г., № 22, ст. 336; 1997 г., № 23-24, ст.333; 2000 г., №11, ст.527; 2008 г., № 3, ст. 189; 2009 г., №12, ст. 67; 2010 г., №1, ст. 21.
3. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве: учеб. пособие для студ. - Душанбе: Ирфон, 1972.-191с.
4. Гражданское право: Учебник. Ч. 2. // Под ред. А. Г. Калпина. М.: Юристъ, 2002. -520с.

Раупова М. Т.

Фишурда

Якчанд масъалаҳои суғуртавӣ ва танзими ҳуқуқӣ-гражданин ҷавобгарии соҳибони воситаҳои нақлиёт дар Тоҷикистон

Қонуни ҚТ «Дар бораи суғурта» муносибатҳои суғуртавиرو байни ташкилотҳои суғуртавӣ ва шаҳрвандон, соҳибкорон, муассисаҳо, ташкилотҳо ба танзим дароварда, принципҳои асосии назорати давлатиро дар фаъолияти суғуртавӣ муайян мекунад. Муносибатҳои суғуртавӣ бо дигар қонунҳои амалкунанда ва санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии ҚТ, ки дар асоси қонуни мазкур қабул карда шудаанд, ба танзим дароварда мешаванд.

Раупова М. Т.

Аннотация

Некоторые проблемы страхования и регулирование гражданско - правовой ответственности владельцев транспортных средств в Таджикистане

В данной статье отмечено, что Закон Республики Таджикистан «О страховании» регулирует отношения по страхованию между страховыми организациями и гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями, страховыми организациями между собой, а также устанавливает основные принципы государственного надзора за страховой деятельностью. Отношения по страхованию регулируются также и другими законодательными и нормативными актами Республики Таджикистан, принимаемыми на основе вышеуказанного закона.

Раупова М.Т.

The summary

some problems on the mandatory insurance of civil responsibility of vehicle owners matter in Republic of Tajikistan

Republic of Tajikistan's Law «About insurance» regulates relations on insurance between insurance organizations and citizens, enterprises, Institutions, organizations, between insurance organizations, as well as establishes fundamental principles of state control on insurance activity.

Republic of Tajikistan's law «About road movement» defines road movement's bases for the citizen's life and health protection, road movement safety system, the of planning and financing actions on providing road movement safety.

In the article has been cleared the problems of mandatory insurance of vehicles owners' responsibility in the Republic of Tajikistan.

Ғаффорзода И. Ғ.*

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ИШТИРОКИ КӢДАК ДАР МУНОСИБАТҲОИ ҲУҚУҚИ МАНЗИЛӢ: БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЮ АМАЛӢ

Калидвожаҳо: кӯдак, иштирок, муносибатҳои манзилӣ, волидайн, ҳуқуқҳои оилавӣ, ҳуқуқҳои ашбӣ, ҳуқуқҳои молумулкии кӯдак, меъёри ҳудудии манзил, зиндагии муштарақ, ҳучраи алоҳида, ҳуқуқҳои манзилии кӯдак.

Ключевые слова: ребёнок, участие, жилищные правоотношения, родители, семейные права, вещные права, имущественные права ребёнка, норма жилищной площади, совместное проживание, отдельная комната, жилищные права ребёнка.

Keywords: child, participation, housing legal relations, parents, family rights, property rights, property rights of a child, living space norm, cohabitation, separate room, child's housing rights.

Маълум аст, ки манзил муҳити зисти инсон буда, ҷойест, ки дар он инсон ташаккул меёбад. Дар Эълומияи умумии ҳуқуқи башар низ манзил чун ҷузъи сатҳи зиндагии ба фард кафолатдодашуда баррасӣ гардида, барои нигоҳдории солимӣ ва некуаҳволии шахс ва оилаи ӯ зарурӣ доништа шудааст¹.

Аз ин рӯ, масъалаи мавқеи манзил дар ташаккул ва устувории оила ягон исботи иловагиро тақозо намекунад. Он на танҳо ҷанбаҳои

* Дотсенти кафедраи ҳуқуқи граждани факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

¹ Всеобщая декларация прав человека// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

ичтимоию иқтисодӣ ва маънавию рӯҳӣ, балки ҳуқуқӣ ва ҳатто сиёсӣ низ дорад. Бо ҳамин сабаб муносибати ҷамъият нисбат ба масъалаи манзил танҳо муносибат вобаста ба эҳтиёҷоти бунёдӣ ба манзил ва унсури вазъи иҷтимоӣ набуда, унсури муҳими вазъи ҳуқуқӣ мебошад. Дар ин замима мафҳумҳои «манзил», «ҳуқуқ ба манзил», «дахлопазирии манзил», «ҳуқуқ ба дахлопазирии манзил» ва ғайра барои муайян намудани вазъи ҳуқуқии шахсият зарурӣ буда, вазъи ҳуқуқии шахсият аз онҳо вобаста ба мебошад. Бехуда нест, ки солҳои охир тавачҷуҳи ҳуқуқшиносон ба ин масъала зиёд гардида, таъсири мутақобилаи вазъи ҳуқуқии шахс зимни надоштани манзил (ва ё ҷойи муайяни зист) мавзӯи мубрами тадқиқоти илмӣ шудааст. Дар адабиёти ҳуқуқӣ қайд шудааст, ки надоштани ҷойи муайяни зист ва ё надоштани ҷойи зист сабаби ибтидоии номуайянии вазъи ҳуқуқӣ мегардад¹. Бо ин ақида бапурагӣ розӣ шудан ва ё инкори ин ақида ҳамзамон дар шароити набудани тадқиқотҳои амиқи илмӣ душвор мебошад. Вале мусаллам аст, ки мавҷудияти ҳолатҳои болозикр боиси маҳдудиятҳои зиёд мегардад, аз қабилӣ гирифтани ёрии тиббӣ, дарёфти ҷойи қор, дастрасӣ ба иттилоот ва ғайра. Дар замони муосир ин на танҳо ба вазъи ҳуқуқии хусусӣ, балки конститусионӣ-ҳуқуқӣ низ таъсирбахш мебошад.

Дар натиҷаи рушди концепсияҳои ҳуқуқи инсон ва давлати иҷтимоӣ дар илм ва амалияи ҳуқуқӣ истилоҳи «ҳуқуқ ба манзил» маъмул гардид. Бо мақсади иҷрои вазифаҳои иҷтимоии давлат зарурати барасмиятдарории ҳуқуқии ин қафолати давлатӣ ба миён омад. Ҳуқуқи моликият ба манзил, бо вучуди мушкilotи алоҳида, дар маҷмӯъ мушкilotи нав набуд, вале масъалаи эътирофи ҳуқуқи ғайримоликон ба манзил вазифаҳои навро дар назди ҳуқуқ ва ҳуқуқшиносон гузошт. Ба ин маънӣ мазмуни ҳуқуқ ба манзил ҳаҷман васеъ гардида, ғайримолик имконияти истифодаи манзили ғайрро бо ҳуқуқҳои муайян ба даст овард².

Ин паҳлуи масъала ба ҳама шахсони ғайримолик мутааллиқ аст, вале барои кӯдак дучанд мубрам мебошад. Аввалан, кӯдак дар тафовут аз калонсолон дар вазъи баръало осебпазири ҷисмонӣ синнусолӣ ва рӯҳӣ қарор дорад. Дуюм, осебпазирии кӯдак дар муносибатҳои иқтисодӣ низ ҷой дорад: кӯдак ҳанӯз соҳиби ҳуқуқи моликият ба молу мулки кофӣ нест, зеро ҳанӯз иштирокчиӣ ғайри муомилоти граждани (аз ҷумла соҳибқорӣ) намебошад; ҳам аз нигоҳи воқеӣ (синнусоливу ҷисмӣ) ва ҳам расмӣ (маҳдудиятҳои ҳуқуқӣ, аз қабилӣ қобилияти амалкунӣ ва ғайра) имконияти молик шуданаш маҳдуд мебошад. Омилҳои мазкур муайянкунандаи вазъи хоссаи кӯдак дар муносибатҳои ҳуқуқии манзилӣ буда, одатан кӯдак дорандаи дигар ҳуқуқҳо ба манзил мебошад, на ҳам-

¹ Школяренко Е.А. Статус бездомных и лиц без определенного места жительства необходимо четкое правовое регулирование //Журнал российского права. - 2004. - №5. - С. 65.

² Богданов Е.В. Природа и сущность права граждан на жилище //Журнал российского права. - 2003 - №4. - С 23.

чун молик. Бинобар ин, ҳуқуқи кӯдак ба манзил ба кафолатҳои иловагии ҳуқуқӣ ниёз дошта, дақиқнамоии вазъи ҳуқуқии кӯдак чун молик, чун аъзои оилаи молик ва ё кироиягир, ё ин ки дигар ҳуқуқҳои кӯдак дар илми ҳуқуқшиносӣ масъалаи баҳсноку ҳалталаб мебошад.

Бояд қайд намуд, ки мубрамии масъалаи мазкур баъди пош хӯрдани Иттиҳоди шӯравӣ ва гузариш ба муносибатҳои нави иқтисодӣ, аз ҷумла хусусигардонии сартосарии манзилҳои фонди давлатӣ ва ҷамъиятӣ аз нигоҳи на танҳо иҷтимоӣ, балки ҳуқуқӣ низ бештар шуд.

Қонуни ҶТ «Дар бораи хусусигардонии фонди манзил дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» 4 ноябри соли 1995 бо мақсади танзими масъалаҳои баррасишаванда қабул шуд, вале ин қонун вазъи ҳуқуқии кӯдакро «надида» гирифт. Тибқи моддаи (м.) 2 қонуни мазкур хусусигардонии манзил бо розигии аъзои болиғи оила сурат гирифт, ҳарчанд тибқи м. 11 андозаи манзиле, ки бе пул ба моликияти шахрвандон дода мешавад, барои як қас то 18 метри мураббаъ ва барои оила иловатан 9 метри мураббаи масоҳати умумӣ мебошад. Қонун танҳо бо муқаррароти умумии «татбиқи ҳуқуқи моликият ба манзил набояд ҳуқуқ ва манфиатҳои шахсони дигарро, ки бо қонун ҳимоя мешаванд, вайрон кунад» маҳдуд шудааст. Ба андешаи мо, дар ин қонун ба таври ҳатмӣ мебоист ҳадди ақал се масъала танзим мешуд: 1) ҳуқуқҳои кӯдаке, ки аъзои оилаи кироиягир мебошад, баъд аз хусусигардонии манзил; 2) ҳуқуқҳои кӯдаке, ки аъзои оилааш манзилро хусусӣ накарда вафот кардааст; 3) мушаххасот вобаста ба ҳуқуқи моликият нисбат ба манзили хусусигардонидашуда¹.

Мушкилӣ дар он аст, ки масъалаи мазкур дар КГ ҶТ низ ҳалли худро наёфтааст. М. 240 КГ ҶТ пешбинӣ менамояд, ки хусусияти татбиқи ҳуқуқи моликият ва дигар ҳуқуқҳои молумулкиро ба манзил Кодекси манзили (КМ) ҶТ танзим мекунад. КМ дар навбати ҳуқуқ вазъи хоссаи кӯдакро ба инобат нагирифта, аъзои оилаи кироиягир/молиқро дар умум муқаррар кардааст².

¹ Дар м. 115 КМ танзими қисмии масъалаи ҷойдор, вале он қонунанда нест. Дар тафавут аз он тафсири васеи ин модда дар б. 8 Қарори Пленуми Суди Олии ҶТ аз 25 июни соли 2004 «Дар бораи баъзе масъалаҳои, ки дар таҷрибаи аз ҷониби судҳо баррасӣ намудани баҳсҳои оид ба ҳуқуқи моликият ба хонаи истиқоматӣ пайдо мегарданд» омадааст: «Суд метавонад бо дарназардошти ҳолатҳои мушаххас даъворо оиди ба аъзои оила эътироф кардани ҳуқуқи моликияти умумӣ ба хонае, ки бо роҳи шартномаи хариду фурӯш дар якҷоягӣ ба даст оварда шудааст, қонунгардонад, агар муқаррар карда шавад, ки байни ин шахсон ва аъзои оилае, ки дар шартнома ба сифати харидор нишон дода шудааст, дар бораи якҷоя харидани хона аҳду паймон шуда бошад ва бо ҳамин мақсад аъзои оила барои харидани хона маблағҳои худро гузошта бошанд. Хонае, ки аз ҷониби ҳамсарон дар давоми дар ақди никоҳ буданашон сохта шудааст ё ба даст оварда шудааст, новобаста аз он, ки қитъаи замин барои истифодаи бемӯҳлат чихати сохтмони хона ба кадоме аз онҳо дода шудааст, кадоме аз онҳо дар шартномаи ба даст овардани хона нишон дода шудааст ва хона ба номи кӣ ба қайд гирифта шудааст, моликияти умумии якҷояи онҳо мебошад».

² Дар м. 16 Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» низ масъалаи ҳуқуқи кӯдак ба манзил дар умум танзим шуда, ба ғайр аз баъзе кафолатҳои нисбат ба кӯдакони маъҷуб, ятим ва бепарастор меъёри амалие ҷой надорад.

Бо таваҷҷуҳ ба ҳолатҳои мазкур бояд иқрор шуд, ки вазъи ҳуқуқии кӯдакро дар муносибатҳои манзилӣ дар иртибот бо ҳуқуқи истиқомат кардан дар манзил бояд баррасӣ намуд.

Н.В. Летова шояд ба ҳамин сабаб қайд намудааст, ки хусусияти ҳуқуқҳои манзилии кӯдак ба маънои муайян хислати «муштақ» аз ҳуқуқи молики манзил дорад¹.

Дар воқеъ, дар КГ ҚТ меъёрҳои зиёди гувоҳи ин ҳолатро дарёфтани мумкин аст. Барои мисол тибқи қ. 2 м. 21 КГ ҚТ истиқоматгоҳи ноболиғони то чордаҳсола ё шахрвандоне, ки таҳти васоят қарор доранд, истиқоматгоҳи намояндагони қонунӣ ё васиёни онҳо эътироф мегардад.

Албатта, набояд муқаррароти тавзеҳӣтаи қонунгузорӣ чун маҳдудкунии ҳуқуқи кӯдак ва ё камбудии қонунгузор баррасӣ шавад. Якҷо зиндагӣ қардани кӯдак бо падару модар ва ё дигар намояндаи қонунӣ барои амалигардии кафолатноки ҳуқуқҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ кӯдак муҳим мебошад, аз ҷумла барои ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдак².

Азбаски вазъи ҳуқуқии кӯдак дар муносибатҳои манзилӣ гуногун аст, баррасии алоҳидаи он мувофиқи мақсад мебошад.

Шакли якуми иштироки кӯдак дар ин муносибатҳо, ҳарчанд маъмул набошад ҳам, кӯдак ҳамчун молик мебошад. Кӯдак аз лаҳзаи таваллуд метавонад молики манзили истиқоматӣ бошад. Ин ҳуқуқи кӯдак бо роҳҳои дахлдоре, ки дар м. 111 КМ пешбинӣ шудааст, ба миён меояд. Ӯ метавонад манзилро истифода намояд, вале ҳуқуқи ихтиёрдорӣ манзил маҳдуд мебошад. М. 27 ва 29 КГ ҚТ дақиқан доираи қобилияти амали кӯдакро танзим намуда, имконияти ихтиёрдорӣ манзилро маҳдуд намудаанд. Ҳамзамон бо мақсади ҳимояи манфиатҳои кӯдак маҳдудиятҳо нисбат ба васӣ ва парасторӣ низ пешбинӣ шудааст. Қ. 2 м. 38 КГ ҚТ муқаррар намудааст, ки васӣ бидуни ризоияти пешакии мақоми васоятгу парасторӣ барои анҷом додан ва парастор барои додани розигӣ чихати анҷоми аҳди фурӯш, аз ҷумла иваз ё ҳадя қардани молу мулки шахси таҳти васоят, киро (иҷора), ба истифодаи ройгон додан ё ба гарав мондани он аҳде, ки боиси аз даст додани ҳуқуқи шахси таҳти васоят, тақсими молу мулки ӯ ё аз он ҷудо қардани ҳисса мегардад, инчунин ҳар гуна аҳди дигаре, ки боиси кам шудани молу мулки шахси таҳти васоят мегардад, ҳуқуқ надорад. Дар меъёрҳои санадҳои қонунгузории дигар низ кафолатҳои алоҳидаи нигоҳ доштани ҳуқуқи моликияти кӯдак ба манзил мустақкам шудааст. Масалан, тибқи қ. 4 м. 71 ва қ. 3 м. 74 Кодекси оила (КО) кӯдаке, ки нисбати ӯ падару модар (яке аз онҳо) аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрум шудаанд ё ин ҳуқуқи онҳо маҳдуд гардидааст, ҳуқуқи моликиятро ба

¹ Летова Н.В. Право ребенка на жилье // Закон. 2009. № 1.- С. 98.

² Безрук Н.П. Проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних членов семьи собственника жилого помещения // Нотариус. 2008. № 1.- С. 21.

манзили истиқомати ро нигоҳ медроад. Тибқи м. 153 КО кӯдакони таҳти васоят (парасторӣ) қарордошта низ ҳуқуқи моликият ба манзили истиқомати ро нигоҳ медроанд. Кафолати дигар ин муқаррароти қ. 3 м. 60 КО мебошад, ки тибқи он ҳангоми дар қайди ҳаёт будани падару модар, кӯдак ҳуқуқи моликият ба молу мулки онҳо ва падар ё модар ҳуқуқи моликият ба молу мулки кӯдакро надоранд.

Тибқи м. 25 КМ шаҳрвандон барои гирифтани ҳонаи истиқоматӣ дар биноҳои фонди манзили давлатӣ ва ҷамъиятӣ баробари ба балоғат расидан, яъне баъди расидан ба сини ҳаждаҳсолагӣ, ҳангоми оиладоршавӣ ва ё ба кор даромадан ва ё дар ҳолатҳои пешбиниамуди қонун то расидан ба сини ҳаждаҳсолагӣ - мутобиқан аз вақти оиладоршавӣ ва ё ба кор даромадан ҳуқуқи мустақилона пайдо мекунанд. Яъне аз ин синну сол низ кӯдакони молики манзил шуда метавонанд. Ҷихати такмили қонунгузорӣ бо дарназардошти рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ, ба андешаи мо, мувофиқи мақсад аст, ки ҳуқуқҳои манзилии кӯдак ҳамчун молик ва ё кироиягири манзил аз сини 16-солагӣ эътироф карда шавад.

Шакли дуҷуми иштироки кудак ин ҳамчун аъзои оилаи молик/кироиягир мебошад. Агар кӯдак аъзои оилаи молик/кироиягир бошад, вазъи ҳуқуқии ӯ бо моддаҳои 45, 61, 101, 121 ва ғайраи КМ муайян мегардад.

Дар аксари ҳолатҳо ҳуқуқи кӯдак ба манзили истиқоматӣ чун ҳуқуқи истифодаи манзили истиқоматие, ки ба дигар шахсони қалонсол таҳти ҳуқуқи моликият ва ё кироия тааллуқ дорад, амалӣ мегардад¹. Дар ҳар сурат ин ҳуқуқҳои кӯдак чун ҳуқуқи ашъӣ ва ё уҳдадорӣ зоҳир мешавад, ки дар маҷмӯъ ҳуқуқи молумулкӣ мебошад. Вале дар адабиёти ҳуқуқӣ на ба паҳлуи молумулкии масъала, балки ба паҳлуи иҷтимоии он таваҷҷуҳ зоҳир карда шуда, қайд мегардад, ки ба маънии асли онҳоро молумулкӣ гуфтан ғалат аст. Масалан, М.В. Геллер қайд намудааст, ки ҳуқуқҳои манзилии ноқилгон бояд чун ҳуқуқҳои махсус баррасӣ карда шаванд, мисли як зухуроти байнисарҳадӣ, занҷираи пайвастанандаи байни шахсият ва ҳуқуқҳои молумулкии кӯдак, ки дар онҳо ҳуқуқи асосии кӯдак – ҳуқуқи зистан ва тарбия гирифтани дар оила амалӣ мегардад².

Дар ҳақиқат, паҳлуи иҷтимоии масъала барои амалишавии ҳуқуқҳои манзилии кӯдак нақши қалон дошта, кафолати ҳифз ва таъмини он мебошад. Таҳлили қонунгузориҳои ҚТ нишон медиҳад, ки омилҳои иҷтимоӣ ва шахсӣ то дараҷае ба инобат гирифта шуда, таъсири онҳо ба меъёрҳои ҳуқуқии танзимкунандаи ин гурӯҳи муносибатҳо эҳсос мешавад. Вале монандии муносибатҳо бояд ба ҳамин ба итмом расида, набояд паҳлуи иҷтимоӣ то ба ҳадде таъсирбахш бошад, ки мазмуну

¹ Батова О.В. Жилищные договоры по законодательству Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2008.- С. 16.

² Геллер М.В. Указ соч.- С. 86.

моҳияти ҳуқуқи моликиятро ҳалалдор созад¹.

Бинобар аҳамияти муҳим доштани манзилгоҳ барои кӯдакон кафолати таъмини «бардавом»-и он муҳим мебошад. Бо ҳамин сабаб «барои дар назди волидайн ҷойгир кунонидани фарзандони ноболиғашон чунин розигӣ талаб карда намешавад» (м. 47 КМ). Бо дарназардошти ҳамин вазъи ҳуқуқии аъзои оилаи молик/кироягир нисбат ба кӯдакон бояд доимӣ бошад. Аз рӯи қоидаи умумӣ аъзои оилаи молик, ки дар бинои истиқоматиаш (квартирааш) ҷой дода шудаанд, ҳақ доранд баробари ӯ аз манзили истиқомати бино, агар ҳангоми ҷойгир шудан тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад, истифода баранд. Онҳо ҳуқуқ доранд, ки дар ҳонаи барояшон чудонамудаи молик фарзандони ноболиғи худро ҷой диҳанд. Ҷойгир кардани дигар аъзои оилаи онҳо танҳо бо розигии молик имконпазир аст.

Муқаррароти м. 122 КМ дар мавриди «ин шахсон ҳуқуқи истифодаи ҳонаро дар мавриди қатъ гардидани муносибати оилавӣ бо молик низ нигоҳ дошта, вале уҳдадоранд харочоти нигоҳдошти бино (квартира), рӯи ҳавлӣ ва таъмири асосиро пардозанд» қобили таваҷҷуҳ мебошад. Оё мумкин аст, ки кӯдак муносибати оилавино бо молик қатъ намуда, аз вазъи ҳуқуқии аъзои оила маҳрум шавад? Таҷрибаи судии Федератсияи Россия ба ин савол ҷавоби рад дода, мавқеи Суди Олии ин кишвар чунин аст, ки кӯдак барои падару модар собиқ буда наметавонад². Қобили зикр аст, ки нуқтаи принципалии мазкур дар таҷрибаи судии ҚТ айнан ҳамин тавр арзёбӣ гардида, дар ҳама парвандаҳои оилавии аз ҷониби мо таҳлилгардида, ки шумораи умумии онҳо аз 2000 зиёд мебошад, ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдак дар мадди аввал буда, маҳрумнамоии ҳуқуқҳои манзилии кӯдак ба мушоҳида нарасид.

Аммо мавқеи мазкур дар адабиёти ҳуқуқӣ якранг дастгирӣ наёфтааст. Кӯдак баъди аз ҳам чудо шудани падару модар аз ҳуқуқи манзилӣ маҳрум намешавад, ҳатто дар ҚО дар дигар ҳолатҳо низ баҳри пешгирии ҳама гуна хавфи маҳрумшавӣ аз манзил меъёрҳои кафолатдиҳанда мустаҳкам шудааст. Вале аксаран баъди бекор кардани ақди никоҳ падару модар дигар якҷо истиқомат намеkunанд, мувофиқан яке аз онҳо аз ҳуқуқи истифодаи манзил маҳрум мешавад. Дар ин ҳолатҳо кӯдак дар ҳолати осебпазирӣ қарор мегирад. Чунки на ҳамеша идомаи истиқомат дар манзили мазкур ба манфиати ӯ ҷавобгӯ аст. Аз тарафи дигар, манфиати ӯ агар талаб намояд, ки бо падар ё модаре монад, ки молики манзил нест, кафолати ҳуқуқи манзилии ӯ аз байн рафта, ҳалли баҳси манфиати бехтарини кӯдак душвор мешавад. Дар ин қисмат омӯзиши таҷрибаи судии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки судҳо

¹ Макаров О.В. Размышления над текстом судебного постановления // Семейное и жилищное право. 2011. № 3. С. 39–44.

² Обзор законодательства и судебной практики за 3 квартал 2007 г., утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.11.2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1; п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14.

манфиатҳои кӯдакро дар маҷмӯъ баҳо дода, масъалаи аз ҳуқуқи истиқомат маҳрум шудани кӯдакро ба инобат намегиранд. Дар аксари чунин ҳолатҳо кӯдак бо модар монанда мешавад, сарфи назар аз он ки модар ҷойи зист надошта, маҷбур мешавад, ки ба хонаи падару модар ё дигар хешованди наздики худ барои истиқомати доимӣ равад. Мавҷудияти институти маскун намудан ба манзили собиқ ҳамсар масъаларо боз ҳам мураккабтар намуда, ба рушду такомули равонии кӯдак ва ҳатто ҷисмонии ӯ хатарнок мебошад¹. Бинобар ин муқаррароти қонунгузори ҚТ оид ба нигоҳ доштани ҳуқуқҳои манзили кӯдак ба эълomia табдил ёфта, аҳамияти амалиро гум мекунанд. Дар идомаи баҳси мазкур ва ба ҳайси яке аз ҷанбаҳои он Ю.К. Толстой дуруст қайд менамояд, ки агар собиқ ҳамсарон баъди бекор кардани ақди никоҳ оилаҳои худро ташкил намуда, дар манзилҳои гуногун истиқомат кунанду фарзандони умумӣ дошта бошанд, пас фарзандони умумии онҳо аъзои ҳар ду оила нестанд, балки аъзои он оилае мебошанд, ки дар он истиқомат доранд². Агар гуфтаҳои мазкурро сирф аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ ва амалӣ арзёбӣ кунем (бе назардошти ҷанбаҳои ахлоқию равонӣ), пас ба ҷуз аз розӣ шудан бо онҳо чораи дигар надорем.

Бинобар ин ҳуқуқи кӯдак ба нигоҳ доштани ҳуқуқи истифодаи манзили падару модар ин натиҷаи ғайриимконии собиқ аъзои оила шудани кӯдакон набуда, балки амалигардии ҳуқуқи кӯдак ба нигоҳубин аз ҷониби падару модар мебошад, ки аз ҷумла таъмин бо манзилро низ дар бар мегирад. Аз тарафи дигар, дар адабиёти ҳуқуқӣ қайд мегардад, ки аъзои «абадӣ»-и оила будани кӯдак на неъмат, балки мушкилот аст, чунки дар ин ҳолатҳо чунин пиндошта мешавад, ки кӯдак бо манзил таъмин буда, эҳтиёҷманд нест³.

Мо боз паҳлуи дигари мушкилиро нишон дода метавонем. Дар адабиёти ҳуқуқӣ дар мавриди ҳолатҳои тадқиқшаванда танҳо ба кӯдаконе эътибор дода мешавад, ки фарзанди молик ва ё кироиягир мебошанд. Аммо дар манзили истиқоматӣ мумкин аст, ки дигар кӯдакон низ истиқомат намоянд, ки фарзанди молик ва ё кироиягир намебошанд. Масалан, тибқи м. 122 КМ аъзои оилаи молик ҳуқуқ доранд, ки дар хонаи барояшон ҷудонамудаи молик фарзандони ноболиғи худро ҷой диҳанд. Дар сурати собиқ аъзои оила шудани шахсони болиғ вазъи фарзандони онҳо – кӯдакон боз номуайян мемонад. Агар мо чунин шуморем, ки нисбат ба кӯдак вазъи аъзои оила будан «абадӣ» аст, пас чунин кӯдакон дар ҳолати осебпазиртар қарор мегиранд. Бинобар ин бояд ҳалли сама-

¹ Ниг. ба таҷрибаи судии ҚТ вобаста ба бекор кардани ақди никоҳ ва маскун намудани ҳамсарон ҳамчун собиқ аъзои оила тайи солҳои 2009-2019.

² Толстой Ю.К. Жилищное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2011.- С. 86-87.

³ Сулова С.И. Анализ состояния современного жилищного законодательства и дальнейших перспектив его развития // Жилищное право. 2009. № 8 (Справочная правовая система «Консультант Плюс»).

рабахши масъала ҷуста шавад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ парвандаҳои мушаххас мавриди таҳлил қарор гирифта, нишон дода шудааст, ки дар амалия то кадом дараҷа моҳияти муқаррароти қонунгузорӣ оид ба ҳуқуқи манзилии кӯдак амалӣ мегардад¹. Ҳамчунин кӯдаконе, ки таҳти васоюту парасторӣ ва ё оилаи парастор қарор доранд, аз имкониятҳои мазкур бебаҳра мебошанд².

Дар адабиёти ҳуқуқӣ яке аз чунин роҳҳо пешниҳод шудааст. Масалан, Л.С. Хуснетдинова такмили қонунгузорию бо дарназардошти нуқтаҳои зерин мувофиқи мақсад мешуморад: баъд аз бекор кардани ақди никоҳ бояд ҳуқуқи кӯдак – фарзанди молик ба манзили истиқоматӣ нигоҳ дошта шавад; агар кӯдак бо падар ё модаре монад, ки молики манзил нест ва маблағ барои ба даст овардани манзилро надорад, пас падар ё модаре, ки молики манзил аст, бояд барои кӯдак манзили истиқоматӣ ё маблағи пулиро барои ба даст овардани он мутобиқ ба саҳми кӯдак дар манзили истиқоматии молик диҳад³.

Таклифи мазкур яке аз роҳҳои ҳалли масъала аст, вале аз нигоҳи ҳуқуқию амалӣ чандон боэтимод наменамояд: аввалан, маълум нест, ки сухан дар бораи кадом саҳми кӯдак дар манзили истиқоматии падар ё модар меравад. Дуюм, зимни таклиф имкониятҳои падар ё модаре, ки молики манзили истиқоматӣ мебошад, ба инобат гирифта нашудааст. Сеюм, нақши падар ё модаре, ки молики манзили истиқоматӣ намебошад, норавшан аст, зеро уҳдадорӣ падару модар бояд баробар бошад, фарқгузориҳои онҳо, хусусан, бо маҳаки доштан ё надоштани манзили истиқоматӣ асоси илмиву воқеӣ надорад.

Дар қарори Пленуми Суди Олии ҚТ аз 29 майи соли 2003 «Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намудани парвандаҳо оид ба бекор кардани никоҳ» баъзе кафолатҳои ҳуқуқҳои манзилии кӯдак пешбинӣ шудааст. Тибқи б. 11 он агар хангоми бо тартиби судӣ бекор намудани никоҳ муқаррар гардад, ки зану шавҳар дар бобати бо кадоме аз онҳо зиндагӣ намудани фарзандони ноболиғ, тартибу андозаи маблағи барои таъмини фарзандон ё ҳамсари ғайри қобили меҳнати эҳтиёҷманд пардохташаванда, инчунин дар бораи тақсимоти амволи муштаракашон ба созиш наомадаанд ё муқаррар карда шавад, ки чунин созиш бастаанду лекин он манфиати фарзандон ё яке аз ҳамсаронро вайрон месозад, суд ин масъалаҳоро бо талаби бекор намудани никоҳ моҳиятан дар як вақт ҳаллу фасл менамояд. Ё худ дар асоси б. 17 хангоми тақсими молу мулк, ки моликияти умумии зану шавҳар мебошад, мувофиқи қ. 2 м. 39 КО дар ҳолатҳои алоҳида суд метавонад ҳиссаи

¹ Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Настольная книга судьи по жилищным делам: Учебно-практическое пособие.- М.: Проспект, 2013.- С. 193–195.

² Муфассалтар ниг.: Доржиева С.В. Жилищные права приемных детей // Жилищное право. 2010. № 4.- С. 34–37.

³ Хуснетдинова Л.С. К вопросу о правах детей на жилые помещения в случае расторжения брака их родителей // Жилищное право. 2009. № 7. (Справочная правовая система «Консультант Плюс»).

зан ё шавхарро бо назардошти манфиатҳои фарзандони ноболиғ ва (ё) манфиатҳои қобили тавачҷуҳи яке аз ҳамсарон зиёд кунад.

Яке аз ҷанбаҳои дигари мубрами масъалаи ҳуқуқҳои манзилии кӯдак ин якҷоя зиндагӣ кардани фарзандон ва падару модар (яке аз онҳо), ки аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрум шудаанд, мебошад. Тибқи м. 71 ҚО масъалаи минбаъд якҷоя зиндагӣ кардани фарзандон ва падару модарро (яке аз онҳоро), ки аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрум шудаанд, суд мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи қонунҳои манзил ҳал мекунад. Кӯдаке, ки нисбати ӯ падару модар (яке аз онҳо) аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрум шудаанд, ҳуқуқи моликиятро ба манзили истиқоматӣ, ё ҳуқуқи истифодаи манзили истиқоматӣ, инчунин ҳуқуқи молумулкии дар асоси далели ҳешӣ бо падару модар ва ҳешовандони дигар муайяншуда, инчунин ҳуқуқи гирифтани меросро нигоҳ медорад. Мутаассифона, масъалаи мазкур дар ҚМ ба таври бояду шояд ҳалли худро наёфтааст. Тибқи м. 70 ҚМ, агар шахсони аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрум гардидаанд ва зиндагӣ ҳамроҳи фарзандоне, ки аз ҳуқуқи падару модарӣ ба онҳо маҳрум гаштаанд, имконнопазир дониста шуда бошад, хонаи дигари истиқоматӣ надода, шаҳрвандон кӯчонида мешаванд.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ пайваста таъкид мегардад, ки ҳалли қонунии масъалаи мазкур ба манфиати шахсе мебошад, ки аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрум шудааст, на ба манфиати кӯдак¹. Ҳамчунин имконияти пешбининамудаи ҚМ доир ба якҷоя зиндагӣ кардани кӯдак бо падару модаре, ки аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрум шудааст, моҳиятан ба муқаррароти ҚО муҳолифат дорад². Ҳамчунин як масъалаи дигар қобили тавачҷуҳ мебошад, ки муқаррарот вобаста ба кӯчонидани шаҳрванде, ки аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрум шудааст, танҳо нисбат ба кироя (м. 70 ҚМ), хонаи истиқоматии хизматӣ (м. 80 ҚМ) ва хобгоҳи умумӣ (м. 86 ҚМ) дахл дошта, нисбат ба шаҳрванд-молик татбиқ намешавад. Чунки муқаррароти м. 123 ҚМ ба худи молик татбиқ намешавад. Тибқи он аъзои оила ва шахсони дигаре, ки бо молики хонаи истиқоматӣ зиндагӣ мекунанд, дар сурати мавҷуд будани асосҳои пешбининамудаи м. 70 ҚМ, бидуни додани хонаи дигари истиқоматӣ, аз хона бароварда мешаванд.

Ҳамин тавр, таҳлили қонунгузории граждани, оилавӣ ва манзил нишон дод, ки онҳо дар маҷмӯъ ҳуқуқҳои манзилии кӯдакро мустақкам намуда, дар онҳо тамоюли эътирофи ин ҳуқуқҳо чун ҳуқуқҳои табиӣ ва бегонанашаванда мушоҳида мешавад, ки ба кӯдак аз лаҳзаи таваллуд мансуб буда, замина ва кафолати муҳими амалишавии дигар ҳуқуқҳои кӯдак мебошанд. Метавон тасдиқ намуд, ки қонунгузории Тоҷикистон

¹Вавильченкова Г.И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2008. - С. 124.

²Богданова Г. В. Права и обязанности родителей и детей.- М: Приор. 2003.- С. 87.

бапуррагӣ ба Конститутсияи ҚТ, Конвенсия СММ оид ба ҳуқуқҳои кӯдак ва дигар санадҳои байналмилалӣ мувофиқ мебошад. Дар баробари ин қонунгузори Тоҷикистон дорои як қатор нуқсонҳо ва нодақиқии матн мебошад, ки метавонад барои амалишавии ҳуқуқҳои манзилии кӯдак дар ҳолатҳои алоҳида душворӣ эҷод намояд. Дар чунин ҳолатҳо татбиқкунандагони ҳуқуқ ба дилемма дучор мешаванд – аз як тараф, манфиати кӯдак меистад, аз тарафи дигар – манфиати молик. Бинобар ин такмили қонунгузорӣ дар ин ҷода амали муҳим ва зарурӣ буда, бояд муқаррароти мушаххас ва кафолатдиҳанда коркард шаванд, ки ҳам манфиатҳои молик ва ҳам манфиатҳои кӯдакро ҳимоя кунанд. Итминон дорем, ки масъалаҳои мазкур дар лоиҳаи нави Кодекси манзили ҚТ ба инобат гирифта шуда, сиёсати манзилии давлат нисбат ба кӯдакон таҳким меёбад. Ба андешаи мо, сарфи назар аз афзалияти усулҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ такмили ҷанбаи ташкилию назоратии функцияи давлат бобати таъмини ҳуқуқҳои манзилии кӯдакон нақши муҳим дорад.

Адабиёт:

1. Богданов Е.В. Природа и сущность права граждан на жилище //Журнал российского права, 2003 - №4.- С. 14 - 27.
2. Школяренко Е.А. Статус бездомных и лиц без определенного места жительства необходимо четкое правовое регулирование //Журнал российского права, 2004. №5.- С. 54 - 67.
3. Летова Н.В. Право ребенка на жилье // Закон. 2009. № 1.- С. 80 - 99.
4. Безрук Н.П. Проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних членов семьи собственника жилого помещения // Нотариус. 2008. № 1.- С. 12 -29.

Ғаффорзода И. Ғ.

Фишурда

Танзими ҳуқуқии иштироки кӯдак дар муносибатҳои ҳуқуқи манзилӣ: баъзе масъалаҳои назарию амалӣ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои асосии иштироки кӯдак дар муносибатҳои манзилӣ баррасӣ шудаанд. Ба ақидаи ӯ, дар ин муносибаҳо манфиатҳои қонунии кӯдак то ба охир ҳифз нашудаанд. Муаллиф пешниҳод менамояд, ки ҳуқуқи кӯдак ба манзил ҳамчун ҳуқуқи мустақили субъективии граждани пазируфта шавад.

Гаффорзода И. Г.

Аннотация

Правовое регулирование участия ребёнка в жилищных правоотношениях: некоторые теоретические и практические вопросы

В данной статье автор рассматривает основные вопросы участия ребёнка в жилищных правоотношениях. По его мнению, в этих отношениях законные интересы ребёнка до конца не защищены. Автор предлагает признать жилищные права ребёнка как его самостоятельного субъективного гражданского права.

Gafforzoda I. G.

The summary

Legal regulation of the child's participation in housing legal relations: some theoretical and practical issues

In this article, the author examines the main issues of a child's participation in housing legal relations. In his opinion, in these relations, the legitimate interests of the child are not fully protected. The author proposes to recognize the child's housing rights as his independent subjective civil law.

Курбонализода Ф.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПЕРЕВОЗКЕ ПАССАЖИРОВ

Калидвожаҳо: мусофирон, ташкилоти нақлиётӣ, роҳи оҳан, нақлиёти автомобилӣ, шартномаи ҳамлу нақли бор, вагон, контейнер, накладной, чипта, дархост, муайян намудани вазн, иҷрои уҳдадорӣ, ҳамлу нақли ҳавоӣ, ҳуқуқи мусофирон, уҳдадориҳои интиқолдиҳанда, имтиёзҳои ҳамлу нақл, муҳлат, кодексҳои нақлиётӣ, оиномаҳо, бехатарии нақлиётӣ, ноустуворна, чуброни зиён.

Ключевые слова: пассажиры, транспортные организации, железная дорога, автомобильный транспорт, договор перевозки груза, вагон, контейнер, накладной, билет, заявка, определение веса, обязательства, воздушные перевозки, права пассажиров, обязательства перевозчика, льготы при перевозке, сроки, транспортные кодексы, уставы, транспортная безопасность, неустойка, возмещение ущерба.

*Ассистент кафедры транспортного права и права природопользования юридического факультета Таджикского национального университета, соискатель кафедры гражданского права того же факультета.

Keywords: passengers, transport organizations, railway, road transport, contract for the carriage of goods, wagon, container, consignment note, ticket, application, weight determination, obligations, air transportation, passenger rights, obligations of the carrier, transportation benefits, terms, transport codes, statutes, transport security, forfeit, compensation for damage.

Совершение со стороны перевозчика совокупность действий по подаче вагонов, контейнеров для погрузки считается исполнением с его стороны свои обязательства, которые возникли из принятия им для исполнения заявки стороны грузоотправителя на перевозку необходимого груза. В свою очередь такое исполнение предопределяет заключение договора по перевозке грузов.

При предъявлении груза для перевозки грузоотправитель должен представить перевозчику на каждую отправку груза, составленную в соответствии с правилами перевозок грузов транспортную железнодорожную накладную и другие предусмотренные нормативно – правовыми актами документы. Грузоотправитель должен указать в накладной массу перевозимого груза, а при предъявлении тарных и штучных грузов также количество грузовых мест. Разделяя позицию Н. Теплинской, мы считаем, что способ определения массы груза имеет большое значение¹. Он должен быть указан отправителем в соответствующей графе железнодорожной накладной, поскольку в зависимости от этого устанавливается порядок выдачи груза получателю. Определение массы грузов, погрузка которых до полной вместимости вагонов, контейнеров может повлечь за собой превышение их допустимой грузоподъемности, осуществляется только посредством взвешивания. При этом определение массы грузов, перевозимых навалом и насыпью, осуществляется посредством взвешивания на вагонных весах. Взвешивание грузов обеспечивается: перевозчиками при обеспечении ими погрузки и выгрузки в местах общего пользования; грузоотправителями при обеспечении ими погрузки и выгрузки в местах общего и не общего пользования. Перевозчик имеет право проверять достоверность массы грузов и других сведений, указанных грузоотправителем в транспортных железнодорожных накладных. За искажение наименований грузов, особых отметок, сведений о грузах, об их свойствах, в результате которого снижается стоимость перевозок или возможно возникновение обязательств, влияющих на безопасность движения и эксплуатацию железнодорожного транспорта, а также за отправление запрещенных для перевозок железнодорожным транспортом грузов, грузоотправители несут ответственность, согласно законодательству Республики Таджикистан (далее – РТ).

¹Теплинская Н. Железнодорожные перевозки грузов по России: взгляд юриста // Логистик & система. – 2005. – № 5. – С. 19.

По договору воздушной перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира воздушного судна в пункт назначения с предоставлением ему места на воздушном судне, совершающем рейс, указанный в билете. При этом, в случае воздушной перевозки пассажиром багажа, также этот багаж доставить в пункт назначения и выдать пассажиру или управомоченному на получение багажа лицу. Срок доставки пассажира и багажа определяется установленными перевозчиком правилами воздушных перевозок. Перевозчик обязан организовывать обслуживание пассажиров воздушных судов, обеспечивать их точной и своевременной информацией о движении воздушных судов и предоставляемых услугах.

Пассажир воздушного судна имеет право:

- проезда на льготных условиях в соответствии с законодательством РТ и установленными перевозчиком правилами воздушных перевозок;
- бесплатного провоза своего багажа в пределах установленной нормы. Нормы бесплатного провоза багажа, в том числе вещей, находящихся при пассажире, устанавливаются, в зависимости от типа воздушного судна и не могут быть менее чем двадцать килограммов на одного пассажира;
- бесплатного, при международных воздушных перевозках в соответствии с льготным тарифом, провоза с собой одного ребенка в возрасте не старше пяти лет, а при внутренних воздушных перевозках одного ребенка в возрасте не старше пяти лет без предоставления ему отдельного места. Другие дети в возрасте не старше двух лет, а при внутренних воздушных перевозках дети в возрасте от пяти до двенадцати лет перевозятся в соответствии с льготным тарифом, с предоставлением им отдельных мест;
- бесплатного пользования услугами комнат отдыха, комнат матери и ребенка, а также местом в гостинице при перерыве в воздушной перевозке по вине перевозчика или при вынужденной задержке воздушного судна при отправке и (или) в полете.

Эти льготы намного шире тех льгот, которые установлены в ч. 3 ст. 806 Гражданского кодекса (далее – ГК) РТ. По нему пассажир имеет право перевозить с собой детей бесплатно или на иных льготных условиях, перевозить с собой бесплатно багаж в пределах установленных норм и сдавать к перевозке багаж бесплатно в пределах установленных норм, а при превышении норм – за плату по тарифу. И этот перечень льгот для пассажиров по данной статье является закрытым, что противоречит стимулирующим нормам транспортных кодексов и уставов. В условиях не ценовой экономической конкуренции за выбор того или иного вида того или иного транспорта пассажирами такие нормы имеют важное значение. Поэтому предлагаем ст. 806 ГК РТ «Договор перевозки пассажира» дополнить частями 3 – 6, в следующей редакции:

«3. Формы билета и багажной квитанции устанавливаются в порядке, предусмотренном транспортными кодексами и уставами.

4. Пассажир имеет право на льготы, установленные соответствующими транспортными кодексами и уставами.

5. В случаях, предусмотренных Воздушным кодексом Республики Таджикистан, перевозчик или его уполномоченное лицо, на заключение договора воздушной перевозки пассажира, вправе отказать в заключении договора, если пассажир внесен в Реестр лиц, воздушная перевозка которых ограничена перевозчиком.

6. Реестр лиц, воздушная перевозка которых ограничена перевозчиком, публикуется в установленном порядке»;

Статью 809 «Перевозка транспортом общего пользования» дополнить частями 2 – 3, в следующей редакции:

«2. Перечень организаций, обязанных осуществлять перевозки транспортом общего пользования, публикуется в установленном порядке.

3. Договор перевозки транспортом общего пользования является публичным договором (статья 488 настоящего Кодекса)».

Некоторые пассажиры злоупотребляют своими гражданскими правами, порой на воздушном судне совершают правонарушения. Таких пассажиров необходимо включить в Реестр лиц, воздушная перевозка которых ограничена перевозчиком. Такая норма в ГК РТ и Воздушного кодекса (далее - ВК) РТ необходима для обеспечения безопасности в сфере воздушного транспорта и обслуживания.

По договору перевозки пассажира железнодорожным транспортом национальный оператор такого вида транспорта – Государственного унитарного предприятия «Таджикские железные дороги» обязуется перевезти пассажира и его багаж в пункт назначения, предоставив пассажиру место в поезде согласно купленному билету, а пассажир обязуется уплатить за проезд обусловленную плату, а при наличии багажа более 36 кг за провоз багажа.

Данный договор удостоверяется проездным билетом и багажной квитанцией. Договором перевозки является также документ, оформленный между сторонами – перевозчиком и пассажиром в виде договора, или иного документа на перевозку групп пассажиров без продажи билетов каждому из них.

Каждый пассажир обязан иметь проездной документ, а перевозчик обязана обеспечить продажу такого документа до указанной пассажиром станции назначения по маршруту следования поезда. При покупке билета пассажир обязан предъявить паспорт (паспорта) или иной документ (документы), удостоверяющий личность пассажира. Пассажир имеет право:

- провозить с собой бесплатно одного ребенка в возрасте до 5 лет, без права предоставления ему отдельного места;
- приобрести билеты на детей в возрасте от 5 до 12 лет с оплатой 50 процентов стоимости билета;
- на бесплатный провоз ручной клади и багажа весом не более 36 кг.

Утраченные и испорченные пассажирами проездные документы не возобновляются и уплаченные за них деньги не возвращаются, за исключением

случаев, указанных Правилами перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа.

Следует подчеркнуть, что немаловажное значение в транспортной деятельности занимает перевозка пассажиров автотранспортом. На современном этапе развития транспортных правоотношений возможность и граница реализации такой деятельности на рынках автотранспортных услуг определяется уровнем гражданской правоспособности предпринимателей, установленной законодательством страны. В юридической науке отмечается, что «в правовом положении субъекта предпринимательства изначально заложены конкретные права и обязанности в отношениях с государством и налоговыми, таможенными и другими органами, регулирующими транспортную деятельность, а также право возможности (правоспособность), позволяющие приобретать конкретные права и обязанности в отдельных правоотношениях»¹.

В соответствии с ст. 74 недавно принятого Кодекса автомобильного транспорта (далее – КАТ) РТ специальные перевозки пассажиров подразделяются на перевозки групп детей и специальные перевозки инвалидов. Перевозки групп детей представляют собой перевозки в одном или нескольких автобусах, не относящихся к общественному транспорту, групп детей численностью восемь или более человек, осуществляемые без их законных представителей, за исключением случаев, когда законные представители являются назначенными сопровождающими лицами или назначенными медицинскими работниками. Перевозки групп детей осуществляются по договору перевозки или для собственных нужд в случае осуществления школьных перевозок. Оформление и оборудование автотранспортных средств, предназначенных для перевозок групп детей определяются соответствующими стандартами и правилами автомобильного транспорта и нормативными документами в области технического нормирования.

При осуществлении перевозок групп детей по договору перевозки, права и обязанности заказчика перевозки, пассажиров и перевозчика соответствуют заказным перевозкам с учетом соблюдения требований правил автомобильного транспорта по вопросам перевозки сгруппированных детей. Специальные перевозки инвалидов автотранспортными средствами осуществляются по договору перевозки в отношении отдельных категорий инвалидов, имеющих существенные ограничения в самостоятельном передвижении. При осуществлении специальных перевозок инвалидов права и обязанности пассажиров и перевозчика соответствуют заказным перевозкам с учетом соблюдения требований правил автомобильного транспорта по вопросам перевозки специальных перевозок инвалидов.

¹Зинченко С.А., Шапсугов Д.Ю., Крох С.Э. Предпринимательство и статус его субъектов в современном российском праве. - Ростов н/Д. – 2005. – С. 91.

В соответствии с ст. 67 КАТ РТ заключение договора перевозки пассажира и подтверждение факта такой перевозки в такси удостоверяется выдачей водителем пассажиру по завершении его перевозки квитанции в форме бланка строгой отчетности или кассового чека. Порядок и формы заключения договоров перевозки пассажира в такси определяются правилами автомобильного транспорта.

Тарифы на осуществление перевозок пассажиров в такси устанавливаются исходя из нормированной стоимости единицы пробега и (или) единицы времени перевозки.

При осуществлении перевозок пассажиров в такси автотранспортные средства такси должны отвечать санитарно – гигиеническим нормам, иметь оформление и оборудование, соответствующие стандартам и правилами автомобильного транспорта в отношении такси.

Пассажир при перевозках в такси имеет право: получать от перевозчика всю необходимую информацию об условиях и порядке перевозки такси и связанных с нею услуг; бронировать заказ такси в сроки и на условиях, определенных правилами автомобильного транспорта; совершать поездки на такси в соответствии условиями договора перевозки пассажира; совершать поездки кратчайшим по времени путем; перевозить с собой багаж, параметры и характер которых соответствует требованиям перевозчика; перевозить с собой без взимания дополнительной платы индивидуальные технические средства реабилитации и собаку – проводника при наличии специального документа о ее обучении; при наличии инвалидности, по согласованию с перевозчиком получать помощь водителя такси в сопровождении между зданием (квартирой) и такси; при необходимости, без дополнительной платы получать помощь от водителя в посадке в транспортное средство и высадке из него, предоставлении необходимой информации о перевозке в доступной форме, размещении багажа и ручной клади; отказаться от поездки до ее начала; оперативно заменять без взимания дополнительной платы автотранспортное средство, не отвечающее условиям заказа, публичного договора или в случае его неисправности; требовать возмещения вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу, допущенного по вине перевозчика; обладать иными правами в соответствии с законодательством РТ.

Пассажир при перевозках в такси обязан:

- соблюдать общественный порядок во время поездки;
- оплатить по установленному перевозчиком тарифу в соответствии с выполненным объемом стоимость оказанной услуги;
- исполнять иные обязанности, установленные законодательством РТ.

Перевозчик при перевозках пассажиров и багажа в такси имеет право: требовать от пассажира соблюдения требований, установленных КАТ РТ, правилами автомобильного транспорта, а в случае несоблюдения этих требований пассажиром, отказать ему в перевозке и в одностороннем порядке расторгнуть договор перевозки пассажира; устанавливать нормы перевозки багажа, ручной клади, в том числе бесплатно; отказать пассажиру в предо-

ставлении услуги по перевозке пассажира и багажа в такси, если предлагаемый им маршрут или поведение пассажира могут создавать угрозу безопасности водителю; отказаться от исполнения договора перевозки пассажира в такси в случае простоя автотранспортного средства такси, связанного с ожиданием пассажира при остановке в пути следования по его требованию свыше согласованного сторонами времени или свыше оплаченного пассажиром времени; отказать пассажиру в принятии для перевозки багажа, ручной клади, если свойства или упаковка вещей, входящих в состав багажа, ручной клади, не отвечают требованиям, установленным правилами автомобильного транспорта; при невозможности проезда автотранспортного средства такси до пункта назначения по независящим от перевозчика причинам вправе прекратить перевозку или по согласованию с пассажиром, доставить его в другое место, при этом требовать у пассажира оплату стоимости перевозки такси до момента прекращения поездки в соответствии с показаниями установленного оборудования по учету пробега или времени перевозки, согласно условиям договора.

Перевозчик при перевозке пассажиров и багажа в такси обязан: соблюдать требования КАТ РТ, правил автомобильного транспорта и других нормативных правовых актов РТ по вопросам качества перевозок и оказания услуг пассажирам, в том числе по обеспечению безопасности перевозок; перевезти пассажира кратчайшим по времени путем, если пассажиром не установлено иное; при перевозке пассажира с ребенком, ребенку, в соответствии с его ростом, без дополнительной платы должно быть предоставлено удерживающее устройство и пристегнуть ребенка ремнем безопасности перед поездкой; осуществлять посадку и высадку в безопасных для них местах; при осуществлении заказа осуществлять посадку попутных пассажиров только с разрешения перевозимых пассажиров; взимать с пассажиров оплату стоимости перевозки на основании показаний установленного оборудования по учету пробега или времени перевозки, согласно условиям договора и объявленным тарифам.

В современном рынке оказания транспортных услуг формируется карпулинг. Карпулинг (от англ. car – машина + pool – объединение) или райдшеринг (от англ. ride – поездка + share – делиться) – это совместное использование частного автомобиля с помощью онлайн – сервисов поиска попутчиков. При этом расходы на топливо распределяются пропорционально и выбирается оптимальный для всех участников поездки маршрут без значительных отклонений от основного маршрута водителя (владельца автомобиля), в отличие от такси, при использовании которого расходы оплачивает пассажир, а направление поездки не ограничивается водителем, и автостопа, где по факту платит только водитель, который следует строго по своему маршруту. Теоретически при райдшеринге возможно передавать управление автомобилем одному из пассажиров, но на практике это применяется достаточно редко. В зависимости от способа планирования совместной поездки выделяют следующие виды карпулинга:

- классический – как правило, длительная (от 100 км) поездка, планируется заблаговременно (от 1 дня до нескольких месяцев);
- динамический – перемещение в городском пространстве на незначительные расстояния (1 – 100 км) при наличии альтернатив (на собственном авто, общественным транспортом, на такси, велосипеде или пешком);
- регулярный – участники, маршрут и расписание поездки постоянны.

Карпулинг позволяет использовать свободные места частных легковых автомобилей, что снижает суммарное потребление топлива и транспортные расходы участников поездки. Кроме того, регулярное использование совместных поездок гарантированно снижает трафик, помогает разгрузить дороги в часы пик и уменьшает пагубное воздействие автомобильных выбросов на окружающую среду. Пассажиры и водители могут использовать карпулинг как единожды, так и регулярно. Сервис особенно эффективен в районах, слабо охваченных системой общественного транспорта.

Одним из возможных недостатков может быть экономический ущерб, причиняемый автомобильной промышленностью, поэтому частные и государственные таксомоторные компании выступают противниками данного сервиса. Некоторые автомобильные концерны, в частности, Даймлер, благосклонно относятся к карпулингу.

Преимущества данного вида оказания транспортных услуг пассажирам заключается в следующем:

- экономия расходов на топливо, ремонт, парковку и сборы;
- уменьшение дорожных заторов, при объединении автолюбителей-попутчиков в одной машине;
- уменьшаются выбросы вредных газов, что может уменьшать глобальное потепление;
- пассажирам удаётся избежать стресса и нагрузки вождения. Чередясь по дням, участники carpool могут по очереди брать на себя роль водителя;
- совместные поездки помогают заводить новые знакомства.

В современном обществе, ориентированном на индивидуализм и независимость каждого, такая возможность может быть очень ценной. В США существуют специализированные выделенные полосы для общественного транспорта и автомобилей с пассажирами. Некоторые компании предоставляют специальные места парковки, а кроме того, с точки зрения коллектива, найти место для одной машины легче, чем для всех машин участников.

В ближайшее время «динамический поиск» (от англ. real – time ridesharing) позволит очень быстро находить себе попутчиков. Недостатки этого вида транспортных услуг: водители отвечают за задержку в случае аварии с участием их автомобиля. Водителям иногда приходится заезжать за пассажирами, а значит, и удлинять своё время в дороге. Властям города организовать и поддерживать carpool бывает непросто. Риск оказаться с попутчиком с преступными намерениями.

Согласно исследованию, проведенному в Калифорнийском университете Беркли в 2010 г., около 20 % респондентов готовы использовать райдшеринг, по крайней мере, один раз в неделю. Кроме того, карпулинг пользуется большим спросом у тех, кто ежедневно передвигается в одном и том же направлении (30 %), чем у тех, кто совершают случайные поездки.

Основными препятствиями, замедляющими развитие карпулинга, являются короткие поездки и увеличение времени, проводимого в пути. Использование данного способа передвижения стало возможным благодаря достижениям средствами связи и коммуникации:

- GPS – устройства для определения маршрута водителя и организации совместной поездки;
- смартфоны, позволяющие пользователям услуги сделать запрос на поездку, независимо от места нахождения;
- социальные сети, делающие услугу прозрачной и повышающие уровень доверия между водителем и пассажиром.

Первые проекты, напоминающие карпулинг появились в 1990 – х. годах, но сразу же встретили на своем пути такие препятствия, как необходимость развития сообщества пользователей и удобного способа взаимодействия друг с другом. Постепенно телефоны, посредством которых организовывались поездки, были заменены интернетом, электронной почтой и смартфонами, а крупные компании разработали специальные сообщества для пользователей. По состоянию на 2006г., такси подобного рода оказывало негативное влияние на автомобильную промышленность. Организовать и поддерживать carpool бывает непросто. Власти города способны помочь автовладельцам, организуя специальные места для остановок попутчиков, как это сделано в Вашингтоне. В США вокруг станций метро и крупных автобусных остановок размещены таблички с указаниями направлений для совместной поездки. Также организуются выделенные, для водителей с пассажирами, Carpool – полосы движения. На данный момент карпулинг все ещё находится в своей начальной стадии развития. Несмотря на то, что многие успешные пилотные проекты уже реализованы, ни одна компания, занимающаяся карпулингом, не может похвастаться достаточным количеством пользователей. В 2011 г. два райдшеринг – проекта, реализованных в Норвегии, получили государственную поддержку в виде денежных средств от Transnova. По одному из проектов в Бергене, услугой райдшеринга за день воспользовался 31 пассажир. А в период с 30 июня по 15 сентября, в роли водителей и пассажиров побывало тридцать девять человек. В качестве телефонных приложений использовались Avego Driver и Hent MEG.no. Прототип приложения был разработан для Министерства транспорта Норвегии.

Другой пилотный проект принадлежит компании Sharepool. Во Франции райдшеринг обеспечивается за счет Geoscar, которая фокусируется на коммутирующем рынке и использует кластерную модель и алгоритмы. В настоящий момент нереализованными остаются многие из предложенных современных функций. К примеру, количество длительных поездок можно

сократить за счет «многократных» пересадок пассажиров, а подбирать попутчиков, исходя из их социальных интересов. Однако это только в планах, а пока количество совместно перемещающихся пользователей данного сервиса медленно, но неуклонно растет во всем мире.¹

Из анализа действующего законодательства РТ можно выделить необходимых требования, которые предъявляются к субъектам предпринимательской деятельности, которые вправе осуществлять перевозку пассажиров автомобильным транспортом. К таким требованиям относятся:

- получение специального разрешения или лицензии в установленном законом образце на право осуществления перевозки пассажиров;
- утверждение маршрутного паспорта;
- заключение договоров на реализацию перевозок пассажиров по конкретным маршрутам;
- заключение договоров с диспетчерским обслуживанием автобусов на автовокзалах, и кассовая продажа билетов для пассажиров;
- обеспечение реализации пассажирам установленных образцов маршрутных билетов;
- обеспечение и оснащения самого подвижного состава и остановочных пунктов необходимыми информациями на основании необходимых установленных требований.

Литература:

1. Теплинская Н. Железнодорожные перевозки грузов по России: взгляд юриста // Логистик & система. – 2005. – № 5. – С. 11 - 23.
2. Зинченко С.А., Шапсугов Д.Ю., Крох С.Э. Предпринимательство и статус его субъектов в современном российском праве.- Ростов н/Д. – 2005. – С. 72 - 93.
3. Карпулинг [Электронный ресурс] // www.turkaramamotoru.com (дата обращения: 7. 07. 2020г.).
4. Карпул в США [Электронный ресурс] // auto.newsru.com (дата обращения: 7. 07. 2020г.).

Қурбонализода Ф.

Фишурда

Баъзе масъалаҳои иҷроӣ уҳдадорӣ оид ба интиқоли мусофирон

Дар ин мақола дар асоси тадқиқи меъёрҳои қонунгузори нақлиётӣ Чумхурии Тоҷикистон ва таҷрибаи пешқадами баъзе кишварҳои Ғарб пешниҳод карда мешавад, ки механизми интиқоли мусофирон такмил дода шавад. Пешниҳодҳои ӯ дар илова намудани қисмҳои 3 – 6 ба моддаи 806 «Шартномаи мусофиркашонӣ» Кодекси граждани Чумхурии Тоҷики-

¹ Карпулинг [Электронный ресурс] // www.turkaramamotoru.com (дата обращения: 7. 07. 2020г.); Карпул в США [Электронный ресурс] // auto.newsru.com (дата обращения: 7. 07. 2020г.)

стон ва иловаи қисмҳои 2 – 3 ба моддаи 809 «Интиқолдиҳӣ тибқи нақлиёти истифодаи умум» ҳамин қонун ифода мегардад. Моҳияти ин навгониҳо дар таҳвили имтиёзҳои калон ба мусофирон ва пурзур намудани амнияти онҳо ҳангоми интиқол дар нақлиёти ҷамъиятӣ ва хусусӣ баён шудааст.

Курбонализода Ф.

Аннотация

Некоторые вопросы исполнения обязательства по перевозке пассажиров

В данной статье автором на основе исследования норм транспортного законодательства Республики Таджикистан и передовой практики некоторых Западных стран предлагается совершенствовать механизм перевозки пассажиров. Его предложения выражаются в дополнении частями 3 – 6 статью 806 «Договор перевозки пассажира» Гражданского кодекса Республики Таджикистан и дополнении частями 2 – 3 статьи 809 «Перевозка транспортом общего пользования» указанного закона. Смысл этих новации заключается в предоставлении больших льгот пассажирам и усиление их безопасности при перевозке на общественном и частном транспорте.

Kurbonalizoda F.

The summary

Some issues of the fulfillment of the obligation to transport passengers

In this article, the author, on the basis of a study of the norms of the transport legislation of the Republic of Tajikistan and the best practices of some Western countries, proposes to improve the mechanism of passenger transportation. His proposals are expressed in the addition of parts 3 - 6 of article 806 of the Civil Code of the Republic of Tajikistan "Agreement for the carriage of passengers" and addition of parts 2 - 3 of article 809 "Transportation by public transport" of the said law. The essence of these innovations is to provide greater benefits to passengers and enhance their safety when traveling by public and private transport.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Калидвожаҳо: низоми ҳуқуқӣ, арбитраж, суди ҳакамӣ, суди иқтисодӣ, низоми судӣ, суди арбитражӣ, муассисаи арбитражӣ, танзими ҳуқуқӣ, табиати ҳуқуқӣ, созишномаи арбитражӣ (тавзеҳоти арбитражӣ).

Ключевые слова: правовая система, арбитраж; третейский суд; экономический суд; судебная система; арбитражный суд; арбитражное учреждение; правовое регулирование; правовая природа, арбитражное соглашение (арбитражная оговорка).

Keywords: legal system, arbitration; arbitration court; economic court; judicial system; court of Arbitration; arbitration institution; legal regulation; legal nature, arbitration agreement (arbitration clause).

Арбитраж существовал на протяжении многих веков. Об этом свидетельствуют работы древних греков и римлян. Аристотель писал: «Арбитраж тяготеет к справедливости, судья к закону; арбитраж создан, чтобы справедливость могла быть реализована»¹.

Представители разных правовых семей смотрели на арбитраж как на простой метод разрешения споров избранным ими арбитром, чей авторитет является единственной причиной выбора его в качестве арбитра. В странах континентальной правовой семьи относились к арбитражу как к «очень примитивной форме правосудия». Несложно пояснить исторически сформировавшуюся «примитивную» природу арбитража: два торговца при возникновении спора между ними для его разрешения обращались к третьему, которому они доверяли. Они использовали такой метод разрешения споров, как арбитраж, не потому, что это было предусмотрено законом, а потому, что так было принято в деловом обороте.

Арбитражное соглашение, как правило, является главным основанием коммерческого арбитража. Однако, как и в случае с любым соглашением, арбитражное соглашение существует в силу закона и именно закон окончательно определяет его последствия. Следовательно, закон решает, когда в действительности имеется арбитражное соглашение.

Первостепенное значение при этом приобретает арбитражное соглашение, в котором стороны при заключении контракта (в арбитражной оговорке контракта) или после возникновения спора (в арбитражном соглаше-

*Соискательница Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова НАН Таджикистана. Email: zebo.abdullozoda@bk.ru

¹ Aristotel. Retorika. Unireks, 2008. 1, 13, 1374b, p. 420.

ние или путем обмена искомвым заявлением и отзывом на иск) достигают договоренности об обращении в арбитраж, который таким образом получает правомочие на вынесение решения по данному спору. Правовая сила арбитражного соглашения следует из волеизъявления государства, допускающего несудебный порядок разрешения споров, и из международных соглашений, которые государства заключают для обеспечения реализации указанного несудебного порядка.

История международных соглашений по вопросам арбитражного соглашения (арбитражной оговорки) насчитывает более сто лет. Первым международным документом является Женевский протокол об арбитражных оговорках от 24 сентября 1923 г.¹, закрепивший ряд основополагающих принципов, сохраняющих свое значение до наших дней. В соответствии со ст. 1 данного документа Договаривающиеся государства признают арбитражные соглашения в отношении разногласий между сторонами в связи с контрактом по поводу торговых или любых иных вопросов, разрешимых путем арбитража; согласно ст. 3 каждое Договаривающееся государство обязалось исполнять арбитражное решение, вынесенное на его территории, однако не исполнялись решения, вынесенные на территории другого Договаривающегося государства.

Вторым документом явилась Женевская конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений 1927 г.², впервые создавшая единый режим признания и исполнения арбитражных решений, вынесенных на территории государства - участника этой Конвенции, и послужившая основой для разработки и принятия Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г.³

Согласно ст. 1 Конвенции об исполнении иностранных арбитражных решений 1927 г. на территории всякой Высокой Договаривающейся Стороны, к которой применяется настоящая Конвенция, арбитражное решение, вынесенное в соответствии с соглашением, относящимся к существующим или будущим разногласиям (в дальнейшем именуемым «договоренность об арбитраже») и подпадающим под действие Протокола об арбитражных оговорках, открытого в г. Женеве 24 сентября 1923 г., будет признаваться обязательным для приведения в исполнение согласно процессуальным правилам той территории, где решение предъявлено к исполнению, при условии, что указанное решение вынесено на территории одной из договаривающихся сторон, на которой применяется настоящая Конвенция, между лицами,

¹Вступил в силу 28 июля 1924 г., участвовали 40 стран. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/publications/sales_publications/Register_texts_vol_II.pdf (дата обращения: 02.03.2020г.).

²Вступила в силу 25 июля 1929 г., участвовали 34 страны. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/publications/sales_publications/Register_texts_vol_II.pdf (дата обращения: 02.03.2020г.).

³ Вступила в силу 7 июня 1959 г., участвуют 157 стран, включая Российскую Федерацию// Официальный сайт ЮНСИТРАЛ. URL: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf> (дата обращения: 13.08.2018г.). Со вступлением в силу данной Конвенции прекратили действие Женевский протокол об арбитражных оговорках 1923 г. и Женевская конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений 1927 г.

которые подлежат юрисдикции одной из договаривающихся сторон. основополагающим универсальным международным документом является Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. (далее - Нью-Йоркская конвенция).

В соответствии со ст. II Нью-Йоркской конвенции положения об арбитражном соглашении учитываются в судах всего мира практически в каждом деле по признанию и приведению в исполнение иностранного арбитражного решения: «Каждое Договаривающееся государство признает письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства». Понимание термина «письменное соглашение» осуществляется в соответствии с Рекомендациями относительно толкования п. 2 ст. II и п. 1 ст. VII Нью-Йоркской конвенции, принятыми ЮНСИТРАЛ в 2006 г.

Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г. (далее — Конвенция о внешнеторговом арбитраже). Как предусмотрено в абз. «а» п. 2 ст. I названной Конвенции, арбитражное соглашение означает арбитражную оговорку в письменной сделке или отдельное арбитражное соглашение, подписанное сторонами или содержащееся в обмене письмами, телеграммами или в сообщениях по телетайпу, а в отношениях между государствами, в которых ни один из законов не требует письменной формы для арбитражного соглашения, - всякое соглашение, заключенное в форме, разрешенной этими законами. Арбитражное соглашение могут заключать также юридические лица публичного права (ст. II Конвенции о внешнеторговом арбитраже).

Наиболее существенное значение для развития международного арбитража во всем мире имеет принятие в 1985 г. Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже¹ (далее - Типовой закон ЮНСИТРАЛ о МКА), а также внесение в 2006 г. изменений в него.

Основополагающие правила о форме арбитражного соглашения установлены в ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ о МКА. В данной статье предусмотрено следующее: арбитражное соглашение - это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носит ли оно договорный характер или нет; арбитражное соглашение заключается в письменной форме; арбитражное соглашение считается заключенным в письменной форме, если его содержание зафиксировано в какой-либо форме, независимо от того, заключе-

¹Принят Комиссией ООН по Международному торговому праву (ЮНСИТРАЛ) 21 июня 1985 г. Официальный текст Типового закона ЮНСИТРАЛ о МКА см. на сайте ЮНСИТРАЛ. URL: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000> Ebook.pdf (дата обращения: 02.03.2020г.).

но ли арбитражное соглашение или договор или нет в устной форме, на основании поведения сторон или с помощью других средств; требование о заключении арбитражного соглашения в письменной форме удовлетворяется электронным сообщением, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования; «электронное сообщение» означает любое сообщение, которое стороны передают с помощью сообщений данных; «сообщение данных» означает информацию, подготовленную, отправленную, полученную или хранимую с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными (далее - ЭОД), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими; кроме того, арбитражное соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно заключается путем обмена исковым заявлением и отзывом на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает; ссылка в договоре на какой-либо документ, содержащий арбитражную оговорку, представляет собой арбитражное соглашение в письменной форме при условии, что данная ссылка такова, что делает упомянутую оговорку частью договора.

Значение включенных в Типовой закон ЮНСИТРАЛ о МКА дополнений о вариантах письменной формы арбитражного соглашения важно не только для формирования национального законодательства, но и для понимания термина «письменное соглашение» в соответствии с Рекомендациями относительно толкования п. 1 ст. VII Нью-Йоркской конвенции, принятыми ЮНСИТРАЛ в 2006 г.

Таким образом, международные конвенции и Типовой закон ЮНСИТРАЛ о МКА создали основу международно-правового регулирования арбитражного соглашения, которая используется государствами при формулировании национальных законов о коммерческом арбитраже.

В РТ принят и действует Закон от 18 марта 2015 г. № 1183 «О международном коммерческом арбитраже»¹ (далее — Закон о МКА). К узловым вопросам предмета регулирования этого закона относятся, в частности, вопросы, связанные с созданием и деятельностью на территории РТ постоянно действующих арбитражных учреждений, администрирующих международный коммерческий арбитраж; с требованиями к арбитрам и ответственностью арбитров и постоянно действующих арбитражных учреждений в рамках международного коммерческого арбитража в случаях, если место арбитража находится на территории РТ.

Значительно расширена предметная сфера применения Закона о МКА: согласно ч. 2 и 3 ст. 1 в международный коммерческий арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры сторон, возникающие и гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и

¹ Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2015 г., №3, ст. 205.

иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей, либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей.

Арбитражному соглашению посвящена ст. 2 и 11 Закона о МКА. В данной статье урегулированы все важнейшие вопросы: от определения и формы арбитражного соглашения до его толкования.

Арбитражное соглашение - это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением или его частью независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет.

Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Весьма подробно с учетом рекомендаций Типового закона ЮНСИТРАЛ о МКА урегулированы вопросы письменной формы арбитражного соглашения. В отношении арбитражного соглашения необходимо подразумевать следующие правила: при толковании арбитражного соглашения любые сомнения должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости; арбитражное соглашение по спору, возникающему из договора или в связи с ним, распространяется на любые сделки между сторонами третейского соглашения, направленные на исполнение, изменение или расторжение указанного договора; о действии арбитражного соглашения при перемене лица в обязательстве, в отношении которого заключено арбитражное соглашение, в отношении как первоначального, так и нового кредитора, а равно как первоначального, так и нового должника; о распространении арбитражного соглашения, содержащегося в договоре, также на любые споры, связанные с заключением такого договора, его вступлением в силу, изменением, прекращением, действительностью, в том числе и с возвратом сторонами исполненного по договору, признанному недействительным или незаключенным (если иное не следует из самого арбитражного соглашения); о том, что правила арбитража, на которые ссылается арбитражное соглашение, рассматриваются в качестве неотъемлемой части арбитражного соглашения; о прямом соглашении сторон как неотъемлемой части арбитражного соглашения; однако если такие условия включены в правила арбитража, но в отношении их отсутствует прямое соглашение сторон, они не рассматриваются в качестве неотъемлемой части арбитражного соглашения; о том, что ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, представляет собой арбитражное соглашение, заключенное в письменной форме, при условии, что указанная ссылка позволяет считать такую оговорку частью договора.

Приведенные правила в отношении арбитражного соглашения должны быть направлены на расширение субъектного состава участников арбитражного соглашения, фиксируют позицию законодателя по ряду спорных вопросов практики толкования арбитражного соглашения и, несомненно,

способствуют повышению определенности отношений сторон по форме и содержанию арбитражного соглашения, включая распространение арбитражного соглашения на любые сделки между сторонами третейского соглашения, направленные на исполнение, изменение или расторжение указанного договора, и на любые споры, связанные с заключением такого договора, его вступлением в силу, изменением, прекращением, действительностью, в том числе и с возвратом сторонами исполненного по договору, признанному недействительным или незаключенным, о действии арбитражного соглашения при перемене лица в обязательстве, в отношении которого заключено арбитражное соглашение, в отношении как первоначального, так и нового кредитора, а равно как первоначального, так и нового должника.

Одновременно возрастает значение рекомендаций профессиональных ассоциаций для правового регулирования института арбитражного соглашения. В последнее время аналогично *lex mercatoria* в правовом регулировании международных коммерческих отношений (Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА в редакции 2016 г., Правила толкования международных торговых терминов Инкотермс 2010) происходит становление и развитие процессуального *lex mercatoria*.

Процессуальное *lex mercatoria* формируется как международными организациями (например, Принципы транснационального гражданского процесса, разработанные Американским институтом права и УНИДРУА 2006 г.¹ Гаагские принципы выбора применимого права в международных коммерческих контрактах разработаны и одобрены Гаагской конференцией по международному частному праву 19 марта 2015 г.²), так и торговыми палатами и объединениями профессионалов (Комиссией Международной торговой палаты по коммерческому праву и практике в 2013 г. разработаны «Вненациональные правила как право, применимое в международных коммерческих контрактах, со специальной отсылкой к типовым контрактам Международной торговой палаты», Торгово-промышленной палатой РФ приказом от 27 августа 2010 г. № 39 утверждены Правила о беспристрастности и независимости третейских судей³, Международной ассоциацией юристов разработаны и 7 октября 2010 г. одобрены Руководящие принципы Международной ассоциации юристов по составлению международных

¹Сайт УНИДРУА. URL: <http://www.unidroit.org/instruments/transnational-civil-procedure> (дата обращения: 13.08.2018г.).

²URL: <https://www.hcch.net/en/instrument/conventions/full-text/?cid=135> (дата обращения: 13.08.2018г.). Подробнее об этом документе см.: Зыкин К. С. Гаагские принципы о выборе применимого права к международным коммерческим договорам // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота. // Сборник статей памяти М.Г. Розенберга и В.С. Позднякова / Отв. ред. А.С. Комаров.- М.: Статут, 2016.- С. 84-85.

³ СПС «КонсультантПлюс». Подробнее о документе и его значении см.: Зыкин И.С. Правила о беспристрастности и независимости третейских судей: новый важный документ в сфере третейского разбирательства коммерческих споров // Вестник международного коммерческого арбитража. 2010. № 2. С. 128—145; Асосков А.В. Комментарий к Правилам о беспристрастности и независимости третейских судей, утвержденным Торгово-промышленной палатой Российской Федерации // Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. № 1. С. 142—171.

арбитражных оговорок¹ (далее - Руководящие принципы по составлению оговорок), в которых обобщена международная практика по вопросам арбитражного соглашения.

Данный документ представляет рекомендацию и может применяться с учетом национального законодательства о международном арбитраже. В нем изложены рекомендации практически по всем вопросам, возникающим при составлении арбитражных оговорок для международных контрактов: основополагающие Руководящие принципы составления текста (восемь принципов); Руководящие принципы, касающиеся составления факультативных положений (семь положений); Руководящие принципы по составлению оговорок о многоступенчатом порядке разрешения споров (три принципа); Руководящие принципы по составлению оговорок с множественностью лиц (два принципа); Руководящие принципы по составлению арбитражных оговорок при наличии множественности договоров (два принципа).

Раздел II Руководящих принципов по составлению оговорок посвящен принципам составления текста арбитражного соглашения. Интерес представляют Принципы 5 и 6 данного раздела, в которых сторонам контракта рекомендуется не только указать число арбитров, которые будут рассматривать их спор, но и порядок назначения и замены арбитров. Если условие о количестве и порядке назначения арбитров включается в арбитражное соглашение относительно часто, то порядок замены арбитров зачастую не прописывается.

Раздел III Руководящих принципов по составлению оговорок посвящен составлению факультативных положений. Данные положения менее значимы, чем те, которые указаны в предыдущем разделе и на практике в арбитражных соглашениях встречаются реже. Однако недооценивать их тоже не стоит. Например, факультативное положение № 5 посвящено необходимости квалификации арбитров. Стороны могут в полной мере воспользоваться преимуществом арбитражного разбирательства споров и предусмотреть соответствующую квалификацию арбитров (например, знание того или иного языка, специализация или глубокие теоретические знания в определенной отрасли права и т.д.). Особенно актуальны данные положения, если контрактные отношения сторон затрагивают очень узкую или специализированную отрасль права.

Стороны контракта могут и предусмотреть распределение арбитражных расходов и издержек (факультативное положение № 4). Общеизвестно, что арбитраж - дело не дешевое, а арбитражные издержки порой могут достигать сумм, сопоставимых с ценой иска. В тех случаях, где стороны понимают, что их затраты на арбитражное разбирательство в любом случае достигнут солидных размеров, им как раз рекомендуется воспользоваться факультативным положением № 4.

¹ Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. № 2. С. 140-168.

Раздел IV Руководящих принципов по составлению оговорок посвящен рекомендациям при многоступенчатом порядке разрешения споров. В англо-саксонской системе права арбитраж относится к одному из способов альтернативного разрешения споров (*Alternative Dispute Resolutions - ADR*).

Именно поэтому арбитражное соглашение включает в себя несколько этапов. В случае возникновения споров стороны сначала проводят двусторонние переговоры (которые также могут состоять из нескольких этапов); в случае отрицательного результата прибегают к помощи дружественных посредников, и лишь затем спор переходит на рассмотрение арбитражного института или арбитража *ad hoc*. Причем проведение переговоров, соблюдение претензионного порядка являются для сторон обязательными.

Факультативное положение предусматривает ряд рекомендаций к таким случаям. В частности, рекомендуется указывать срок проведения переговоров или посредничества для пресечения злоупотребления правом недобросовестной стороны.

Не рекомендуется указание на арбитраж как на возможный, а не на обязательный порядок разрешения споров. В арбитражных соглашениях зачастую употребляется формулировка о том, что споры, которые не урегулированы путем проведения переговоров (посредничества), **могут** быть переданы в арбитраж. Такая формулировка представляется не слишком удачной, поскольку само по себе слово «могут» предполагает известную диспозитивность, следовательно, при такой формулировке возможна передача спора как в арбитраж, так и в государственный суд в соответствии с правилами подведомственности и подсудности. Это может привести к дополнительным спорам о намерении каждой из сторон. В таком случае арбитражное соглашение утрачивает свой смысл как соглашения сторон о передаче спора в арбитраж, а не в государственный суд.

Раздел V Руководящих принципов по составлению оговорок затрагивает составление арбитражных соглашений с множественностью лиц. В первую очередь это касается вопросов вступления стороны в уже начавшееся дело. Составители Руководящих принципов по составлению оговорок признают, что это очень непростой вопрос и легкого пути решения не существует. Рекомендуется проявлять крайнюю аккуратность при составлении таких арбитражных соглашений, а в особо сложных случаях рекомендуется обратиться к специалистам.

Также в арбитражных соглашениях с множественностью лиц сторонам рекомендуется конкретизировать число арбитров и порядок их назначения.

Раздел VI Руководящих принципов по составлению оговорок посвящен арбитражным соглашениям при наличии множественности договоров. Очевидно, что арбитражные соглашения по таким договорам должны быть совместимыми. В первую очередь это касается выбранного сторонами арбитражного института, рассматривающего их споры.

Также сторонам рекомендуется рассмотреть возможность объедине-

ния таких споров в одно производство с целью экономии времени и исключению возможности противоречия арбитражных решений.

Приведенные рекомендации отражены в законодательстве об арбитраже ряда стран, а также в регламентах ведущих центров по разрешению споров. Это снижает риски возникновения дополнительных споров по толкованию арбитражных соглашений.

Многие положения, зафиксированные в Руководящих принципах по составлению оговорок, были предусмотрены в Законе о МКА от 18 марта 2015 г. Например:

- согласно ст. 11 Закона о МКА правила арбитража, на которые ссылается арбитражное соглашение, рассматриваются в качестве неотъемлемой части арбитражного соглашения (принцип 2);

- согласно ст. 27 Закона о МКА стороны могут по своему усмотрению договориться о месте арбитража или порядке его определения, в том числе путем отсылки к правилам арбитража (принцип 4);

- согласно ст. 28 Закона о МКА стороны могут по своему усмотрению договориться о языке или языках, которые будут использоваться в ходе арбитражного разбирательства (принцип 7);

- согласно ст. 43 Закона о МКА арбитраж разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора, следовательно, данным Законом признается выбор сторонами применимого права (принцип 8);

- в ст. 26 Закона о МКА определены правила рассмотрения спора по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения.

Значение Руководящих принципов Международной ассоциации юристов по составлению международных арбитражных оговорок состоит в том, что в них отражены не только договорная и арбитражная практика формулирования арбитражных оговорок, но и важнейшие положения, закрепленные в национальных законах о международном арбитраже.

Таким образом, сторонам международных коммерческих контрактов предоставлены широкие возможности использования диспозитивных правил применяемых законов и рекомендаций международных организаций, торговых палат и объединений профессиональных юристов для формулирования в контрактах арбитражных соглашений (арбитражных оговорок). Это позволит избежать многих спорных ситуаций, связанных с толкованием и применением арбитражных соглашений как на стадии разрешения споров, так и на стадии признания и приведения в исполнение арбитражных решений.

В соответствии с Законом об арбитраже наличие арбитражного соглашения имеет ряд важных следствий. Главным из них считается то, что арбитражное соглашение может служить основанием полномочий состава арбитража рассматривать спорные вопросы и выносить по ним исполнимое решение. Другим важнейшим следствием является то, что арбитражное соглашение служит обстоятельством, препятствующим рассмотрению судом спорных вопросов, которые охватываются арбитражным соглашением, если

на него надлежащим образом ссылается ответчик (см. ст. 54 Закона об арбитраже).

В Швеции в соответствии с Законом об арбитраже арбитражное соглашение - это соглашение между двумя или более сторонами о передаче спора или споров относительно конкретного правоотношения на разрешение одного или нескольких арбитров. Закон об арбитраже не применяется к соглашениям, статьям или документам, которые классифицировались бы как арбитражные соглашения в соответствии с любым иностранным материальным правом, если они не отвечают материальным требованиям самого Закона об арбитраже. Практическим следствием этого является то, что соглашение, которое признается арбитражным соглашением только по иностранному праву, не является препятствием для судебного разбирательства в Швеции. Кроме того, никакой шведский суд не будет оказывать поддержку арбитражному разбирательству, основанному на таком соглашении, путем назначения членов состава арбитража или получения доказательств. Последующее арбитражное решение также не будет признано и исполнено в Швеции.

Определение арбитражного соглашения, как оно дано в Законе об арбитраже, содержит ряд требований.

Во-первых, это должно быть соглашение между двумя или более сторонами. Хотя концептуально сделки дарения или завещания являются в основном односторонними, они рассматриваются как соглашения, отвечающие целям Закона об арбитраже. То же относится и к гарантиям. В принципе соглашения об учреждении компаний с ограниченной ответственностью и аналогичные документы других юридических лиц классифицируются в качестве соглашений. Следовательно, арбитражная оговорка в соглашении об учреждении юридического лица отвечает требованию наличия двустороннего или, в зависимости от ситуации, многостороннего соглашения. Не требуется, чтобы соглашение совершалось в определенной форме для квалификации его в качестве арбитражного соглашения. Арбитражное соглашение не ограничивается только коммерческими спорами¹.

Во-вторых, соглашение должно предусматривать условие, что спор должен разрешаться в арбитраже. Недостаточно одного только указания, что спор не разрешается судами. Такие соглашения являются неисполнимыми². Однако не требуется, чтобы существо спора было разрешено только арбитражем. Арбитражное соглашение, предусматривающее обязательство сторон использовать иные механизмы разрешения спора, такие как переговоры, по-

¹ Андерссон Ф., Исаксон Т., Юханссон М., Нильссон У. Арбитраж в Швеции / Под ред. Дж. Херре; Пер. с англ. Д. Васильевой, Ю. Загонек, М. Петрика, А. Ульи; Отв. ред. пер. Н. Петрик. – М.: Статут, 2014. – С. 32.

² *Bojan Andersson et al. v. Handelstjänstemannaförbundet*, NJA, 1958, стр. 654; Решение Апелляционного суда округа Свеа по делу *Gunnar Fahlgren v. Gote Lindmark*, SvJT, 1950, стр. 277.

средничество комиссий по разрешению споров или другие альтернативные процедуры, до обращения в арбитраж, тем не менее остается арбитражным соглашением. Арбитражное соглашение служит обстоятельством, препятствующим рассмотрению спора судом, если на него своевременно ссылается ответчик¹.

Если стороны предусмотрели, что арбитражное решение по существу спора может быть обжаловано в суде, то соглашение является действительным и служит обстоятельством, препятствующим рассмотрению спора судом, до тех пор, пока не будет вынесено арбитражное решение². Соглашение, дающее стороне право выбора между разбирательством в суде или арбитраже, также полностью исполнимо и является обстоятельством, препятствующим рассмотрению спора судом, если другая сторона требует его разрешения в арбитраже.

В-третьих, разрешение спора должно быть проведено одним или более лицом, действующим в качестве арбитра, а не в качестве любых других внешних помощников, как то: посредников, оценщиков или экспертов³. Намерение сторон о выборе арбитражного разбирательства должно быть недвусмысленным. Необходимо именно указание о том, что споры должны разрешаться посредством арбитражного разбирательства в соответствии с Законом об арбитраже или иностранным арбитражным законодательством или согласно определенным институциональным или ad hoc арбитражным правилам.

Тот факт, что стороны обозначили третье лицо другим именем (эксперт или оценщик или как - то иначе), даст повод для презумпции, что они не имели намерение наделять такую третью сторону полномочиями арбитра и правом вынесения обязательного для исполнения арбитражного решения. Тем не менее такая презумпция не является абсолютной. Положение о том, что называемое "экспертом" лицо должно разрешить спор в "соответствии с Законом об арбитраже" или имеет "такие же полномочия, как и у арбитра", перевесит такую презумпцию⁴.

В-четвертых, соглашение не может содержать положение о том, что арбитр будет выступать в качестве одной из сторон⁵.

В-пятых, в случаях применения арбитражных соглашений, предусматривающих арбитражное разбирательство будущих споров, эти споры должны касаться определенного правового отношения. Такое отношение может теоретически быть договорным или недоговорным.

¹ Christer J. et al. v. Svenska Kommunalarbetarforbundet, NJA, 1982, стр. 853.

² Решение Апелляционного суда округа Свеа по делу K. A. Fellstrom et al. v. E. Stromberg, SvJT, 1937, стр. 52.

³ Bojan Andersson et al. v. Handelstjanstemannaforbundet, NJA, 1958, стр. 654; Byggnadsfirman J. Karlsson & Soner i Norrtalje v. Svenska Byggnadstraarbetareforbundetsavdelning 89 et al., AD, 1931, no. 64.

⁴ O. Hane v. A. V. Rosenkvist and H. J. Rosenquist, NJA, 1925, стр. 29.

⁵ Bojan Andersson et al. v. Handelstjanstemannaforbundet, NJA, 1958, стр. 654.

Таким образом, в связи с изложенным полагаю сделать следующие выводы, а именно:

Во-первых, из ст. 2 Основные понятий исключить понятие "арбитражная оговорка", т.е. "-арбитражная оговорка - структурная часть арбитражного договора, соглашения сторон о разрешении споров, возникающих из договора, путем указания оговорки". Потому что "арбитражная оговорка" является разновидностью "арбитражное соглашение" разница заключается только в том, что "арбитражная оговорка" указывается в самом контракте, а "арбитражное соглашение" составляется отдельно от контракта (договора). В этой статье как раз дано понятие "арбитражное соглашение", которое охватывает и понятие "арбитражная оговорка", т.е. "- арбитражное соглашение - письменное соглашение сторон договора о передаче возникшего спора, или спора, который может возникнуть в будущем, что может быть заключено в виде договора, арбитражной оговорки в договоре или путем обмена письмами, телеграммами, факсами, электронными документами или иными документами, определяющими волеизъявления субъектов и их содержание". Также это исходит из положений ст. 11 Закона, согласно которому "Ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, является арбитражным соглашением при условии, что договор заключен в письменной форме, и данная ссылка такова, что делает упомянутую оговорку её частью";

Во-вторых, анализ международно-правовых и национальных законодательства дают основания полагать, что развитие национального законодательства, в частности, принятие более чем 90 странами национальных законов на основе положений Типового Закона ЮНСИТРАЛ, обуславливает универсальное понимание правовой сущности арбитражного соглашения как самостоятельного института договорного права. В то же время продолжают сохраняться различия в правовом регулировании арбитражного соглашения в странах с общей и континентальной системами права, например, по вопросам о границах автономии воли сторон при составлении арбитражного соглашения, а также о пределах вмешательства судов в арбитражное разбирательство, что вызывает необходимость их анализа.

В-третьих, неоднородность практики международных коммерческих арбитражных судов свидетельствует об отсутствии единства мнений специалистов в области международного частного права по таким важным аспектам темы исследования как: объем арбитражного соглашения, обстоятельства, влекущие его недействительность, и условия его распространения на третьих лиц в обязательстве. Обобщение и изучение арбитражной практики по дискуссионным вопросам обеспечивает прочную основу для выявления тенденций в их разрешении и выработки предложений по совершенствованию международно-правового и национального инструментария.

В-четвертых, анализ арбитражного соглашения законодательстве как основы разрешения споров в международных коммерческих арбитражных судах позволил разделить элементы арбитражного соглашения на необхо-

димые и факультативные в зависимости от их значимости для рассмотрения спора в соответствии с действительной общей волей его сторон. К необходимым элементам относятся: а) выбор арбитражного способа разрешения спора и/или выбор конкретного арбитражного института или ссылка на его регламент; б) место арбитража; в) число арбитров; г) применимое материальное право; д) окончательность арбитражного решения. В число факультативных элементов могут входить: а) квалификация и гражданство арбитров; б) условие о повышенной конфиденциальности разбирательства для его участников; в) ускоренные сроки для разрешения спора по существу и др.

Литература:

1. *Зыкин К. С.* Гаагские принципы о выборе применимого права к международным коммерческим договорам // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота. // Сборник статей памяти М.Г. Розенберга и В.С. Позднякова / Отв. ред. А.С. Комаров.- М.: Статут., 2016. - С. 84—85.
2. *Зыкин И.С.* Правила о беспристрастности и независимости третейских судей: новый важный документ в сфере третейского разбирательства коммерческих споров // Вестник международного коммерческого арбитража. 2010. № 2. С. 128—145.
3. *Асосков А.В.* Комментарий к Правилам о беспристрастности и независимости третейских судей, утвержденным Торгово-промышленной палатой Российской Федерации // Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. № 1. С. 142—171.
4. Андерссон Ф., Исаксон Т., Юханссон М., Нильссон У. Арбитраж в Швеции / Под ред. Дж. Херре; Пер. с англ. Д. Васильевой, Ю. Загонек, М. Петрика, А. Ульи; Отв. ред. пер. Н. Петрик. – М.: Статут, 2014.

Абдуллозода З.Ф.

Фишурда

Проблемаҳои танзими ҳуқуқии созишномаи арбитражӣ: таҳлили санадҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ ва қонунгузорӣ

Дар тафовут аз дигар кишварҳои ИДМ, аввалин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар соҳаи арбитражи тичоратии хусусӣ танҳо баъди соли 2015 мавриди амал қарор дода шуданд. Консепсияи ҳуқуқии ҳалли баҳсҳои иқтисодии имрӯза қисман мафҳуми арбитражи шӯравиро инъикос мекунад, ки дар он маънои арбитражи давлатӣ мавҷуд аст. Мавзӯи ин мақола арбираж мебошад, ки таъсиси он дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 март соли 2015 "Дар бораи ҳақами тичоратии байналмилалӣ" пешбинӣ шудааст. Тибқи ин қонун, истилоҳи "арбитраж" метавонад ҳадди аққал ду маъно дошта бошад. Ин истилоҳ дар як ҳолат тарз ё усули ҳалли баҳсро ифода мекунад, дар дигар ҳолат мақом ё муассисае, ки баҳсро ҳал мекунад ва аз рӯи он қарор қабул мекунад. Муаллиф хулосаи асоснок пешниҳод менамояд, ки арбитраж тарзи ҳуқуқии хусусии ҳалли баҳсҳоест, ки қарорҳо барои тарафҳои

мурочиаткардаи он хатмӣ мебошанд. Қонунгузор фаъолияти онро дастур дода, кӯшиш мекунад, ки фазои мусоидро барои ҳалли баҳсҳои хусусии ҳуқуқӣ фароҳам оварад. Муаллиф шартномаи арбитражиро ба назар гирифта, ба ҳулосае омад, ки созишномаи арбитражӣ, чун қоида, маҳаки асосии арбитражи тичоратӣ мебошад. Аммо, чун дар мавриди ҳама гуна созишнома, созишномаи арбитражӣ дар асоси қонун вучуд дорад ва он қонунест, ки оқибат қатъиян онро муайян мекунад. Ҳамин тариқ, қонун дар ҳолате қарор қабул мекунад, ки дар асл созишномаи арбитражӣ мавҷуд аст. Ба ақидаи муаллиф, қувваи ҳуқуқии созишномаи арбитражӣ аз иродаи давлат бармеояд, ки барои ҳалли баҳсҳо ба тариқи ғайрисудӣ имкон фароҳам меорад ва шартномаҳои байналмилалӣ, ки давлатҳо барои таъмини иҷрои ин фармони ғайрисудӣ ба имзо мерасонанд.

Абдуллозода З.Ф.

Аннотация

Проблемы правового регулирования арбитражного соглашения: анализ международно-правовых актов и законодательства

В отличие от других государств СНГ первые нормативные правовые акты в сфере частного коммерческого арбитража были введены в действие только после 2015г. Правовая концепция разрешения споров экономического характера и сегодня частично отражает концепцию советского арбитража, где под ним подразумевается государственный арбитраж. Предметом настоящей статьи является арбитраж, создание которого предусмотрено Законом Республики Таджикистан от 18 марта 2015 г. «О международном коммерческом арбитраже». В соответствии с этим законом термин «арбитраж» может иметь по меньшей мере два значения. Данный термин в одном случае обозначает способ или метод разрешения спора, в другом случае — орган или учреждение, которое разрешает спор и выносит решение по нему. Автор делает обоснованный вывод о том, что арбитраж— это частноправовой способ разрешения споров, решения по которым являются обязательными для обратившихся к нему сторон. Регламентируя его деятельность, законодатель пытается создавать благоприятную среду для разрешения частноправовых споров. Автор рассматривая арбитражное соглашение пришел к выводу, что арбитражное соглашение, как правило, является главным основанием коммерческого арбитража. Однако, как и в случае с любым соглашением, арбитражное соглашение существует в силу закона и именно закон окончательно определяет его последствия. Следовательно, закон решает, когда в действительности имеется арбитражное соглашение. Правовая сила арбитражного соглашения по мнению автора следует из волеизъявления государства, допускающего несудебный порядок разрешения споров, и из международных соглашений, которые государства заключают для обеспечения реализации указанного несудебного порядка.

Abdullozoda Z.F.

The summary

Problems of legal regulation of the arbitration agreement: analysis of international legal acts and legislations

Unlike other CIS countries, the first regulatory legal acts in the field of private commercial arbitration were not effective until 2015. The legal concept of resolving economic disputes today partially reflects the concept of Soviet arbitration, where it means state arbitration. The subject of this study is arbitration, the creation of which is provided for by the Law of the Republic of Tajikistan dated March 18, 2015 “On International Commercial Arbitration”. In accordance with this law, the term “arbitration” can have at least two meanings. This term in one case denotes a method or method of resolving a dispute, in another case, an authority or institution that resolves the dispute and makes a decision on it. The author makes a reasonable conclusion that arbitration is a private-law method of resolving disputes, decisions on which are binding on the parties who have applied to it. Regulating its activities, the legislator is trying to create an enabling environment for resolving private-law disputes. The author, considering the arbitration agreement, came to the conclusion that the arbitration agreement, as a rule, is the main basis of commercial arbitration. However, as in the case of any agreement, the arbitration agreement exists by virtue of the law and it is the law that ultimately determines its consequences. Consequently, the law decides when in reality there is an arbitration agreement. The legal force of the arbitration agreement, in the opinion of the author, follows from the will of the state allowing a non-judicial procedure for resolving disputes, and from international agreements that states conclude to ensure the implementation of this non-judicial order.

Мирзоев А.М.*

ПРОБЛЕМАҲОИ ТАТБИҚИ ОДАТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ТИЧОРАТӢ ДАР МУНОСИБАТҲОИ ШАРТНОМАВӢ БО УНСУРИ ХОРИЧӢ

Калидвожаҳо: татбиқи одатҳои байналмилалӣ тичоратӣ, мавқеи одатҳои байналмилалӣ тичоратӣ, муомилоти байналмилалӣ тичоратӣ, муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ.

Ключевые слова: применение международных коммерческих обычаев, место международных коммерческих обычаев, международный коммерческий оборот, договорные отношения с иностранным элементом.

* Дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ факултети ҳуқуқшиносӣ ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Keywords: application of customs of commercial turnover, place of customs of commercial turnover, international sales, contractual relations with a foreign element.

Дар танзими ҳуқуқи муносибатҳои шартномавӣ бо унсори хориҷӣ дар баробари санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва шартномаҳои байналмилалӣ нақши одатҳои байналмилалӣ тичоратӣ хеле назаррас аст. Одатҳои байналмилалӣ тичоратӣ қоидаҳои рафтори яхелае мебошанд, ки дар таҷрибаи байналмилалӣ савдоӣ дар байни шахсони хусусӣ дар натиҷаи баамалбарории ҳамон як амал таркиб ёфтаанд. Барои квалификатсияи қоидаи рафтор ба сифати одати байналмилалӣ тичоратӣ ду ҳолатро дар назар доштан зарур аст: таҷрибаи устувори яхелаи савдои байналмилалӣ; аз ҷониби давлат руҳсат додани чунин таҷриба, ки дар асоси он қоидаи рафтор ба вучуд меояд.¹

Дар таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ метавонад масъалаи ошкор намудани факти мавҷудияти одатҳои мушаххаси байналмилалӣ тичоратӣ ба миён ояд. Ин бо он асоснок карда мешавад, ки одатҳои байналмилалӣ тичоратӣ дар фарқият аз санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз ҷониби давлат шакл намегиранд. Чунин мулоҳиза нисбати санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ низ татбиқпазир мебошад, зеро Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КГ ҚТ) татбиқи меъёрҳои санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣро низ иҷозат медиҳад (қ. 2 м. 7 КГ ҚТ).

Одатҳои байналмилалӣ тичоратӣ ба монанди санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ сарчашмаи ҳуқуқ ба маънои шакли ҳуқуқ дар Чумҳурии Тоҷикистон намебошанд, балки сарчашмаи ҳуқуқ ба маънои танзимгари муносибатҳои граҷданӣ-ҳуқуқӣ эътироф карда мешаванд. Бо дар назардошти ин, дар таҷриба одатан саволе ба миён меояд, ки оё ин ва ё он одат дар муомилоти тичоратӣ байни субъектҳои муомилоти граҷданӣ вучуд дорад ё не, ё ба таври дигар он аз ҷониби давлат эътироф карда шудааст ё не?

Азбаски аз ҷониби давлат ба татбиқ шудани онҳо фақат ишора карда мешавад ва онҳо дар ин ё он санади меъёрии ҳуқуқӣ қайд карда нашудаанд, муқаррар намудани далели мавҷуд будани онҳо дар муомилоти тичоратӣ байни шарикони муносибатҳои шартномавӣ аз зумраи масоили нисбатан мушкили назариявӣ ва амалии ҳуқуқтатбиқкунӣ мебошад.

Қонунгузорӣ ба тарафҳои муносибатҳои шартномавӣ имконияти истифодаи одатҳои маъмули муомилоти тичоратиро медиҳад. Чунин имконият метавонад масалан бо роҳи истифодабарии истилоҳҳои дар муомилоти байналмилалӣ тичоратӣ истифодашаванда амалӣ карда шавад. Дар чунин ҳолат тибқи б.7-и м.1219-и КГ ҚТ агар дар шартнома

¹Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения в международное торговле.- М.: Юрид. лит. 1983. - С. 13, 14.

истилоҳоти тиҷоратии савдо дар аҳдҳои байналмилалӣ қабулгардида истифода шаванд, пас ҳангоми дар шартнома набудани нишондодҳои дигар ба ҳисоб гирифта мешавад, ки тарафҳо нисбат ба онҳо татбиқи гардидани анъанаҳои мубодилаи кориро дар муносибати мавҷудаи истилоҳоти дахлдори тиҷоратӣ мувофиқа кардаанд.

Аз мазмуни моддаи мазкур чунин бармеояд, ки: қонунгузор ба тарафҳо имконият додааст то дар шартнома қоидаҳои муомилоти тиҷоратиро бо роҳи истифодабарии истилоҳҳои савдой мустаҳкам намоянд; тарафҳо метавонанд дар ҳуди шартнома мазмуни истилоҳҳои истифодагардидаро нишон диҳанд.

Агар тарафҳо мазмуни истилоҳҳои истифодашударо баён накунад, пас чунин ҳисобида мешавад, ки тарафҳо нисбат ба онҳо татбиқи гардидани одатҳои мубодилаи тиҷоратиро дар муносибати мавҷудаи истилоҳоти дахлдори тиҷоратӣ мувофиқа кардаанд. Масалан, агар тарафҳо дар шартнома истилоҳи *CIP (Carriage and Insurance Paid To (... named place of destination) Фрахт / боркашонӣ ва сугурта пардохт карда шудааст то (...номи ҷойи таъинот)* - ро истифода баранд ва мазмуни истилоҳи мазкурро баён накунад ин маънои онро дорад, ки онҳо қоидаҳои дар истилоҳи мазкур муқарраршударо бо мазмуни дар матни ИНКОТЕРМС (Қоидаҳои байналмилалӣ тафсири истилоҳҳои савдой) мустаҳкамшудааш дар назар доранд ва аз рӯи он амал менамоянд.

Мувофиқи қоидаи мазкур фурушанда дар шартномаи хариду фуруши байналмилалӣ мол уҳдадор мешавад, ки тамоми хароҷоти марбут ба боркашонӣ молро то нуқтаи таъиноти дар шартнома зикршуда пардохт намояд. Инчунин тибқи қоидаҳои *CIP* ба зиммаи фурушанда ҳамчунин уҳдадорӣ ҷиҳати таъмини сугуртанамой аз таваккали нобудшавӣ ва вайроншавӣ ҳангоми боркашонӣ ба ғайри харидор вогузор карда мешавад.¹

Ҳамин тариқ, суд ё дигар мақоми ҳуқуқтатбиқкунанда ҳангоми баррасии масъалаҳои ба ин монанд бояд аз мазмуни қоидае, ки дар моддаи мазкур мустаҳкам карда шудааст, бар ояд. Вазъият ранги дигар мегирад, агар тарафҳо дар шартнома татбиқшавии одатҳои мушаххаси муомилоти тиҷоратиро қайд накунад, Кодекси граждани бошад татбиқшавии онҳоро ба муносибатҳои мазкур иҷозат медиҳад.

Дар чунин маврид суд ё мақомити дигари ҳуқуқтатбиқкунанда бояд одати муомилоти тиҷоратиеро муайян намояд, ки дар таҷрибаи шартномавӣ татбиқ карда мешавад. Дар ин маврид бояд диққати аввалдараҷа ба одатҳои қайдшуда дода шавад, зеро тафсири мазмуни онҳо нисбат ба одатҳои қайдношуда нисбатан қулай мебошад.

Аз ин ҷо мавҷудияти одатҳои қайдшуда кори мақоми ҳуқуқтатбиқкунандаро осон намуда, ҷараёни баррасии баҳсро метезо-

¹ Мирзоев А.М. Аҳдҳои иқтисодии хоричӣ: масоили назариявӣ. Монография.- Душанбе: «Эрграф», 2017. - С.148.

над. Албатта, тарафҳо метавонанд далелу бурхони худро оид ба мавҷудияти одатҳои дигар ба ҷуз аз одатҳои қайдшуда дар муомилоти тижоратӣ пешниҳод намоянд, аммо дар ин маврид бояд ҳолати мазкур дар муруфияи судӣ исбот карда шавад.

Дар собиқ Иттиҳоди шӯравӣ Маҷмӯаи одатҳои баҳрӣ, ки аз ҷониби Палатаи умумииттифоқии Иттиҳоди шӯравӣ ба қайд гирифта шуда буданд, амал менамуданд. Дар адабиёти ҳуқуқӣ оид ба татбиқи одатҳои, ки Палатаи умумииттифоқии Иттиҳоди шӯравӣ дар замони худ ба қайд гирифта буд, чунин менависанд: «Факти мавҷудияти одат ва мазмуни он дар ҳар ҳолати мушаххас аз ҷониби суд ё Комиссияи арбитражи баҳрӣ, ки баҳсро баррасӣ менамояд, муқаррар карда мешавад. Дар ҷараёни муқаррарнамоӣ тарафҳо аз ҳуқуқи исбот намудани мавҷудияти одатҳои дигар дар муқоиса бо одатҳои аз ҷониби Палатаи умумииттифоқии Иттиҳоди шӯравӣ қайдшуда маҳрум карда нашудаанд».¹

Ба амалияи муосири мубодилаи тижоратӣ қоидаҳои унификатсияшудаи одатҳои байналмилалӣ, ки аз ҷониби институтҳои байналмилалӣ ба монанди ЮНСИТРАЛ (United Nations Commission on International Trade Law - Комиссияи СММ оид ба ҳуқуқи савдои байналмилалӣ, ИА (Иттиҳоди Аврупо), ПБС (Палатаи байналмилалии савдой) ва ғ. маълум мебошанд.

«Чунин институтҳои байналмилалӣ конвенсияҳо омода менамоянд, қоидаҳоро барои истифодабарӣ аз ҷониби шарикон тибқи шартнома ба шакл мебароранд, дар дигар намуди фаъолият оид ба гармонизатсияи ширкат меварзанд. Ташкилотҳои мазкур тасвирдиҳанда ном бурда мешаванд».²

Махсусан ба сифати қоидаҳои унификатсияшудаи одатҳои байналмилалии тижоратӣ, пеш аз ҳама, нашрияҳои чунин ташкилоти бонуфуз ба мисли Палатаи байналмилалии савдоиро номбар кардан мумкин аст.

Палатаи байналмилалии савдой (*International Chamber of Commerce – ICC*) – созмони ғайритижоратии байналмилалӣ мебошад, ки соли 1919 таъсис ёфта, дар айни ҳол ҳазорон муассиса, ассотсиатсия ва ширкатҳоро аз 140 кишвари дунё муттаҳид намудааст, ки ба ҳалли мушкилоти нисбатан муҳими соҳаи савдо мусоидат менамояд. Ситод-қароргоҳаш дар шаҳри Париж ҷойгир аст.

Дар байни нашрияҳои он Қоидаҳои байналмилалии тафсири истилоҳҳои савдой - INCOTERMS (International commercial terms) дар таҳрири нави соли 2020; Одатҳо ва таҷрибаи унификатсияшуда барои аккредитивҳои документарӣ; Қоидаҳои унификатсияшуда оид ба қафолатҳои шартномавӣ; Қоидаҳои унификатсияшуда оид ба инкассои ҳуҷҷатҳои савдой ва ғ. маълум мебошанд.

¹ Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. - М.: Госюриздат, 1959. - С.70.

² Шмитгофф К.М. Экспорт: право и практика международной торговли / пер. с англ. - М.: Юридическая литература, 1993. - С.46.

Дар аксарияти чунин қоидаҳо ҳатмӣ набудани онҳо барои тарафҳо қайд карда мешавад ва ба амалишавии онҳо танҳо дар сурати бевосита пешбинӣ гардидан дар шартнома зикр карда мешавад.

Бояд қайд кард, ки унификаторҳо суботкорона ба шарикони муомилоти тичоратӣ қоидаҳои нави рафторро пешниҳод менамоянд. Чи тавре ки К.М. Шмитгофф қайд менамояд қоидаҳои ягонакардашуда метавонанд қувваи қонунро дошта бошанд, баъзан онҳо танҳо дар сурате қобили татбиқ мебошанд, ки агар аз ҷониби тарафҳои шартнома мақбул доништа шуда бошанд.¹

Барои рушанӣ андохтан ба гуфтаҳои боло аҳамияти Қарори Раёсати Палатаи саноат ва савдои Федератсияи Россияро аз 28 июни соли 2001 ёдовар шудан мумкин аст, ки ба қоидаҳои ИНКОТЕРМС дар таҳрири соли 2000 статуси одати савдоиро додааст.

Воқеан ИНКОТЕРМС кодификатсияи қоидаҳои нисбатан дар таҷрибаи бастанӣ шартномаҳои хариду фурӯши байналмилалӣ молҳо ва асосҳои молсупорӣ муттасил дучоршаванда мебошанд, ки дар маҷмӯаи мазкур гирд оварда шудаанд. «Чунин истилоҳҳо ҳамчун одатҳо дар савдои байналмилалӣ ба дараҷаи муайян фурӯши молҳоро дар хориҷа сода гардонида, стандартӣ кунонидаанд»² ва дар як маврид чараёни бастан ва иҷрои шартномаҳои байналмилалӣ савдоиро осон гардонида, ихтилофҳо ва гуногунфаҳмиҳоро дар тафсир ва шарҳи одату анъанаҳои байналмилалӣ тичоратӣ кам намудаанд.

Ҳамчун санади кодификатсионӣ ғайридавлатӣ беназири хусусияти байналмилалӣ дошта, Қоидаҳои ИНКОТЕРМС эътирофи умумичаҳониро дар байни соҳибкдороне, ки фаъолияти берунӣ савдоиро амалӣ менамоянд, касб кардаанд. Бесабаб нест, ки дар як қатор кишварҳои хориҷӣ (масалан, дар Испания, Ироқ, Украина) ба Қоидаҳои мазкур қувваи ҳуқуқии қонун дода шудааст.

Бо назардошти аҳамияти махсус доштани одатҳои байналмилалӣ тичоратӣ мувофиқи мақсад мебуд, агар Палатаи савдо ва саноати ҶТ Қоидаҳои ИНКОТЕРМС 2020-ро ба ҳайси одатҳои муомилоти тичоратӣ эътироф менамуд. Ин ба танзими дахлдори уҳдадорихои шартномавии тарафҳое, ки одатҳои тичоратиро истифода мебаранд ва фаҳмиши дурусти одатҳои мазкур аз ҷониби мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда мусоидат менамуд.

Мусаллам аст, ки пас аз эътирофнамоии онҳо аз ҷониби ҶТ масъалаи мавқеи онҳо дар низоми ҳуқуқии кишвар ва таносуби онҳо бо дигар сарчашмаҳои ҳуқуқ ба вуҷуд меояд. Чи тавре маълум аст, одатҳои муомилоти тичоратӣ дар низоми ҳуқуқии Тоҷикистон пас аз қонунҳо ва санадҳои зерқонунӣ меистанд. Ба ғайр аз ин шартӣ татбиқи онҳо тибқи

¹ Шмитгофф К.М. Асари зикршуда. - С. 46-55.

² Хамон ҷой. - С. 14.

қ. 2-и м. 5-и КГ ҚТ мувофиқати онҳо бо муқаррароти қонунгузорӣ ва шартномаи тарафҳо мебошад.

Масалан, агар дар шартномаи тарафҳо тартиб, шартҳо ва тарзи иҷрои уҳдадориҳо пешбинӣ гардида бошад, пас онҳо бояд маҳз бо ҳамин тартиб ва шартҳо, бо ҳамин тарзҳо иҷро карда шаванд, ҳатто агар дар ин соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ дигар анъанаи иҷрои ин уҳдадориҳо ҷой дошта бошад. Одатӣ тичоратӣ дар ин ҳолат татбиқ намегардад.¹

Чунин фаҳмиш чи тавре ки Ш. Менглиев қайд менамояд, моҳияти одатҳои савдоиро ҳамчун зухуроти ҳуқуқӣ нисбатан пурратар инъикос менамояд ва онро аз меъёри қонун фарқ мекунонад. Ҳамзамон онҳо ҳамчун меъёри ифодакунандаи ғайримустақими рафтори субъектон, бар иловаи қонун дар ҳолатҳои эътироф карда мешаванд, ки нишондоди мазкур дар қонун умуман мавҷуд нест ё он ба таври кофӣ ва пурра намебошад.²

Чи тавре ки маълум шуд масъалаи мазкур дар сатҳи қонунгузорӣ ҳал карда шудааст. Аммо таносуби одатҳои дохилидавлатӣ ва одатҳои байналмилалӣ тичоратӣ чӣ гуна ҳал карда мешавад? Оид ба масъалаи мазкур ба қоидаҳои ҳуди санадҳои байналмилалӣ муроҷиат бояд кард.

Дар тафсири Принсипҳои шартномаҳои байналмилалӣ тичоратӣ (Принсипҳои УНИДРУА (Институти байналмилалӣ оид ба унификацияи ҳуқуқи хусусӣ (аз фаронсавӣ *Institut international pour l'unification du droit privé*), ихтисоран УНИДРУА (аз фаронсавӣ *UNIDROIT*)) пешбинӣ карда мешавад, ки меъёрҳои одатҳои байналмилалӣ аз одатҳои маҳаллӣ ва миллӣ афзалтар мебошанд. Конвенсияи СММ оид ба шартномаҳои хариду фурӯши байналмилалӣ молҳо аз соли 1980 пешбинӣ менамояд, ки тарафҳо ба дилхоҳ одате, ки оид ба он ба мувофиқа расидаанд ва таҷрибае, ки онҳо дар муносибати тарафайни худ муқаррар намудаанд, тобеъ мебошанд. Инчунин ҳангоми мавҷуд набудани аҳду паймон оид ба чизи дигар чунин ҳисобида мешавад, ки тарафҳо ба шартнома ё ба-стани он татбиқи одатеро дар назар доштанд, ки оид ба он медонистанд ё бояд медонистанд ва оне, ки дар савдои байналмилалӣ васеъ маъмул аст ва мудом аз ҷониби тарафҳо дар шартномаҳои навъи мазкур дар соҳаи дахлдори савдо риоя карда мешавад.

Ҳамин тариқ, ба одатҳои савдоӣ додани қувваи сарчашмаи ҳуқуқ догмаи асосии позитивизми ҳуқуқиро (танҳо давлат метавонад ҳуқуқ офарад) аз миён мебарад ва ҳамзамон ба танзими дахлдори муносибатҳои байналмилалӣ тичоратӣ мусоидат менамояд.

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РТ. Части первой (постатейный) с использованием судебной практики. Коллектив авторов.- Душанбе, 2004. - С. 26.

² Менглиев Ш. Международное частное право: учебник.- Душанбе: Типография ТНУ, 2013. - С.109.

Адабиёт:

1. Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения в международное торговле.- М.: Юрид. лит. 1983.
2. Мирзоев А.М. Аҳдҳои иқтисодии хориҷӣ: масоили назариявӣ. Монография- Душанбе: «Эр-граф», 2017.
3. Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. - М.: Госюриздат, 1959.
4. Шмитгофф К.М. Экспорт: право и практика международной торговли / пер. с англ. - М.: Юридическая литература, 1993.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан Части первой (постатейный) с использованием судебной практики. Коллектив авторов. -Душанбе, 2004.
6. Менглиев Ш. Международное частное право: учебник.- Душанбе: Типография ТНУ, 2013.

Мирзоев А.М.

Фишурда

Проблемаҳои татбиқи одатҳои байналмилалӣ тичоратӣ дар муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ

Дар мақолаи мазкур масоили татбиқи одатҳои байналмилалӣ тичоратӣ дар муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст. Қайд карда мешавад, ки қонунгузорӣ ба тарафҳои муносибатҳои шартномавӣ имконияти нишон додани татбиқшавии одатҳои маъмули муомилоти тичоратиро медиҳад. Чунин инишондод метавонад масалан бо роҳи истифодабарии истилоҳҳои дар муомилоти байналмилалӣ тичоратӣ истифодашаванда амалӣ карда шавад. Дар мақола хусусиятҳои хоси одатҳои байналмилалӣ тичоратӣ, аз ҷумла қоидаҳои савдоии дар INCOTERMS (International commercial terms) ва дар Принсипҳои шартномаҳои байналмилалӣ тичоратӣ (Принсипҳои УНИДРУА (Институти байналмилалӣ оид ба унификатсияи ҳуқуқи хусусӣ (аз фаронсавӣ *Institut international pour l'unification du droit privé*), ихтисоран УНИДРУА (аз фаронсавӣ *UNIDROIT*)) мустаҳкамшуда ва шартҳои ба ҳайси сарчашмаи ҳуқуқ ва танзимгари муносибатҳои ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф гардидашон ифшо карда шудаанд. Дар маҷмӯъ муаллиф нақши одатҳои байналмилалӣ тичоратиро дар амалияи муосири фаъолияти субъектони хоҷагидор нишон додааст.

Мирзоев А.М.

Аннотация

Проблемы применения международных коммерческих обычаев к договорным отношениям с иностранным элементом

В данной статье анализируется проблемы применения международных коммерческих обычаев к договорным отношениям с

иностранным элементом. Отмечается, что законодательство дает сторонам договорных отношений возможность указать применению известных обычаев коммерческого оборота. Такое указание может осуществляться например путем использования терминов используемых в международном коммерческом обороте. В статье раскрываются характерные черты международных коммерческих обычаев, в том числе торговые обычаи, закрепленные в INCOTERMS (International commercial terms) и правила, закрепленные в Принципах международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА (Международный институт по унификации частного права (от фр. *Institut international pour l'unification du droit privé*), сокращенно УНИДРУА (фр. *UNIDROIT*)) и условия признания их в качестве источника права и регулятора правовых отношений в Республике Таджикистан. В целом автор показывает роль международных коммерческих обычаев в современной практике деятельности хозяйствующих субъектов.

Mirzoev A. M.

The summary

Problems of application of international commercial customs to contractual relations with a foreign element

This article analyzes the problems of applying International commercial customs to contractual relations with a foreign element. It is noted that the legislation gives to the parties of the contractual relations the opportunity to indicate the application of well-known customs of commercial turnover. Such an indication may be carried out, for example, by using the terms used in International commercial turnover. The article describes the characteristic features of International commercial customs, including commercial customs fixed in INCOTERMS (International commercial terms) and the rules fixed in the Principles of International Commercial Contracts (UNIDROIT Principles (International Institute for the Unification of Private Law (French. *Institut international pour l'unification du droit privé*), abbreviated UNIDROIT (fr. UNIDROIT)) and the conditions for their recognition as a source of law and regulator of legal relations in the Republic of Tajikistan. In general, the author shows the role of international commercial customs in the modern practice of business entities.

Анушервони Исрофил*

РОЛЬ ОБЫЧАЕВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Калидвожаҳо: одатҳо, ҳуқуқ, қонунгузориҳои граждони, меъёрҳои диспозитивии ҳуқуқ, Кодекси граждони Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ключевые слова: обычай, право, гражданское законодательство, диспозитивные нормы права, Гражданский кодекс Республики Таджикистан.

Keywords: custom, right, civil law, dispositive rules of law, Civil Code of the Republic of Tajikistan.

Перехода от централизованных методов управления к децентрализации, от планового хозяйства к рынку, ухода от прямого вмешательства государства в экономику, в гражданском праве выражается в сокращении публично-правовых предписаний, императивных способов воздействия на имущественные отношения. Изменение взглядов ученых на роль обычая в регулировании имущественных отношений происходит в момент слома прежнего экономического строя общества, а также изменения отношений собственности.

В связи с этим возрастает роль диспозитивных способов регулирования, не исходящих непосредственно от публичной власти. Вообще интерес к таким институтам, как самозащита, меры негосударственного регулирования, обычаи и обыкновения в гражданском праве, альтернативные способы разрешения споров в гражданском процессе, характерен для либеральной идеологии. «Несомненно, что ниша в правовом регулировании, оставленная для обычаев делового оборота, является признанием роли децентрализованных мер правового регулирования рынка в целом и свободно складывающихся на нем договорных связей», – подчеркивал М.И. Брагинский¹. Понятие обычая стало активно использоваться в отечественном гражданском законодательстве, как никогда ранее. В Гражданском кодексе содержится 46 упоминаний обычая делового оборота. В первой части ГК РТ² помимо легального определения, данного в ст. 5 и ст. 6, определяющей очередность его применения, основное количество ссылок на обычай, приходится на подраздел 1. раздела III, содержащий общие положения обязательственного права – всего 13. Речь идет о: ст. 330, устанавливающей общие принципы надлежащего исполнения обязательств; ст. 332, предусматривающей воз-

*Соискатель Отдела частного права Института философии, политологии и права НАН Таджикистана. Email: stark_1199@mail.ru.

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. – М.: Статут, 1998. – С. 42.

² Атарщикова Е.Н. Герменевтика в праве: историко-правовой анализ: дисс. ... докт. юрид. наук. – СПб., 1999.- С. 48.

возможность исполнения обязательства по частям ст. 333. (исполнение обязательства надлежащему лицу); ст. 335 (о сроке исполнения обязательства); ст. 337 (о досрочном исполнении обязательства); ст. 339 (место исполнения обязательства); ст. 437 (о признании кредитора просрочившим исполнение обязательства); ст. 453 (общие положения о свободе договора, устанавливающую соотношение обычных норм и условий договора); ст. 459 (примерные условия договора); ст. 463 (отсылка к обычаям при толковании договора); ст. 506 (возможность акцепта путем молчания); ст. 483 (изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств); ст. 520 (порядок изменения и расторжения договора).

Во второй части ГК РТ их 19 ст., большая их часть, а именно 6, – в гл. 29 (купля-продажа): ст. 530 (о переходе риска случайной гибели товара, проданного во время его нахождения в пути); ст. 505 (о проверке качества товара); ст. 515 (определение комплектности товара); ст. 544, устанавливающая периоды поставки товаров; ст. 547 (о выборе вида транспорта для доставки товаров); ст. 550 (определение срока осмотра товара, принятого в соответствии с обычаем делового оборота).

Далее по степени убывания: 4 – в гл. 44 (расчеты): ст. 974 (о формах безналичных расчетов); ст. 888 (общие положения о расчетах платежными поручениями); ст. 892 (общие положения о расчетах по аккредитиву); ст. 899 (общие положения о расчетах по инкассо).

По 2 ссылки – в гл. 36 (подряд): ст. 732 (о гарантии качества работы); ст. 736 (сроки обнаружения ненадлежащего качества результата работы) и гл. 47 (комиссия): ст. 930 (исполнение комиссионного поручения); ст. 936 (об ответственности комиссионера за утрату, недостачу или повреждение имущества комитента). и по одной – в гл. 44 (банковский вклад): гл. 42 ст. 857 (о форме договора банковского вклада по обычаям делового оборота, применяемым в банковской практике), а также в гл. 43 (банковский счет): ст. 872 (операции по счету, выполняемые банком) и в гл. 50 (хранение) ст. 978 (об обязанности хранить вещи в соответствии с обычаями делового оборота).

В третьей части есть только две ссылки – в ст. 1191 и в ст. 1219.

Закон РТ «О защите конкуренции» при определении недобросовестной конкуренции, данной в ст. 1, понимает под недобросовестной конкуренцией «любые действия хозяйствующих субъектов, которые направлены на получение преимущества в предпринимательской деятельности и противоречат законодательству Республики Таджикистан, причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам или нанесли или могут нанести ущерб их деловой репутации;». Нередки ссылки на обычай в подзаконных нормативных актах. Представление о нормальном, стандартном не всегда обозначается термином «обычай». Семантическое разнообразие, свойственное всякому живому языку, проявляется в обилии синонимов и близких по значению слов, подобных термину «обычное». ГК РТ 1999 г. обращается к понятию «обычное» еще чаще, чем предыдущие ГК

Таджикской ССР (Ст. 15, 330, 387, 456, 460, 504, 505, 506, 510, 514, 517, 520, 530, 535, 556, 561, 609, 675, 689, 725, 731, 732, 816, 876, 877, 974, 930, 976, 980, 986, 994, 1102). Так, в ст. 15 упущенная выгода определяется как неполученные доходы, которые были бы получены при обычных условиях гражданского оборота. Ст. 460 наделяет присоединившуюся сторону правом требовать расторжения или изменения договора присоединения, если последний, хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида. Об обычно предъявляемых требованиях говорится в ст. 514, 520, 530, 556, 732, 930 и др. На обычно устанавливаемую цену ссылаются ст. 387, 456, 561, 994. Обычные сроки упоминаются в ст. 976, 877, 675. Иногда Кодекс применяет понятие «обычное использование». Например, покупателю должен быть передан товар, «пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется» (ч. 2 ст. 505). Подрядчик вправе потребовать оплаты выполненной им работы, если результат подрядных работ не был достигнут либо достигнутый результат имеет недостатки, которые делают его непригодным для предусмотренного в договоре подряда использования, а при отсутствии в договоре соответствующего условия – непригодным для обычного использования, по причинам, вызванным недостатками предоставленного заказчиком материала (ч. 2 ст. 725).

Иногда в содержание статей ГК РТ используется понятие «практика». Наиболее часто встречается упоминание банковской практики (см. например, ст. 848, 877, 862 ГК РТ.). Привести в систему все случаи указания на «обычное» в законе, выделить в нем место обычая чрезвычайно трудно. Нельзя сказать, что законодатель бездумно использует сходные термины, не заботясь об их соотношении. В некоторых случаях «обычное» охватывает случаи обычаев делового оборота, выступая для последних родовым понятием. «Обычное» не является синонимом «обычая» хотя бы потому, что в отличие от последнего «обычное» более размыто, недостаточно структурировано и устойчиво, вследствие чего фактически создается заново при применении отсылающей к «обычному» норме¹. Так происходит в ст. 330 ГК РТ, по которой обязательства должны исполняться в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями, при отсутствии условий обязательства и требований закона. Однако чаще всего бывает трудно определить, идет ли речь о правовой норме или же о правилах не правового характера. Хотел ли законодатель санкционировать обычно-правовую норму или он был вынужден учитывать тот внеправовой контекст, который всегда окружает текст закона. Неопределенность остается даже тогда, когда за «обычным» скрываются, казалось бы, нормы явно технического характера (ч. 2 ст. 689 ГК РТ).

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч.- С.69.

Применение обычаев в законе перестало быть чем-то исключительным. Количество ссылок на обычно-правовые нормы увеличилось на порядок в сравнении с ранее действовавшим законодательством. Казалось бы, это означает, что обычай получил вторую жизнь. Однако если обратить внимание не на число упоминаний, а на действительное место, которое отводится законом обычаю в системе прочих регуляторов имущественных отношений, то очевидно, что оно продолжает оставаться весьма скромным. В ст. 6 ГК РТ, определяющей общую очередность регулирования гражданских отношений, обычай следует за законодательством и соглашением сторон, предшествуя только аналогии закона и права. «Место обычая в иерархии правовых регуляторов остается последним»¹. При этом круг отношений, подпадающих под регулирование обычаем, ограничен и не выходит за пределы предпринимательской деятельности, как явствует из ст. 5 ГК РТ. Исключением стало лишь упоминание национального обычая, к которому можно обращаться при определении имени гражданина (ст. 20) (см. также ст. 58 СК РТ) и местный обычай (ст. 245 ГК РТ), допускающий обращение в собственность общедоступных для сбора вещей, – единственный случай такого рода во всем втором разделе ГК РТ.

Во всех возможных вариантах соотношения закона и обычая законодатель сделал выбор в пользу закона. Все споры по поводу способности обычая отменять действие императивных норм закона пресечены в ч. 2 ст. 5 ГК РТ, прямо запрещающем применение обычаев, противоречащих обязательным положениям гражданского права. С той же решительностью, на первый взгляд, вслед императивным правилам законодатель отдает предпочтение нормам диспозитивным. «Если условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой, соответствующие условия определяются обычаями делового оборота, применимыми к отношениям сторон» (ч. 5 ст. 453 ГК РТ). Однако категоричность этого положения сопровождается массой оговорок и исключений, которые трудно назвать последовательными. Такие исключения, в конце концов, заставляют сомневаться в самом правиле. «Довольно сложная проблема возникает в связи с соотношением обычаев делового оборота с нормами закона. Этот вопрос в Кодексе решен не самым удачным образом»², – признает А.Л. Маковский, имея в виду именно диспозитивные нормы. При анализе гражданского законодательства обращает на себя внимание преобладание в нем норм, в которых необязательные для сторон правила следуют за обычаем. На первый взгляд, это обстоятельство не противоречит общему правилу, закрепленному в ст. 453 ГК РТ, – «обычай позади диспозитивной нормы». Такое преобладание можно объяснить соображениями законодательной экономии. Действительно, необходимость

¹ Там же - С.65.

²Маковский А. Л. О концепции первой части Гражданского кодекса // Ведомости Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 4.- С.85.

особо оговаривать применение обычая в специальной норме возникает тогда, когда она изменяет общий порядок, который во всех остальных случаях не нуждается в повторении и действует по умолчанию. Исключения подтверждали бы правило, если бы не их число. В 13 случаях из 19 упоминание обычаев делового оборота в диспозитивных нормах ГК РТ коллизия между ними решается в пользу обычая. Наиболее яркий пример тому – ст. 332 ГК РТ, указывающая на право должника при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается надлежащим лицом, «если иное не предусмотрено соглашением сторон и не вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства». Подобным образом схема «обычай впереди нормы» повторяется в ст. 337-339, 470, 452, 459, 544, 547, 736. Лишь в ст. 936 она излагается не вполне традиционно. В ней предусмотрено, что комиссионер, не застраховавший находящееся у него имущество комитента, отвечает за это лишь в случаях, когда комитент предписал ему застраховать имущество за счет комитента либо страхование этого имущества комиссионером предусмотрено договором комиссии или обычаями делового оборота. Однако эту норму без труда можно представить в более привычном виде: комиссионер не обязан страховать находящееся у него имущество комитента, если иное не предписывалось ему комитентом либо не было предусмотрено договором или обычаями делового оборота.

В связи с этим, структура приведенных норм устроена по следующему образцу: сначала предлагается собственный вариант, который носит условный характер и действует, если иное не предусмотрено другими регуляторами (законом, договором, обычаем делового оборота). Перечень таких регуляторов, как правило, следует за содержанием диспозитивного правила. Всегда ли нужно указывать обычай в таком перечне, можно ли его применять, если он не упоминается при перечислении «иного»? М.И. Брагинский отрицает такую возможность. В указанном случае ст. 453 ГК уже не действует. «А поскольку «иное» должно представлять собой исключительную норму, в ГК необходимо исчерпывающим образом определить, где именно может быть предусмотрено «иное»: в договоре, в законе, в другом правовом или ином нормативном акте»¹.

Однако последовательное проведение правила «то, что не запрещено законом, все разрешено» на практике сталкивается с определенными трудностями. Как известно, ст. 426 ГК РТ является диспозитивной, ее правила применяются, если иное не установлено законом или договором. Если относиться к перечню «иного» как к исчерпывающему, то следует признать, что при определении размера процентов всякие ссылки сторон на обычай не должны приниматься судом.

Широкое толкование содержание ст. 426 ГК РТ, допущенное высшими судебными инстанциями, ставит под сомнение исключительность и замкну-

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч.- С.75.

тый характер перечня диспозитивных норм, в которых нарушается общий порядок ч. 5 ст. 453 ГК. Если же говорить об остальных нормах, касающихся обычая, то они носят, как правило, отсылочный характер. Не формулируя правило поведения, они лишь указывают, что искать его следует либо только в обычаях (ст. 510, 514), либо еще и в законе, иных правовых актах и договоре (ст. 550, 733), либо в законе, установленных в соответствии с ним банковских правилах и применяемых в банковской практике обычаях делового оборота, «если договором банковского счета не предусмотрено иное» (ст. 872 ГК РТ).

Исключительным содержание ст. 857 ГК РТ, в которой обычай делового оборота и вариант, предлагаемый самой этой нормой, применяются не в очередности, но альтернативно. В соответствии с этой статьей договор банковского вклада может оформляться либо сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом, «либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота». Принцип «обычай перед нормой», отражая непоследовательность законодателя, проявляется, помимо прочего, еще и в ч. 2 ст. 5 ГК РТ, запрещающем применение обычаев делового оборота, которые противоречат обязательным для участников, то есть императивным положениям законодательства. Из чего следует, что применение обычаев, вступающих в конфликт с необязательными, диспозитивными нормами вполне допустимо, оно прямо вытекает из смысла легального определения. Налицо коллизия между двумя нормами общего характера – ст. 5 и 453 ГК РТ, закрепляющими два принципиально различных подхода к иерархии норм гражданского права.

Таким образом, несмотря на очевидные противоречия и непоследовательность, в ГК РТ прослеживается ясно выраженная тенденция считать обычай последним, запасным способом регулирования ограниченного круга обязательственных отношений. В отношении подчиненности обычая императивным нормам выбранная законодателем позиция вполне понятна и логически последовательна. Допуская возможность самим субъектам права ломать своим поведением обязательное правило, мы тем самым лишаем его обязательности. Преимущества договора перед обычаем оправдан не только с формально-догматических, но даже и с социологических позиций. Если согласиться с тем, что наиболее частым случаем формирования обычая является совершение ряда сделок, однотипные условия которых и образуют, в конечном счете, новый стандарт поведения, то мы должны признать, что точно таким же способом эти стандарты могут изменяться. То, что создано действиями участников оборота, этими же действиями может быть и отменено. Иное противоречило бы природе обычной нормы.

Исходя из этого, законодатель все в той же в ст. 453 ГК РТ устанавливает общий порядок взаимоотношений договорных условий и обычая делового оборота. Из ч. 4 этой статьи следует, что свобода усмотрения сторон в

договоре ограничивается лишь законом или иными правовыми актами, но не обычаем. Поэтому законодатель исключил возможность так называемых императивных обычаев, преобладающих над волеизъявлением сторон. Но если мы выйдем за рамки договорного права, то вполне сможем представить существование обычаев, которые носят обязательный, ограничивающий волю субъектов характер. Примеры такого рода довольно часто встречаются в зарубежном праве. Например: «Узуфруктарий заменяет деревья, которые были уничтожены, сообразуясь с обычаями данной местности и принятым поведением собственников...» – ч. 2 ст. 1139 ГК Квебека. Наиболее слабое место в структуре регуляторов, в том виде, в каком он представлен в ст. 453 ГК РТ, – соотношение диспозитивной нормы и обычая. Следует заметить, что приоритет первой над вторым в этой паре противоречит самой природе и целям диспозитивного регулирования. Как известно, содержание диспозитивной нормы представляет своеобразную презумпцию того, что именно так обычно поступают на практике, именно это правило наиболее разумно и оптимально, что выбранная в диспозитивной норме модель Поведения отвечает ожиданиям всякого разумного и добросовестного участника гражданского оборота. «Судебные органы имеют полное основание исходить из предположения: диспозитивная норма содержит оптимальный вариант»¹.

Споры о соотношении обычая и диспозитивной нормы длится давно. Особую остроту она получила при подготовке такого авторитетного международного договора, как Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи (Венская конвенция 1980 г.)². В предложенном ЮНСИТРАЛ проекте Конвенции устанавливалось, что при отсутствии договоренности об ином «считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли». Из чего вытекает, что обычай применяется прежде положений самой Конвенции, которая в целом, за редким исключением, носит диспозитивный характер. В ходе обсуждения предложенного варианта Чехословакия потребовала дополнить его словами: «если данный обычай не противоречит настоящей Конвенции». Однако мексиканские делегаты настояли на сохранении первоначальной редакции, считая, что если обычай отвечает нуждам сторон наилучшим образом, нежели положения Конвенции, то ничто не мешает отдать ему предпочтение³.

Точку зрения Чехословакии, поддержанная, в том числе и СССР, объяснялась в то время скорее идеологическими, политическими, нежели пра-

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч.- С.90.

² B ainbridge S Trade Usages in International Sales of Goods: An Analysis of the 1964 and 1980 Sales Conventions // Virginia J. of int. law. 1984. № 24.

³ B ainbridge S Trade Usages in International Sales of Goods: An Analysis of the 1964 and 1980 Sales Conventions // Virginia J. of int. law. 1984. № . 24.P.624

новыми соображениями, а именно тем, что торговые обычаи «создаются ограниченной группой стран... чья позиция еще не выражает общепринятого в мире мнения»¹. Настороженность, с которой было встречено социалистическими странами обращение к обычаю, в западной литературе связывалась еще и с сильными позициями, которые в праве этих стран занимал юридический позитивизм. «С еще большим подозрением смотрели на обычаи страны Восточной Европы, потому что там привыкли все иметь у себя в документах. Нет ничего более неприятного для чиновника, чем мысль, что какой-нибудь англичанин или ганец может в один прекрасный момент прийти и заявить, что есть такой обычай, о котором ничего не пишется в его бумагах»².

В конечном счете возобладала исходная позиция, и первенство обычая над диспозитивной нормой было закреплено в ст. 9, которая, как и прочие положения Конвенции, с 1994 г. является составной частью правовой системы РТ и пользуется преимущественной силой перед нормами внутреннего законодательства, в том числе и ст. 453 ГК РТ. Незадолго до принятия ГК РТ, оценивая действовавшие нормы ОГЗ Союза ССР 1991г., М. Г. Розенберг предложил исходить из приоритета обычая делового оборота над диспозитивной нормой закона³. Однако отечественный законодатель, вопреки существующей международной практике, но в полном соответствии с предшествующей традицией, избрал противоположный вариант.

Изучение нормативных актов опровергает взгляд на закон как на своего рода указатель, в котором должны быть предусмотрены все случаи обращения к обычному правилу. Выясняется при этом, что ни по структуре, ни по содержанию нормативные акты не могут служить надежным руководством для применения обычая. Во всех случаях, осуществимость такой программы вызывает серьезные сомнения. С точки зрения юридической техники, гораздо экономнее и проще было бы определить круг отношений, подпадающих под регулирование обычая, не через перечисление случаев, когда он применяется, а посредством определения того, когда обычай применяться не может. Следовательно, если и возможно очертить пределы действия обычно-правовых норм в законе, то происходить это должно с помощью императивных правил закона, то есть не прямо, но косвенно, негативным образом.

В современном гражданском законодательстве имеют место оба варианта:

- с одной стороны, ст. 5, 453 ГК РТ очерчивают круг отношений, допускающих применение обычая, только сферой предпринимательской деятельности. Специальный характер обычного правила в этом случае отражен

¹ Там же. -Р.640.

² Там же. -Р.623.

³ Розенберг М.Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. – М, 2000.-С.32.

в самом названии – обычай делового оборота. Если законодатель пытается тем самым раз и навсегда определить место обычая, то он бьет мимо цели. Во-первых, ввиду неопределенности того, что можно считать предпринимательскими отношениями, во-вторых, потому что обычай делового оборота – не единственный, – как мы видим, вид обычной нормы, упоминаемый в законе. Определив в данном случае допустимые рамки, законодатель сам же их и нарушает;

- с другой стороны, та же ст. 5 ГК РТ содержит общий запрет обычаев, противоречащих обязательным положениям законодательства. Использование императивных норм как ограничителей обычного права свидетельствует о том, насколько далеко может зайти законодатель в своем стремлении сузить сферу действия обычая.

История сосуществования обычая и закона показывает, что «запретительные» возможности государства далеко не безграничны. Отказаться от обычая можно только путем пресечения свободы, инициативы участников гражданских правоотношений. Видимо, вскоре следует ожидать появления новых рыночных обычаев, которые будут регулировать отношения до и вместе с юридическими нормами»¹. Скептическое отношение к способности закона целиком определять судьбу обычая, на которой основывается позитивистская теория обычного права, выражено Б. А. Кистяковским: «...Придается серьезное значение вопросу о том, допускает ли или не допускает та или иная законодательная система обычай в качестве источника права. Далее, верят в возможность установить границы действия обычного права законодательным путем. Наконец, иногда отрицают правомерность некоторых форм обычного права; существует, например, целая группа теоретиков, утверждающих, что обычай не может ... отменять законодательные постановления. Все это, несомненно, свидетельствует о том, что традиционная теория права влияет на психику большинства теоретиков права и создает одностороннее устремление их внимания на право как на совокупность норм, и в частности, исключительный интерес к праву, выраженному в законах. В силу этого они видят право, осуществляющееся в жизни, не таким, каким оно им кажется с точки зрения действующих правовых норм»².

Б.А. Кистяковский прав и в том, что право каждому видится по-разному, по-своему, и не всегда таким оно является в жизни. В настоящее время право разным исследователям, в том числе теоретикам и философам права видится уже не совсем таким, как во времена Б.А. Кистяковского. Во всех случаях, право уже не сводится только лишь к системе норм. Выдвинуты интересные подходы к пониманию права³. С позиций синкретизма со-

¹ Бабаджанов И.Х. Сальников В.П. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве. Мир политики и социологии. Санкт-Петербург 2015, №1.- С.180-198.

² Кистяковский Б. А. Философия и социология права. – СПб., 1998.- С.208.

³ Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен (теоретико-аксиологический аспект) // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., г. Санкт-

временной правовой культуры предлагает подходить к пониманию права Ф.Х. Галиев¹. В.М. Шафиров предлагает рассматривать действующую Конституцию как источник понимания права². Ю.П. Боруленков подходит к пониманию права с позиций герменевтики³. Исследователи все чаще стали вести речь о юридической герменевтике.⁴ В.П. Сальников и С.И. Захарцев предлагают компрехендную (всеохватывающую) доктрину понимания права⁵. При таком подходе игнорировать роль обычая в гражданском законодательстве просто нельзя.

Исходя из этого, само существование правового обычая является прямым следствием признания общего принципа дозволения в гражданском праве. Закрепляя принцип свободы договора, диспозитивности в регулировании гражданских правоотношений мы тем самым устанавливаем сферу, в которой роль государства сводится лишь к присутствию, но не участию. Наделяя стороны правом своим соглашением конструировать собственные модели поведения, создавать индивидуальные правила, добровольно им подчиняться, по мере их распространения мы должны быть готовы признать за такими правилами нормативно-правовое значение.

В соответствии с изложенного можно прийти к выводу, что необходимость признать право на существование общегражданского, «генерального» обычая, действующего во всех институтах гражданского права, в той мере, в какой они допускают использование диспозитивного метода регулирования. Далее, среди регуляторов гражданских отношений, в качестве общего правила, обычай следует поместить непосредственно перед диспозитивными нормами закона.

Литература:

1. Атарщикова Е.Н. Герменевтика в праве: историко-правовой анализ: дисс. ... докт. юрид. наук. – СПб., 1999.

Петербург, 19 декабря 2002 г. // Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2003. – С. 126-129.

¹ Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 55 с.

² Шафиров В.М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 2-5.

³ Бабаджанов И.Х. Сальников В.П. Указ. раб. – С.180-198.

⁴ Атарщикова Е.Н. Указ. дис. – С. 32.

⁵ Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 55 с.: Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.: Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 17-30.: Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26.

2. Бабаджанов И.Х. Сальников В.П. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве. // Мир политики и социологии. - Санкт-Петербург 2015, №1. С.180-198.
3. Боруленков Ю.П. Методологический статус герменевтики в юридическом познании // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 189-199.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. – М.: Статут, 1998.
5. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 55 с.
6. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права // Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 17-30.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26.
9. Кистяковский Б. А. Философия и социология права. – СПб., 1998.

Анушервони Исрофил

Фишурда

Накши одатҳо дар танзими муносибатҳои молумулкӣ

Дар мақола накши одатҳо дар қонунгузорию муносири граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда шудааст. Қайд карда мешавад, ки мафҳуми одатҳо дар қонунҳои дохилии граждани мисли пештара ғаёлона истифода мешуданд ва мурочиат ба матни қонунҳо дар бораи матнҳои қонунӣ як чизи истисноӣ боқӣ мондааст. Бархӯрди меъёрҳои диспозитсионии ҳуқуқ ва одатҳо таҳлил намуда, мавқеи асоснок дар бораи он, ки афзалияти аввал ба дуввум дар ин ҷуфт хилофи табиат ва ҳадафҳои танзими диспозитсионӣ мебошад.

Анушервони Исрофил

Аннотация

Роль обычаев в регулировании имущественных отношений

В статье рассматривается роль обычая в современном гражданском законодательстве Республики Таджикистан. Отмечается, что понятие обычая стало активно использоваться в отечественном гражданском законодательстве как никогда ранее, и обращение к обычаю в тексте законов перестало быть чем-то исключительным. Анализируются коллизии диспозитивных норм права и обычаев, обосновывается положение о том, что приоритет первой над второй в этой паре противоречит самой природе и целям диспозитивного регулирования

Anushervoni Isrofil

The summary

The role of customs in the regulation of property relations

The article the role of custom in the modern civil legislation of the Republic of Tajikistan is considered. It is noted that the concept of custom has been actively used in domestic civil law as never before, and reference to custom in the text of laws has ceased to be something exceptional. Collisions of dispositive norms of law and customs are analyzed, the position is substantiated that the priority of the first over the second in this pair is contrary to the nature and objectives of the dispositive regulation.

Курбонзода Ш. Ш.*

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ПРИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Калидвожаҳо: пайвандсозӣ, хизматрасонии тиббӣ, шартномаи пайвандсозии ва донорӣ, узв ва бофтаҳои инсон.

Ключевые слова: трансплантация, медицинские услуги, договор трансплантации и донорства, органы и ткани человека.

Keywords: transplantation, medical services, the contract transplantation and donation, human organs and tissues.

Общие условия правомерности трансплантации - это необходимые для осуществления операции по пересадке органов и (или) тканей правовые предпосылки общемедицинского характера, проявляющиеся в своем особом виде в трансплантологии. Несоблюдение этих условий признается нарушением законодательства, действующего в области трансплантологии.

Обязательными медицинскими условиями проведения любой хирургической операции, соответственно и трансплантации, в том числе выступают следующие: использование всех возможностей для установления точного диагноза; отсутствие альтернативного метода лечения; наличие у врача достаточной специальной подготовки; правильное определение хирургической тактики; наличие необходимых условий для осуществления данного оперативного вмешательства.

Необходимость установления точного диагноза в медицинской практике, и трансплантологии в частности, имеет определяющее значение. Ошибка на этом этапе лечения неизбежно приведет к неверному выбору тактики лечения, что вызовет различные негативные последствия, вплоть до летального исхода. Именно поэтому важно использовать все возможные средства для установления правильного диагноза, особенно в транспланто-

*Соискатель кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета. Email: sh.kurbonov@bk.ru

логии, которая принадлежит к тем областям медицины, где чаще всего речь идет о человеческой жизни.

На заре своего развития трансплантология поставила перед обществом целый ряд правовых, медицинских и этических проблем, большое количество из которых полностью не решены и в настоящее время¹. Операции трансплантации связаны с правом по существу с самого начала их внедрения в медицинскую практику. Актуальность освещения правовых особенностей трансплантологии в ракурсе учебной дисциплины медицинского права подтверждается, прежде всего существованием в настоящее время целого ряда факторов, затрудняющих правильное юридическое толкование трансплантации органов и тканей. По сути, пересадка в каждом случае касается одновременно двух людей – донора и реципиента, что предопределяет особый характер правовой регламентации. Эта особенность отличает трансплантацию от других медицинских дисциплин. Если донорство живых людей – гуманитарный акт, не связанный с необходимостью оказания медицинской помощи, то при лечении реципиентов возникает множество правовых проблем, в том числе в плане реализации их законных прав. К сожалению не все граждане нашей страны имеют одинаковые возможности реализации своих прав в случае необходимости лечения посредством пересадки. Крупные города, многопрофильные лечебно-профилактические учреждения, развитая система трансплантологической помощи позволяют предположить более вероятный доступ к программам трансплантации. Важность рассмотрения проблем трансплантации подтверждается также приоритетом отечественных ученых по многим направлениям клинической трансплантологии, что дополнительно обуславливает необходимость освещения правовых проблем пересадок органов и тканей.

Условие отсутствия альтернативного метода лечения закреплено в ст.135 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан (КЗ РТ)², где указано, что применение трансплантации возможно только в случае, если другие медицинские средства не могут гарантировать сохранения жизни больного (реципиента) либо восстановления его здоровья. Однако эта норма позволяет расценивать трансплантацию как разновидность медицинского экс-

¹ Подробно см.: Бободжонзода И. Х., Стеценко С.Г. Медицинское право Республики Таджикистан. Учебник для юридических и медицинских вузов.- Душанбе.: Издательство МН “Дониш”, 2019; Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- СПб., 1998. 22 с.; Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования. Научное издание. Серия: “Право и медицина”.- СПб., Фонд “Университет”, 2000. С. 9-20; Бабаджанов И.Х. Гносеология правовой танатологии (теоретико-правовые аспекты учения о смерти). Монография.- Душанбе: “ЭР-граф”. 2009; Бабаджанов И.Х. Трансплантации органов и тканей человека: современные проблемы правового регулирования. Юридическая наука: история и современность.- Санкт-Петербург, 2017, №7. С. 139-154; Бабаджанов И.Х. Актуальные направления правового исследования жизни и смерти человека (межотраслевые связи и проблемы). Юридическая наука: история и современность Федеральний научно-практический журнал.- Санкт-Петербург, 2016 №1. С. 187-194.

² Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2017 г., №5, ч. 1, ст. 270.

перимента, что, соответственно, значительно меняет направление правового регулирования данной области в сторону ужесточения. В свою очередь, это не может не отразиться на распространенности и развитии данной области в целом. Однако не следует столь строго подходить к указанной норме, тем более что достаточная распространенность (несмотря на проблему с донорскими органами) и техническая разработанность позволяет рассматривать трансплантацию как апробированный способ лечения. Но при этом не следует забывать, что трансплантология является сложной комплексной областью, и естественно, существуют определенные направления, которые, в силу того, что находятся в настоящее время в стадии научных исследований, с правовой точки зрения могут быть отнесены к медицинскому эксперименту.

Наличие у врача необходимой специальной подготовки является обязательным условием не только при осуществлении трансплантации, но и при проведении любого другого вида медицинского вмешательства. Помимо наличия определенного стажа, врачам-трансплантологам, являющимся по своей специальности хирургами, как никому другому необходимы знания в смежных областях, так как спецификой трансплантологии является ее комплексный характер. Подтверждением достаточной квалификации является наличие у врача сертификата специалиста трансплантолога.

Что касается хирургической тактики, то ее, разумеется, определяет оперирующий хирург-трансплантолог и именно от его опыта и квалификации зависит исход операции.

Необходимыми условиями для проведения трансплантации являются, в первую очередь, четкое осуществление процесса трансплантации, осуществление пересадки в специализированном медицинском учреждении и возможность проведения полноценной послеоперационной терапии.

В настоящее время в правовой литературе нет единой точки зрения относительно вопроса о характере отношений, возникающих при оказании медицинской помощи, и, в частности, при трансплантации.

Мнения исследователей разделились, и часть из них полагает, что рассматриваемые отношения носят административно-правовой характер, и возникают на основании административного договора. Главным аргументом данной точки зрения выступает властный характер отношений между лечебным учреждением и пациентом, так как последний обязан соблюдать предписания и режим лечебного учреждения, и в данном случае имеет место реализация особой государственной функции. Необходимо отметить, что сторонники данной позиции подтверждают возникновение гражданских (деликтных) обязательств по возмещению ущерба пациенту в случае причинение вреда пациенту медицинским учреждением. Указанная точка зрения носит весьма спорный характер и опровергается многими авторами. Например, М. Н. Малейна считает, что администрация лечебного учреждения имеет полномочия властного характера и реализует их по отношению к своим сотрудникам, но к отношениям по обслуживанию пациентов эти полномочия не могут быть применены. Что касается обязанности по соблюдению режи-

ма лечебного учреждения, то она возникает по воле самого гражданина, и может прекратиться по желанию пациента в любое время, что отрицает административно-правовой характер рассматриваемых отношений¹.

Отличительный подход использует В.Н. Соловьев утверждая, что отношения между лечебными учреждениями и пациентами при оказании помощи по Программе государственных гарантий обеспечения граждан РФ бесплатной медицинской помощью регулируются административным правом, а отношения при оказании возмездных медицинских услуг - гражданским². К сожалению, автор не приводит аргументов в обоснование своей точки зрения, поэтому, как и в предыдущем случае представляется сомнительной возможность и необходимость регулирования данных отношений нормами административного права.

Также существует мнение, что отношения по оказанию медицинской помощи представляют собой предмет права социального обеспечения, так как отношения между лечебными учреждениями и гражданами по поводу оказания медицинской помощи однородны с отношениями социального обеспечения. В пользу данной точки зрения выдвигается такой аргумент, как распределение финансовых средств на медицину из общего фонда социального обеспечения. Однако при этом не учитывается, что медицинское обслуживание осуществляется не только за счет средств бюджета, так как существует ряд мероприятий, связанных с проведением обязательных медицинских осмотров, судебно-медицинской экспертизы и принудительного лечения, что не позволяет отнести все отношения по оказанию медицинской помощи к предмету права социального обеспечения.

Наиболее обоснованным представляется мнение, в соответствии с которым отношения между лечебным учреждением и пациентом носят гражданско-правовой характер. Действительно, именно в сфере гражданско-правового регулирования обеспечивается равенство сторон, что означает невозможность предопределения одной из сторон поведения другой стороны только в силу занимаемого ею положения, что обеспечивает участникам независимость и самостоятельность. Гражданско-правовой договор, который является основанием возникновения правоотношений в данной сфере, обеспечивает максимальную свободу выбора поведения сторон, но при этом позволяет жестко регламентировать права, обязанности и ответственность сторон.

Из выше изложенного следует, что, так как трансплантация является одним из видов оказания медицинских услуг, соответственно, в обычной ситуации основанием возникновения правоотношения в данном случае также является гражданско-правовой договор.

¹ Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве: Учеб. и практ. пособие. - М.:Бек, 1995.-272 с.

² Соловьев В.Н. Медицина и гражданское право / В.Н.Соловьев // Медицина, этика, религия и право: матер, конф. / сост. В.И. Шамшурин. - М., 2000. - С. 34-45.

Некоторые авторы считают, что отношения, возникающие при трансплантации должны регулироваться путем заключения двух договоров: между реципиентом и лечебным учреждением и между реципиентом и донором. Подразумевается, что первый договор по своему характеру является договором об оказании медицинских услуг пациенту-реципиенту, а второй - договором донорства об отчуждении органов и тканей. При этом если важность заключения первого договора очевидна, то необходимость заключения второго следует поставить под сомнение. Видимо в этом случае предполагается защита прав реципиента на получение конкретного органа, однако данный договор не обеспечивает прав донора как пациента (в случае трансплантации *ex vivo*).

Соответственно поэтому же основанию недостаточно заключения договора между лечебным учреждением и реципиентом и получения от донора только добровольного информированного согласия (при трансплантации *ex vivo*).

Регулирование рассматриваемых отношений возможно также путем заключения трех договоров: договор между донором и лечебным учреждением, договор между реципиентом и донором и договор между лечебным учреждением и реципиентом. Но такая конструкция может только усложнить отношения в области трансплантологии, что снижает вероятность ее практического применения.

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что наиболее корректно оформление отношений при трансплантации посредством заключения двух договоров: договора между лечебным учреждением и реципиентом - договора оказания медицинских услуг по трансплантации или договора трансплантации - и договора между донором (при трансплантации *ex vivo*) и лечебным учреждением - договора донорства. Заключение договора между донором и реципиентом было бы необходимо, если бы трансплантация осуществлялась на возмездной основе, для детального урегулирования их прав и обязанностей по отношению друг к другу. Однако, так как между донором и реципиентом есть такой специфический субъект как лечебное учреждение, по отношению к которому они оба выступают как пациенты и соответственно носители определенных прав, то необходимость в регулировании взаимоотношений донора и реципиента отпадает.

Договор трансплантации, как упоминалось ранее, является разновидностью договора по оказанию медицинской помощи и, соответственно, в силу прямого указания Закона (ст.797, 798 ГК) к нему применяются правила гл. 37 ГК РТ о возмездном оказании услуг.

При рассмотрении особенностей договора трансплантации стоит обратиться к КЗ РТ, а именно ст.144 устанавливающей категорический запрет купли, продажи и рекламы этих действий с органами и (или) тканями, что обусловлено принципом декоммерциализации трансплантации. При этом на практике достаточно распространено оказание услуг по трансплантации за

счет пациентов что позволяет медицинским учреждениям получать наличные деньги напрямую, не дожидаясь финансирования из бюджета.

В настоящее время подобные действия медицинских учреждений стали фактически правилом, а обусловлено это тем, что потребность в таких операциях прогрессирует, а техническая сложность их проведения не позволяет поставить услуги по трансплантации на поток.

В сложившейся ситуации материальная выгода медицинских учреждений очевидна, а законодательная регламентация категорического запрета платы за трансплантат работает не в пользу простого гражданина, которому все равно, за что он платит деньги - за услуги лечебного учреждения или за трансплантат.

Для определения договора трансплантации предлагается следующая формулировка: по договору оказания медицинских услуг по трансплантации исполнитель (медицинское учреждение) обязуется по заданию заказчика (пациента) оказать медицинские услуги по проведению операции трансплантации, а заказчик (пациент, финансовый орган бюджета определенного уровня или обязанное в силу договора добровольного медицинского страхования лицо) обязуется оплатить их.

Так как договор трансплантации является разновидностью договора по оказанию медицинской помощи, то и порядок его заключения соответствует общему порядку заключения договоров данного вида. Договор на оказание медицинских услуг заключается в письменной форме, в том числе и договор трансплантации.

Исходя из вышесказанного, договор трансплантации можно определить, как консенсуальный, взаимный и возмездный.

Литература:

1. Бободжонзода И. Х., Стеценко С.Г. Медицинское право Республики Таджикистан. Учебник для юридических и медицинских вузов. - Душанбе.: Издательство МН "Дониш", 2019.
2. Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1998. - 22 с.
3. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования. Научное издание. Серия: "Право и медицина". СПб., Фонд "Университет", 2000. - С. 9-20.
4. Бабаджанов И.Х. Гносеология правовой танатологии (теоретико-правовые аспекты учения о смерти). Монография. - Душанбе: "ЭР-граф". 2009.
5. Бабаджанов И.Х. Трансплантации органов и тканей человека: современные проблемы правового регулирования. Юридическая наука: история и современность. - Санкт-Петербург, 2017, №7. - С. 139-154.

Курбонзода Ш. Ш.

Фишурда

Хизматрасонии тиббӣ ҳангоми пайвандсозии узвҳо ва бофтаҳои инсон

Дар мақола хусусиятҳои умумии пайвандсозӣ ҳамчун намуди хизматрасонии тиббӣ, принципҳои умумии танзими ҳуқуқии пайвандсозӣ, шартҳои қонунии пайвандсозӣ, хусусияти шартномаи пайвандсозӣ ва тарафҳои шартномаи пайвандсозии ва донорӣ, инчунин объекти муносибатҳои хизматрасонии тиббӣ ҳангоми пайвандсозӣ.

Курбонзода Ш. Ш.

Аннотация

Оказание медицинских услуг при трансплантации органов и тканей человека

В статье рассмотрено общая характеристика трансплантации как вид медицинских услуг, общие принципы правового регулирования трансплантации, условия правомерности трансплантации, характеристика договора трансплантации и стороны договора трансплантации и донорства, а также Объект правоотношений медицинских услуг при трансплантации.

Kurbonzoda Sh. Sh.

The summary

In the provision of medical services for transplantation of human organs and tissues

The article considers the general characteristics of transplantation as a type of medical services, the general principles of legal regulation of transplantation, the conditions of legality of transplantation, the characteristics of the transplantation contract and the parties to the transplantation and donation contract, as well as the Object of legal relations of medical services during transplantation.

Махмадализода Б.*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК

Калидвожаҳо: иштирокчиёни муносибатҳои оилавӣ, патронаж, шартнома, хизматрасонии тиббӣ, модарӣ, падарӣ, қонунгузории граждани, аъдҳои оилавӣ-ҳуқуқӣ, ҳамсарон.

Ключевые слова: субъекты семейных отношений, патронаж, договор, медицинские услуги, материнство, отцовство, гражданское законодательство, семейно-правовые сделки, супруги.

*Соискательница кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета.

Keywords: subjects of family relations, patronage, contract, medical services, motherhood, fatherhood, civil law, family law transactions, spouses.

Современное семейное законодательство Таджикистана, которое начало действовать с 1998 г., существенно отличаясь от своего предшественника, пошел по пути демократизации семейно-правовых отношений. Диспозитивные нормы, преобладавая вверх над императивными нормами, дали автономии волям участников семейно-правовых отношений. Эти отношения наряду с нормативно-правовыми актами, начали регламентироваться с такими институтами как семейно-правовые сделки.

Институт семейно-правовых сделок, можно сказать, регулируются довольно достаточными нормами семейного законодательства (например, гл. 8 СК РТ). В случаях, когда семейно-правовые сделки не урегулированы нормами семейного законодательства (например, соглашение о разделе совместно нажитого имущества супругов (ст. 38, часть 3 СК РТ)), либо существуют пробелы по этому вопросу (например, отсутствие понятия семейно-правовых сделок в семейном законодательстве), то стороны могут обращаться к гражданскому законодательству (ст. 4 СК РТ).

ГК РТ в гл. 7 подробнее регламентируя институт сделок, дает понятие данного института, согласно которого под понятием сделки понимается действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 178 РТ). Ст. 179 ГК РТ устанавливая разновидности сделок, признает в этом качестве сделки и договоров, которые в зависимости от участников, могут быть односторонними, двусторонними и многосторонними (часть 1).

Семейное законодательство, по поводу разновидностей сделок имея иной взгляд, не только признает сделок и договоров (например, ст. ст. 35, 40 СК РТ), но и допускает в этом качестве такого института как соглашение. Так, судя при расторжении брака в судебном порядке, имеет право утверждать соглашение: а) о том, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети; б) о порядке выплаты и размере средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга; в) о разделе общего нажитого имущества супругов (ст. 24, часть 1).

Касательно позиции семейного законодательства по поводу разновидностей семейно-правовых сделок сказать что-нибудь конкретного пока не представляется возможным, так как в теории семейного права отсутствует единый и комплексный подход к институту семейно-правовых сделок. Можно сказать, что данное исследование является первым комплексным исследованием семейно-правовых сделок как таковой.

Некоторые исследователи института семейно-правовых сделок связывают это с отсутствием «унифицированного понимания сущности семейно-

правого договора».¹ Согласиться с данным мнением не представляется возможным, так как семейное законодательство большинства стран, в том числе Таджикистана (ст. 4), Узбекистана (ст. 6), России (ст. 4) и др. предусматривают возможность применения норм гражданского законодательства к семейным отношениям. Так, ст. 6 СК Узбекистана устанавливает, что «К имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений».

Наличие возможности применения норм гражданского законодательства к семейным правоотношениям, содействуя к образованию единой практики, в принципе отрицает необходимости предусмотреть понятия сделок в семейном законодательстве. В случаях возникновения такой необходимости, субъекты право применения и другие заинтересованные субъекты могут обращаться к гражданскому законодательству в части сделок. Несмотря на это, в теории семейного права последняя время наблюдается тенденция комплексного изучения института семейно-правовых сделок и на основе проведенных анализов раскроит понятие и сущности данного института.

С учетом определение сделки, данное гражданским законодательством (ст. 178 ГК РТ), кажется странным взгляд Н. Звенигородская. Она рассматривает семейно-правового договора как двусторонний юридический акт, ... поскольку это согласованное волеизъявление двух участников семейного правоотношения, направленное на достижение определённых семейно-правовых последствий, которые наступают лишь во взаимодействии с другими юридическими фактами².

В юриспруденции под понятием акта принято, понят официальный документ государственных органов, прежде всего законодательного и исполнительного органов, не говоря уж о юридических актах. Аналогичное понятие акта предусматривается также в толковых словарях. Поэтому вряд ли будет правильной определение семейно-правового договора как юридический акт. В. Наibuлина справедливо связывая семейно-правового договора с желанием сторон регламентировать своих пожеланий, определяет данного института как правовая форма, регулируемая законодательством.³ Она, также вполне оправданно отмечая отличие отдельных семейно-правовых договоров, например, договор патроната, брачный договор и др., оценивает их как межотраслевая особенность. Так как, по её мнению эти отличия необходимы для установления их правовой природы, связанные с сущно-

¹ Звенигородская Н.Ф. Семейно-правовые сделки: проблемы классификации // Вестник Омского университета. Серия право. - 2011. - №4 (29). - С. 79-87.

² Звенигородская Н.Ф. Указ. раб.- С. 81.

³ Наibuлина В.Р. Сущность семейно-правовых договоров // Теория и практика общественного развития. - 2018. - №7. - С. 106-108.

стью семейных договоров.¹ Но, существующие отличие не в коме случае не должны привести к установлению каких-либо преференций или ограничению прав и интересов контрагента. Неприемлемость установления каких-либо преимуществ или ограничений на основе правового статуса участников семейно-правового договора, которые обладают статус члена семьи, также отмечается Н. Леговой. Она, сравнительно анализируя гражданских и семейных договоров, допускает признания договора в качестве основания возникновения семейных отношений. При этом она, указывая на особого статуса участников договорных отношений - статус члена семьи (супруги, родители, дети и т.д.), не игнорирует принципа равенства всех перед законом.²

Действительно договор являясь соглашением сторон, направлено для того чтобы установить, изменить либо прекращать взаимных прав и обязанностей. Данный институт преследует цель регулировать двух и многосторонних отношений, не регламентированных законодательством. Так, супруги имеют права, как в период брака, так и после его расторжения заключать сделку по воспитанию несовершеннолетних детей, о порядке участия в дополнительных расходах несовершеннолетних детей и их обеспечении и др.

Следует отметить, что супруги при заключении таких сделок и во время выбора средств и методов участия, являясь вполне свободными, руководствуются своими убеждениями и интересами своих несовершеннолетних детей. Для этого, семейное законодательство «предоставляет достаточно широкие полномочия членам семьи по заключению ими между собой различного рода соглашений».³ При этом, они (супруги) будучи родителями, обязаны строго соблюдая принцип равенства сторон (ст. 61 СК РТ), не переходит ту порог, которая установлена законодательством. Ибо заключенная сделка может быть оспорено в судебном порядке либо признаваться недействительной (ст. 191 ГК РТ). Такой порядок не должно касаться тем моментам, когда супруги семейно-правовыми договорами будут устанавливать наилучшие условия, чем те которые предусмотрены семейным законодательством, т.е. когда супруги посредством семейно-правовых договоров создадут наилучшие условия жизни для детей.

Семейно-правовые договоры, хотя на начальных основах базируются на гражданско-правовые договоры (законодательство), имея некоторые особенности, отличаются от последнего. Субъектами гражданско-правовых договоров могут быть совершенно все - и физическое и юридическое лица. Субъектный состав семейно-правовых договоров, имея ограничительного характера, охватывают узкий круг, т.е. как было отмечено выше, субъектом семейно-правовых договоров могут быть только те, кто имеют статус члена семьи.

¹ Там же. – С. 107.

² Легова Н.В. Особенности регулирования сделок в сфере семейных отношений // Труды Института государства и права РАН. - 2016. - №6 (58). - С. 134-149.

³ Там же. – С. 134.

В теории семейного права данная точка зрения, хотя пользуется «популярностью», пожалуй, является спорной. Развитие общественных отношений, толчок в медицине и др. привели к тому, что в сфере семейно-правовых отношений появились совершенно новые договорные отношения, хотя они пока не регламентируются семейным законодательством. Так, Кодекс здравоохранения РТ допуская искусственного оплодотворение, устанавливает, что искусственное оплодотворение или имплантация эмбриона, могут быть произведены гражданам, состоящим в браке только с обоюдного согласия сторон, а незамужней женщине - по её желанию. Порядок условия искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона устанавливаются уполномоченным государственным органом в сфере здравоохранения (ст. 91). Или СК РТ в ст. 124 устанавливая порядок устройство детей, оставшихся без попечения родителей, ссылается на такой договор как патронаж, заключаемое с патронажными семьями. Данные нормы дают нам права полагать, что субъектный состав семейно-правовых договоров не могут ограничиваться только лицами, имеющегося статуса члена семьи.

В перечисленных отношениях наряду с субъектами обладающие статуса члена семьи, также вполне могут участвовать патронажные семьи, медицинские учреждение, медицинские персоналы и др. К такому взгляду также указывает Е. Щучкина. Она наряду с бесплодной пары, суррогатной матери и её супруга, считает целесообразной включения врача, акушера, психиатра, психолога и органа государственной власти удостоверяющего договора суррогатного материнства в субъектный состав данного договора.¹

Конечно данный взгляд имеет свои противники. Не считается целесообразной включения врача, акушера, психиатра, психолога и органа государственной власти, удостоверяющего договора суррогатного материнства к субъектному составу данного договора. С её точки зрения отношения, связанные с суррогатным материнством, регламентируются такими договорами как: а) договор об оказании услуг по вынашиванию ребёнка (договор суррогатного материнства), где в сделке выражаются волеизъявления супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, суррогатной матери, её супруга; б) договор об оказании медицинских услуг, заключаемой между медицинским учреждением и супругами-заказчиками, суррогатной матерью.

Нам кажется, что она, отрицая врача, акушера, психиатра, психолога и органа государственной власти, удостоверяющего договора суррогатного материнства как субъект суррогатного материнства, допускает некоторых ошибок. Во-первых, все эти медицинские услуги оказываются в рамках единого договора - суррогатного материнства. Во-вторых, обязательным участ-

¹Щучкина Е.А. Суррогатное материнство: за и против / Цит. по: Леженин В.Н. Проблемы договорных отношений, связанные с суррогатным материнством // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса. Часть 1. Гражданское право: матер. науч. конф. (Воронеж, 15-16 марта 2002 г.). - Воронеж: изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. - С. 392.

ником всех этих договоров являются субъекты, носящиеся статуса члена семьи - супруги.

По поводу этих договоров (договор суррогатного материнства, договор о патронаже), интересная точка зрения высказывается В. Наibuллиной. Она, опираясь на такие специфичные особенности семейно-правовых договоров как: ограниченный субъектный состав, ограниченная свобода договора, широкое применение в сфере личных неимущественных отношений, приоритет нравственных категорий, включает перечисленных договоров к договорам гражданско-правового характера, основанные на семейно-правовых началах.¹

Если с учетом того, что договор патронажа регламентируется гражданским законодательством (ст. 42 ГК РТ), то возникает вопрос: в гражданско-правовых договорах в качестве кого выступают субъекты имеющегося статуса члена семьи? Настолько можно признать договора суррогатного материнства гражданско-правовым, если гражданское законодательство Таджикистана не предусматривает такого договора?

Другим интересным моментом является то, что ГК РТ в ст. 42 регламентируя институт патронажа, допускает назначения данного института только в отношении совершеннолетнего дееспособного гражданина, который по состоянию здоровья не может самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности. А СК РТ в отличие от ГК РТ в качестве «объекта» патронажа признает несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 124 ГК РТ). При наличии таких противоречий между законодательствами, настолько можно признать договора патронажа гражданско-правовым?

Спорным моментом также является то, что О. Низамиева в качестве одной из особенностей семейно-правовых договоров определяет ограниченную свободу.² Конечно, нам не понятно, что подразумевает О. Низамиева, когда речь идет об ограниченной свободе договора. Но, мы не можем быть солидарными с ней. Ограниченная свобода, идя в обрест с принципом свободы договора, предусмотренного гражданским законодательством, ущемляет права и интересы участников семейно-правового договора.

Таким образом, подводя итоги, для совершенствования семейного законодательства, предлагается: определить семейно-правовых договоров в качестве основ возникновения семейно-правовых отношений. Такой порядок, содействуя для четкого установления границ семейно-правовых договоров, способствует тому, что они должным образом регламентировались семейным законодательством; устранить существующих противоречий между гражданским законодательством и семейным законодательством в

¹Наibuлина В.Р. Указ. раб. - С. 107.

²Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. Т. 153. - 2011. - С. 100-106.

области сделок. Хотя семейно-правовые договоры, имея собственную специфику, отличаются от гражданско-правовых договоров, они в конечном итоге берут своё начало от гражданского законодательства. Наличие, каких-либо противоречий между этими законодательствами, отрицательным образом воздействуя на семейные отношения, усугубляет регламентацию договорных отношений в рамках семейного законодательства; регламентировать семейным законодательством договора патронажа и суррогатного материнства. Перечисленные договоры, в большей части имея семейно-правового характера, способствуют к возникновению семейных отношений, так как участники данных договоров преследуют цель порождения семейных прав и обязанностей; для унификации применения норм права, предлагается использовать в семейном законодательстве только такие институты как сделки и договоры. Использование различных юридических терминов для обозначения семейно-правовых договоров, как это уже сделано семейным законодательством, может привести к разночтению и разногласию в практике законодательства. Такая практика, конечно, имея негативных последствий, отрицательным образом сказывается к право применению.

Литература:

1. Звенигородская Н.Ф. Семейно-правовые сделки: проблемы классификации // Вестник Омского университета. Серия право. - 2011. - №4 (29). - С. 79-87.
2. Летова Н.В. Особенности регулирования сделок в сфере семейных отношений / Н.В. Летова // Труды Института государства и права РАН. - 2016. - №6 (58). - С. 134-149.
3. Наibuлина В.Р. Сущность семейно-правовых договоров / В.Р. Наibuлина // Теория и практика общественного развития. - 2018. - №7. - С. 106-108.
4. Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений / О.Н. Низамиева // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. Том 153. - 2011. - С. 100-106.
5. Толковый словарь Дмитриева [электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/37/%D0%B0%D0%BA%D1%82> (дата обращения: 05.08.2019 г.).

Махмадализода Б.

Фишурда

Рочъ ба баъзе муаммоҳои аҳдҳои оилавӣ-ҳуқуқӣ

Бо дар таҳрири нав қабул гардидани қонунгузории Тоҷикистон оид ба оила, муносибатҳои оилавӣ ҳислати демократиро пайдо карда, бо падидаҳои комилан нав ғанӣ гардиданд. Ин имконият дод, ки иштирокчиёни муносибатҳои оилавӣ, мақоми ҳуқуқии ҳудро мустақилона муайян намуда, доираи ҳуқуқ ва ӯҳдадорихои оилавиаашонро муқаррар

кунанд. Ба ин сифат дар навбати аввал метавонанд аҳдҳои оилавӣ-ҳуқуқӣ баромад намоянд.

Он чиз қайд мешавад, ки падидаи аҳдҳои оилавӣ-ҳуқуқӣ гарчанде бо доираи васеи меъёрҳои ҳуқуқӣ мавриди танзим қарор гирифтаанд, лекин нисбати он дар назарияи ҳуқуқи оилавӣ андешаи ягона ҷой надошта, ба таври гуногун шарҳ ва эзоҳ дода мешаванд. Баробари ин, қонунгузори оид ба оила ба сифати мафҳуми ифодакунандаи падидаи аҳдҳои оилавӣ-ҳуқуқӣ ибораҳои гуногунро истифода менамояд. Ин метавонад дар мавриди татбиқи қонунгузори ҳолати духӯрагиро ба миён орад. Вобаста ба ин, пешниҳод мегардад, ки барои ифодаи падидаи аҳдҳои оилавӣ-ҳуқуқӣ мафҳуми ягона истифода карда шавад. Дар ин робита мувофиқи мақсад доништа мешавад, ки агар ба сифати заминаи ягона қонунгузори граждани истифода карда шавад. Бо ин хислати умумӣ доштани муносибатҳои граждани ва оилавӣ қайд намегардад. Онҳо субъектони комилан гуногун дошта, ба сифати иштирокчии муносибатҳои оилавӣ шахсоне баромад мекунанд, ки барандаи мақоми аъзои оила мебошанд.

Чунин нуқтаи назар низ хислати мутлақро надошта, нисбати он аз ҷониби намояндагони назарияи ҳуқуқи оилавӣ андешаҳои гуногун ибороз дошта мешавад. Он чиз қайд мегардад, ки қонунгузори Тоҷикистон оид ба оила дар ин самт муносибатҳоеро, ки дар асоси қонунгузори дигари Тоҷикистон ба миён меоянд, ба назар намегирад. Масалан, таваллуди кӯдак аз ҷониби шахси дигар. Дар ҳамин асос, зикр мегардад, ки муносибатҳои ба ин монанд тариқи дахлдор бо қонунгузори оид ба оила танзим гардида, асоси пайдоиши чунин муносибатҳо мушаххас карда шаванд.

Махмадализода Б.

Аннотация

О некоторых вопросах семейно-правовых сделок

С принятием нового семейного законодательства Республики Таджикистан в новой редакции, семейные отношения приобрели демократического характера, и усовершенствовались новыми институтами. Эта дала возможность участникам семейных отношений самостоятельно определить свою правовую позицию, и установить круг своих прав и обязательств. В этом качестве, прежде всего, могут выступать семейно-правовые сделки.

Отмечается, что институт семейно-правовых сделок, несмотря на то, что регламентируются широким кругом правовых норм, в отношении данного института в теории семейного права не существует единое мнение. Данный институт в теории семейного права толкуется по-разному. Наряду с этим, семейное законодательство в качестве определяющего термина данного института, использует различные термины. Такой порядок может привести к разному пониманию института семейно-правовых сделок при применении норм семейного законодательства. С учетом этого, для обозначения

института семейно-правовых сделок, предлагается использование единого термина. При этом не исключается использование гражданского законодательства в качестве фундаментальной основы. С этим не признается идентичность семейного и гражданского отношений. Они имеют различные субъекты. Субъектом семейных отношений могут быть лица, имеющие статус члена семьи.

Данная точка зрения, как и остальное, не имея абсолютного характера, представителями теории семейного права высказываются различные точки зрения. Отмечается, что семейным законодательством Таджикистана не учитывается отношение, которые возникают на основе норм других законодательств страны. Например, рождения ребенка суррогатным матерью. На основе этого, отмечается, что такие отношение должны регламентироваться семейным законодательством.

Mahmadalizoda B.

The summary

On some questions of family legal transactions

With the adoption of the new family legislation of the Republic of Tajikistan in a new edition, family relations have become democratic in nature and improved by new institutions. This made it possible for participants in family relations to independently determine their legal position, and to establish the range of their rights and obligations. In this capacity, first of all, family legal transactions can be made.

It is noted that the institution of family law transactions, despite the fact that they are regulated by a wide range of legal norms, does not exist in the theory of family law regarding this institution. This institution in the theory of family law is interpreted in different ways. Along with this, family law, as the defining term of this institution, uses various terms. This procedure may lead to a different understanding of the institution of family law transactions when applying the norms of family law. With this in mind, to designate the institution of family law transactions, the use of a single term is proposed.

At the same time, the use of civil legislation as a fundamental basis is not ruled out. The identity of family and civic relations is not recognized with this. They have different subjects. The subject of family relations can be persons with the status of a family member. This point of view, like the rest, not having an absolute character, representatives of the theory of family law speak out different points of view. It is noted that the family law of Tajikistan does not take into account the attitude that arise on the basis of the norms of other laws of the country. For example, the birth of a child by a surrogate mother. Based on this, it is noted that such an attitude should be regulated by family law.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Калидвожаҳо: ҷавобгарии ҳуқуқи граждани, асос ва шартҳои ҷавобгарии ҳуқуқи граждани, ғайолияти тиббӣ, ҳуқуқвайронкуни, таркиби ҳуқуқвайронкунии граждани.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, основание и условия гражданско-правовой ответственности, медицинская деятельность, правонарушение, состав гражданского правонарушения.

Keywords: civil rights responsibilities, the basis and condition of civil-rights, responsibility, medical practices, violation.

Медицинская деятельность – это профессиональная деятельность по предоставлению врачами и медработниками различных медицинских услуг, медицинской помощи, проведению медицинских осмотров, экспертиз и других видов помощи пациентам. Главное в этой деятельности, как следует из ее определения, - оказание услуг субъектами, работающими в этой сфере, на высоком профессиональном уровне. Только такой признак, как профессионализм, позволяет отличать эту деятельность от других действий медицинского характера. Он же позволяет законодательно регулировать специфические вопросы, возникающие в медицинской области, с целью устранения вероятных юридико-медицинских проблем, препятствующих обеспечению и защите прав и законных интересов пациента.

Человечество с древних времен всегда стремилось и стремится по сей день быть здоровым, физически полноценным и защищенным от всяческих болезней и невзгод. От самого рождения и до смерти человек прилагает все усилия для того, чтобы не быть пациентом медицинских правоотношений, но по объективным обстоятельствам он все-таки вынужден быть таковым.

Физическое здоровье пациента, полноценное функционирование его организма во многом зависят от практической деятельности врача. Именно врачи, как целители живых организмов, избирая эту профессию, ставят своей целью излечение пациентов от различных болезней и недугов. К сожалению, нередко бывает так, что некоторые из них очень халатно относятся к своим обязанностям. Оказывая некачественные медицинские услуги, они наносят вред здоровью пациентов. И здесь можно говорить о явных профессиональных правонарушениях. В данном случае перед правоведами встает весьма важный вопрос: может ли профессиональное правонарушение врачей быть основанием для гражданско-правовой ответственности?

*Первый заместитель директора Республиканского центра выявления и развития талантов Министерства образования и науки Республики Таджикистан. E-mail: Bobojonov-Jahongir@mail.ru.

Проблема гражданско-правовой ответственности всегда была и остается дискуссионной в цивилистической науке. Ее решением занимались многие ученые как советского, так и современного времени. Здесь можно назвать таких известных ученых-юристов, как С.С. Алексеев, И.Х. Бабаджанов, С. Иоффе, О.А. Красавчиков, Н.С. Малеин, Г.К. Матвеев, В.А. Ойгензихт, М.А. Покровский, М. Рахимов, Ш. Тагайназаров, В.А. Тархов и др.

Все правоведаы, анализируя проблему гражданско-правовой ответственности, в первую очередь пытались обосновать основания и условия ее возникновения¹. При этом к какому-то единому мнению они так и не пришли, потому что эти основания и условия они определяли по-разному. В итоге актуальность рассматриваемого нами вопроса сохраняется по сей день. Конечно, для того чтобы привлечь субъектов медицинской деятельности к гражданско-правовой ответственности, в первую очередь нужно уточнить основание возникновения этой ответственности. В медицинской деятельности специального основания гражданского правовой ответственности не существует. И здесь следует обратиться к общетеоретическим разъяснениям основания гражданско-правовой ответственности.

В гражданском праве об основании гражданско-правовой ответственности среди ученых нет единого мнения. Так, Е.А. Суханов основанием гражданско-правовой ответственности считает не только правонарушение, но и другие обстоятельства, предусмотренные, например, договором².

Более убедительным выглядит утверждение А.А. Орловского, согласно которому, ответственность необходимо рассматривать как результат правонарушения, потому что «наступление ответственности характеризуется наличием признаков, определяющих состав гражданского правонарушения и являющихся основанием для ее наступления»³.

В свою очередь В.В. Витрянский указывал, что в юридической науке советского периода превалировало мнение, согласно которому основанием гражданско - правовой ответственности признавался некий "состав гражданского правонарушения"⁴.

Г.К. Матвеев, изучая эту проблему, писал, что «наличие состава гражданского (как и всякого иного) правонарушения, как правило, единственное основание гражданско-правовой (и всякой иной) ответственности, т.е. состав

¹ Коновалов С. А. Основание гражданско-правовой ответственности: [Электрон. ресурс] дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. 246 с. URL: <http://dvs.rsl.ru/rsl/inet/Lists/UserCart/UserCartItems.aspx?id=xdis@003042085>; Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л.: Изд- воЛГУ, 1955. – 310 с.; Тагайназаров Ш.Т., Бабаджанов И.Х., Бадалов Ш.К., Бабаджанов Дж.Б. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности. – Душанбе: «Эр граф», 2010. – 452 с.

² Гражданское право: В 4 т. Т. 1: Общая часть. // Под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 438-439.

³ Орловский А.А. Понятие имущественной санкции в гражданском праве // Советское государство и право. – 1976. – № 4. С. 42-43.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. – 3-е изд. – М.: Статут, 2002. – С. 702-705.

правонарушения является тем юридическим фактом, который порождает правоотношение между правонарушителем и потерпевшим и создает определенные притязания потерпевшего и обязанности нарушителя по заглаживанию ущерба, причиненного противоправным действием»¹.

С.Н. Кожевников полагает, что «фактическим основанием юридической ответственности может быть лишь правонарушение»².

В.Е. Муравьева под основанием ответственности за вред, причиненный повреждением здоровья пациента, понимает условия их возникновения³. С этим определением вряд ли можно согласиться, потому что основанием ответственности может выступать только правонарушение.

В гражданском праве почти все ученые основанием гражданско-правовой ответственности считают правонарушение⁴, но по вопросу «состава правонарушения» их взгляды расходятся. Так, одни из них утверждают, что определение состава правонарушения в гражданском праве аналогично определениям этого понятия в других правовых отраслях. При этом они не признают так называемой «безвиновной ответственности». По их мнению, такой ответственности просто не существует и т.д.⁵

Другая группа правоведов, наоборот, пытается доказать, что безвиновная ответственность вполне имеет место в праве и что в гражданском праве действует свой состав⁶. С нашей точки зрения, последняя позиция является более правильной и научно обоснованной.

Отсюда следует, что основанием ответственности во всех юридических отраслях выступает только правонарушение, а не какие-либо еще обстоятельства. Но здесь возникает уже другой вопрос, касающийся доказывания этого правонарушения в названных отраслях, например, в гражданском и уголовном праве при «доказывании» используются разные подходы. Так, для уголовного права важно установить объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону правонарушения, а для гражданской ответственности, наравне с указанными элементами, требуется еще в обязательном порядке конкретизировать условия возникновения правонарушения. Им и отдается предпочтение (противоправность, вред, причинная связь и вина) при возложении на правонарушителя возмещения вреда.

¹ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М.: Юридическая литература, 1970. – С. 5.

² Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред.: Бабаев В.К. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. – С. 463.

³ Муравьева Е.В. Гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – г. Ростов-на-Дону, 2004. – С. 92-93.

⁴ Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – С. 240.

⁵ Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / Братусь С.Н. – М.: Городец-издат, 2001. – С. 154.

⁶ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права". – М.: Статут, 2000. – С. 460-471.

Как видим, сторонники тех и других научных взглядов приводят свои, причем достаточно обоснованные аргументы, и выводятся они из определенных, обусловленных ситуацией обстоятельств. Если же говорить об установлении ответственности в сфере медицинской деятельности, то мы акцентируем внимание на том, что она возникает на основании правонарушения, точнее сказать, на основании деяния медперсонала, нарушающего нормы закона или положения договора со стороны субъектов медицинской деятельности и порождающего неблагоприятны последствия. К примеру, в медицине действие, порождающее правонарушение, может возникнуть при нарушении имущественных или неимущественных прав пациента со стороны субъектов медицинской деятельности, неисполнения или ненадлежащего исполнения медработниками своих профессиональных обязанностей и т.д., что наносит вред материальным и нематериальным благам пациента.

Таким образом, основанием гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности является правонарушение, совершенное только со стороны субъектов медицинской деятельности (медицинской организации, медицинского персонала и врача) и наносящее вред имущественным и неимущественным правам пациента.

Литература:

1. Гражданское право: В 4 т. Т. 1: Общая часть. // Под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008.
2. Орловский А.А. Понятие имущественной санкции в гражданском праве // Советское государство и право. – 1976. – № 4. С. 32-49.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. – 3-е изд. – М.: Статут, 2002.
4. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М.: Юридическая литература, 1970.
5. Общая теория права. Курс лекций // Под общ. ред.: Бабаев В.К. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993.
6. Муравьева Е.В. Гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004.
7. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.
8. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) – М.: Городец-издат, 2001.
9. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права". – М.: Статут, 2000.

Бобочонов Ч. Б.

Фишурда

Оид ба масъалаи асоси ҷавобгарии ҳуқуқи граждани дар фаъолияти тиббӣ

Дар мақолаи мазкур асоси ҷавобгарии ҳуқуқи граждани дар фаъолияти тиббӣ, ки яке аз масъалаҳои проблемавӣ ва мубрами ҳуқуқи граждани мебошад, таҳлил шудааст. Аз сабаби он, ки дар фаъолияти тиббӣ асоси махсуси ҷавобгарии ҳуқуқи граждани мавҷуд нест, муаллиф масъалаи мазкурро аз нуқтаҳои умуминазариявии ҳуқуқи граждани баррасӣ намудааст. Дар мақолаи мазкур хулосаи олимони вобаста ба масъалаи асоси ҷавобгарии ҳуқуқи граждани баррасӣ шудаанд. Муаллиф ақидаи олимони дастгирӣ менамояд, ки ба андешаи онҳо асоси ҷавобгарӣ дар тамоми соҳаҳои ҳуқуқ танҳо ҳуқуқвайронкунӣ баромад мекунад, на балки дигар ҳолатҳо. Дар асоси таҳлили ақида ва ғояҳои олимони, инчунин омӯзиши назарияи ҳуқуқи граждани вобаста ба масъалаҳои дар боло зикршуда, мафҳуми илмии ҷавобгарии ҳуқуқи граждани дар фаъолияти тиббӣ пешбинӣ карда шудааст.

Бабаджанов Дж.Б.

Аннотация

К вопросу об основании гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности

В настоящей статье анализируется основание гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности, которое является одним из проблемных и актуальных вопросов гражданского права. В связи с тем, что в медицинской деятельности специального основания гражданско-правовой ответственности не существует, автор рассмотрел данный вопрос с позиций общетеоретических предпосылок гражданского права. В данной статье были рассмотрены, выводы ученых по вопросу основания гражданско-правовой ответственности. Автор поддерживает мнение тех ученых, которые считают, что основанием ответственности во всех юридических отраслях выступает только правонарушение, а не какие-либо еще обстоятельства. На основе анализа мыслей и идей ученых, а также изучения теорий гражданского права по вышеотмеченным вопросам, дано научное понятие основания гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности.

Bobojonov J.B.

The summary

About main questions of responsibilities in civil-rights in medical practices

In this article analysed bases on civil-rights responsibilities in medical practices and problematic questions of civil-right. In medical practices do not exist special bases of civil right and according to this an author considered this question from general theoretical prerequisite of civil-rights. In this article scientist were considered to conclusions about civil-rights questions. An author supports an

opinion of those scientist who regard that basis on responsibility in all law sector is only violation, not any other circumstances. In basis of analysing idea and thoughts of scientists, also studying the theories of civil-rights about these questions there are given a scientific concept of civil-rights responsibilities in medical practices sphere.

IV. ҲУҚУҚИ МАЪМУРӢ, МУРОФИАИ МАЪМУРӢ
(ИХТИСОС: 12. 00. 14)
IV. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 14)

Соибов З.М.*

ЗАМИНАҲОИ ҲУҚУҚӢ ВА ТАШКИЛИИ ТАШАККУЛИ МАҚОМОТИ ГУМРУК ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: мақомоти гумрук, Истиқлолияти давлатӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси гумрук, мақомоти ҳокимияти иҷроия, фаъолияти гумрукӣ, фаъолияти иқтисоди хориҷӣ, шакли ташкилӣ-ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: таможенные органы, Государственная независимость, Республика Таджикистан, Таможенный кодекс, органы исполнительной власти, таможенное дело, внешнеэкономическая деятельность, организационно-правовая форма.

Keywords: customs authorities, State independence, the Republic of Tajikistan, Customs Code, executive authorities, customs, foreign economic activity, organizational and legal form.

Истиқлолияти давлатӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) таҳаввулоту сифатан навро дар фазои кишвар ба миён овард. Ташкили мақомоти давлатӣ дар ин раванд дар шакли хоса сурат гирифта, заминаҳои ҳуқуқии онҳо мукаммал ёфтанд. Бояд қайд намуд, ки ташкили мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар заминаи принсипи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ роҳандозӣ гардида, ҳолати ҳуқуқии ҳар яке аз онҳо устувор гардид. Принсипи мазкур хоси давлати ҳуқуқбунёд буда, Конститутсияи ҶТ онро дар сатҳи меъёрҳои худ мустақкам намудааст,¹ ки моҳиятан татбиқ кардани принсипи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ҳамчун махсусияти давлати ҳуқуқбунёд мебошад.

Дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ мавқеи мақомоти ҳокимияти иҷроия хос буда, давра ба давра дар тарҳи нав ташаккул ёфтааст. Бояд тазаккур дод, ки мақомоти ҳокимияти иҷроия асосан ба роҳандозии идоракунии давлатӣ ва сиёсати давлатӣ алоқаманд буда, фаъолияти роҳбаринамоиро ба соҳаҳои дахлдори ҷамъиятӣ амалӣ менамояд. Бо дарназардошти соҳаҳои мавҷуда ва бавуҷудодаи ҷамъи-

* Декани факултети идоракунии давлатии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти ҶТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

¹ Принсипи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ дар боби аввали Конститутсияи ҶТ, дар м. 9 муқаррар гардидааст, ки мутобиқи он «Ҳокимияти давлатӣ дар асоси таҷзияи он ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ амалӣ мегардад». Ниг.: Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз 6 ноябри соли 1994 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ қабул гардидааст. - Душанбе, 2016. – С. 4.

ятӣ, дар низоми мақомоти ҳокимияти иҷроияи ҚТ мақомоти гуногун таъсис дода шудааст. Дар даврони Истиклолияти давлатии ҚТ доираи зиёди мақомоти ҳокимияти иҷроия бунёд гардид, ки бо мақсади амалӣ намудани идоракунии давлатӣ дар самтҳои нисбатан ҷадиди ба миёномада равона гардидаанд. Яке аз мақомоти ҳокимияти иҷроия, ки ташаққули он бо соҳибистиклолии ҚТ мувофиқ меояд, ин мақомоти гумрук мебошад.

Мақомоти гумруки ҚТ ҳамчун мақомоти алоҳида дар низоми мақомоти ҳокимияти иҷроия баъди ба даст овардани Истиклолияти давлатии ҚТ ташкил гардидааст. То ин дам мавҷуд набудани мақомоти гумрук далели аз лиҳози сиёсӣ мустақил набудани ҚТ буд. Зеро, фаъолияти гумрукӣ табиати миллӣ дошта, соҳибихтиёрии давлатро тақозо менамояд. Чуноне маълум аст, ҚТ то бадастоварии мустақилияти сиёсӣ, дар ҳайати ИҶШС қарор дошт ва ташкили мақомоти гумрук дар доираи ин давлат сурат гирифта буд. Чунончи, мутобиқи м. 1 Кодекси гумруки ИҶШС аз соли 1964 идоракунии фаъолияти гумрукӣ дар қаламрави ИҶШС ба Вазорати савдои хориҷӣ мансуб буд, ки баамалбарории он тавассути сохтори алоҳидаи он - Сарраёсати гумрук сурат мегирифт.¹ Мутобиқи Кодекси мазкур низоми дузинагии мақомоти гумрук, яъне мақомоти гумруки маҳаллӣ, ки ба он гумрукҳо ва дидбонгоҳҳои гумрукӣ шомил буданд ва мақоми гумруки сатҳи умумииттифоқӣ, ки моҳиятан Сарраёсати гумруки Вазорати савдои хориҷӣ ба шумор мерафт, муайян гардида буд. Бо назардошти ин, дар давраи ИҶШС мафҳумое чун «мақомоти гумруки ИҶШС», «қаламрави гумрукӣ ва сарҳади гумруки ИҶШС», «қонунгузории гумруки ИҶШС» ва ғ. қорбурд мегардид, ки дар доираи тамоми иттифоқ мавриди истифода қарор мегирифт. Ҳамин тариқ, барои Тоҷикистон ҳамчун қисми таркибии ИҶШС дар алоҳидагӣ таъсиси мақомоти гумруки миллӣ моҳиятан имконнопазир буд.

Чуноне дар боло зикр карда шуд, мақомоти гумруки ҚТ ҳамчун мақомоти ҳокимияти иҷроия дар давраи соҳибистиклолии кишвар таъсис гардид. Аммо, заминаҳои ташкили он то ба даст овардани мустақилии Тоҷикистон ҷой дошт. Қадамҳои аввалин дар самти бунёди мақомоти гумрук ҳанӯз ба охириҳои солҳои 80-уми асри гузашта рост меояд. Аниқтараш моҳи апрели соли 1987 шӯъбаи ғаврии (оперативии) назорати гумрукии Панҷи поён, ки аз лиҳози сохторӣ дар тобеияти дидбонгоҳи (пости) гумрукии Тирмиз қарор дошт, таъсис гардид. Мақсади таъсиси шӯъбаи мазкур бо тақвиятёбии тижорат бо Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон ва расонидани кӯмакҳои башардӯстона (гуманитарӣ) ба ин давлат, дар он ҷанги шаҳрванди ҷараён дошт, алоқаманд буд. Воқеан, дар даврони Шӯравӣ фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ ва тижорат

¹ Пиляева В. История таможенного дела и таможенной политики России // Речаи дастрас: www.wkireading.ru. (санаи мурочиат: 16.04.2020 с.)

мамнӯ буд, ки ба таври дигар, дар монополияи (инҳисор) давлат қарор дошт ва дар солҳои охири мавҷудияти ИҶШС фаъолияти тиҷоратию иқтисодӣ зухур кард. М. Оймаҳмадов зикр менамояд, ки бо назардошти он, ки дар охири солҳои 80-ум дар тиҷорати хориҷӣ тағйироти бебозгашт ба ҷониби озодкунии он рӯҳ дод, ба принципи таи даҳсолаҳо ҷойдоштаи монополияи давлатӣ дар ин соҳа хотима бахшид. Дар натиҷа, ташкилоту корхонаҳо ва муассисаҳо барои мустақилона бастанӣ қарордод бо шарикони хориҷӣ ва татбиқ намудани фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ҳуқуқ пайдо намуданд.¹ Бо ҳамин мазмун, қаламрави Тоҷикистон, ки минтақаи сарҳадии ИҶШС ба шумор мерафт, фаъолияти тиҷоратӣ дар ҷунин минтақаҳо, хусусан дар минтақаи наздисарҳадии Тоҷикистону Афғонистон авҷ гирифт. Бобати танзими фаъолияти тиҷоратии наздисарҳадӣ, ки моҳиятан ифодагари фаъолияти иқтисодии хориҷӣ буд, зарурати ташкили сохтори ваколатдори соҳавӣ ба миён омада буд. Ҷуноне қайд гардид, шуъбаи номбурда дар доираи ин раванд таъсис ёфт.

Дар паи рушд ёфтани муносибатҳои марбут ба иқтисоди хориҷӣ, моҳи майи соли 1989 бо қарори Ҳукумати ҶШС Тоҷикистон гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ёфт, ки роҳбарӣ ба фаъолияти он аз ҷониби Саридораи назорати давлатии гумрукии ИҶШС ва Шӯрои Вазирони ҶШС Тоҷикистон амалӣ карда мешуд.² Аммо, гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли пурра табиати миллӣ надошт. Зеро, ҷуноне қайд гардид, ба фаъолияти он Саридораи назорати давлатии гумрукии ИҶШС роҳбарӣ менамуд. Ҳамчунин, Тоҷикистон дар ҳайати ИҶШС қарор дошт. Ҳамин тариқ, дар охири солҳои 80-уми асри гузашта таъсис додани сохтори ваколатдор оид ба фаъолияти гумрукӣ бо тақвиятёбии фаъолияти иқтисодӣ, ки падидаи нисбатан нав буд, вобастагӣ дошт.

Таъсиси мақомоти гумруки миллӣ мазмунан бо қабули Кодекси гумруки ИҶШС аз 26 мартӣ соли 1991 №2052-І³ иртибот дорад. Тибқи Кодекси мазкур мақомоти гумруки ИҶШС низоми ягонаи умумииттифоқиро ташкил медиҳад, ки дар ин низом мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ Кумитаи гумруки ИҶШС муайян гардид. Яъне, дар заминаи Саридораи давлатии назорати гумрукӣ Кумитаи гумруки ИҶШС таъсис гардид.⁴ Баъди таъсиси Кумитаи мазкур бо ташаббуси он таъсиси мақомоти гумруки миллӣ масъалагузорӣ гардид. Яъне, Кумитаи гумруки ИҶШС қарор қабул намуд, ки тамоми даромадҳои гумрукӣ дар ҷумҳуриҳои иттифоқӣ гузошта шаванд ва ҳадамоти

¹ Оймаҳмадов М. Асосҳои фаъолияти гумрукӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе, Ирфон.- 2001.- С. 21.

² Соибов З. Нигоҳе ба таърихи мақомоти гумрук дар Тоҷикистон // Маводҳои Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи: «Инкишофи падидаи конституционализм дар даврони Истиқлолияти Тоҷикистон» / зери таҳрири н.и.х., дотсент Диноршоев А.М. – Душанбе: «Голд-принт», 2014.- С. 209.

³ Реҷаи дастрас: www.libussr.ru (санаи мурочиат: 16.04.2020 с.).

⁴ Реҷаи дастрас: www.tamognia.tj (санаи мурочиат: 16.04.2020 с.).

гумруки миллӣ таъсис дода шаванд.¹ Қарори қабулнамудаи Кумитаи гумруки ИҶШС чиҳати дар сатҳи давлатҳои алоҳида таъсис намудани мақомоти гумрук мусоидат намуд ва давлатҳо барои таъсиси мақомоти гумруки миллӣ тадбирҳои гуногуни ҳуқуқию ташкилиро роҳандозӣ намуданд.

Ин раванд дар давом накарда, давлатҳои ИҶШС мустақилияти сиёсии худро ба даст оварданд, ки дар ин радиф барои Тоҷикистон 9 сентябри соли 1991 рост меояд. Яъне, санаи ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ ба ҳисоб меравад. Истиқлолияти давлатӣ дар қатори таҳаввулот дар дигар соҳаҳо, шароити муносибро барои таъсиси мақомоти гумруки миллӣ ба миён овард. Ҳамин тариқ, бо мақсади таъмини истиқлолият ва амнияти иқтисодии кишвар, таъмини риояи қоидаҳои интиқоли молу воситаҳои нақлиёт ба Тоҷикистон ва аз Тоҷикистон ба давлатҳои хориҷӣ, пешгирии қонуншиканиҳои гумрукӣ, аз қабилӣ қочоқ, муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар, силоҳ ва ғ. аввалин маротиба дар низоми мақомоти идоракунии давлатии ҚТ мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ² таъсис гардид, ки ин ҳам бошад, бо қарори Девони Вазирони ҚТ аз 22 январӣ соли 1992 №14 Саридораи назорати гумруки назди Девони Вазирони ҚТ ташкил карда шуд.³ Аз ин лаҳза расман мақомоти гумрук дар ҚТ ҳамчун қисми таркибии мақомоти ҳокимияти иҷроия таъсис гардид.

Бояд зикр намуд, ки аз давраи таъсиси мақомоти гумруки ҚТ панҷ бор шакли ташкилӣ-ҳуқуқии мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ тағйир ёфт. Чуноне қайд гардид, аввалин бор мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ дар шакли ташкилӣ-ҳуқуқии Саридораи назорати гумруки назди Девони Вазирони ҚТ, баъдан 22 июни соли 1993 №288 Кумитаи давлатии гумруки ҚТ, 15 февралӣ соли 1994 №85 Кумитаи гумруки назди Ҳукумати ҚТ, 24 январӣ соли 2002 Департаменти назорати гумруки Вазорати даромадҳо ва пардохтҳои ҚТ 30 ноябри соли 2006 Хадамоти гумруки назди Ҳукумати ҚТ таъсис гардида буд. Дар фосилаҳои кӯтоҳ тағйир додани шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқии мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ дар заминаи асосҳои муайян сурат гирифтааст.

Ҳамин тариқ, мақомоти гумрук дар шароити муосир дар низоми мақомоти ҳокимияти иҷроия ҷойгоҳи хоса дошта, аз фаъолияти босубот

¹ Оймаҳмадов М. Асари ишорашуда.- С. 25.

² Мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ мақоми ҳокимияти иҷроияи сатҳи ҷумҳуриявӣ ва ё марказӣ мебошад, ки фаъолияти роҳбаринамоиро бевосита ба фаъолияти гумрукӣ дар тамоми қаламрави кишвар ва нисбати мақомоти гумруки сатҳи поёӣ амалӣ намуда, дар доираи ваколати муқаррарнамудаи қонунгузорӣ фаъолият менамояд. Кодекси гумруки ҚТ низоми мақомоти гумрукро муайян намудааст, ки дар ин низом дар сатҳи болоӣ мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ қарор гирифтааст.

³ Соибов З.М. Административно-правовые основы организации и деятельности таможенных органов Республики Таджикистан. Дисс. ... канд. юрид. наук.- Душанбе, 2017. -С.106.

ва босамари он ҳалли бисёр мушкилиҳо ва таъмини рушди соҳаҳои дахлдор вобастагии зич дорад. Хусусан, мақомоти гумрукро чун мақомоти таъминкунандаи амнияти иқтисодии кишвар, мақомоти ҳифзи ҳуқуқи муборизабарандаи зидди қочоқ, ганикунандаи бучаи кишвар ва ғ. ном мебаранд. Бинобар ҳамин, мавҷудият ва амали мақомоти мазкур барои ҚТ, ки роҳи иқтисоди бозориро касб намудааст, аз бисёр ҷиҳат манфиатнок аст.

Адабиёт:

1. Оймаҳмадов М. Асосҳои фаъолияти гумрукӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, Ирфон.- 2001.
2. Пиляева В. История таможенного дела и таможенной политики России // Речаи дастрас: www.wkireading.ru.
3. Соибов З.М. Административно-правовые основы организации и деятельности таможенных органов Республики Таджикистан. Дисс. ... канд. юрид. наук.- Душанбе, 2017.
4. Соибов З. М. Нигоҳе ба таърихи мақомоти гумрук дар Тоҷикистон // Маводҳои Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи: «Инкишофи падидаи конституционализм дар даврони Истиқлолияти Тоҷикистон» / зери таҳрири н.и.х., дотсент Диноршоев А.М. – Душанбе: «Голд-принт», 2014.

Соибов З.М.

Фишурда

Заминаҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии ташаккули мақомоти гумрук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Масъалае, ки дар мақола мавриди баррасӣ қарор гирифтааст, ба ташаккули мақомоти гумрук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Таҳлил ва баррасии асосҳои ҳуқуқии ташкил ва фаъолияти мақомоти гумрук аз ҷумлаи масъалаҳои мубрам ба ҳисоб рафта, баҳри кушода ни муаммоҳои мавҷуда дар ин самт мусоидат менамояд. Бинобар ҳамин, дар мақолаи мазкур муаллиф то андозаи муайян ба заминаҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии ташаккули мақомоти гумрук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон равшанӣ андохтааст.

Соибов З.М.

Аннотация

Правовые и организационные предпосылки становления органов таможи в Республике Таджикистан

Проблематика, которая изложена в данной статье посвящена вопросу становления органов таможи в Республике Таджикистан. Анализ и рассмотрение правовых основ организации и деятельности таможенных органов, является одним из актуальных вопросов, исследование которых содействует раскрытию существующих проблем в этой сфере. В этой связи, в

данной статье автор частично раскрыл правовые и организационные предпосылки становления таможенных органов в Республике Таджикистан.

Soibov Z.M.

The summary

Legal and organizational prerequisites for the formation of customs authorities in the Republic of Tajikistan

The problematic set out in this article is devoted to the issue of the formation of customs authorities in the Republic of Tajikistan. Analysis and consideration of the legal framework for the organization and activities of customs authorities is one of the topical issues, the study of which helps to disclose existing problems in this area. In this regard, in this article, the author partially disclosed the legal and organizational prerequisites for the formation of customs authorities in the Republic of Tajikistan.

Соибов З.М.,* Саъдуллозода Ш.С.*

ҶАНБАҶОИ МАЪМУРӢ-ҲУҚУҚӢИ ФАЪОЛИЯТИ ИҚТИСОДИ ХОРИҶӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: танзими маъмурӣ-ҳуқуқӣ, фаъолияти иқтисоди хориҷӣ, ҷораҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ, иқтисодиёт, ҳуқуқи маъмурӣ, расмиёти маъмурӣ, қонуният, фазои иқтисодӣ.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, внешнеэкономическая деятельность, административно-правовые меры, экономика, административное право, административная процедура, законность, экономическое пространство.

Keywords: administrative and legal regulation, foreign economic activity, administrative and legal measures, economics, administrative law, administrative procedure, legality, economic space.

Дар шароити муосир соҳаи иқтисодиёти ҶТ дар шакли нав рушд гардида истодааст. Хусусан, бояд тазаккур дод, ки марҳилаи нави рушди Тоҷикистон ҳамчун давлати мустақил, давраи Истиқлолияти давлатӣ мебошад ва дар радифи тағйиротҳо дар дигар соҳаҳо фазои иқтисодии кишвар ба кулӣ тағйир ёфт. Аниқтараш ҶТ иқтисоди бозориро ба худ пеша намуд ва давра ба давра заминаҳои ҳуқуқӣ ва зербиноӣ (инфраструктура) он мустаҳкам гардид. Яке аз падидаҳои нав дар соҳаи иқтисодиёт ин ташкил ва рушди фаъолияти иқтисоди хориҷӣ мебошад. То ин марҳила Тоҷикистон дар ҳайати ИҶШС қарор дошт ва

* Декани факултети идоракунии давлатии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти ҶТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

* Унвонҷӯи Академияи идоракунии давлатии назди Президенти ҶТ.

фаълияти иқтисоди хориҷӣ зери инҳисори (монополияи) давлат қарор дошт.¹ Яъне, фаъолияти озоди иқтисоди хориҷӣ барои тамоми шахсон комилан имконнопазир буд. Бинобар ҳамин, дар даврони Истиқлолияти давлатӣ низоми (системаи) нави иқтисодиёт ташкил гардид, ки фаъолиятиозоди иқтисоди хориҷӣ дар ин замина ташаккул ёфт.

Бо назардошти он, ки фаъолияти иқтисоди хориҷӣ дар марҳилаи нави рушди Тоҷикистон (яъне, замони соҳибистиқлолӣ) чун падидаи нав рушд гардид, зарурат ба миён омадааст, ки аз нигоҳи илмӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирад. Падидаи мазкур аз ҷониби муҳаққиқони соҳаи ҳуқуқ, иқтисод, сиёсат ва ҳоказо таҳқиқ гардидааст. Махсусан, фаъолияти иқтисоди хориҷиро муҳаққиқони риштаҳои гуногуни илми ҳуқуқшиносии баррасӣ ва таҳқиқ намудаанд. Аз нигоҳи илми ҳуқуқи маъмурӣ бошад, падидаи мазкур дар сатҳи зарурӣ дар илми ҳуқуқи хориҷӣ таҳлил шудааст. Бинобар ҳамин, падидаи фаъолияти иқтисоди хориҷӣ аз ҷониби илми ҳуқуқи маъмурӣ мавриди омӯзиш қарор мегирад ва бо меъёрҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ танзим мегардад.

Бо дарназардошти меъёрҳои мавҷудаи маъмурӣ-ҳуқуқӣ фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ҷанбаҳои маъмурӣ-ҳуқуқиро дар худ касб мекунад. Яъне, ин намуди фаъолият тавассути меъёрҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ танзим мегардад ва дар муносибатҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ ҷойгои хосро барои худ ишғол мекунад. Ҳамчунин, дигар паҳлӯи ҷанбаҳои маъмурӣ-ҳуқуқии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ин ташкили идоракунии давлатӣ ва танзими давлатӣ дар ин самт аст. Аз ҳамин лиҳоз, фаъолияти иқтисоди хориҷӣ дар шароити муосир ба ҳайси объекти омӯзиши илми ҳуқуқи маъмурӣ ва танзими маъмурӣ-ҳуқуқӣ баромад менамояд.

Тибқи м. 2 Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти савдои хориҷӣ» аз 3 июли соли 2012 №846² фаъолияти савдои хориҷӣ – ҳама намуди фаъолияти марбут ба интиқоли мол, дигар молу мулкӣ моддӣ, ҳуқуқҳои хизматрасонӣ, ки байни ҚТ ва кишварҳои дигар ё дар қаламрави берун аз ҳудуди ҚТ сурат мегирад. Аз мазмуни қонуни мазкур бар меояд, ки фаъолияти мазкур дар алоқамандӣ бо муносибатҳои байнидавлатӣ қарор дорад, ки асоси онро интиқоли объектҳои зикршуда тавассути сарҳади давлатӣ ва ё дар қаламрави берун аз ҳудуди ҚТ ташкил медиҳад. Яъне, фаъолияти мазкур фарогири муносибатҳои марбут ба воридоту содироти³ молу дигар объектҳои дахлдор тавассути сарҳади давлатӣ ташкил медиҳад. Аз ҳамин лиҳоз, фаъолияти иқтисоди хориҷӣ дар шароити муосири Тоҷикистон, ки дар он низоми иқтисоди бозорӣ

¹ Насрутдинзода Қ.Ш. Ҷанбаҳои ҳуқуқии танзими фаъолияти соҳибкории иқтисодии хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ҳамгироии байналмилалӣ. Диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.- Хучанд, 2019.- С. 22.

² АМО ҚТ соли 2012, №7, мод.696. соли 2015, №7-9, мод.703.

³Ерфимова Н.А. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности. -М.: 2007. С. 14.

густариш ёфтааст, самти ниҳоят муҳим ва аҳамиятнок барои устуворӣ ва рушди иқтисодиёти кишвар ба шумор меравад.¹

Чуноне дар боло зикр гардид, фаъолияти иқтисоди хориҷӣ дорои ҷанбаҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ мебошад. Ҷанбаи маъмурӣ-ҳуқуқии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ бо инҳо ифода мегардад:

1. Фаъолияти иқтисоди хориҷӣ пеш аз ҳама, ба сифати объекти танзими маъмурӣ-ҳуқуқӣ баромад мекунад. Яъне, маҷмуи меъёрҳои муайяни маъмурӣ-ҳуқуқӣ мавҷуд аст, ки ин намуди фаъолиятро танзим менамоянд. Меъёрҳои мазкур дар қонунгузори кишвар (аниқтараш, қонунгузори маъмурӣ) инъикос гардидаанд;

2. Дар доираи фаъолияти иқтисоди хориҷӣ тадбирҳои гуногуни маъмурӣ-ҳуқуқӣ муқаррар гардидааст. Яке аз ин тадбирҳо расмиётҳои маъмурӣ мебошад, ки тибқи қонунгузори амалкунандаи ҚТ дар соҳаи фаъолияти иқтисоди хориҷӣ пешбинӣ гардидаанд. Аз он ҷумла, расмиётҳои маъмурии иҷозатдиҳӣ, сертификатсиякунонӣ, иҷозатномадиҳӣ (литсензикунонӣ) ва ғ. Ҳамчунин, дар соҳаи фаъолияти иқтисоди хориҷӣ дигар чораҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ ба монанди, чораҳои маҳдудкунӣ, муҳофизатӣ, квотакунонӣ, манъкунӣ ва дигар тадбирҳо мавриди қарор дода мешавад;

3. Бояд тазаққур дод, ки ҷиҳати роҳбарии самаранок, пешбурди сиёсати давлатӣ ва танзими фаъолияти иқтисоди хориҷӣ мақомоти муайяни давлатӣ, аниқтараш мақомоти ҳокимияти иҷроия таъсис дода шудааст. Мақомоти мазкур мақомоти идоракунии давлатӣ буда, функцияҳои идоракунии давлатиро дар соҳаи фаъолияти иқтисоди хориҷӣ амалӣ менамоянд;

4. Дигар ҷанбаи маъмурӣ-ҳуқуқии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ин таъмини қонуният ва интизом дар соҳаи мазкур мебошад. Чун анъана, дар дилхоҳ соҳаҳои, ки ба сифати объекти идоракунии давлатӣ баромад мекунад, тавассути тарзҳои дахлдори ҳуқуқӣ қонуният ва интизом дар онҳо таъмин карда мешавад. Аз он ҷумла, дар фаъолияти иқтисоди хориҷӣ чунин тарзҳо, ба монанди контрол ва назорат чун механизми таъмини қонуният ва интизом истифода мегардад. Аз ҳамин лиҳоз, контрол ва назорат чун фишангҳои таъминкунандаи қонуният ва интизом воситаи муносиб ва беҳтари рушд ва устувории фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ба шумор меравад;

5. Дар фаъолияти иқтисоди хориҷӣ усулҳои гуногуни маъмурӣ-ҳуқуқӣ истифода мешавад. Чунончи усулҳои боварикунонӣ ва маҷбуркунӣ. Ба иштирокчиёни фаъолияти иқтисоди хориҷӣ чораҳои

¹ Чуноне маълум аст, нақш ва мақоми фаъолияти иқтисоди хориҷӣ дар шароити гузариш ба нигоми иқтисоди бозорӣ афзун мегирад. Зеро, ин гуна фаъолият сарчашмаи асосии даромад, ҷалби сармоя аз хориҷи кишвар, мутобиқ намудани бозори дохилӣ ба бозори ҷаҳонии иқтисодӣ, устувории бучаи кишвар (дар натиҷаи рушди фаъолияти иқтисоди хориҷӣ, хусусан воридоти молу дигар объектҳо аз хориҷ ба кишвар аз чунин фаъолият андозҳо ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ ситонида мешавад) ва дигар паҳлуҳои мусбӣ ба шумор меравад.

ҳавасмандгардонӣ тибқи қонунгузорӣ ба қор бурда мешавад. Ба иштирокчиёни ғайриқонунии ҳоричӣ имтиёзҳои андозӣ ва ғ. муқаррар карда мешавад, ки ифодагари қораҳои ҳавасмадгардонӣ дар соҳаи мазкур мебошад. Ҳамчунин, нисбати иштирокчиёни ғайриқонунии ҳоричӣ, ки қоидаҳо ва тартиботи мавҷудаи соҳаро вайрон мекунад, қораҳои маҷбуриятҳои ҳуқуқӣ татбиқ карда мешавад. Хусусан, дар ғайриқонунии ҳоричӣ ҳуқуқвайронкунии маъмури муқаррар гардидааст, ки қангоми аз қониби иштирокчиёни соҳаи мазкур содир намудани онҳо, қавобгарии маъмури чун қораи маҷбуриятҳои ҳуқуқӣ татбиқ мегардад;

6. Дар доираи ғайриқонунии ҳоричӣ расмиётҳои гуногуни маъмури-ҳуқуқӣ муқаррар гардидааст, ки тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ риояи онҳо барои ҳам иштирокчиёни ғайриқонунии ҳоричӣ ва ҳам мақомоти идоракунии давлатии соҳавӣ қатъӣ мебошад. Чунинчун, расмиётҳои гумрукӣ, сертификатсиякунонӣ, иҷозатномадиҳӣ ва ғ.

Бояд таъкид кард, ки танзими дуруст ва муносиби маъмури-ҳуқуқии ғайриқонунии ҳоричӣ асос ва омилҳои муҳимтарини рушди босуботи соҳаи мазкур мебошад. Танзими маъмури-ҳуқуқии ғайриқонунии ҳоричӣ бо амалисозии сиёсати давлатӣ, идоракунии давлатӣ ва дар умум татбиқи меъёрҳои маъмури-ҳуқуқӣ алоқаманд буда, устуворӣ ва созгорӣ онро таъмин менамояд. Ҳамчунин, танзими маъмури-ҳуқуқӣ имкон фароҳам меорад, ки оқибатҳои номусоидро дар соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ пешгирӣ намояд.¹ Аз қабилӣ таҳдид ба амнияти иқтисодӣ, давлатию қанҷиятии кишвар, вайроншавии ҳуқуқу манфиатҳои шахсонӣ муайян ва ғ. Қайд намудан ба маврид аст, ки дар соҳаи ғайриқонунии ҳоричӣ мумкин аст, ки қаноатқориҳо ба вуқӯ пайвандад. Дар натиҷаи қаноатқориҳо оқибатҳои манфӣ ба рушди соҳаҳои муайяни қанҷиятӣ ба миён меояд,² ки ошқору барта-рафсозии ин гуна кирдорҳои зиддҳуқуқӣ бо ташкили дурусти танзими маъмури-ҳуқуқӣ вобастагӣ дорад. Қамин тарик, сатҳу сифати ғайриқонунии ҳоричӣ маҳз аз танзими созгори маъмури-ҳуқуқии он вобастагӣ дорад.

Рушди ғайриқонунии ҳоричӣ аз қумлаи ҳадафҳои асосии соҳаи иқтисодии кишвар ба ҳисоб меравад. Барои рушди соҳаи мазкур

¹ Яке аз ҳадафҳои асосие, ки дар робита ба танзими маъмури-ҳуқуқии ғайриқонунии ҳоричӣ қарор дорад, ин пешгирӣ ва барта-рафсозии таҳдидҳо ва мушкилотҳои мавҷуда, ки ба соҳаҳои дахлдори давлату қомеа таъсир мерасонад. Тадибирҳои гуногуни маъмури-ҳуқуқӣ тибқи қонунгузори ҚТ муайян гардидааст, ки таъминкунондаи ин раванд мебошанд. Ба мисли назорат дар соҳаи ғайриқонунии ҳоричӣ ва ҳоказо. Дар натиҷа баамалбарории назорати дахлдор (масалан, назорати гумрукӣ, назорати бойқори ва ғ.) мумкин аст, ки сарчашмаҳои эҷоди мушкилиҳо ва таҳдидҳои мазкур ошқор карда шаванд. Бинобар қамин, танзими маъмури-ҳуқуқӣ аз бисёр қихат ба пешгирии хавфу хатарҳои дахлдор мусоидат менамояд.

² Семенихина А.А. Внешнеэкономическая деятельность как объект правового регулирования // Проблемы науки. - №2 (26).- 2018.- С. 45.

чораҳои гуногуни ҳуқуқию ташкилӣ пешбинӣ гардидааст. Бо ҳамин мазмун, танзими маъмурӣ-ҳуқуқӣ имкониятҳои муайянро барои рушди инкишофи фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ба вучуд меорад. Ба таври дигар, рушди соҳаи номбурда аз танзими муносиби маъмурӣ-ҳуқуқӣ вобастагӣ дорад. Масалан, танзими муносиби андозбандӣ (ба иштирокчиёни фаъолияти иқтисоди хориҷӣ муқаррар намудани имтиёзҳои андозбандӣ), содагардонии расмиётҳои маъмурӣ барои иштирокчиёни соҳа, имтиёзҳои гумрукӣ ва ғ. Бо ҳамин мазмун, иштирокчиёни фаъолияти иқтисоди хориҷӣ аз ин гуна тадбирҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ ҳавасманд гардида, ба рушди соҳаи зикргардида шиддат мебахшанд.

Муқаррар намудани тадбирҳои (чораҳои) маъмурӣ-ҳуқуқӣ паҳлуи дигари ҷанбаҳои маъмурӣ-ҳуқуқии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ мебошад. Қонунгузори ҚТ тадбирҳои гуногуни маъмурӣ-ҳуқуқиро дар ин самт муайян намудааст. Чунончи, низоми иҷозатдиҳӣ, квотақунонӣ, чораҳои маҳдудкунӣ, чораҳои махсус (боҷҳои зиддидемпингӣ, боҷҳои ҷубронӣ, чораҳои муҳофизатӣ, чораҳо ҷиҳати ҳифзи тавозуни пардохт), талаботҳои махсус (сертификатсия, талаботи байторӣ, санитарӣ, фито-санитарӣ ва экологӣ, регламентҳои техникӣ), чораҳои муҳофизатӣ ва ғ. Ҳамаи ин тадбирҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ ба раванди босуботи рушди иқтисодиёт ва таъмини амнияти иқтисодии кишвар равона мегардад. Яке аз ин тадбирҳо квотақунонӣ мебошад, ки асосан дар соҳаи фаъолияти иқтисоди хориҷӣ барои иштирокчиёни он муайян мегардад. Квотақунонӣ баҳри муҳофизати истеҳсолкунандагони ватанӣ, ки ба онҳо таҳдидҳои зараррасонӣ ҷой дорад ва ё ҳамчун чораи ҷавобӣ ба амалҳои таъбизонаи шарикони савдои хориҷӣ равона мегардад.¹

Ба ғайр аз ин, тадбирҳои дар боло зикргардидаи маъмурӣ-ҳуқуқӣ ба таъмини сатҳу сифати молу маҳсулоти ба кишвар воридгардида мусоидат менамояд. Муқаррар намудани талаботҳои махсус барои молу маҳсулот, худ ифодагари ҷавобгӯ ба сифати дахлдор будани онҳоро тақозо менамояд. Дар заминаи талаботҳои махсуси муқаррарнамудаи қонунгузорӣ амнияти иқтисодии кишвар ва ҳуқуқи истеъмолкунандагон таъмин мегардад. Ҳамин тариқ, муқаррарнамоии талаботҳои махсус ҳамчун тадбири таъминкунандаи сифати молу маҳсулоти дар доираи фаъолияти иқтисоди хориҷӣ қарордошта ба ҳисоб меравад.

Дар умум бояд гуфт, ки фаъолияти иқтисоди хориҷӣ дар шароити муосир аҳамияти хосаро барои рушди иқтисодиёти кишвар касб менамояд ва тақмили он самти афзалиятноки устувори соҳаи иқтисодро ташкил медиҳад. Бо назардошти аҳамияти махсусро ишғол намудани фаъолияти иқтисоди хориҷӣ, он ба ҳайси объекти танзими ҳуқуқии соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ қарор мегирад. Меъёрҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ низ дар радифи дигар соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ фаъолияти иқтисоди хо-

¹ Мухтарова А.Р. Публично-правовые и частноправовые регулирование внешнеэкономической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, №11, 2015.- С. 298.

ричиро танзим менамояд. Танзими маъмурӣ-ҳуқуқии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ хусусияти императивӣ дошта, таъсиррасонии ҳокимиятиро нисбати он равона менамояд. Ҳамчунин, танзими маъмурӣ-ҳуқуқӣ баҳри муназамӣ, устуворӣ ва ташкили дурусти фаъолияти иқтисоди хориҷӣ равона гардида, шартҳои муҳимтарини рушди иқтисодиёт, таъмини амнияти иқтисодии кишвар ва амалигардии ҳадафҳои асосии давлат дар соҳаи иқтисодиёт, мушаххасан бошад дар самти фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ба ҳисоб меравад.

Адабиёт:

1. Ерфимова Н.А. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности. - М., 2007.
2. Мухтарова А.Р. Публично-правовые и частноправовые регулирование внешнеэкономической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, №11, 2015.
3. Насрутдинзода Қ.Ш. Чабҳаҳои ҳуқуқии танзими фаъолияти соҳибкории иқтисодии хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ҳамгироии байналмилалӣ. Диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Хучанд, 2019.
4. Семенихина А.А. Внешнеэкономическая деятельность как объект правового регулирования // Проблемы науки.- №2 (26). – 2018.

Соибов З.М., Саъдуллозода Ш.С.

Фишурда

Чанбаҳои маъмурӣ-ҳуқуқии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақолаи мазкур ба яке аз масъалаҳои мубрами илми ҳуқуқи маъмурӣ, ба чанбаҳои маъмурӣ-ҳуқуқии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ бахшида шудааст. Дар он моҳияти масъалаи зикршударо дар сатҳи муайян равшан гардидаанд, ки андешаи муаллифониро ифода менамояд. Ҳамчунин, дар мақола нуктаҳои назари олимони нисбати масъалаи баррасишаванда инъикос гардидааст.

Соибов З.М., Саъдуллозода Ш.С.

Аннотация

Административно-правовые аспекты внешнеэкономической деятельности в Республике Таджикистан

Данная статья посвящена одному из актуальных вопросов науки административного права, а именно внешнеэкономической деятельности. В ней в определенной мере раскрывается сущность указанного вопроса, которое отражает мнение авторов. Также в статье изучены взгляды ученых по рассматриваемому вопросу.

Soibov Z.M., Sadullozoda Sh.S.

The summary

Administrative and legal aspects of foreign economic activity in the Republic of Tajikistan

This article is devoted to one of the topical issues of the science of administrative law, namely, foreign economic activity. In it, to a certain extent, the essence of this issue is revealed, which reflects the opinion of the authors. The article also examines the views of foreign scientists on the issue under consideration.

V. Тақризҳои воридшуда
V. Поступившие рецензии

РАХИМЗОДА РАМАЗОН ХАМРО,*
МАДЖИДЗОДА ДЖУРАХОН ЗОИР,*
ШАРИФЗОДА ФАЙЗАЛИ РАХМОНАЛИ.*

**РЕЦЕНЗИЯ НА ИНТЕРЕСНУЮ И ПОЛЕЗНУЮ КНИГУ ПО
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹**

Мы с большим вниманием давно следим за работами В.П. Сальникова и С.И. Захарцева по оперативно-розыскной деятельности. Мы не раз писали, что в настоящее время это, несомненно, ведущие специалисты по правовой регламентации и научному изучению ОРД.² Их книги наиболее востребованы и цитируемы.³ И великолепно, что помимо глобальных монографий, учебников и учебных пособий названные ученые

*Министр внутренних дел Республики Таджикистан, профессор кафедры организации управления правоохранительной деятельностью Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Таджикистан, генерал-полковник милиции (г. Душанбе, Таджикистан) E-mail: rahimov50@inbox.ru

*Главный научный сотрудник Института философии, политика и права НАН Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Таджикистана, Государственный советник юстиции 1-го класса, генерал-майор милиции (г. Душанбе, Таджикистан) E-mail: zoirov2009@mail.ru

*Начальника Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор милиции (г. Душанбе, Таджикистан) E-mail: faizali_74@mail.ru Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

¹Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. - М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.

²Рахимзода Р.Х., Маджидзода Д.З., Солиев К.Х. Оперативно-розыскная политика в контексте политики государства и оперативно-розыскной науки (рецензия на книгу «Захарцев С.И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Моногр. / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. М., Норма, 2015. – 400 с.») // Оперативник (сшыик). - 2016.- № 4 (49).- С. 72-74.

³Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.

вошли в авторский коллектив по подготовке комментария к Федеральному закону РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ от ОРД).

Авторский коллектив указанного комментария, надо сказать, подобран на высшем уровне. В него, помимо В.П. Сальникова и С.И. Захарцева вошли широко известные ученые и практики: В.М. Егоршин, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов. Возглавил такой авторитетный авторский коллектив видный российский юрист А.И. Бастрыкин.

Перед тем, как перейти к рассмотрению содержания комментария к ФЗ об ОРД, сразу можем сказать, что он удался. Он фундаментален с точки зрения науки ОРД и юридической науки в целом. Не ошибемся, если скажем и то, что вышедшая книга является наиболее сильной из всех предыдущих комментариев указанного закона. Авторам других комментариев ФЗ об ОРД есть на кого равняться!

В настоящей рецензии мы хотим уделить больше внимания оперативно-розыскным мероприятиям.

Правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий является одной из наиболее сложных проблем в ОРД. Ведь именно с помощью оперативно-розыскных мероприятий добывается значительная часть информации. Результаты именно мероприятий, а не других действий, можно использовать в доказывании по уголовным делам. Надо также учитывать, что при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий существенно ограничиваются права человека. Отсюда требуется повышенный прокурорский надзор и судебный контроль за их проведением.

ФЗ об ОРД понятий оперативно-розыскных мероприятий не дал. Это является существенным минусом закона. И тем важнее, что определения предоставили авторы комментария. Причем все представленные в книге понятия четко отражают сущность мероприятий, изложены то что называется «простым языком и без растекания мыслей». С такими понятиями удобно работать практикам: оперативникам, следователям, судьям, прокурорам. Легко читать и понимать имеющиеся в комментарии понятия могут люди, не имеющие высшего юридического образования.

Очень важно то, что рецензируемая книга отлично сочетает в себе как сугубо практические, так и строго научные вопросы. В ней представлены научные подходы и к понятию оперативно-розыскного мероприятия, а также выделены их отличительные признаки. В частности, авторы комментария под оперативно-розыскным мероприятием понимают одну из составных частей ОРД, сведения об организации и такти-

ке, которой составляют государственную тайну, представляющую собой совокупность действий специально уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц, осуществляемых с соблюдением детально регламентированных законом оснований и условий, отвечающую нормам морали и нравственности и непосредственно направленную на достижение целей и разрешение задач ОРД. Это определение, предложенное С.И. Захарцевым, Ю.Ю. Игнащенковым и В.П. Сальниковым в монографии в 2006 г., стало базовым для науки ОРД.¹ В комментарии, кроме того подробно рассмотрены обоснованные наукой отличительные признаки оперативно-розыскных мероприятий. В частности:

- оперативно-розыскное мероприятие является одной из составных частей оперативно-розыскной деятельности. В ФЗ об ОРД ошибочно написано, что ОРД осуществляется «посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий». Однако, как точно показали ученые, оперативно-розыскные мероприятия являются не единственной составляющей ОРД;

- оперативно-розыскное мероприятие подразумевает деятельность государственных органов. Согласно ФЗ об ОРД, оперативно-розыскная деятельность - это государственная деятельность. Никто, кроме государственных органов и должностных лиц не вправе проводить ОРД. Соответственно, оперативно-розыскное мероприятие может проводиться только государственными органами и их должностными лицами. Как справедливо пишут авторы комментария, указанный признак, не требующий казалось бы глубоких обоснований, в последнее время с развитием частных детективов и частных охранных организаций стал вызывать вопросы. Частными лицами и негосударственными органами действительно проводятся действия, схожие с отдельными оперативно-розыскными мероприятиями, например, опросом или наведением справок. Однако подобные действия статуса оперативно-розыскных мероприятий не имеют. Более того, оперативно-розыскные мероприятия могут проводить только те государственные органы, которых специально уполномочил на то ФЗ об ОРД. Например, наведение прокурором или судом справок о чем-либо оперативно-розыскным мероприятием не яв-

¹Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.

ляется, хотя по содержанию действия этих должностных лиц могут быть похожи на аналогичное мероприятие;

- оперативно-розыскное мероприятие непосредственно направлено на решение целей и задач ОРД;

- для проведения любого из оперативно-розыскных мероприятий нужно наличие оснований и условий. Причем только для мероприятий такие основания и условия непосредственно указаны в ФЗ об ОРД;

- организация и тактика оперативно-розыскного мероприятия составляет государственную тайну.

Выделение указанных признаков оперативно-розыскного мероприятия мы полностью поддерживаем.

При этом показательно, что в рецензируемом комментарии авторами указан еще один признак, о котором многие другие ученые и практики забывают. Речь идет о том, что цель проведения оперативно-розыскного мероприятия всегда должна соответствовать требованиям морали и нравственности. Ограничение естественных прав человека, погружение в сугубо личную жизнь, выяснение интимных тайн может осуществляться только для высших целей: защиты человека, общества и государства. В этом проявляется допустимость, моральность и высшая нравственность мероприятий. Иначе нельзя.

Моральность и нравственность оперативно-розыскного мероприятия отличают его от схожих действий иных лиц (например, частных сыщиков), проводящих, опрос не в целях борьбы с преступностью, а в личных (скажем – коммерческих) интересах.

Авторы комментария, наверное, специально выделили этот признак потому, чтобы написанная ими книга имела и воспитательную функцию. Сейчас нередко можно встретить обвинения российских органов, осуществляющих ОРД, в коррупции и незаконном проведении мероприятий. Представленный комментарий ФЗ об ОРД является буквально азбукой для самых обычных людей, по которой они будут понимать, какие мероприятия, в каких целях и как должны проводиться.

Названный признак имеет воспитательное значение и для сотрудников органов, осуществляющих ОРД. По нашим наблюдениям у оперативного состава чаще чем у других подразделений проявляется профессиональная деформация. Поэтому важно, чтобы такая цель оперативно-розыскного мероприятия как мораль и нравственность то что называется «была у них перед глазами».

С обоснованием авторами указанного признака мы полностью согласны.

В контексте названного признака были дополнения в ст. 5 ФЗ об ОРД. В соответствии с ними осуществляющим ОРД органам запрещено подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Иными словами: провоцировать.

В части недопустимости подстрекательства к совершению преступления и создания так называемой оперативной провокации эти изменения на самом деле были давно назревшими и, кроме того, требовали законодательного подтверждения. В практической оперативно-розыскной работе и научных дискуссиях неоднократно приходилось слышать о том, что подстрекать к совершению преступлений можно! Мотивировалось это тем, что честного человека, как ни подстрекай, например, к воровству или убийству, он на преступления не пойдет. Более того, в ряде зарубежных стран провокация или подстрекательство, разрешены.

Однако сторонники такой точки зрения не учитывали многих факторов, например, что человек может оказаться психологически слабее сотрудника правоохранительных органов, подстрекающего к совершению преступления. Четко трактует понятие провокационных действий постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных проявлениях»¹. В соответствии с ним, провокационными следует считать действия по передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по принуждению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие или предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено.

Таким образом, требование законодателя о запрете создания лицу искусственных условий вовлечения в преступление обоснованно и справедливо. И на это, в том числе воспитательных и профилактических целях, обратили внимание авторы комментария.

Авторов рецензируемой книги следует поддержать и в вопросе количества оперативно-розыскных мероприятий. Как известно, в насто-

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных проявлениях» // <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8355/> (дата обращения: 22. 08. 2020г.).

ящее время в Российской Федерации разрешены только 15 мероприятий. Их перечень является исчерпывающим и может быть изменен или дополнен только федеральным законом. Однако изменения в перечень периодически вносятся. Так, первоначально российское оперативно-розыскное законодательство содержало всего двенадцать мероприятий, затем разрешенных мероприятий стало уже четырнадцать. Несколько лет назад в перечень добавили фактически давно существующее действие под названием «получение компьютерной информации». Ни у кого не вызывает сомнений, что и сейчас имеются оперативно-розыскные мероприятия, объективно существующие и не противоречащие законодательству, однако не предусмотренные законом. В частности, к ним, относятся: засада, захват, применение полиграфа, тарификация соединений.

Авторы комментария предложили четкие понятия названных действий:

- Засада – мероприятие, которое заключается в негласном контроле помещения, местности и иной территории, где наиболее вероятно появления преступника или объекта оперативной заинтересованности в целях его задержания;

- Захват – мероприятие, которое заключается во внезапном задержании лица, совершившего преступления, разыскиваемого лица и иного объекта оперативной заинтересованности;

- Тарификация соединений - мероприятие, которое заключается в получении информации о соединениях абонента по каналам связи. К получаемой информации относятся также и сведения об абонентах, с которыми происходили соединения интересующего лица;

- Применение полиграфа – мероприятие, которое заключается в получении информации с помощью специального многоканального медико-биологического прибора (полиграфа), регистрирующего физиологическое и эмоциональное состояние тестируемого лица при воздействии внешних раздражителей.

Существование этих мероприятий четко обосновано.¹ Их уже давно необходимо включить в ФЗ об ОРД. Более того, такое действие

¹Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография. - М.: Граница, 2017. - 424 с. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография. - М.: Граница, 2017. - 424 с.

как засада и захват преступника известны сыску столетия. Вместе с тем, российский законодатель с признанием этих очевидных вещей, почему-то не торопится.

Очень важным в рецензируемом комментарии является то, что в нем авторами разъяснены неточности ФЗ об ОРД. К сожалению, отдельные из них не устранены до сих пор. Например, согласно ч. 3 ст. 8 ФЗ об ОРД проведение оперативно-розыскных мероприятий в случаях, которые не терпят отлагательства, может начаться без судебного решения при наличии данных о событиях и действиях (бездействии).

То есть, буквально понимая законодателя, нужно чтобы в наличии у органа, осуществляющего мероприятия, были данные и о событиях, и о действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности. Если же есть информация, к примеру, только о событиях, создающих угрозу той или иной обозначенной в законе, безопасности Российской Федерации, то проведение мероприятий в случаях, не терпящих отлагательства, запрещено. Как верно пишут авторы комментария, очевидно, что законодатель в данном случае допустил техническую ошибку. Безусловно, в диспозиции ч. 3 ст. 8 ФЗ об ОРД между словами «событиях» и «действиях» должен использоваться разделительный союз «или».

В той же статье имеется и другая техническая неточность. Так, мероприятия, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров, снятием информации с технических каналов связи и получением компьютерной информации непосредственно осуществляются оперативно-техническими подразделениями органов, осуществляющих ОРД, а отнюдь не их оперативно-розыскными подразделениями. В законе говорится, что в случаях, которые не терпят отлагательства орган, осуществляющий указанные мероприятия, в течение 48 часов должен получить разрешение суда либо прекратить их проведение. Но не ясно, кого имеет в виду закон под органом, проводящим названные мероприятия: оперативно-розыскные подразделения, получающие разрешения суда, либо оперативно-технические подразделения субъекта ОРД? Авторы комментария справедливо указывают на то, что под исполнителем названных мероприятий должны пониматься именно оперативно-розыскные подразделения. И это должно быть четко отражено в законе.

Неточности и упущения в законах всегда мешают практике. Из-за них появляются различные трактовки статей, что рождает путаницу, а в конечном счете приводит к нарушениям прав человека. Данный ком-

ментарий помог названные и другие неточности оперативно-розыскного законодательства разъяснить.

И очень хорошо, что для написания комментария к ФЗ об ОРД в одном творческом коллективе, как уже отмечалось, объединены ведущие российские специалисты по ОРД. Их научный и практический авторитет убедительны для всех. Отлично смотрится и то, что руководителем такого коллектива известных ученых стал Председатель Следственного комитета Российской Федерации, видный российский ученый-юрист А.И. Бастрыкин. Все конечно помнят, что до названной должности он длительное время занимался научной работой и посвятил много трудов криминалистике и уголовному процессу, в том числе розыску, дознанию и следствию.¹

Нам очень понравилось, что в авторский коллектив был включен уже ушедший из жизни российский специалист, доктор юридических наук, профессор Д.В. Ривман. Приятно, что авторы комментарии чтут память ушедших не на словах, а на деле, обращаясь и активно используя труды известного специалиста.

У такого сильного комментария должны быть и авторитетные рецензенты. Ими были выбраны не нуждающиеся в представлении профессора С.В. Степашин и В.Ю. Голубовский. Достаточно сказать, что С.В. Степашин в период службы возглавлял несколько субъектов ОРД (ФСК-ФСБ, Министерство юстиции, МВД), а также был редактором первого открытого учебника по оперативно-розыскной деятельности.² В.Ю. Голубовский был на руководящих должностях в нескольких субъектах ОРД, а также в свое время возглавлял кафедру оперативно-розыскной деятельности в Санкт-Петербургском университете МВД России и был соавтором названного выше первого учебника по ОРД.

¹Бастрыкин А. И., Александрова О. И. Уголовные дела с участием иностранцев: Вопросы тактики, организации и методики расследования.— СПб.: Северо-Западный филиал Российской правовой академии, 2003. - 363 с. Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права; ЛГУ им. А.А. Жданова. — Л.: ЛГУ, 1986.— 133 с. Бастрыкин А.И. Научное наследие доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Ивана Филипповича Крылова: к 100-летию со дня рождения.— СПб.: Ореол, 2006.— 95 с. Бастрыкин А.И. Криминалистика: техника, тактика и методика расследования преступлений: научно-практическое пособие — М.: Ореол, 2008.— 465 с. Криминалистика: Учебник / Соавт. и под ред. А.И.Бастрыкина.— М.: Экзамен, 2015.— 970 с. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие.— Л.: ЛГУ, 1984. — 228 с. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения / Под ред. А.И. Бастрыкина.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.— 374 с. Уголовный процесс / Соавт. и под ред. А.И.Бастрыкина и А.А.Усачёва.— Изд. 2-е. — М.: Юрайт, 2014.— 545 с.

² Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. С.В. Степашина. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 704 с.

С.В. Степашин и В.Ю. Голубовский также высоко оценили изданный комментарий.

Знаменательно и то, что авторы комментария не обошли стороной научные исследования специалистов по оперативно-розыскной деятельности Республики Таджикистан, в том числе публикации авторов данной рецензии. Они внимательно изучили наши подходы к исследованию как оперативно-розыскных мероприятий, так и проблем ОРД в целом. В комментарии использованы труды таджикских ученых по оперативно-розыскной деятельности, а также публикации российских ученых в научных изданиях Республики Таджикистан. В работе представлены позиции исследователей и других стран.

В завершение мы обратим внимание на то, что данная книга важна не только науке и практике. Она просто необходима для тех, кто получает высшее юридическое образование. Этот комментарий действительно образует, помогает различать добро и зло, истинность и ложность, справедливость и формализм.

Комментарий, помимо сугубо практических вопросов, повышает общую образованность человека. Мы рекомендуем его студентам, слушателям, аспирантам и адъюнктам, а также всем заинтересованным лицам. И не сомневаемся в том, что его внимательно изучит профессорско-преподавательский состав, так как выводы и предложения комментаторов имеет большое значение для повышения качества преподавания курса ОРД.

Хотим искренне поблагодарить авторский коллектив научно-практического комментария Федеральному закону России «Об оперативно-розыскной деятельности» за подготовку замечательной научно – практического произведения.

VI. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН
VI. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.
2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.
3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.
4. К статье прилагаются направление от организаций (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).
5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.
6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторов), а также телефон и подпись.
7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:
 - а) для книг – фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;
 - б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.
9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.
10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.
11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.
12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.

13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.

17. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи; распространение экземпляров статьи любыми способами.

18. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ.

19. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.

20. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

**ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ
№ 2 (30)
2020**

**Главный редактор: Ш. К. Гаюров
Зам. главного редактора: Б. А. Сафаров
Отв. секретарь: А. М. Диноршоев**

Сдано в набор 28. 08. 2020 г. Подписано в печать 01. 09. 2020 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. п. л. 36,5.
Заказ № 69. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ТНУ
Душанбе, ул. Лахути, 2.

